

431 43116 К

Вся чистая прибыль отъ продажи этого изданія, за покрытіемъ расходовъ по напечатанію, предназначается авторомъ въ пользу Саратовскаго Общества естественныхъ испытателей на устройство мѣстной метеорологической сѣти.

3524

Н. О. ЗЕРРИНСКІЙ

САРОДНІЯ ПРИМѢТЫ
О ПОГОДѢ
И ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ
ДЛЯ

РУССКІЯ

ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИИ
И СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

- „Старайся наблюдать различныя примѣты.
- „Пастухъ и земледѣль въ младенческія лѣты.
- „Взглянувъ на небеса, на западную тѣнь.
- „Умѣють ужь предречь и вѣтръ, и ясный день.
- „И майскіе дожди, младыхъ полей отраду.
- „И мразовъ ранній хладъ, опасный винограду“...

(Соч. А. С. Пушкина т. 1-й).

ИЗДАНИЕ
КНИЖНАГО МАГАЗИНА
М. А. Кудрявцева
въ Саратовѣ.

САРАТОВЪ.

Типографія Ж-ба И. И. Лысенко и Н. С. Петровъ.
1899.

3524

19

Ю. Э. АГРИНСКИЙ.

43116

ПРОВЕРЕНО

РУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПРИМѢТЫ

О ПОГОДѢ

И ИХЪ ЗНАЧЕНІЯ ДЛЯ

ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИИ И СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

САРАТОВЪ.

Типографія Т-ва И. И. Лысенко и Н. С. Петровъ.

1899.

118-95

86

Предисловіе.

(ОТЪ АВТОРА).

Предлагаемая книга составлена изъ ряда статей по прикладной метеорологіи, которыя помѣщались мною по мѣрѣ выполненія предпринятой работы сперва въ „Саратовскомъ Дневникѣ“, затѣмъ въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“ и „Сельскомъ Хозяинѣ“. Цѣль работы сдѣлать болѣе или менѣе систематическую разработку данныхъ простонароднаго метеорологическаго календаря съ цифровой провѣркой болѣе важныхъ положеній простонародной науки на основаніи личныхъ наблюденій элементовъ погоды за пятнадцатилѣтіе, съ 1879-го по 1893-й годъ, произведенныхъ авторомъ на ст. при д. Ивановкѣ, Даниловской волости, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Книга посвящается вниманію любителей метеорологіи и сельскимъ хозяевамъ средней и юго-восточной Россіи, близко знакомымъ съ агрикультурными и метеорическими воззрѣніями нашего простонародья. Отъ интересующихся вопросами метеорологіи авторъ позволяетъ себѣ ждаты строгой и безпристрастной оцѣнки въ полной увѣренности, что только этимъ путемъ и возможно достигнуть общепользныхъ результатовъ въ этой области научнаго знанія. Поэтому всякое дѣльное указаніе, недостатокъ работы, всякая печатная замѣтка по вопросамъ, трактующимъ въ книгѣ, будутъ приняты съ искренней благодарностью и послужать лучшей наградой за кропотливый трудъ, потраченный авторомъ на ея выполненіе.

25 іюля 1899 года.

К. Ѡ. Агринскій.

рые задавались цѣлю разработать вопросы теоретической и практической метеорологіи; онѣ составляютъ почти исключительное достояніе нашего много миллионнаго крестьянства, которое бережно ихъ хранитъ и руководствуется ими, вынося, какъ извѣстно, на своихъ могучихъ плечахъ всю тяготу земледѣльческаго труда нашей обширной родины. Отсюда дѣлается понятнымъ, что какъ въ оригинальной метеорологической, такъ и въ сельско-хозяйственной литературѣ нашей народныя примѣты о погодѣ обходились полнымъ молчаніемъ, какъ такія положенія, которыя не имѣютъ за собою будто-бы достаточныхъ основаній, а то такъ свысока третировались, какъ вредныя продукты народнаго невѣжества. И что всего страннѣе, такое отношеніе къ народнымъ примѣтамъ, представляющимъ во всякомъ случаѣ продуктъ вѣковаго и при томъ массоваго наблюденія извѣстныхъ явленій земной жизни, у насъ въ Россіи уживалось рядомъ съ крайне недостаточной разработкой условій нашей русской погоды чисто научнымъ путемъ. Въ самомъ дѣлѣ, такіе основные элементы погоды, какъ напр. теплота, направленіе вѣтра, облачность неба и т. п., т. е. тѣ именно элементы, изученіе коихъ въ научной метеорологіи только еще начинается,—въ метеорологіи простонародной съ незапамятныхъ временъ составляли предметъ самаго внимательнаго изслѣдованія и наблюденія. Въ особенности же какъ прежде, такъ и теперь вниманіе русскихъ простонародныхъ метеорологовъ останавливалось и останавливается на вліяніи и взаимоотношеніи факторовъ погоды въ первый періодъ весны, при чемъ напр. постепенное видоизмѣненіе снѣжнаго покрова, вскрытіе рѣкъ и разлитіе вешнихъ водъ вызывали и вызываютъ, на основаніи вѣковаго опыта, простонародную мысль на

соображенія относительно характера времени грядущаго. Дѣлаются болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія на счетъ тѣхъ или иныхъ, благоприятныхъ или неблагоприятныхъ, признаковъ погоды по отношенію не только посѣва и вегетаціонныхъ процессовъ культурныхъ и некультурныхъ растений, но простонародная мысль стремится объять обширный кругъ явленій земной жизни для уясненія такого широкаго понятія, которое выражено простымъ словомъ —урожай. Въ послѣдующемъ изложеніи предлагаемой работы мы будемъ имѣть неоднократно возможность доказать читателямъ, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи наша русская простонародная метеорологія на много опередила метеорологію научную: то, что въ первой представляется изученнымъ и законченнымъ, въ послѣдней только еще ставится на чреду разрѣшенія. Научной метеорологіи приходится, такъ сказать, идти по готовымъ слѣдамъ, проложеннымъ метеорологіей простонародной, и надо-ли говорить, что отъ этого общее направленіе дѣла научнаго знанія можетъ только выигрывать, хотя путешествіе это у насъ считается почему-то обиднымъ, и люди присяжной науки до послѣдняго времени старались его всячески маскировать. Но какъ-бы тамъ ни было, а факты на лицо, и мы постараемся доказать это положеніе.

Наша главная физическая обсерваторія только въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ истекающаго вѣка признала, напр., важность и значеніе въ метеорологическомъ и климатическомъ отношеніяхъ изученія снѣжнаго покрова, замерзанія и вскрытія внутреннихъ водъ, т. е. такихъ факторовъ земной жизни, которые, повторяю, уже цѣлые вѣка служили предметомъ народнаго наблюденія, были изучены имъ

въ характерныхъ деталяхъ и своеобразно, такъ сказать, догматизированы въ примѣтахъ. Разверните календарь народныхъ примѣтъ, и вы убѣдитесь въ этомъ, разъ дадите себѣ трудъ порозмыслить надъ такими, напр., выраженіями, что *Евдокея- Плющига* (1-го Марта) *плющитъ снѣгъ на столѣ*, что *каковы на Алексѣя—теплаго* (11 Марта) *ручьи, такова и пойма*, что *Марья* (1-го Апрѣля) *зажжетъ снѣга и заставитъ играть овражки*, что *Федулъ* (5 Апрѣля) *подуетъ теплякомъ*, а *Василій Парійскій* (12 Апрѣля) *подыметъ паръ отъ земли* и т. п. Если мы теперь примемъ во вниманія, что первыя однообразныя наблюденія замѣрзанія и вскрытія рѣкъ Россіи и ея зимняго снѣжнаго покрова получены были нашею главною физическою обсерваторіею впервые только за зиму 1890—91 года, то спрашивается, когда же наши ученые будутъ располагать достаточнымъ цифровымъ матеріаломъ, чтобы въ этой области приступить къ обобщеніямъ и практическимъ выводамъ? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что потребуется много времени, прежде чѣмъ научно-статистическій матеріаль возрастетъ на столько, что явится возможность воспользоваться имъ для практическихъ цѣлей жизни, которыя къ тому же для людей чистой науки до сихъ поръ являлись своего рода загадкой, требующей спеціальнаго разъясненія и разслѣдованія. Что именно въ такомъ изолированномъ положеніи отъ запросовъ жизни до сихъ поръ стояли у насъ представители чистой науки—это опять фактъ безпорный, тѣмъ болѣе рѣзко бьющій въ глаза на св. Руси, гдѣ земледѣліе искони было, а въ силу историческихъ и климатическихъ условій и навсегда будетъ основой жизни народа и государства. Такъ въ Апрѣлѣ или Маѣ 1893 года въ провинціальной печати, и главнымъ образомъ въ

земскихъ изданіяхъ, было напечатано отъ бывшаго директора главной физической обсерваторіи г. Вильда обращеніе къ русской интеллигентной публикѣ, въ которомъ заявлялось пожеланіе, *чтобы призывъ обсерваторіи нашелъ себѣ откликъ среди сельскихъ хозяевъ, которые пришли бы на помощь обсерваторіи своими советами въ дѣлѣ лучшей и цѣлесообразной постановки метеорологическихъ наблюдений, и чтобы при ихъ содѣйствіи ей, обсерваторіи, удалось наконецъ въ странѣ, занимающейся преимущественно хлѣбопашествомъ, расширить примѣненіе метеорологическихъ наблюдений къ цѣлямъ практики.* Нужно-ли говорить, что этотъ откровенный призывъ со стороны челоуѣка науки, прославившагося капитальными работами въ научной метеорологіи, къ людямъ практической жизни являлся своего рода „знаменіемъ времени“? Огромный финансовый переполохъ 1891 года съ безпримѣрной даже въ нашей исторіи голодовкой населенія хлѣбороднѣйшей части Россіи съ одной стороны, назначеніе А. С. Ермолова, какъ общепризнаннаго ученаго сельскаго хозяина, на постъ министра земледѣлія — съ другой, — такія событія нашей внутренней жизни и политики немогли, конечно, не отразиться на дѣятельности высшаго метеорологическаго учрежденія Россіи, не успѣвшаго за цѣлые полвѣка (съ 1849 года) своего существованія опредѣлить для себя ближайшихъ задачъ и методовъ для ихъ разрѣшенія. Въ самомъ дѣлѣ, не характерно-ли для исторіи нашего умственнаго развитія, что цѣлыя 50 длинныхъ лѣтъ — лѣтъ высшаго подъема и замѣчательной продуктивности общеевропейской научной мысли, для нашихъ ученыхъ метеорологовъ прошли въ выработкѣ такой простой мысли, что въ странѣ, занимающейся преимущественно хлѣбопашествомъ, слѣдуетъ вывести

науку изъ самодовлѣющаго состоянія на путь жизни и расширеніемъ круга наблюденій (метеорологическихъ и агрикультурныхъ) достигнуть примѣненія ея къ цѣлямъ практики?

Впрочемъ надо думать, такое въ высшей степени важное заключеніе явилось прямымъ слѣдствіемъ того факта, что выводы объ элементахъ и условіяхъ нашей русской погоды, выработанные по образцамъ и методамъ западно-европейскимъ, при столкновеніи ихъ съ практикою, оказались малопримѣнимые къ потребностямъ нашего земледѣльческаго хозяйства, которое, благодаря *географическимъ и климатическимъ* условіямъ нашего обширнаго отечества, имѣетъ много своеобразныхъ особенностей. Чтобы и здѣсь не получить упрека въ голословности, я позволю себѣ два примѣра, которые всего ярче освѣтятъ намъ эту сторону дѣла. Такъ у насъ, въ Россіи, въ настоящее время почти еще вовсе не изучено съ должной точностью и обстоятельностью вліяніе такихъ важнѣйшихъ факторовъ погоды, какъ теплота и солнечный свѣтъ, на вегетаціонные процессы совершающіеся въ разные періоды жизни воздѣлываемыхъ растений. Данные лѣтописей главной физической обсерваторіи, основанныя на отчетахъ станцій II разряда за прежнее время, не могутъ дать удовлетворительныхъ результатовъ ни относительно средней температуры и ея повседневныхъ колебаній отъ maximum'a къ minimum'у на солнцѣ и въ тѣни, ни относительно облачности нашего неба, играющей весьма важную роль въ процессахъ сохраненія и расхода теплоты, получаемой извнѣ и вырабатываемой самостоятельно нашею землею. Правда, въ послѣднее десятилѣтіе на станціяхъ главной физической обсерваторіи II разряда постепенно вводятся термометры для опредѣленія максимально-минимальныхъ темпе-

ратуръ дня и ночи; но если бы кто пожелалъ на основаніи данныхъ станцій II разряда опредѣлить для какой нибудь мѣстности за болѣе продолжительное время, напр., количество весеннихъ утренниковъ и предѣльные числа ихъ обнаруженія—напрасный трудъ! Въ лѣтописяхъ прежняго времени не найти указаній, когда, сколько и при какихъ условіяхъ утренники были и какими они сопровождались послѣдствіями, ибо регистрація наблюденій факторовъ погоды въ 7 ч. утра, 1 ч. дня и въ 9 ч. вечера, принятая нашими станціями въ цѣляхъ единообразія со станціями западной Европы, на основаніи постановленія послѣдняго метеорологическаго конгресса въ Вѣнѣ, устранила всякую возможность точныхъ наблюденій такого серьезнаго врага культурныхъ растений нашего хозяйства, каковымъ по справедливости, считается весенній морозъ. Весною, къ 7 часамъ утра, земледѣльческая Россія обыкновенно успѣваетъ *вдосталь* наработаться и *нагориться* на страшныя опустошенія, причиненныя морозомъ въ поляхъ и огородахъ, а въ отчетѣ наблюдателей станцій въ 7 ч. утра этого дня будетъ выставлено † 10 гр. температуры воздуха, не допускающей, разумѣется, и мысли о какихъ-либо поврежденіяхъ и убыткахъ, на самомъ дѣлѣ происшедшихъ.

То же самое мы встрѣтимъ въ данныхъ лѣтеписей обсерваторіи за прежнее время и относительно облачности неба, играющей огромную роль по отношенію тепла и солнечнаго свѣта днемъ и лучистой теплоты ночью, и такимъ образомъ имѣющей существенное значеніе въ явленіяхъ такъ называемой *транспираціи*, т. е. въ удаленіи влаги изъ растений путемъ испаренія въ присутствіи свѣта. Такъ извѣстный русскій сельскій хозяинъ и практическій

метеорологъ, графъ Олсуфьевъ, сообщая въ редакцію „Метеорологическаго Вѣстника“ свои 14 лѣтнія наблюденія, (*) въ объясненіи къ нимъ, между прочимъ, говоритъ нѣсколько характерныхъ словъ о непригодности практикуемаго нынѣ на станціяхъ II разряда способа регистраціи явленій облачности неба. Въ виду несомнѣннаго интереса этихъ замѣчаній я позволю себѣ привести слова графа Олсуфьева подлинникомъ съ небольшими ставками. „Прежде всего, замѣчаетъ графъ, отмѣтки ясныхъ дней, дѣлаемая по инструкціи главной физической обсерваторіи, иногда находятся въ противорѣчій съ истиннымъ состояніемъ неба. Бываетъ, что во время всѣхъ трехъ сроковъ (наблюденій) небо ясно, въ промежуткахъ же (т. е. между 7 ч. утра, 1 часомъ дня и 9 ч. вечера) дѣлается облачнымъ, и облачное состояніе зачастую преобладаетъ во весь день; между тѣмъ день этотъ заносится въ метеорологическую таблицу, какъ ясный. Справедливость этого замѣчанія подтверждается сравненіемъ суммъ (часовъ) солнечнаго свѣта, получаемыхъ по гелиографу (***) съ суммами (часовъ) ясныхъ дней, отмѣчаемыхъ по инструкціи главной физической обсерваторіи. Въ 1890 году лѣтомъ ясныхъ дней показано 29, а сумма часовъ солнечнаго свѣта по гелиографу—579; въ 1891 году лѣтомъ ясныхъ дней—28, а солнечнаго свѣта по гелиографу только 461 часъ, т. е. при одномъ и томъ же (почти) числѣ ясныхъ дней выходитъ разница въ солнечномъ свѣтѣ почти на 120 часовъ“. (***) Уже этого знаменитаго 118 часового дня въ 1890 году

(*) Наблюденія произведены гр. Олсуфьевымъ въ селѣ Никольскомъ-Горушкахъ Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи, и напечатано въ приложеніи къ № 3 Метеор. Вѣстника за 1893 годъ. Авторъ—

(**) Гелиографъ—самопишущій приборъ, который служитъ для опредѣленія инсоляціи, т. е. времени, въ теченіе коего днемъ солнце не бываетъ закрыто облаками. Авторъ...

***) Смори Метеор. Вѣст. № 5, 1893 г. стр. 35.

достаточно, чтобы судить о научном достоинствѣ свѣдѣній главной физической обсерваторіи въ этомъ отношеніи; но ненадежность цифръ ясныхъ дней и суммъ часовъ солнечнаго свѣта бросается въ глаза и безъ сравненія данныхъ двухъ смѣжныхъ лѣтъ, на которыя обратилъ вниманіе графъ Олсуфьевъ. Такъ, принявъ среднюю продолжительность (*) лѣтняго дня для какого-нибудь мѣста средней широты, напр., въ $14\frac{1}{2}$ часовъ, и помноживъ ее для 1890 года на 29, и для 1891 года на 28, т. е. на числа, по предыдущему, очевидно выражающія среднее количество ясныхъ лѣтнихъ дней,—мы получимъ для перваго года $420\frac{1}{2}$ часовъ солнечнаго лѣтняго свѣта, т. е. менѣе показанія гелиографа на цѣлые $158\frac{1}{2}$ часа, а для втораго —406 часовъ, т. е. опять менѣе показанія гелиографа, но только на 55 часовъ. Расчетъ этотъ опять приводитъ насъ къ нелѣпому выводу, что лишній ясный день лѣта 1891 года имѣлъ продолжительность солнечнаго свѣта втеченіе $103\frac{1}{2}$ часовъ, которая можетъ быть объяснена не иначе, какъ только вмѣшательствомъ сверхъ естественныхъ силъ въ законы текущаго времени.

Приведенныхъ примѣровъ, полагаю, совершенно достаточно для доказательствъ того печальнаго положенія, что данныя нашей главной физической обсерваторіи за прежнее время по такимъ важнымъ отдѣламъ метеорологическихъ свѣдѣній, какъ теплота и свѣтъ, не надежны ни относительно, ни абсолютно, откуда яснымъ представляется, что изъ такого научнаго матеріала нельзя сдѣлать сколько-нибудь правдоподобныхъ выводовъ, не говоря уже о томъ, что было-бы

(*) Средняя продолжительность лѣтняго дня для каждаго мѣста можетъ быть получена при дѣленіи на 2 суммы продолжительностей дней лѣтняго солнцестоянія и осеняго равноденствія. Авторъ..

въ высшей степени опромѣтливо строить на основаніи подобныхъ данныхъ какія-либо практическія заключенія касательно операций земледѣлія. Но всему бываетъ конецъ: наступилъ конецъ и такому положенію и состоянію русской метеорологіи. Серьезный переворотъ въ настроеніи и направленіи метеорологической мысли обнаружился въ Россіи всего только какихъ-нибудь 10 лѣтъ тому назадъ. Хотя метеорологическая наука стара, какъ самый земной міръ, но только на VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей, бывшемъ въ Петербургѣ въ концѣ 1889 и въ началѣ 1890 года, за ней признано самостоятельное значеніе „молодой науки,“ имѣющей широкія задачи. Дѣло пошло съ рѣчи проф. новороссійскаго университета А. В. Клоссовскаго, впервые обратившаго вниманіе членовъ съѣзда на погоду, какъ на такой факторъ, который имѣетъ огромное вліяніе на всѣ функціи нашей сельско-хозяйственной жизни и промышленной дѣятельности. Разумѣется, и прежде русскіе ученые люди знали, что ни одна отрасль человѣческой дѣятельности не находится въ такой прямой и не посредственной зависимости отъ погоды, какъ сельско-хозяйственная промышленность, а вотъ подите, до рѣчи проф. Клоссовскаго, поставившаго прямо и открыто и рядомъ примѣровъ рельефно и ярко освѣтившаго вопросъ объ огромномъ значеніи погоды въ сельско-хозяйственной и промышленной жизни человѣка, каждый объ этомъ обыденномъ предметѣ хоронилъ свои мысли какъ-бы только про себя, не подозрѣвая, какое онѣ имѣютъ огромное общественное и экономическое значеніе, и какъ-бы боясь обнаруженіемъ ихъ подвергнуть себя изобличенію въ какой-то отсталости. Въ силу простоты положенія, что наша всѣдневная жизнь, всѣ на-

ши дѣла и занятія находятся подъ несомнѣннымъ вліяніемъ погоды,—идея о необходимости изучить этого дѣятеля во всѣхъ его мельчайшихъ проявленіяхъ и условіяхъ казалась многимъ слишкомъ ординарной, и нужны были дарованія и энергія проф. Клоссовскаго, чтобы идея эта заняла въ сферахъ русской ученой мысли подобающее ей мѣсто. Первымъ и ближайшимъ результатомъ блестящей рѣчи почтеннаго ученаго, котораго многіе, по справедливости, считаютъ русскимъ Лавуазье, (*) явилось изданіе при нашемъ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ русскаго специально метеорологическаго органа подъ названіемъ „Метеорологическій Вѣстникъ,“ который и началъ выходить съ 1 Января 1891 года и благополучно выходитъ до сихъ поръ. На страницахъ „Вѣстника“ явилась возможность возбужденія и обсужденія всякихъ вопросовъ изъ этой въ высшей степени сложной и обширной сферы научнаго знанія подъ прямыми освѣщеніемъ ихъ со стороны русскихъ опыта и наблюденія. Коснулась эта волна новаго направленія русской научно-культурной мысли и *простонародной метеорологіи*. Примѣты о погодѣ, сложившіяся съ незапамятнаго времени и до сихъ поръ играющія въ народномъ обиходѣ огромную роль, перестали третировать, какъ ничего не стоющій хламъ, въ особенности, когда увидѣли, что въ научной метеорологіи тотъ небольшой запасъ матеріала, на которомъ она можетъ основывать свои положительныя выводы для цѣлей практики, имѣетъ серьезные изъяны, обуславливающіе подѣ часъ весьма курьезныя недоразумѣнія. Указанные выше примѣры относительно данныхъ по температурѣ и облачности

(*) Метеорологъ Лавуазье первый во Франціи въ 50 годахъ придалъ метеорологіи практическое направленіе, въ чемъ мы, оказывается, отстали на 40 слишкомъ лѣтъ.

нашего неба достаточно убѣдительно подтверждаютъ это положеніе. А въ виду этого для насъ станетъ вполне понятнымъ, что *вопросъ о томъ, когда именно были выработаны и когда появились примѣты о погодѣ въ обиходѣ нашего простаго народа—совсѣмъ не праздный вопросъ*. Представляя съ хронологической стороны большой интересъ въ историческомъ отношеніи, вопросъ о возникновеніи народныхъ примѣтъ о погодѣ, какъ кажется, все еще не былъ подробно разобранъ въ нашей культурно-исторической наукѣ. И понятно почему. Разъ бытовое значеніе примѣтъ о погодѣ начинаетъ признаваться только въ самое послѣднее время,—нѣтъ ничего удивительнаго, если въ понятіи историковъ нашей своеобразной жизни и культуры существовалъ и существуетъ совершенный пробѣлъ о ходѣ и развитіи натуралистическихъ воззрѣній нашего простаго народа, которыя, какъ я въ дальнѣйшемъ изложеніи труда имѣю смѣлость точно доказать, представляютъ изъ себя послѣдовательно разработанную систему. То бросающееся въ глаза обстоятельство, что большинство народныхъ примѣтъ о погодѣ приурочено къ двенадцатымъ праздникамъ, днямъ памяти пророковъ и апостоловъ, а также святителей, преподобныхъ и мучениковъ *неславянскаго происхожденія*, можетъ, по моему мнѣнію, до нѣкоторой степени указывать и на давность выработки, и на древность употребленія этихъ примѣтъ въ незатѣйливомъ обиходѣ *древне-русскаго* славянина. Дѣло въ томъ, что наши предки, принявъ отъ византійскихъ грековъ христіанство, а съ нимъ и первоначальный календарь греческой церкви, состоявшій главнымъ образомъ изъ вышеуказанныхъ событій и дней, волей-неволей должны были переработывать свое мировоззрѣніе въ порядкѣ счисленія времени сообразно требованіямъ, уста-

новленнымъ этимъ новымъ календаремъ. И переживая этотъ неизбежный культурно-историческій процессъ, простионародная мысль естественнымъ образомъ должна была приурочить накопленное прежде знаніе явленій природы къ новымъ элементамъ календарнаго времячисленія. Подтверждается, хотя и косвенно, такое соображеніе еще и тѣмъ, что ко днямъ памяти святыхъ славяно-русскаго происхожденія, зачисленныхъ въ календарь греко-россійской церкви въ позднѣйшее время, какихъ-либо замѣчательныхъ выраженій и примѣтъ о погодѣ приурочено очень мало; тѣже, которыя въ просто-народномъ метеорологическомъ календарѣ числятся, не имѣютъ особенно важнаго значенія сравнительно съ примѣтами болѣе древняго происхожденія. Фактъ этотъ, фактъ во всякомъ случаѣ не сомнѣнно историческій, даетъ намъ нѣкоторое право предполагать, что примѣты о погодѣ въ быту перво-крещеннаго русскаго человѣка имѣли уже мѣсто и свое значеніе. Правда значеніе это, можетъ быть, было и не такое, какое примѣты о погодѣ имѣютъ теперь, и во всякомъ случаѣ онѣ употреблялись въ иныхъ словесныхъ выраженіяхъ и оборотахъ первобытной славянской рѣчи; но разъ значеніе это имѣло мѣсто,—реформированіе примѣтъ согласно данныхъ новаго календаря для обновленной христіанскими понятіями простионародной мысли явилось первою и неотложною потребностью и необходимостью. Повторяю, вопросъ о времени и происхожденіи народныхъ примѣтъ о погодѣ имѣетъ глубокой и серьезный интересъ для каждаго просвѣщеннаго русскаго человѣка, и я позволилъ себѣ коснуться его не какъ историкъ, а какъ практической метеорологъ, заинтересованный въ правильномъ историческомъ освѣщеніи народныхъ примѣтъ о погодѣ, которыя для утилитарныхъ цѣ-

лей русской жизни и агрономической культуры я имѣю довольно вѣскія основанія придавать большое значеніе.

Если теперь мы потрудимся взять и посмотрѣть простонародный метеорологическій календарь, (*) то даже бѣглый обзоръ убѣдитъ насъ, что примѣты о погодѣ на каждый мѣсяць распадаются на двѣ категоріи. Къ первой категоріи мы отнесемъ примѣты общія, которыми выражаются общіе характерные признаки и свойства погоды даннаго мѣсяца; ко второй же—принадлежатъ примѣты частныя, приуроченныя только къ извѣстнымъ, опредѣленнымъ днямъ какого-нибудь мѣсяца, почему-либо замѣчательнымъ въ метеорологическомъ отношеніи. Но какъ первыя такъ и примѣты этой послѣдней категоріи, по внутреннему своему смыслу и значенію, распадаются опять на двѣ категоріи, при чемъ къ первой будутъ относиться примѣты, такъ сказать, чисто конституціональнаго свойства, а ко второй—примѣты предсказательныя. Такъ, напр., октябрю мѣсяцу присвоивается названіе *грязника, который не любитъ ни колеса, ни полоза*, а ноябрю—*прозвище полузимника, который на—оборотъ любитъ и то, и другое*; если-же декабрь—*студень, который на всю зиму землю студитъ, пройдетъ съ пасмурнымъ небомъ—жди урожая, а съ яснымъ—наоборотъ—голоднаго года. Или: Покровъ (1-го Октября) кроетъ землю то листомъ, то снѣгомъ, и если листъ съ березы и дуба упадетъ чисто—жди легкаго года, не чисто—жди суровой зимы и т. п.* Замѣчательно, что приуроченіе каждой примѣты того или другаго характера въ формѣ своей, въ словесномъ выраженіи, большею частью непременно и тѣсно связано съ названіемъ того праздника или съ именемъ святого и угодника,

(*) См. отдѣлъ народныхъ примѣтъ о погодѣ въ календарѣ Суворина или Гатцука. Авторъ....

которому данный день посвященъ, при чемъ во многихъ случаяхъ обнаружилось стремленіе народа характеризовать данный день въ сжатой, часто рифмованной рѣчи. Напр. *Муч. Платонъ да Романъ* (18 ноября) *покажутъ зиму намъ; или: Платонъ да Романъ зиму кажутъ*, а *Спиридонъ* (12 декабря) *да Омельянъ* (8 января) *зиму скажутъ*, или наконецъ: *Афонасій и Кирилло* (18 января) *забираютъ за рыло* и т. под. Ниже, въ слѣдующихъ главахъ, когда мы займемся послѣдовательнымъ разсмотрѣніемъ содержанія простонароднаго метеорологическаго календаря, я постараюсь поставить на видъ читателю, что всѣ эти въ высшей степени характерныя выраженія не случайны, а явились въ народномъ обиходѣ, какъ продукты много-лѣтней работы народнаго ума по наблюденію погоды и ея причудливыхъ измѣненій. Теперь же насъ пока интересуеетъ другая сторона вопроса и дѣла.

Если древность выработки народныхъ примѣтъ о погодѣ вообще не можетъ изъ предыдущихъ нашихъ соображеній подлежать сомнѣнію, то не меньшее значеніе имѣетъ и вопросъ о томъ, какія изъ примѣтъ—конституціональнаго характера, или примѣты предсказательныя, появились въ народномъ обиходѣ ранѣе. Въ данномъ случаѣ, чтобы не вдаваться въ частности и рѣшить этотъ вопросъ, мы съ читателемъ едва-ли ошибемся, если, взявъ во вниманіе общіе законы развитія человѣческой мысли, скажемъ, что частныя примѣты о погодѣ, приуроченныя къ извѣстнымъ опредѣленнымъ днямъ, появились въ народномъ обиходѣ гораздо ранѣе общихъ. Даже создать такіе характерныя эпитеты для мѣсяцевъ, какъ *грязникъ*, *студень* или *бокогрѣй*—дѣло, на мой взглядъ, позднѣйшей работы простонароднаго ума, не говоря

уже о томъ, что для выработки примѣтъ *предсказательныхъ* требовался уже большій размахъ обобщающей мысли, большая способность отвлеченія существенныхъ признаковъ наблюдаемыхъ явленій отъ массы признаковъ детальныхъ, частныхъ, иногда очень схожихъ, а иногда почти совершенно противоположныхъ. На выработку же примѣтъ частныхъ, по самому существу ихъ, требовалось и относительно меньше времени для наблюденія явленій погоды, и меньшій размѣръ мышленія, при помощи коего коллективная простонародная логика создавала выводы и формулировала ихъ.

Такимъ образомъ для практической метеорологіи и сельскаго хозяйства можно считать поистинѣ очень цѣннымъ пріобрѣтеніемъ послѣднихъ лѣтъ то обстоятельство, что русскимъ культурно-научнымъ слоямъ не стало казаться страннымъ и неумѣстнымъ изученіе данныхъ простонародной метеорологіи. Признано и только въ самое послѣднее время то положеніе, что, сообразно огромному значенію погоды въ сельско-хозяйственной жизни человѣка, и русской простолюдинъ, ведя борьбу съ естественными силами окружающей его природы, могъ съ самыхъ раннихъ дней своего культурнаго существованія изучать этого дѣятеля по разнообразнымъ его проявленіямъ и вліяніямъ на операціи и процессы земледѣлія, могъ подмѣчать въ этихъ проявленіяхъ и вліяніяхъ общіе сходные признаки какъ въ характерѣ, такъ и во времени ихъ обнаруженія, могъ по извѣстной системѣ признаки эти клафицировать и дѣлать извѣстныя умозаключенія. Словомъ сказать, сдѣлано было какъ-бы новое открытіе, что умъ простого русскаго человѣка, о которомъ въ связи съ его сѣрымъ кафтаномъ ходила въ образованномъ обществѣ даже спеціальная пословица, управляется

такими же точно законами мышления, какъ и умъ
каждаго культурнаго человѣка, не исключая, напр.,
и такихъ научныхъ раритетовъ, какъ Лапласъ или
Ньютонъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, если изученіе особен-
ностей русскаго сельскаго хозяйства въ связи съ
вліяніемъ на нихъ разнообразныхъ дѣятелей атмо-
сферы и климата признано необходимымъ и начато
нѣкоторыми представителями нашей теоретической и
практической метеорологіи и сельско-хозяйственной
экономіи только въ послѣдніе дни, значитъ-ли это,
что и лучшіе представители нашего простого народа
не могли ранѣе и самостоятельно додуматься до не-
обходимости изученія и изслѣдованія фактовъ изъ этой
обширной области? Не обладая даже простой грамот-
ностью, но по самой жизни своей стоя ближе и не-
посредственнѣе къ явленіямъ окружающей природы,
даже первобытный славянинъ, по моему мнѣнію, са-
мою силою вещей поставленъ былъ въ необходимость
такъ или иначе изучать и обобщать явленія и соз-
давать логическіе выводы, хотя бы и въ такой при-
митивной формѣ, какъ примѣта, пословица или пого-
ворка. Пусть нѣкоторые говорятъ, что народныя при-
мѣты о погодѣ условны, пусть многія изъ этихъ при-
мѣтъ общи, темны и гадательны; но не нужно забы-
вать, что и въ научной метеорологіи нѣтъ, да, въ
виду чрезвычайной сложности явленій и причинъ,
которыя входятъ въ составъ нашего понятія о пого-
дѣ, вѣроятно, еще очень долго не можетъ быть по-
ложеній безусловныхъ. Какъ въ ней, въ этой новой
наукѣ, пока все дѣло изученія тайнъ погоды сво-
дится къ выработкѣ среднихъ данныхъ, т. е. вели-
чинъ, по сущности своей, только *вѣроятныхъ*, а не
дѣйствительныхъ, которыя могутъ выражать карти-
ну ожидаемаго какого нибудь явленія или расчетъ

относительно его періодической повторяемости только приблизительно, такъ и въ простонародной метеорологіи каждая данная примѣта, выраженіе, пословица или поговорка должны разсматриваться съ этой же точки зрѣнія, т. е. какъ средній выводъ или результатъ много-лѣтнихъ наблюдений того или иного явленія погоды, съ которымъ ожидаемое и въ дѣйствительности случившееся явленіе всегда будетъ расходиться въ нѣкоторыхъ своихъ деталяхъ и особенностяхъ.

Поэтому я и приглашаю гг. читателей смотрѣть на примѣты нашего простого народа о погодѣ, какъ на добытое вѣками знаніе, которое, составляя пока единственное достояніе народной массы, требуетъ со стороны просвѣщенныхъ представителей этого же самага народа строгаго вниманія, точнаго изученія и цифровой повѣрки.

Разсужденій и соображеній, высказанныхъ мною выше по моему мнѣнію, совершенно достаточно, чтобы уяснить затронутый нами вопросъ съ общей точки зрѣнія. Теперь я считаю необходимымъ обратить вниманіе читателей на нѣсколько фактовъ, которые свидѣтельствуютъ, что вопросъ о значеніи народныхъ примѣтъ о погодѣ для практической метеорологіи и сельскаго хозяйства въ настоящее время уже поставленъ правильно, что нѣкоторыя примѣты были подвергнуты со стороны русскихъ практическихъ метеорологовъ правильной цифровой провѣркѣ, и что полученные такимъ образомъ результаты не лишены интереса и могутъ имѣть для сельскихъ хозяевъ нашей страны весьма серьезное практическое значеніе. По скольку можно судить изъ появившихся до сихъ поръ извѣстій на страницахъ „Метеорологическаго Вѣстника“, особенное вниманіе практическихъ метеорологовъ воз-

будили слѣдующія народныя примѣты: 1) примѣта объ иніяхъ на 25 декабря, день Рождества Христова, и на 10 января, день св. Григорія Нисскаго; 2) примѣта о 40 весеннихъ утренникахъ—морозахъ съ 9 марта, дня памяти о 40 мученикахъ, и наконецъ 3) примѣта о направленіи вѣтра 1 октября, дня Покрова Пресвятой Богородицы. Формулируются эти примѣты въ простонародномъ метеорологическомъ календарѣ въ слѣдующихъ характерныхъ выраженіяхъ: 1) *коли въ Рождество на деревьяхъ иней—къ урожаю; коли иней на скирдахъ на Григорья—къ мокрому году*, вслѣдствіе чего св. Григорій Нисскій считается лѣтоуказателемъ; 2) *съ 40 мучениковъ—весною 40 утренниковъ*; 3) *коли на Покрова вѣтеръ съ сѣвера—быть суровой зимой, — съ юга—умѣренной; при переменномъ вѣтрѣ—быть непостоянной зимой*; а вслѣдствіе всего этого Покровъ считается первымъ зимьяемъ.

Дѣло повѣрки этихъ народныхъ примѣтъ на страницахъ „Метеорологическаго Вѣстника“ и притомъ путемъ статистическимъ, цифровымъ—началось съ вопроса нѣкоего г. И. (изъ села Маркова, Самарской губерніи) и помѣщеннаго на этотъ вопросъ отвѣта отъ редакціи за подписью г. І. Ш. Въ виду того, что этотъ отвѣтъ представляетъ значительный интересъ, какъ первый шагъ представителей научной метеорологіи къ сближенію съ метеорологами-практиками, я позволю себѣ цитировать его въ подлинникѣ: „*На вопросъ,—писалъ г. І. Ш.—имѣетъ ли какое нибудь основаніе убѣжденіе крестьянъ, что если на Рождество деревья густо покрыты инеемъ, то годъ будетъ плодородный, въ метеорологіи отвѣта не имѣется и было бы интересно провѣрить эту народную примѣту. Прежде всего надо обратить вниманіе на то обстоятельство, что, быть можетъ, большое количество инія на деревьяхъ приурочи-*

вается въ данной мѣстности не непременно ко времени Рождества Христова, но вообще ко времени зимних морозовъ и притомъ не къ беснѣжнымъ зимаамъ; если это такъ, то, въ виду того, что большое количество инея случается вообще при затишьѣ, почва и озимые посѣвы въ этомъ случаѣ ровнѣе и лучше покрыты снѣгомъ и потому менѣе страдаютъ отъ холодовъ, чѣмъ при безснѣжьѣ и вѣтряной погодѣ, что, конечно, не можетъ не повліять отчасти на урожай. Но съ другой стороны, такъ какъ урожай обусловленъ не только условіями снѣжнаго покрова во время наибольшихъ холодовъ, но и условіями погоды при началѣ роста озимыхъ, кущеніи ихъ и наконецъ колошеніи, то едва ли можетъ имѣть значеніе одно только сопоставленіе количества инея на деревьяхъ зимою съ будущимъ урожаемъ. Впрочемъ по этому вопросу желательно было бы вызвать и услышать мнѣніе интеллигентныхъ практиковъ-хозяевъ и тонкихъ наблюдателей природы^{*)}. Не имѣя претензіи на званіе тонкаго наблюдателя природы и единственно руководствуясь желаніемъ добиться постановки правильнаго взгляда какъ на эту въ высшей степени интересную и важную примѣту, такъ и вообще на все народныя примѣты о погодѣ, я счелъ своею обязанностью почти немедленно отозваться на такой откровенный вызовъ ученой редакціи „Метеорологическаго Вѣстника“. Сдѣлать это мнѣ было тѣмъ болѣе не трудно, что вопросъ о значеніи народныхъ примѣтъ о погодѣ, для практическихъ цѣлей жизни меня началъ интересовать съ самыхъ первыхъ дней моего хозяйствованія. Да и какъ было не интересоваться этимъ важнымъ вопросомъ, когда въ научной метеорологіи не было рѣшительно никакихъ руководящихъ началъ, при помощи коихъ сельскому хозяину возможно было бы

^{*)} См. „Метеор. Вѣстникъ“ за 1891 г. № 3, стр. 151.

ориентироваться въ условіяхъ погоды и сообразовать съ ними различныя сельско-хозяйственныя операціи. Вѣдь рѣдкій изъ насъ, сельскихъ хозяевъ, не сознаетъ, *что мы рабы погоды* и ея причудливыхъ видоизмѣненій и капризовъ, отъ которыхъ зачастую гибнутъ всѣ наши начинанія по культурѣ растений, предпринятыя безъ соображенія именно возможности этихъ капризовъ. И вотъ еще въ началѣ 1890 года, когда, послѣ VIII, сѣзда естествоиспытателей, было задумано изданіе спеціально русскаго метеорологическаго органа, а Географическое Общество находилось въ нерѣшительности относительно выполненія этой насущной задачи, я изслѣдовалъ вопросъ о предсказательномъ значеніи *зимнихъ инеевъ* по отношенію урожая грядущаго года. Въ основу своего изслѣдованія я взялъ народныя примѣты на 25 декабря и на 10 января, какъ примѣты, которыя, повидимому, пользуются огромнымъ значеніемъ у всѣхъ земледельцевъ средней черноземной полосы. Результатъ своихъ изысканій, имѣвшихъ въ то время въ моихъ глазахъ чисто мѣстный интересъ, я помѣстилъ въ рядѣ статей въ одной изъ саратовскихъ газетъ*), считывая возбудить въ мѣстныхъ сельскихъ хозяевахъ вниманіе къ вопросу „о значеніи народныхъ примѣтъ въ дѣлѣ изученія погоды“. Поэтому въ данномъ случаѣ, отбросивъ первую, общую часть своего изслѣдованія, гдѣ дѣло шло объ изученіи погоды въ ея общемъ для сельскаго хозяйства значеніи и объ отношеніяхъ къ этому вопросу людей русской науки и сельско-хозяйственной практики, я придалъ своей новой статьѣ характеръ отвѣта на вопросъ г. II. и запросъ г. III. и послалъ ее въ редакцію „Метеоро-

*) „Саратовскій Дневникъ“ за 1890 г. №№ 62, 63 и 64. отъ 21 марта.

логическаго Вѣстника“ въ апрѣлѣ 1891 г. Въ основаніи фактической части статьи моей, какъ первоначально для „Саратовскаго Дневника“, такъ и для „Метеорологическаго Вѣстника“ была положена разработка данныхъ моего сельско-хозяйственнаго и метеорологическаго журнала за 12 лѣтъ, съ 1879 по 1890 годъ, состоявшихъ въ точной выпискѣ всѣхъ случаевъ инеевъ и дождей за изслѣдуемый періодъ времени.

Здѣсь я считаю однако нелишнимъ сообщить читателю методъ, которымъ руководствовался я при своемъ изслѣдованіи, а главнымъ образомъ тѣ сообщенія, подъ вліяніемъ коихъ это изслѣдованіе было направлено мною именно на эти примѣты. Вопросъ о томъ, почему я остановился на примѣтѣ 25 декабря—*„коли иней на деревьяхъ—къ урожаю“*—разрѣшаетъ сама примѣта, пользующаяся, какъ я сказалъ, огромной популярностью во всей нашей черноземной полосѣ. Читатель долженъ согласиться, что предопредѣленіе *грядущаго урожая* по признакамъ по года всегда составляло и еще долго, вѣроятно, будетъ составлять одну изъ труднѣйшихъ и интереснѣйшихъ задачъ практической метеорологіи и сельскаго хозяйства, надъ разрѣшеніемъ которой мысль русскаго человѣка по необходимости должна останавливаться и работать. Но остановившись на примѣтѣ на 25 декабря, совершенно естественно было обратить вниманіе на примѣту, хотя и однородную съ ней, но до нѣкоторой степени, по своему смыслу и значенію противоположную, именно на примѣту, пріуроченную на 10 января.—*Коли иней на скирдахъ—къ мокрому* (очевидно, дождливому) *году*,—такъ категорически умозаключаетъ народъ. На этомъ же основаніи св. Григорій Нисскій, празднуемый 10 ян-

варя, названъ и считается „лѣтоуказателемъ“. Такимъ образомъ, сопоставляя эти двѣ примѣты, мы найдемъ, что общій смыслъ примѣты о появленіи инея на деревьяхъ 25 декабря, знаменующемъ, по народнымъ воззрѣніямъ, признаки урожая, дополняется смысломъ примѣты на 10 января, по коей появленіе инея на скирдахъ служить также знаменіемъ, что годъ будетъ мокрый, обильный дождями. А разъ это такъ, то было совершенно логично сдѣлать заключеніе, что появленіе инея на деревьяхъ 25 декабря, въ день Рождества Христова, знаменуетъ въ народномъ представленіи урожайный годъ не почему иному, какъ потому, что ожидаемые дожди, отъ которыхъ главнымъ образомъ и зависитъ хорошій урожай, выпадутъ благовременно. Съ другой стороны, присвоенная примѣтамъ условная форма: *коли иней на деревьяхъ 25 декабря—къ урожаю; коли иней на скирдахъ 10 января—къ мокрому году*,—позволяетъ заключать, что, стало быть, тѣ годы, когда въ названные дни инея не замѣчалось, въ народномъ представленіи рисовались въ обратномъ смыслѣ, или оставлялись подъ сомнѣніемъ, или же наконецъ познавались по другимъ примѣтамъ такого же предсказательнаго характера и значенія.

Съ такой однако точки зрѣнія смыслъ указанныхъ народныхъ примѣтъ относительно предсказательнаго значенія инея 25 декабря и 10 января дѣлается яснымъ только до извѣстной степени. По *инею* этихъ дней народъ дѣлаетъ заключеніе о выпаденіи дождей въ весеннее и лѣтнее время наступающаго года, которые, какъ извѣстно, въ одномъ случаѣ могутъ оказать дѣйствительно благопріятное вліяніе на урожай, въ другомъ же, наоборотъ могутъ обусловить такъ называемую мочливость года, иногда вред-

но отзывающуюся на результатахъ даже хорошаго урожая. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо имѣть въ виду, что одинъ и тотъ же дождь можетъ оказывать не одинаковое вліяніе на культурныя растенія каждой данной мѣстности: полезный, напр., дождь для произрастанія овса, проса и т. п. ярового растенія можетъ оказываться не безусловно необходимымъ для произрастанія ржи, и наоборотъ. Вопросъ объ относительномъ значеніи весеннихъ и лѣтнихъ дождей во вліяніи ихъ на результатъ урожая года такимъ образомъ осложняется, и въ нашихъ глазахъ пріобрѣтаетъ тѣмъ большій интересъ, что простонародная метеорологія давно констатировала этотъ важный фактъ. „*Густинъ и Харитонъ рожь то красятъ, а то квасятъ*“—примѣта на 1 іюня и таковая же на 3 іюня—„*Густинъ и Харитонъ ставятъ урожай на рожь, а мученикъ Лукьянъ—на яровое,*—служатъ яснымъ тому доказательствомъ, а совмѣстный смыслъ этихъ выраженій, устанавливающихъ возможность погоды двоякаго характера съ 1 по 3 іюня, вмѣстѣ съ тѣмъ выясняетъ и двоякое ея значеніе и отношеніе къ грядущему урожаю ржи и яри.

На такой же двоякій характеръ погоды и ея двоякое вліяніе въ первыхъ дняхъ іюня на урожай хлѣбновъ, мнѣ помнится, указывалъ и покойный А. Н. Энгельгардтъ въ одномъ изъ своихъ писемъ изъ деревни. Но другой русскій хозяинъ и метеорологъ-практикъ, графъ Олсуфьевъ, подвергъ этотъ вопросъ строго научному изслѣдованію и сдѣлалъ подробное сообщеніе Вольно-экономическому Обществу во время все того же VІІІ сѣзда естествоиспытателей и врачей. Въ виду того, что изслѣдованіе графа Олсуфьева касается вліянія температуры и осадковъ на урожай ржи и овса, составляющихъ преобладающее зна-

чение въ полевой культурѣ всей черноземной полосы Россіи, будетъ нелишнимъ остановиться подольше на этой важной работѣ. Сопоставляя урожай ржи съ температурами и количествомъ осадковъ за 10 лѣтъ, графъ Олсуфьевъ различаетъ въ вегетаціонномъ процессѣ для ржи 3 періода, равныхъ въ среднемъ 33 днямъ каждый: первый—отъ начала весны до полного развитія трубки; второй—отъ выметки колоса до цвѣтенія, и третій—отъ цвѣтенія до уборки. Изъ относительнаго вліянія количества тепла и осадковъ въ каждый данный періодъ произрастанія на конечный результатъ урожая почтенный хозяинъ сдѣлалъ слѣдующіе любопытные выводы. Оказывается, главная роль въ опредѣленіи урожая зерна ржи принадлежитъ первому періоду, и дожди этого времени только тогда не вредятъ урожайности зерна ржи, когда ихъ выпадаетъ въ среднемъ не болѣе 1 мил. при $+11,3^{\circ}$ тепла. Если же при 1 мил. осадковъ температура этого перваго періода будетъ въ среднемъ ниже $+11^{\circ}$, то это вѣрный признакъ, что урожай ржи зерномъ въ наступающемъ году будетъ слабѣе: при $+6,5^{\circ}$ получается урожай средній, при $+4^{\circ}$ плохой, а около $+2^{\circ}$ полный неурожай. Въ общихъ цифрахъ наблюденія графа Олсуфьева выражаются такъ: въ три лучшіе года изслѣдованнаго имъ десятилѣтняго періода, когда рожь въ среднемъ дала выше 100 пуд. зерна съ десятины, за первый вегетаціонный періодъ—тепла получилось $+348^{\circ}$, а дождя за то же время только 33 мм.; въ три года съ среднимъ урожаемъ отношеніе между этими факторами уже измѣнилось такъ: тепла получилось только $+288^{\circ}$, а дождя уже 45 мм., т. е. тепла относительно лучшихъ лѣтъ меньшей, а осадковъ больше; наконецъ въ три года съ плохимъ урожаемъ цифры и абсолютно, и отно-

сительно измѣняются: тепла получилось уже только $+278^{\circ}$, а количество осадковъ возрасло до 89 мм., т. е. почти вдвое противъ второй и втрое противъ первой категоріи лѣтъ. Дожди 2-го и 3-го вышеуказанныхъ вегетационныхъ періодовъ уже не играютъ, по заключенію графа Олсуфьева, такой предопредѣляющей роли во вліяніи на урожай ржи въ зернѣ: они, напротивъ, могутъ обусловить ту или иную степень ужина соломы въ данномъ году. Въ этомъ послѣднемъ своемъ заключеніи, какъ видитъ читатель, графъ Олсуфьевъ расходится до нѣкоторой степени съ заключеніемъ простонародной метеорологіи, по скольку оно выразилось въ приведенныхъ нами выше примѣтахъ на 1 и 3 іюня. Но не въ такомъ отношеніи къ указаннымъ факторамъ, теплу и атмосфернымъ осадкамъ, находится овесъ, и наблюденіе графа Олсуфьева надъ его произрастаніемъ за тѣ же 10 лѣтъ въ большой степени оправдываютъ пословицу простого народа: *топчи овесъ въ грязь, будешь князь*. Если для успѣха произрастанія ржи и лучшаго ея урожая въ первую половину весны, какъ мы видѣли, нужно болѣе ясныхъ и теплыхъ дней и менѣе осадковъ, то для овса наоборотъ: чѣмъ сырѣе первая половина весны, тѣмъ урожай его можно ждать лучше. Раздѣливъ для овса весь вегетационный періодъ на двѣ—части отъ посѣва до выметки кисти и отъ колошенія до уборки,—графъ Олсуфьевъ пришелъ къ обратному заключенію относительно вліянія тепла и влаги на его урожайность. Такъ, количество осадковъ за весь растительный періодъ для овса графъ выражаетъ въ слѣдующихъ цифрахъ; для лучшихъ лѣтъ въ среднемъ около 343 мм., въ средніе годы получается уже только 280 мм., а въ плохіе всего только 228 мм. дождя. Такимъ обра-

зомъ всѣ данныя, какъ научной, такъ и простонародной метеорологіи, въ общемъ, констатируютъ положеніе, что по отношенію по крайней мѣрѣ ржи и овса, какъ главныхъ хлѣбовъ полевой культуры въ средней и даже сѣверной Россіи, весенніе и лѣтніе дожди оказываютъ неодинаковое вліяніе. Въ нашемъ случаѣ весь вопросъ слѣдовательно въ томъ, съ какимъ временемъ въ періодѣ весны и лѣта народъ связалъ выпаденіе дождей въ зависимости отъ *иней* 25 декабря и 10 января, и только раскрывъ эту темную сторону подмѣченныхъ народомъ фактовъ, можно было рѣшать, на сколько справедливо сдѣланное народомъ умозаключеніе относительно *иней*, въ одномъ случаѣ—какъ признака грядущаго урожая, а въ другомъ—какъ предвѣстника мочливаго года. Съ другой стороны, приступая къ разрѣшенію даннаго вопроса, нельзя было обойти вниманіемъ и то обстоятельство, что разъ появленіе *иней* и дождя въ каждой данной мѣстности въ извѣстномъ году всецѣло обусловливается тѣмъ или инымъ отношеніемъ этой мѣстности къ направленію вѣтровъ, а направленіе вѣтровъ находится въ полной зависимости отъ разности барометрическихъ давленій и температуръ этой мѣстности и мѣстностей болѣе или менѣе отъ нея удаленныхъ,—такъ принявъ все это въ соображеніе, нельзя было не прійти къ заключенію, что, несмотря на разновременность появленія *иней* и дождя, какъ осадковъ, въ вызывающихъ ихъ причинахъ существовала и существуетъ если не тождественность, то по крайней мѣрѣ періодическая повторяемость. Вотъ подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ-то соображеній я и приступилъ къ разработкѣ данныхъ моего сельско-хозяйственнаго и метеорологическаго журнала; ими-же предрѣшенъ былъ и самый методъ предпринятаго изслѣдованія.

Для меня, какъ сельскаго хозяина и практическаго метеоролога, иней^{*)} въ моментъ его появленія, есть самъ по себѣ признакъ антициклоническаго состоянія атмосферы, потому что въ громадномъ большинствѣ случаевъ мнѣ приходилось наблюдать его осажденіе при высококомъ стояніи барометра. Но вопросъ, почему именно *иней* въ простонародномъ обиходѣ является предвѣстникомъ дождей, обуславливающихъ урожай или мочливость года и являющихся наоборотъ, какъ извѣстно, характерными выразителями циклоническаго состоянія атмосферы въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, оставался темнымъ до тѣхъ поръ, пока а ргіогі я не допустилъ извѣстной періодичности въ выпаденіи этихъ разнохарактерныхъ осадковъ. Чтобы отыскать, такъ сказать, реальный ключъ къ выясненію этой періодичности, я сдѣлалъ по имѣющимся у меня записямъ ежегодныя выборки всѣхъ дней съ инеемъ и всѣхъ дней съ дождями, начиная съ 1-го января 1879 года за 12 лѣтъ, и представилъ ихъ въ редакцію „Метеорологическаго Вѣстника“ вмѣстѣ съ вытекающими изъ этихъ данныхъ заключеніями.

• Простой просчетъ промежутковъ между каждымъ днемъ съ инеемъ и всѣми днями съ дождями позволилъ мнѣ сдѣлать слѣдующіе два вывода: 1) что предѣльными числами для инея, въ мѣстѣ моего жительства^{**}), служатъ 1 ноября и 1 апрѣля, а во 2-хъ, что каждому дню съ инеемъ въ періодъ времени съ 1-го апрѣля и до 1-го сентября, когда дожди въ нашихъ мѣстахъ имѣютъ непосредственное вліяніе на урожай даннаго года, непременно чрезъ 140—

^{*)} Какъ здѣсь, такъ и въ послѣдующемъ изложеніи подъ инеемъ разумѣется исключительно осадокъ изъ воздуха, и какъ таковой, его не нужно смѣшивать съ явленіемъ мороза—замерзшей росой. Авторъ...

^{**}) Усадьба при д. Ивановкѣ, Аткарск. уѣзда, Сар. губ.

145-тидневный періодъ соотвѣтствуетъ день съ дождемъ, причеиъ на средній періодъ въ 142—143 дня выпало за изслѣдованные годы и большее количество дождей. А отсюда не трудно было разсчитать, въ какое время ожидать выпаденія дождя послѣ инея на 25-е декабря и 10 января, и опредѣлить сельскохозяйственное значеніе этихъ дождей. Оказалось, что инею на 25 декабря соотвѣтствуетъ дождь около 16—17 мая, когда культурнымъ растеніямъ нашей черноземной полосы онъ всего необходимѣе, а инею на 10-е января—дождь около 2—3 іюня—времени цвѣтенія ржи, когда онъ, какъ я замѣтилъ выше, по народнымъ воззрѣніямъ, можетъ имѣть двойное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что для огромнаго пространства черноземной европейской Россіи, гдѣ постепенно разсеялось славяно-русское племя и гдѣ съ самаго начала исторіи и культуры земледѣліе имѣло перевѣсъ надъ всеиъ другими отраслями народнаго труда, выпаденіе дождей въ началѣ второй половины мая имѣло всегда и до сихъ поръ имѣетъ универсальное, такъ сказать, значеніе для урожая даннаго года. Къ этому времени культурныя растенія—и озимыя, и яровыя,—вступаютъ въ самый нѣжный періодъ вегетаціи: озимыя завязываютъ и выгоняютъ колосья, а яровыя, достаточно укорѣнившись, также начинаютъ идти въ трубку. Наблюдателю въ это время представляется самый удобный моментъ для изученія той борьбы, въ которую фактически вступаютъ растенія изъза обладанія свѣтомъ, влагой и питательными соками матери-земли,—потому что энергія солнечныхъ лучей съ каждымъ днемъ дѣлается все интенсивнѣй, а верхніе слои почвы къ этому времени успѣваютъ истратить весь запасъ весенней влаги, и расходы ея

день отъ дня все усиливаются. И вдругъ въ это время, когда и физико-химическіе, и растительно-органическіе процессы достигаютъ высшаго напряженія и силы, ниспадаетъ благодѣтельный дождь, причемъ, разумѣется, всѣ невыгоды борьбы изъ-за обладанія жизненными матеріалами уступаютъ мѣсто общему довольству и процвѣтанію. Въ виду этого, нельзя не подивиться поразительно тонкой чуткости народа, съ которой онъ втеченіе вѣковъ входилъ въ общеніе съ жизнью матери-природы, и, на основаніи взятыхъ изъ ея раскрытой книги фактовъ, создалъ умозаключенія высокой практической важности и цѣнности. Получить ясное предзнаменованіе о грядущемъ урожаѣ для людей, живущихъ исключительно трудомъ воздѣлыванія матери-земли,—дѣло великое; но дѣло это стало великимъ только съ тѣхъ поръ, когда умъ народный, подмѣтивъ интересный метеорологическій фактъ, своеобразно его изучилъ, и не менѣе своеобразно догматизировалъ тотъ выводъ, который вытекалъ изъ этого изученія. Но не такой выводъ получился изъ наблюденія того же метеорологическаго факта, какъ иней 10 января. Мы знаемъ, что, согласно народнымъ воззрѣніямъ, окончательное выколашивание озимой ржи, ея такъ сказать половая, если такъ можно выразиться, возмужалость должна совершиться около 29 мая, вслѣдствіе чего муч. Θεοδοσία Тирская, воспоминаемая въ этотъ день, получила характерное прозваніе „колосницы“. По величинѣ соломенной трубки ржи отъ земли до выметавшагося колоса русскій земледѣлецъ судить о томъ или иномъ ростѣ ржи въ данномъ году. „Каковъ отъ земли колосокъ, такова и жнивка“—авторитетно заключаетъ онъ, соображая вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ заранѣе приладить косу къ кроку, чтобы сдѣлать грядущую

уборку своей кормилицы въ мѣру посильной и невозможнаго производительной. Подмѣтивъ такой растительной фактъ, во всякомъ случаѣ интересный, хотя и относящійся собственно къ росту соломы ржи, народная наблюдательность этимъ однимъ не ограничилась: слѣдующій за днемъ *Оеодосіи колосницы* 5-дневный періодъ, съ 30-го мая по 3-е іюня, былъ предметомъ особеннаго вниманія со стороны простонародныхъ метеорологовъ. Исходя изъ того положенія, что ростомъ и высотой соломы не опредѣляется всецѣло, а только до нѣкоторой степени, такъ сказать, предопредѣляется величина урожая ржи въ зернѣ, а простой народъ не упустилъ изъ виду и того обстоятельства, что достоинство зерна, его такъ называемые натура и цвѣтъ, зависятъ отъ тѣхъ метеорологическихъ условій, подъ вліяніемъ коихъ происходитъ цвѣтеніе и наливъ зерна. Стоитъ втеченіе этихъ растительныхъ процессовъ ясная, тихая погода—одни результаты,—стоитъ погода пасмурная, дождливая—картина видоизмѣняется и видоизмѣняется не только въ частности, относительно одного ржаного урожая, но и относительно урожая вообще, со включеніемъ всѣхъ яровыхъ, даже самыхъ поздно высѣваемыхъ. И вотъ, кромѣ упомянутыхъ на предыдущихъ страницахъ примѣтъ на день муч. Устина и Харитонія и на день муч. Лукіана, полныхъ глубокаго смысла и значенія, въ народномъ обиходѣ существуетъ еще нѣсколько выраженій и поговорокъ, развивающихъ мысль о громадномъ вліяніи погоды этихъ первыхъ дней іюня на характеръ урожая даннаго года. „Красно утро на Устина—красный наливъ ржи, а пасмурно—къ урожаю яри;“ еще: „дождливый день на Устина—къ урожаю конопли и льна,“ и наконецъ: „Устинъ тянетъ вверхъ коноплю, а Харитонъ—ленъ“...

Совмѣстный смыслъ всѣхъ этихъ выраженій, устанавливающихъ возможность погоды двойкаго характера въ первыхъ дняхъ іюня, вмѣстѣ съ тѣмъ выясняетъ и двойкое ея значеніе по отношенію къ грядущему урожаю ржи и яри. Пасмурная погода этихъ дней для яри вообще, а въ сопровожденіи дождей для конопли и льна, безусловно благопріятна, тогда какъ на рожь она можетъ оказать обратное вліяніе. И неблагопріятно перво-іюнекіе дожди могутъ отразиться на конечныхъ результатахъ урожая ржи именно потому, что ими кореннымъ образомъ могутъ нарушиться самые важные жизненные ея процессы, причемъ опасность для нѣжной, выколосившейся ржи отъ сырой погоды этого времени можетъ быть въ двухъ отношеніяхъ. Или дождь, случившійся въ день цвѣтенія, собьетъ цвѣтъ на землю и помѣшаетъ опыленію, или рожь вовсе не успѣетъ приступить къ процессу опыленія, такъ какъ отъ тяжести дождевой воды выляжетъ, и значительная часть растительной силы, приготовленной на актъ оплодотворенія, должна быть израсходована на подъемъ полеглихъ растений, т. е. совсѣмъ непроизводительно. Новый дождь, выпавшій въ эти важные дни на неуспѣвшую, какъ слѣдуетъ, подняться рожь, рѣшаетъ иногда и безповоротно судьбу ея урожайности въ зернѣ въ данномъ году. Онъ можетъ, сопровождаемая пасмурной погодой, обусловить недостатокъ опыленія и такъ называемой *транспираціи*, причемъ излишество влаги, за отсутствіемъ потребнаго количества свѣта для ея удаленія изъ растений, очень часто влечетъ за собою щуплость зерна и полеглое соломы. Возможность же вотъ этихъ-то дождей и не упущена изъ виду нашими простонародными метеорологами, и въ дѣйствительности констатирована, изучена и опредѣлена ими

такъ же категорично, какъ и многія другія явленія русской континентальной погоды. Теперь, если мы съ вами, читатель, вспомнимъ другую интересующую насъ примѣту на день св. Григорія Нисскаго, именно — примѣту на 10-е января, и возьмемъ во вниманіе простонародное прозвище этого святителя, по коему онъ величается *лѣтоуказателемъ*, то, принимая во вниманіе добытый мною цифровой расчетъ между днемъ инея и днемъ дождя, равный въ среднемъ 142—143 днямъ, не въ правѣ-ли мы умозаключить, что григорьевскій иней предопредѣляетъ, по народнымъ воззрѣніямъ, наступленіе мочливаго года—лѣта? Не правда-ли, высказанная мною на одной изъ предыдущихъ страницъ мысль, что простонародная метеорологія, благодаря замѣчательной способности русскаго народа къ наблюденіямъ и обобщеніямъ явленій окружающаго міра и жизни, въ своихъ положеніяхъ и выводахъ въ настоящее время представляетъ строго послѣдовательную систему, — въ данномъ случаѣ получаетъ блестящее доказательство? И если мы желаемъ эксплуатировать данныя простонародной науки въ своихъ цѣляхъ, то не должны этого упускать изъ виду, и каждую примѣту должны брать въ связи со всѣми другими однородными ей примѣтами, и уже тогда произносить о ней свое то или иное заключеніе. Придерживаясь же такого отношенія къ примѣтамъ на 25-е декабря и на 10-е января, мы должны признать, что нашъ народъ, не безъ основанія, одному и тому же метеорологическому явленію—въ одномъ случаѣ придавъ предсказательное значеніе урожайности года, а въ другомъ—его мочливости. А основаніе, какъ мы видимъ, есть и основаніе весьма серьезное и важное, и кроется оно въ томъ вліяніи ожидаемыхъ въ будущемъ дождей,

которое они по времени своего выпаденія могут оказывать на жизненные процессы культивируемых въ черноземной, по крайней мѣрѣ, полосѣ Россіи растений.

Кромѣ того, въ статьѣ для Метеорологическаго Вѣстника“ я поставилъ на видъ еще одно интересное явленіе, говорящее въ пользу предположенія, что выпаденіе дождей, по крайней мѣрѣ въ мѣстностяхъ черноземной полосы, чрезъ правильные промежутки послѣ зимнихъ инеевъ, обуславливается *аналогичностью* причинъ, вызывающихъ эти осадки въ каждомъ данномъ году. Дѣло въ томъ, что сдѣлавъ выборку изъ 12-ти лѣтнихъ записей рядовъ дней съ инеемъ, когда этотъ осадокъ возобновлялся или усиливался ежедневно, и такихъ случаевъ инея, когда онъ осѣдалъ въ ясную погоду и болѣе не повторялся, я нашелъ, что соотвѣственно этому дожди, начавшись чрезъ промежутокъ въ 140—145 дней, шли такой же почти чредой другъ за другомъ въ рядѣ дней, пока не наступала переменна погоды, или же случались только единичные ливни, разрѣшавшіеся изъ грозовыхъ тучъ. А отсюда я позволилъ себѣ сдѣлать слѣдующія два заключенія, въ практической важности коихъ едва ли можно сомнѣваться: 1) *Если иней наблюдается въ рядѣ дней съ пасмурнымъ небомъ, возобновляясь ежедневно, или съ каждымъ днемъ увеличивается, то слѣдуетъ, въ среднемъ счетѣ чрезъ 142¹/₂ дня, ждать окладныхъ дождей и ненастной, сырой погоды приблизительно столько же дней.* 2) *Осѣвшій въ ясную погоду иней есть вѣрный признакъ для ожиданія чрезъ 142¹/₂ дня дождя изъ грозовой тучи, причемъ очень рѣдко такой дождь переходитъ въ окладной съ пасмурнымъ небомъ, а почти всегда сопровождается ясной, пріятной погодой*).*

*) См. „Метеор. Вѣстникъ“ № 4, 1892 г., стр. 134. Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что такое осажденіе инея бываетъ изъ тумана, который, поднимаясь кверху, расфивается и образуетъ на ясномъ небѣ бѣловатая косицы, Авторъ...

Но само собою однако разумѣется, что нельзя думать, чтобы подъ эти двѣ категоріи подходили все случаи описываемыхъ явленій; случаи эти могутъ имѣть и дѣйствительно имѣютъ безконечно разнообразный отгѣнокъ въ предшествующихъ и сопровождающихъ эти осадки явленіяхъ, причины коихъ для пытливаго человѣческаго ума еще долго будутъ покрыты тайной неизвѣстности и возбуждать интересъ изслѣдователей погоды.

Обращаясь затѣмъ къ практической и утилитарной сторонѣ интересующаго насъ вопроса, въ той же статьѣ „Метеорологическаго Вѣстника“ я долженъ былъ поставить на видъ читателю тогда, да ставлю и теперь еще слѣдующее замѣчаніе. То обстоятельство, что дождь падаетъ послѣ инея въ большинствѣ случаевъ чрезъ 142¹/₂ дня съ колебаніями отъ 140—145 дней, даетъ возможность сдѣлать предсказаніе хотя и не всехъ дождей, выпадающихъ въ періодъ между 1 апрѣля и 1 сентября, но и такое приобращеніе можетъ имѣть большое значеніе для сельскохозяйственной практики. Какъ сказано выше, этими дождями, главнымъ образомъ, обусловливается урожай даннаго года, и для cadaго хозяина является новая возможность, наблюдая такой характерный осадокъ, какъ иней, съ сопровождающими его другими явленіями погоды, сдѣлать приблизительный расчетъ для данной мѣстности о выпаденіи дождей въ настоящую весну и лѣто. Здѣсь не требуется ни особенно сложныхъ инструментовъ, ни особенной хлопотливости; стоитъ только не пропускать случаевъ осадка и дѣлать возможно подробное качественное описаніе его: когда осадокъ палъ, въ какой приблизительно силѣ, долго-ли продержался, и каково было общее состояніе погоды. Не лишнее отмѣтить температуру,

влажность и давленіе воздуха если имѣются спеціальныя для этого инструменты. Но особенно строго слѣдуетъ наблюдать продолжительность осадка, т. е. осѣдаетъ ли иней въ рядѣ дней каждый день снова, или, благодаря безвѣтрію, держится на деревьяхъ одинъ и тотъ же иней не усиливаясь, для каковой цѣли контрольное дерево полезно стряхивать отъ инея въ концѣ каждаго дня. Подобная предосторожность совершенно необходима; въ противномъ случаѣ можно сдѣлать совершенно неосновательное предположеніе относительно имѣющихъ быть дождей, а слѣдовательно и относительно различныхъ сельскохозяйственныхъ операцій въ ихъ практическомъ осуществленіи. А въ этомъ, смѣю думать, и состоитъ вся суть дѣла.

Кончая свою статью объ инеяхъ и дождяхъ, появившуюся, къ слову сказать, только спустя цѣлый годъ послѣ ея представленія въ редакцію „Метеорологическаго Вѣстника“, именно въ апрѣльской книжкѣ за 1892 годъ, я сдѣлалъ заявленіе, что мои заключенія относительно періодической послѣдовательности дождей послѣ инеевъ только тогда будутъ имѣть общее значеніе, если гг. практическіе метеорологи Россіи подвергнутъ ихъ цифровой повѣркѣ въ разныхъ мѣстностяхъ и результаты сообщать на стр. „Вѣстника“. Такое заявленіе, съ своей стороны, поддержала и ученая редація метеорологическаго журнала въ особомъ къ ней примѣчаніи, причѣмъ напечатаала сообщенный мною цифровой расчетъ повѣрки примѣтъ В. П. Норкинымъ, завѣдующимъ конторою князя Куракина въ Сердобскомъ у., Саратов. губ., при селѣ Надеждинѣ. Г. Норкинъ, познакомившись съ моими наблюденіями по статьямъ „Саратовскаго Дневника“, сдѣлалъ наблюденія случаевъ инея между 1-мъ

декабря 1890 года и 16-мъ февраля 1891 г., а дождей между 19-мъ апрѣля и 11-мъ юля того же года, причемъ оказалось, что всѣ 8 случаевъ зимняго инея, наблюденныхъ въ селѣ Надеждинѣ, имѣли соответствующіе дожди чрезъ 140—145 дней въ указанный періодъ весны и лѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ редакция „Метеорологическаго Вѣстника“, вѣроятно въ цѣляхъ контраста, вслѣдъ за моею статьей въ томъ же номерѣ помѣстила замѣтку графа А. В. Ольсуфьева— *О нѣкоторыхъ народныхъ метеорологическихъ повѣрїяхъ*, — въ которой почтенный метеорологъ, на основаніи данныхъ своего журнала за 13 лѣтъ, провѣрилъ народныя примѣты о 40 утренникахъ съ 40 мучениковъ, о 27 іюнѣ, днѣ преп. Сампсона, и 20 іюлѣ, днѣ пророка Ілии, и пришелъ къ заключенію, что всѣ названныя примѣты для мѣста его жительства (село Никольское-Горушки, Моск. губ.) не заслуживаютъ ни малейшаго довѣрія. Вопросъ, такимъ образомъ поставленъ очень рѣзко, и нельзя было не видѣть, что въ такой постановкѣ двухъ крайнихъ мнѣній о значеніи народныхъ примѣтъ о погодѣ, моего въ пользу значенія и графа Ольсуфьева напротивъ, была нѣкотораго рода преднамѣренность. Къ замѣткѣ графа Ольсуфьева мы еще вернемся, когда пойдетъ рѣчь о провѣркѣ имъ примѣтъ на 9 марта о 40 утренникахъ съ 40 мучениковъ, и тогда я позволю себѣ войти въ болѣе или менѣе обстоятельную оцѣнку усвоеннаго почтеннымъ метеорологомъ взгляда на народныя примѣты. Здѣсь же считаю умѣстнымъ рассказать читателямъ небольшой эпизодъ, свидѣтельствующій, что несмотря на открытый призывъ людей практической жизни со стороны г. І. Ш. (вѣроятно, одного изъ членовъ редакціоннаго комитета „Мет. Вѣстника“) къ дѣлу повѣрки народныхъ примѣтъ о погодѣ, въ редакціи

43116

ученаго журнала произошелъ расколъ во взглядахъ, вслѣдствіе чего печатаніе моей статьи и отложено было на цѣлый годъ. Починъ въ этомъ расколѣ, какъ мнѣ сдается, принадлежитъ проф. А. И. Воейкову, который въ статьѣ своей— „*Поездка по Россіи лѣтомъ 1891 года*“, напечатанной въ ноябрьской книжкѣ „Вѣстника“, далъ понять интересующимся вопросомъ о значеніи народныхъ примѣтъ о погодѣ, что онъ, какъ оффиціальный представитель русской научной метеорологіи, не считаетъ подобный вопросъ на столько серьезнымъ, чтобы стоило на него обращать вниманіе и тратить время. Въ названной статьѣ г. Воейковъ написалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Между сельскими хозяевами давно распространено мнѣніе, что обильный иней около Рождества предвѣщаетъ хорошій урожай, а иней въ январѣ—дождливое лѣто. Пршлую зиму иней въ это время былъ частъ и обилень, и редакція „*Метеорол. Вѣстника*“ получила нѣсколько писемъ, между прочимъ и изъ Воронежской губ., о зимнемъ инеѣ и его связи съ урожаемъ. Результатъ урожая нынѣшняго года, можетъ быть, убѣдить нашихъ хозяевъ, что послѣ обильнаго зимняго инея далеко не всегда бываетъ хорошій урожай“. Такое огульное и въ высшей степени поверхностное заключеніе, по словамъ проф. Воейкова, онъ высказалъ 23 мая 1891 г., въ Воронежскомъ отдѣленіи Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства по вопросу о примѣненіи метеорологіи къ сельскому хозяйству и въ отвѣтъ на запросъ присутствующихъ о предсказаніи погоды на долгій срокъ вообще и лѣтнихъ дождей въ особенности. Въ виду того, что такое заключеніе почтеннаго ученаго было косвеннымъ отвѣтомъ на статью мою объ инеяхъ и дождяхъ, находившуюся въ то время въ редакціи

„Вѣстника“, я счелъ нужнымъ письмомъ отъ 8-го января 1892 года сдѣлать проф. Воейкову возраженіе по существу вопроса о значеніи народныхъ примѣтъ о погодѣ, причемъ ставилъ на видъ, что отъ этого вопроса нельзя отдѣлываться общими фразами*) Возраженіе мое тѣмъ болѣе было умѣстно, что къ концу 1891 года редакція „Метеорологическаго Вѣстника“ затѣяла со мной по поводу моей статьи совершенно неумѣстную переписку, то требуя выясненія метода обработки моихъ наблюденій (онъ совершенно ясно очерченъ въ статьѣ моей), то высылки подлинныхъ моихъ записей, очевидно для сличенія цифровыхъ данныхъ статьи съ этими записями,—я вынужденъ былъ употребить крайнее средство для разрѣшенія вопроса о напечатаніи статьи, заявивъ ученой, но черезъ-чуръ мнительной редакціи журналу требованіе—или немедленно напечатать статью, или выдать ее редакціи „Сельскаго Хозяина“. Посылка вѣрительнаго письма въ редакцію „Сельскаго Хозяина“ на полученіе статьи отъ редакціи „Вѣстника“ ускорила дѣло, и мое изслѣдованіе о значеніи народныхъ примѣтъ съ весьма важными сокращеніями и выпусками наконецъ то появилось въ апрѣльской книжкѣ „Мет. Вѣстника“ за 1892 годъ. Сообщаю этотъ эпизодъ, чтобы показать, какія у насъ на Руси приходится преодолѣвать трудности каждому новому дѣлу, въ данномъ случаѣ—дѣлу признанія за народными примѣтами серьезнаго значенія и для цѣлей науки, и для цѣлей практической жизни,—разъ дѣло это мало-мальски идетъ въ разрѣзъ съ установившимися воззрѣніями официальныхъ представителей науки.

См. отвѣтъ проф. Воейкова на мое возраженія въ № 2 „Метеор. Вѣстника“ за 1892 г., стр. 92.

Какъ-бы то ни было, статья моя наконецъ увидѣла свѣтъ Божій, и въ виду довольно еще малой распространенности „Метеорологическаго Вѣстника“ и новизны интереса къ трактуемому въ ней вопросу, Географическое Общество распорядилось распространить ее въ отдѣльныхъ брошюрахъ. Вскорѣ оказалось, на сколько заключенія проф. Воейкова, такъ авторитетно имъ высказанныя и устно, и печатно, были преждевременны и неосновательны. Такъ, въ августовской книжкѣ „Метеорологическаго Вѣстника“ за 1892 годъ, появилась первая, послѣ сообщенія В. П. Норкина, цифровая провѣрка моихъ наблюденій надъ періодичностью инеевъ и дождей, присланная А. С. Балабановымъ, который, въ качествѣ постоянного корреспондента главной физической обсерваторіи, производитъ свои наблюденія въ селѣ Казачьемъ, Корочанскаго уѣзда, Курской губерніи, Г. Балабановъ въ сообщеніи своемъ привелъ слѣдующую таблицу своихъ наблюденій и расчетовъ, оправдывающихъ положеніе, что дождь послѣ инея выпадаетъ въ большинствѣ случаевъ чрезъ 140—145-дневные періоды: чрезъ 140 дней послѣ инея въ 1891 году было 8 случаевъ дождя; чрезъ 141—9; чрезъ 142—10; чрезъ 143—тоже 10; чрезъ 144—7 и чрезъ 145 только 6 *). Видитъ читатель, что и по наблюденіямъ г. Балабанова, произведеннымъ ранѣе напечатанія моей статьи, на среднія числа выпало большее количество дождей, какъ это наглядно было констатировано моими подробными выписками за 12 лѣтъ, которыя редакция „Вѣстника“ не сочла нужнымъ почему-то напечатать вмѣстѣ съ статьей. Вмѣстѣ съ тѣмъ почтенный наблюдатель добавилъ въ своемъ сообщеніи, что наблюденія свои за 1891 годъ онъ уже

*) См. „Мет. Вѣстникъ“ № 8, за 1892 г., стр. 325.

отправить въ главную физическую обсерваторію для помѣщенія въ „Лѣтописяхъ“, когда прочелъ мою статью и заинтересовался ея выводами на столько, что рѣшилъ ихъ провѣрить по своимъ записямъ. А такое обстоятельство вполне устраняло всякое сомнѣніе въ достовѣрности источниковъ, откуда Г. Балабановъ черпалъ свои данныя, и слѣдовательно расчеты его, подтверждая мои выводы, являлись новыми, очень цѣнными и вполне безпристрастными свидѣтельствами въ пользу значенія народныхъ примѣтъ о погодѣ. Далѣе, въ февральской книжкѣ „Метеорологическаго Вѣстника“ за 1893 г. появилась другая цифровая провѣрка моихъ положеній объ инеяхъ и дождяхъ, принадлежащая С. Д. Охлябинину, владѣльцу Дмитріевскаго хутора Бузулукскаго уѣзда. Самарской губерніи*). Г. Охлябининъ наблюденія свои также отсылаетъ въ главную физическую обсерваторію и, согласно инструкціи академіи наукъ, ввелъ въ свои изслѣдованія за 1891—92 годъ какъ дни съ инеемъ, такъ и дни съ изморозью съ декабря по апрѣль, причемъ, расширивъ періодъ выпаденія дождей послѣ инеевъ до 139—146 дней, съ 3 мая по 9 октября 1892 года, получилъ 52 дождя при 146 мм. осадковъ съ 40 грозами. Изъ общаго числа дождевыхъ дней на періодъ 140—145 дней однако и тутъ выпало большое количество дождей, именно: 44 дождя съ 137,3 мм. осадка, и только 8 дождей съ 8,7 мм. пришлось на періодъ въ 139—146 дней. Суммируя данныя этихъ двухъ почтенныхъ изслѣдователей, мы получимъ, что, по заключенію Г. Балабанова, въ 140—145-дневнаго періода выпало 8 дождей, которые въ его мѣстности пришлись чрезъ 120 дней послѣ ближайшихъ къ нимъ по

*) См. „Мет. Вѣст.“ за 1893 г. № 2, стр. 68—69.

времени инеевъ, а по изслѣдованію г. Охлябинина—20 дождей, которые не имѣли себѣ предшественниковъ—инеевъ, и выпаденіе которыхъ, вѣроятно, обусловлено было какими нибудь другими мѣстными причинами. Наконецъ, третья цифровая провѣрка этого въ высшей степени замѣчательнаго совпаденія принадлежитъ г. Замятину, производившему метеорологическія наблюденія въ Злодіевкѣ, Миргородскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Въ замѣткѣ по этому поводу, помѣщенной г. Замятинымъ въ „Метеорологическомъ-же Вѣстникѣ“*), приведены слѣдующія данныя изъ его сельско-хозяйственнаго дневника за 1891—92 годъ; послѣ инея 30 ноября новаго стиля были небольшіе дожди 19 и 21 апрѣля; послѣ инея 30 декабря—была гроза и выпали сильные дожди 21 и 22 мая; послѣ инея въ январѣ—гроза и сильные дожди 28, 29 и 31 мая; послѣ инея 7 февраля—небольшіе дожди 25, 26 и 27 іюня, а 1 іюля грозовой ливень, причемъ и здѣсь въ общемъ всѣ дожди падаютъ чрезъ 140—145-дневный періодъ послѣ инеевъ.

Какъ ни малочисленны были эти данныя о произведенныхъ практическими метеорологами въ разныхъ мѣстахъ Россіи провѣркахъ моихъ расчетовъ о періодичности выпаденія дождей послѣ инеевъ, но ихъ было совершенно достаточно, чтобы установить за народными примѣтами серьезное научное значеніе и подтвердить лишній разъ примѣнимость къ метеорологическимъ матеріаламъ статистическаго метода обработки въ цѣляхъ чисто практическихъ. Во вниманіи ко всему этому я позволилъ себѣ высказать Саратовскому съѣзду сельскихъ хозяевъ юго-восточной Россіи слѣдующія четыре положенія, ближайшимъ

*) См. „Мет. Вѣст.“ за 1893 г. № 3.

образомъ связанныя съ разобранными примѣтами на 25 декабря и 10 января и ими обусловленныя. А именно: 1) примѣты объ инеяхъ на 25 декабря и 10 января, выработанныя народомъ еще въ глубокой древности и передаваемыя изъ поколѣнія въ поколѣніе устно, имѣютъ теперь, какъ имѣли и прежде, огромное значеніе въ сельско-хозяйственномъ быту русскаго человѣка, предвѣщая ему выпаденіе дождей чрезъ извѣстный, опредѣленный мною въ $142\frac{1}{2}$ въ среднемъ дня промежутокъ времени; 2) то обстоятельство, что мои расчеты объ инеяхъ и соответственныхъ дождяхъ, сдѣланныя на основаніи даннаго моего сельско-хозяйственнаго метеорологическаго журнала, подтверждены наблюдателями погоды въ другихъ мѣстностяхъ черноземной полосы Россіи, даетъ право установить за этими, по крайней мѣрѣ, примѣтами научное значеніе, причемъ выясненіе теоретическихъ основаній періодичности выпаденія дождей послѣ инея представляется въ настоящее время дѣломъ сравнительно не труднымъ, если люди чистой науки, располагая для этого достаточными барометрическими данными по синоптическимъ картамъ, а равно и по картамъ движенія циклоновъ и антициклоновъ надъ нашей необъятной равниной, потрудятся въ возможно скоромъ времени сдѣлать это; 3) если теперь, докладывая я, мы потрудимся взять въ руки простую карту Россіи и соединимъ прямою линіею Миргородъ Полтавской, Корочу Курской, Аткарскъ Саратовской и Бузулукъ Самарской губерній, вблизи коихъ произведены вышеупомянутыя провѣрки, то эти линіи представятъ намъ собою діагональ огромнаго черноземнаго параллелограмма, шириною приблизительно въ 3 и длиною въ 21 географическихъ градуса съ площадью въ 694,575 кв.

версть, на которой вышеозначенные расчеты обь инеяхъ и дождяхъ могутъ быть эксплуатируемы для практическихъ цѣлей въ различныхъ сельско-хозяйственныхъ операціяхъ; 4) а отсюда дѣлалось яснымъ, что значеніе инея, какъ предсказателя дождя, искони вѣковъ народомъ подмѣченное и эксплуатируемое, въ корнѣ подрываетъ существующее въ ученомъ метеорологическомъ мірѣ утвержденіе; что, при настоящемъ состояніи науки, предсказаніе погоды на долгій срокъ и въ частности—лѣтнихъ дождей не возможны или не могутъ быть надежны: наука, на мой взглядъ, можетъ дать въ этомъ отношеніи не менѣе поразительные результаты, чѣмъ простонародная метеорологія, если къ дѣлу изученія тайнъ погоды будутъ присоединены данныя послѣдней и провѣрены строгимъ, статистическимъ путемъ.

Съѣздъ сельскихъ хозяевъ, согласно моимъ предложеніямъ, призналъ желательной провѣрку народныхъ примѣтъ о погодѣ; гг. члены разобрали отпечатанную географическимъ обществомъ мою статью обь инеяхъ и дождяхъ и обѣщали заняться провѣркой періодическаго выпаденія ихъ въ мѣстахъ своего жительства, а затѣмъ прислать въ Саратовское общество сельскихъ хозяевъ свои наблюденія для общей ихъ сводки и систематизаціи. Но... какъ и всегда бываетъ у насъ, на св. Руси, наши юго-восточные хозяева все собираются исполнить свое обѣщаніе, и мнѣ ничего не остается, какъ повторить свое предложеніе, съ которымъ я обращался къ читателямъ „Метеорологическаго Вѣстника“ еще въ 1892 году. „Пусть каждый, писалъ я, интересующійся вопросами практической метеорологіи и сельскаго хозяйства, прочитавъ мое сообщеніе, потрудится сдѣлать соотвѣтствующія наблюденія у себя дома, и мнѣ, разу-

мѣется, было бы въ высшей степени пріятно, если бы мои заключенія о періодичности выпаденія инея и дождя, равной въ среднемъ $142\frac{1}{2}$ днямъ, вездѣ подтвердились, и такимъ образомъ послужили для сельскихъ хозяевъ нашего отечества средствомъ хоть до нѣкоторой степени сдѣлаться хозяевами своего положенія“.

Обращаясь теперь къ второй примѣтѣ о 40 утренникахъ съ 9 марта, дня памяти 40 мучениковъ, я долженъ замѣтить, что эта примѣта возбудила вниманіе метеорологовъ-практиковъ совсѣмъ изъ другой полосы Россіи: первый изъ нихъ, какъ я уже упоминалъ выше, графъ Ольсуфьевъ, владѣлецъ при с. Никольскомъ-Горюшкѣ, Дмитровскаго у., Московской губ., а второй—Г. А. Комловскій, наблюдатель Новгородской метеорологической станціи. Вопросъ о томъ, почему именно на эту примѣту отозвались наблюдатели нечерноземной полосы—совсѣмъ не праздный вопросъ, какъ можетъ это показаться съ перваго взгляда. Посильное объясненіе такому факту я позволю себѣ сдѣлать при подведеніи общаго итога тѣмъ результатамъ, которые получены „Метеорологическимъ Вѣстникомъ“ по этому отдѣлу своей программы; теперь же займемся разсмотрѣніемъ работъ названныхъ гг. практическихъ наблюдателей погоды.

Замѣтка графа А. В. Ольсуфьева—„О нѣкоторыхъ народныхъ метеорологическихъ повѣртіяхъ“,—какъ сказано было выше, помѣщена была редакціей „Метеорологическаго Вѣстника“ въ апрѣльской книжкѣ за 1892 годъ и шла вслѣдъ за моей статьей—„О значеніи народныхъ примѣтъ для приктической метеорологіи, и въ частности о соотвѣтствіи весеннихъ и лѣтнихъ дождей зимнимъ инеямъ“. Въ виду того обстоятельства, что графъ Олсуфьевъ въ конеч-

номъ своемъ выводѣ отрицалъ всякое значеніе разобранныхъ имъ народныхъ примѣтъ для своего мѣста наблюденія, нельзя было не видѣть, что редація „Вѣстника“ помѣщеніемъ этой замѣтки вслѣдъ за моею статьей, въ которой, какъ мы видѣли, значеніе это для практическихъ цѣлей метеорологіи и сельскаго хозяйства положительно устанавливалось, желало поставить себя на нейтральную почву въ такомъ непочатомъ вопросѣ, не безъ расчета умалить значеніе моей статьи, печатаніе коей, какъ выше я сказалъ, было чуть не вынужденнымъ. Графъ Олсуфьевъ такъ начинаетъ свою замѣтку: „Въ числѣ многочисленныхъ народныхъ примѣтъ о погодѣ существуетъ весьма распространенное мнѣніе, что послѣ 9-го марта (дня 40 мучениковъ), какая-бы теплая весна ни была, должно быть непременно сорокъ дней съ морозами“. Потомъ, сдѣлавъ изъ своего метеорологическаго дневника за 13 лѣтъ (съ 1879 по 1891 годъ) выписки всѣхъ дней, въ которые послѣ 9 марта минимальный термометръ показывалъ температуры при 0° и даже при +1°, графъ Олсуфьевъ нашель, что среднее количество морозныхъ дней за изслѣдуемый періодъ равняется только 36 съ колебаніемъ между наибольшимъ и наименьшимъ числомъ въ 20 дней, и изъ одного того факта, что ни одного раза за это время не наблюдалось 40 утренниковъ, почтенный изслѣдователь сдѣлалъ выводъ о вздорности примѣты*). Но въ данномъ случаѣ нельзя не видѣть, что графъ Олсуфьевъ повторяетъ ошиб-

*) Графъ Олсуфьевъ въ замѣткѣ своей, кромѣ примѣтъ о 40 утренникахъ, коснулся примѣты на 27 іюня, день св. Самсона, послѣ къ его, если въ этотъ день былъ дождь, ненастье будто-бы, по народнымъ воззрѣніямъ, должно продолжаться 7 недѣль, и примѣты на 20 іюля день пр. Іліи, въ которой будто-бы, по тѣмъ же воззрѣніямъ народа, всегда бываетъ громъ. Опровергать заключенія почтеннаго графа по этимъ примѣтамъ не считаю нужнымъ, такъ какъ самихъ примѣтъ во такой редакціи въ простонародномъ обиходѣ вовсе не существуетъ. Авт.,

ку проф. Воейкова и по отношенію къ редакціи избранной примѣты и по отношенію ея не безусловнаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ, какое мы имѣемъ права простонародное выраженіе— „съ сорока мучениковъ—сорокъ утренниковъ“—развивать въ цвѣтистую фразу графа Олсуфьева, *что какая бы теплая весна ни была, должно быть непременно 40 утренниковъ?* Скорѣе всего формула примѣты допускаетъ другое толкованіе: *съ 40 мучениковъ* (жди, можетъ быть) *40 утренниковъ*. И послѣднее толкованіе тѣмъ болѣе правдоподобно, что въ основу примѣты народомъ вложена религіозная легенда о томъ, что *сорокъ* мучениковъ, претерпѣвъ мученическую смерть въ холодномъ озерѣ, наказываютъ людей тѣмъ же наказаніемъ, которое они испытали сами—холодомъ, морозомъ, причемъ предстательство людей праведныхъ предъ святыми мучениками можетъ, по воззрѣніямъ религіозныхъ людей, каждую данную мѣстность избавить отъ гибельныхъ послѣдствій даже въ дѣйствительности случившагося мороза-утренника. Рядомъ съ этимъ, мы не должны упускать изъ виду, что натуралистическія народныя воззрѣнія на смѣну зимы весною имѣютъ совершенно аналогичный характеръ, причемъ весна, одолѣвъ свою злую соперницу около Благовѣщенья, долго еще потомъ старается уничтожить оставленные ею слѣды. И ведется какъ самая борьба соперницъ, такъ и дальнѣйшая работа весны всякій годъ по своему, отчего и примѣты этой борьбы и работы имѣютъ опять-таки такой же условный характеръ, каковой мы констатировали у примѣтъ на то или иное значеніе инея на 25 декабря и 10 января, какъ предсказателя дождя. Такимъ образомъ дѣлается яснымъ, что примѣта на 40 мучениковъ не только можетъ, но и долж-

на быть трактуема, какъ предположеніе о возможности впереди 40 утренниковъ-морозовъ, на которые способна бываетъ хотя и окончательно побѣжденная *зюлка-зима*. Принявъ во вниманіе эту сторону дѣла, едва-ли мы вправѣ придавать этой народной примѣтѣ безусловное значеніе, какъ это ошибочно допустилъ въ своей замѣткѣ графъ Олсуфьевъ. А сдѣлавъ ложную посылку о непремѣнности 40 морозовъ съ 9 марта, почтенный изслѣдователь, разумѣется, не могъ не получить и ложнаго вывода: если за изслѣдованный имъ 13-ти-лѣтній періодъ времени ни разу не случилось 40 утренниковъ—значить-ли это, что примѣта вздорна? И зачѣмъ непремѣнно къ народнымъ примѣтамъ предъявлять такія требованія, которыхъ мы не предъявляемъ къ метеорологическимъ выводамъ, построеннымъ на основаніи такъ называемыхъ *геофизическихъ координатъ*?

Такимъ образомъ, если 13 лѣтъ, изслѣдованные графомъ Олсуфьевымъ въ отношеніи весеннихъ утренниковъ, дали среднее число 36, близко подходящее къ заявленнымъ требованіямъ изслѣдователя, можно-ли, повторяю еще разъ, въ силу этого третировать значеніе примѣты, надъ созданіемъ которой фантазія народа, подъ вліяніемъ религіозной *фабулы*, могла работать цѣлыя столѣтія христіанской эры? Разумѣется—нѣтъ, и я не безъ удовольствія перехожу къ изслѣдованію г. Комловскаго, наблюдателя Новгородской метеорологической станціи, который въ отношеніи разбираемой примѣты, по моему мнѣнію, сталъ на болѣе вѣрную точку зрѣнія. „Первые наблюдатели метеорологическихъ явленій—говорить г. Комловскій*)—положившіе начало народному повѣрію о 40 весеннихъ утренникахъ, считали

*) См. „Метеоролог. Вѣстникъ“ № 4 за 1893 г., стр. 162.

морозные дни, конечно, не по термометрамъ; для тѣхъ, отдаленныхъ отъ насъ наблюдателей морозный день былъ также и тотъ, когда на крышахъ, или низкихъ мѣстахъ замѣчался иней (бѣлый морозъ графа Олсуфьева), падалъ снѣгъ и крупа, начинала подмерзать (подсыхать) въ ясный, тихій вечеръ весенняя грязь; все эти явленія могутъ происходить весною, когда термометръ въ воздухѣ показываетъ температуру выше точки замерзанія на $+1^{\circ}$ и болѣе. Принявъ это въ соображеніе, г. Комловскій сосчиталъ температуры утренниковъ съ 1879 по 1888 годъ, отъ 0. до $+0,5^{\circ}$ Ц. и у него оказалось, что для 1880, 1881 и 1884 годовъ примѣта оправдалась слишкомъ; въ 1885 году—буквально; въ 1879, 1883 и 1887 годахъ въ предѣлахъ 35—38 дней, а для 1882, 1886 и 1888 годовъ соотвѣтствіе отдаленное, упавшее въ 1882 году до 29-ти. Общій средній выводъ морозныхъ дней за изслѣдованный періодъ равенъ 37 съ колебаніемъ отъ minimum'a въ 29 дней въ 1882 году до maximum'a въ 44 дня въ 1880 году. При предѣльной же температурѣ утренника до $+1^{\circ}$, допущенной графомъ Олсуфьевымъ, для Новгорода, по заключенію г. Комловскаго, число морозныхъ дней близко подошло-бы къ 40 днямъ. Но, по скромному мнѣнію этого почтеннаго изслѣдователя, десятилѣтній періодъ слишкомъ коротокъ для того, чтобы провѣрять повѣрія, слагавшіяся вѣками, хотя и сообщенныхъ ими и графомъ Олсуфьевымъ данныхъ объ этой весенней примѣтѣ достаточно для того, чтобы признать ея значеніе для нечерноземной полосы Россіи, если, разумѣется, стоять по отношенію къ этой примѣтѣ на указанной точкѣ зрѣнія. А точка зрѣнія эта, какъ мы видѣли выше, такова, что народная мысль, работая надъ изученіемъ явленій окружающей природы цѣлые вѣка,

и 1000 лѣтъ тому назадъ, будучи поставлена въ необходимость найти точки соприкосновенія между старымъ языческимъ времясчисленіемъ и христіанскимъ новымъ и готовымъ календаремъ, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и принесла данныя своего опытнаго знанія въ жертву безусловной точности...

Теперь намъ остается спуститься на югъ и познакомиться съ изслѣдованіями по повѣркѣ примѣтъ о зимѣ по вѣтрамъ 1 октября, произведеннымъ г. Колтановскимъ въ с. Березовкѣ, Ямпольскаго у., Подольской губ. и г. Близинымъ въ Елисаветградѣ, Херсонской губ. г. Колтановскій въ замѣткѣ своей, въ сентябрьской книжкѣ „Метеорологическаго Вѣстника“ за 1892 годъ, прежде всего констатируетъ фактъ, что на повѣрку примѣты 1 октября о грядущей зимѣ натолкнулъ его живущій въ селѣ Березовкѣ старикъ-крестьянинъ, удачно предсказавшій суровый характеръ зимы 1890—91 года съ осени 1890 года. Хотя у г. Колтановскаго въ распоряженіи нашлись данныя для характеристики только двухъ зимъ—съ 1889 на 1890 г. и съ 1890 на 1891 годъ, но эти зимы, по его заключенію, съ замѣчательной точностью оправдали предсказательное значеніе вѣтра въ день Покрова. Такъ, 1 октября 1889 года направленіе было съ ЮВ и предвѣщало умѣренную зиму. И дѣйствительно, изъ данныхъ, сообщенныхъ г. Колтановскимъ, оказывается, что средняя температура декабря 1889 года, января и февраля 1890 г. вышла въ $-5,2^{\circ}$, съ колебаніемъ отъ minimum'a въ декабрѣ въ $-18,9^{\circ}$ къ maximum'у въ январѣ въ $+4,6^{\circ}$, причемъ общее количество осадковъ равнялось 57,5 мм. Въ общемъ зима вышла умѣренная, малоснѣжная. 1-го же октября 1890 года вѣтеръ на мѣстѣ наблюденія имѣлъ обратное предыдущему году направле-

ніе (отъ СЗ съ уклономъ къ С въ срочные часы наблюдений), и картина зимы 1890—91 года была слѣдующая. Средняя температура декабря 1890 г., января и февраля 1891 года вышла въ $-7,9^{\circ}$ съ небольшимъ, т. е. ниже предыдущей зимы на $-2,7^{\circ}$, съ колебаніемъ отъ maximum'a въ февралѣ въ $+1,2^{\circ}$ къ minimum'у въ февралѣ же въ $-22,2^{\circ}$, причемъ общее количество осадковъ получилось въ 69,2 мм. Въ общемъ зима вышла суровая, но многоснѣжная. Къ такимъ же почти выводамъ пришелъ и г. Близнинъ, преподаватель Елисаветградскаго реального училища, завѣдующій земскою метеорологическою станціей и располагающій данными за 18 лѣтъ (съ 1874 по 1892 годъ).

Въ виду того обстоятельства, что въ Херсонской и Таврической губерніяхъ октябрьская примѣта зимы формулируется болѣе кратко — „какой день на Покровъ—такая зима“,—г. Близнинъ въ своей замѣткѣ приводитъ весьма подробныя данныя для выясненія вопроса, въ какой степени температура воздуха первыхъ дней октября связана съ погодою слѣдующей зимы. Расчеты г. Близнинымъ сдѣланы на новый стиль и помѣщены въ 3 таблицахъ, изъ коихъ въ первыхъ двухъ данныя относятся исключительно къ температурѣ и осадкамъ, а въ третьей данныя объ измѣнчивости вѣтровъ въ связи съ температурами, причемъ расчеты свои изслѣдователь связалъ съ измѣнчивостью хода солнечныхъ пятенъ по даннымъ проф. Вольфа. Въ основаніе расчетовъ объ измѣненіи температуры изслѣдуемой зимы г. Близнинъ взялъ среднюю температуру третьяго (по новому стилю) октябрьскаго пятидневія съ 11-го по 15-е число, которая выразилась въ среднемъ за 18 лѣтъ $+9,5^{\circ}$ Ц. Это пятидневіе соотвѣтствуетъ 29 и 30 сентября и 1, 2 и 3 октября стараго стиля. Изслѣдуемая зима,

какъ оказалось, разбились относительно средней третьяго октябрьскаго пятидневія поровну, причемъ въ 9 зимъ температура изслѣдуемаго пятидневія оказалась выше 18-лѣтней средней и въ 9 ниже, и зимы, слѣдовавшія за холодными пятидневіями, имѣли за 9 лѣтъ среднюю температуру въ $-6,2^{\circ}$ съ 42, 1 мм. осадковъ, а зимы, слѣдовавшія за теплыми пятидневіями, имѣли такую же среднюю только въ $-4,3^{\circ}$ и 71, 6 мм. осадковъ. Изъ данныхъ первой своей таблицы, относящейся къ такъ называемой астрономической зимѣ (декабрь—январь—февраль), г. Близининъ получаетъ слѣдующій любопытный выводъ: „послѣ холодныхъ пятидневій (29 сентября—3 октября стараго и 11—15 октября новаго стилиа) большею частію слѣдовали зимы (декабрь—февраль) болѣе холодныя, съ большимъ числомъ морозныхъ дней, но съ меньшимъ количествомъ осадковъ и меньшимъ числомъ дней съ осадками, чѣмъ это наблюдалось въ зимы, слѣдовавшія послѣ теплыхъ октябрьскихъ пятидневій, съ температурою $+9,5^{\circ}$ Ц.“. Точно такіе же выводы г. Близининъ получилъ и относительно *дѣйствительныхъ* Елисаветградскихъ зимъ, продолжительность коихъ опредѣлена промежуткомъ между первымъ осеннимъ и послѣднимъ весеннимъ трехдневіемъ съ непрерывнымъ морозомъ. При этомъ почтенный изслѣдователь заключаетъ, „что если производить расчетъ по отдѣльнымъ зимамъ и принять, что примѣта оправдывалась въ тѣхъ случаяхъ, когда большая часть свойствъ данной зимы соответствовала показанію примѣты, то число оправдавшихся предсказаній превыситъ 70⁰/₀, а именно изъ 18 зимъ 13 оправдали показаніе примѣты“. Что касается направленія вѣтра въ день Покрова, то, по заключенію г. Близинина, для Елисаветграда за изслѣдованные 18 лѣтъ въ холодные дни этого числа пре-

обладали восточные и сѣверо-западные, а въ теплые дни—восточные и юго-восточные, и слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи примѣта въ достаточной степени оправдывается. О данныхъ третьей таблицы, которыми г. Близнинъ думаетъ установить зависимость измѣнчивости вѣтра за изслѣдованный періодъ времени (отъ maximum'a ея въ 1880 году къ minimum'у 1885 г. и потомъ къ maximum'у 1891 г.) отъ колебаній количества солнечныхъ пятенъ, по Вольфу, здѣсь я не считаю умѣстнымъ распространяться. Вопросъ этотъ слишкомъ еще мало разработанъ въ наукѣ и до чрезвычайности сложенъ, чтобы брать на себя смѣлость наблюденіями одной метеорологической станціи доказывать эту зависимость. Тѣмъ не менѣе изысканія проф. Вольфа въ этой таинственной области показали, что періоды измѣнчивости количества солнечныхъ пятенъ охватываетъ 11¹/₂ земныхъ лѣтъ, втеченіе коихъ на солнцѣ происходитъ множество весьма сложныхъ и колоссальныхъ явленій, въ родѣ взрывовъ раскаленной матеріи и цѣлыхъ ея вихрей, на подобіе циклоновъ и антициклоновъ земной атмосферы. Несомнѣнно поэтому—все эти таинственные пока явленія солнечной жизни такъ или иначе отражаются на земномъ мірѣ въ его болѣе подвижной части, каковою считается атмосфера, обуславливая, разумѣется, и колебаніе температуры воздуха, и измѣнчивость атмосферныхъ осадковъ. Въ этомъ отношеніи попытка г. Близнина установить зависимость въ явленіяхъ двухъ міровъ—солнечнаго и земного можетъ быть разсматриваема, какъ совершенно законное стремленіе со стороны пытливаго ума заглянуть въ область, которая, еще быть можетъ очень долго, будетъ привлекать вниманіе наблюдателей своими тайнами...

Покончивъ съ частнымъ разсмотрѣніемъ провѣрки каждой изъ избранныхъ нами народныхъ примѣтъ, я не могу не обратить вниманіе читателей на одну характерную особенность, которая бросается въ глаза при общемъ взглядѣ на только что разобранныя работы русскихъ метеорологовъ-практиковъ. Особенность эта тѣмъ болѣе замѣчательна, что она позволяетъ намъ, такъ сказать, *аналогически* доказать ту огромную зависимость человѣка и его мысли отъ факторовъ погоды, въ которой онъ находился отъ нихъ съ самыхъ раннихъ дней своего земного существованія, продолжаетъ находиться теперь и вѣроятно никогда и въ самомъ отдаленномъ будущемъ не освободится отъ нихъ окончательно. Вся разница въ отношеніяхъ къ могучимъ дѣятелямъ атмосферы у человѣка разныхъ эпохъ культурно-исторической, и пожалуй даже доисторической жизни будетъ сводиться къ той или иной степени сознательности этихъ отношеній. Въ нашемъ случаѣ особенность состоитъ въ слѣдующемъ: на примѣту *о зимахъ*, какъ мы видѣли, обратили вниманіе жители нашего юга—г. Колтановскій изъ Ямполья (Березовка) и г. Близнинъ изъ Елисаветграда; на примѣту *объ инеяхъ и дождяхъ*—жители средней черноземной полосы Россіи—Замятинъ изъ Миргорода (Злодѣвка), Балабановъ изъ Корочи [Казачье], я изъ Аткарска (Ивановка) и Охлябининъ изъ Бузулука (хуторъ Дмитріевскій); на примѣту же *о весеннихъ утренникахъ-морозахъ*—наблюдатели сѣверной, нечерноземной полосы—графъ Ольсуфьевъ изъ Дмитровска [с. Никольское-Горущка] и г. Комловскій изъ Новгорода,—откуда самъ собою возникаетъ весьма серьезный въ научномъ отношеніи вопросъ: не обнаружилось ли въ такомъ распредѣленіи наблюдателей по полосамъ и въ отношеніяхъ ихъ къ избран-

нымъ примѣтамъ косвеннымъ образомъ могучее вліяніе метеорологическихъ факторовъ климата и погоды? Почему бы, въ самомъ дѣлѣ, г. Колтановскому изъ Ямполья не обратить первоначально свое вниманіе на примѣты *объ инеяхъ и дождяхъ*, мнѣ—на примѣту *о зимѣ*, а г. Балабанову, напр., на примѣту *о весеннихъ утренникахъ*? Простой случайностью объяснить указанное расположеніе наблюдателей къ народнымъ примѣтамъ, разумѣется, нельзя; ибо ничего нѣтъ естественнѣе—метеорологамъ юга искать объясненія примѣтъ на зиму, губящую зачастую огромныя площади озимой пшеницы, культивируемой въ краѣ,—метеорологамъ средней полосы, страдающей почти каждаго года отъ бездождія и засухи, домогаться по народнымъ примѣтамъ таинственной связи между *инеями и дождями*, а метеорологамъ сѣвера изучать *утренники* весны, съ которыми ихъ озимымъ и яровымъ посѣвамъ считается приходится также постоянно. Не правда-ли, въ данномъ случаѣ какъ нельзя лучше оправдалась народная примѣта-пословица: „у кого что болитъ, тотъ про то и говоритъ“? А если это такъ, если мы, практическіе метеорологи, занявшіеся изученіемъ и провѣркой народныхъ примѣтъ, въ силу психической необходимости, каждый въ своей мѣстности, сочли нужнымъ отозваться на примѣту явленія, которое имѣетъ преобладающее въ сельско-хозяйственной жизни данной мѣстности значеніе, не подозрѣвая при этомъ, что предпочтенія однихъ примѣтъ предъ другими окажутся въ послѣдствіи солидарными и выяснятъ значеніе избранныхъ примѣтъ по районамъ,—то нельзя не видѣть въ такомъ замѣчательномъ совпаденіи лишняго аргумента въ пользу того, что и простой русскій землепашецъ, во сто кратъ сильнѣе чувствующій свою связь съ землею и зависимость отъ силъ природы,

въ созданіи своихъ примѣтъ о погодѣ подчинялся такому же *психофизическимъ* мотивамъ, какимъ волею-неволею, сами того не подозрѣвая, подчинились интеллигентные изслѣдователи, даже предубѣжденно противъ примѣтъ настроенные, какъ, напр., графъ Ольсуфьевъ. Такое соображеніе еще болѣе, по моему мнѣнію, должно убѣдить насъ въ глубокой реальности каждой примѣты и предостерегать отъ огульных, категорическихъ заключеній, на манеръ заключенія проф. Воейкова объ инеяхъ и дождяхъ, такъ авторитетно имъ высказаннаго въ собраніи членовъ Воронежскаго отдѣленія Московскаго Общества сельского хозяйства въ маѣ 1891 года.

Послѣ всего вышесказаннаго необходимо замѣтить, что если я нахожу изученіе и провѣрку народныхъ примѣтъ въ связи съ точнымъ изслѣдованіемъ факторовъ погоды, на которыхъ онѣ основаны или которые онѣ предусматриваютъ, одною изъ самыхъ серьезныхъ задачъ нашего времени—то изъ такого положенія не слѣдуетъ дѣлать вывода, что этому дѣлу я отдаю преимущественное предпочтеніе предъ изученіемъ факторовъ погоды и предъ изслѣдованіемъ управляющихъ ею законовъ по методамъ и по инструментамъ, выработаннымъ и изобрѣтеннымъ въ новѣйшее время. Нѣтъ, одно другому не мѣшаетъ и не должно мѣшать, а цѣлесообразно-толковая постановка изученія факторовъ погоды во вліяніи ихъ на процессы и операціи нашего земледѣлія есть само-нужнѣйшее дѣло, къ которому должна стремиться наша земледѣльческая Россія и спѣшить организовать его такъ же, какъ оно организовано у нашихъ граничныхъ сосѣдей. До сихъ поръ въ дѣлѣ такой огромной важности, какъ метеорологическое и климатологическое изученіе разнообразнѣйшихъ процессовъ зем-

ной жизни нашей страны, не было замѣтно ни единства идеи, ни строго продуманнаго плана, вслѣдствіе чего однѣ части Россіи обставлены въ этомъ отношеніи такъ, другія иначе, а нѣкоторыя почти совсѣмъ никакъ не обставлены. Что наша страна бѣдна въ этомъ отношеніи, знаетъ каждый образованный хозяинъ, и я считаю не излишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя данныя, которыя мною предложены были вниманію членовъ сельско-хозяйственнаго сѣзда въ Саратовѣ, бывшаго въ сентябрѣ 1893 года. На огромную площадь, въ 1,240, 526 квадратныхъ верстѣ, представители коихъ на этомъ сѣздѣ находились, по свѣдѣніямъ главной физической обсерваторіи за 1891 годъ, приходилось всего только 113 станцій, гдѣ производилось измѣреніе атмосферныхъ осадковъ точными инструментами. А чтобы еще ярче иллюстрировать бѣдность нашего юго-востока, я позволю себѣ привести цифры, выражающія площади губерній и областей этого района съ количествомъ дѣйствующихъ на каждой дождемѣрныхъ станцій*). Астраханская губернія имѣетъ на 197,247 кв. верстѣ—13 станцій, Воронежская—на 57,795 кв. верстѣ—12 станцій, Донская область—на 140,904 кв. версты—27 станцій, Оренбургская губернія—на 168,155 кв. верстѣ—12 станцій, Пензенская—на 34,129 кв. верстѣ—8 станцій, Самарская—на 137,055 кв. верстѣ—5 станцій, Саратовская—на 74, 245 кв. верстѣ—14 станцій, Симбирская—на 43,491 кв. версту—7 станцій, Тамбовская—на 58,452 кв. версты—7 станцій, Уральская область—на 321,965 кв. верстѣ—2 станцій, Уфимская —на 107,038 кв. верстѣ—6 станцій. А отсюда, произведя простой ариѳметическій расчетъ, получимъ

*) Цифры площадей взяты по календарю А. С. Суворина, а количество станцій—по отчету Гл. Физ. Обсерв. за 1891 годъ. *Авт.*

1 дождемѣрную станцію на площадь въ 21,863 кв. версты. Тутъ добавлять нечего, и яснымъ, и нѣсомнѣннымъ дѣлается для каждаго, что какія-бы вычисленія среднихъ суммъ осадковъ ни дѣлала главная физическая обсерваторія, какъ о томъ говорится въ упомянутомъ выше обращеніи директора ея г. Вильда къ сельскимъ хозяевамъ, вычисленія эти никакой пользы никому не принесутъ, да и не могутъ принести по своей, такъ сказать, *микроскопичности*. По отдѣльнымъ частямъ района малочисленность количества станцій дѣлается, если можно такъ выразиться, колоссальной: 1 станція на 161,000 кв. верстъ Уральской области въ практическомъ отношеніи равна 0. Любопытно сопоставить въ этомъ отношеніи нашъ юго-востокъ съ юго-западомъ: послѣдній гораздо богаче, какъ общимъ количествомъ метеорологическихъ станцій, такъ и болѣе цѣлесообразной постановкой изученія факторовъ погоды. На общую площадь губерній: Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской, Кіевской, Подольской и Волынской, равную 398,457 кв. верстъ, приходилось въ 1892 году 269 дождемѣрныхъ станцій, да 1,919 такихъ*), которыя доставляли обсерваторіи новороссійскаго университета болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія по выработанной для нихъ программѣ съ вопросами, специально относящимися къ хозяйству юго-запада и растительнымъ процессамъ важнѣйшихъ хлѣбовъ края. Свѣдѣнія этихъ чисто сельскохозяйственныхъ станцій обрабатываются подъ непосредственнымъ наблюденіемъ проф. А. В. Классовскаго, и, при освѣщеніи ихъ данными дождемѣрныхъ станцій, а также данными станцій II разряда главн. физ. обсерваторіи, получается дѣйствительная

*) Цифры пространствъ опять взяты по календарю Суворина, о числѣ же станцій юго-запада см. „Метеорол. Вѣстникъ“ № 1, 1893 г., стр. 20.

возможность дѣлать обстоятельные сельско-хозяйственные обзоры края и указывать даже то или иное направление въ полевой культурѣ.

Сдѣлавъ такую обрисовку метеорологическаго дѣла въ огромнѣйшей и плодороднѣйшей полосѣ южной Россіи, я счелъ своею обязанностію предложить съѣзду сельскихъ хозяевъ юговосточнаго края нѣкоторыя практическія соображенія, разрѣшеніе коихъ въ положительномъ смыслѣ, по моей мысли, должно было содѣйствовать скорѣйшему осуществленію организациі метеорологической сѣти, подобной сѣти проф. Клоссовскаго. Что въ нашемъ обширномъ юговосточномъ районѣ подобной организациі нѣтъ—въ этомъ краснорѣчиво убѣждали выше приведенныя цифровыя данныя, а отсюда становилось яснымъ, что мы живемъ въ совершенныхъ потемкахъ относительно наиважнѣйшихъ факторовъ погоды и климата края и вліянія ихъ на процессы культурныхъ растений въ разныхъ стадіяхъ ихъ развитія. Знаемъ-ли мы, жители юговостока, колебанія температуры нашего воздуха?—нѣтъ; знаемъ-ли количество осадковъ и способы ихъ распредѣленій?—нѣтъ; знаемъ-ли точно направленіе вѣтровъ?—нѣтъ; знаемъ-ли мы количество выпадающихъ у насъ дождей и періоды ихъ выпаденія?—нѣтъ; знаемъ-ли мы, наконецъ, періоды весеннихъ, лѣтнихъ, осеннихъ и зимнихъ засухъ?—нѣтъ, и убыточность всей суммы нашего незнанія въ этой обширной области мнѣ доказывать нечего—она слишкомъ очевидна и слишкомъ рѣзко обнаружилась въ несчастные 1891 и 1892 года. По этому въ число прямыхъ задачъ сельско-хозяйственнаго съѣзда, созваннаго какъ разъ вслѣдъ за этими несчастными годами, должна была войти обстоятельная разработка вопроса объ устройствѣ и организа-

ціи сѣти такихъ сельско-хозяйственныхъ и метеорологическихъ станцій, данныя коихъ дали бы возможность выяснить и опредѣлить своеобразныя особенности климата и погоды нашего обширнаго края, о которыхъ мы говоримъ, совершенно ихъ не зная. По крайней мѣрѣ познанія образованнаго слоя русскаго народа изъ этой обширной и всеохватывающей области во много кратъ слабѣе, чѣмъ познанія необразованной, въ массѣ почти неграмотной, части его. Мнѣ могутъ сказать, что юговостокъ бѣднѣе югозапада уже тѣмъ, что у него нѣтъ обсерваторіи, подобной одесской, ни такого горячаго поборника прикладной метеорологіи, какимъ является тамъ проф. Клосовскій—этотъ, по истинѣ, русскій Лаверье. Все это совершенно вѣрно; но все это еще сильнѣе должно возбуждать въ каждомъ представителѣ обездоленнаго края стремленіе изыскать средства на организацію дѣла и придать этой организаціи такой характеръ, который отвѣчалъ бы насущнымъ потребностямъ юго-восточнаго хозяйства. Моментъ былъ въ высшей степени удобенъ для того, чтобы выработать желательный типъ метеорологической станціи для нашего юговостока съ строго разработанной программой наблюдений, вмѣстѣ съ устройствомъ такого постоянного учрежденія, на которомъ лежала бы обязанность слѣдить за одинаковой постановкой дѣла наблюдений на станціяхъ и обрабатывать метеорологическій матеріалъ по извѣстному, цѣлесообразному плану, для напечатанія въ органахъ прессы района, во всеобщее свѣдѣніе. Мнѣ могутъ сказать, что на болѣе или менѣе обширную организацію дѣла нужны значительныя средства, каковое обстоятельство всегда возбуждаетъ первый и самый щекотливый вопросъ о томъ, гдѣ эти средства взять? На этотъ простой вопросъ я

позволяю себѣ отвѣтить не менѣе простымъ же вопросомъ: кому нужны метеорологическія свѣдѣнія? Сельскому хозяину юговосточнаго края такія свѣдѣнія нужны по преимуществу, потому что, какъ мы видѣли, ихъ-то у него и недостаетъ, и на пріобрѣтеніе нужной инструментальной обстановки типичной метеорологической станціи долженъ дать средство не кто иной, какъ самъ же сельскій хозяинъ, и онъ же долженъ вести самое дѣло наблюденій, какъ одну изъ отраслей своего хозяйства, способную впоследствии освѣтить и всѣ остальные его функціи. А разъ сельскій хозяинъ принципиально и фактически разрѣшитъ у себя въ хозяйствѣ расходы на обстановку станціи и будетъ смотрѣть на дѣло наблюденій погоды, какъ на свое кровное, родное дѣло,—онъ же позаботится впоследствии изыскать средство и на устройство центральной для края обсерваторіи, или, при недостаткѣ этихъ средствъ, обратится съ просьбой о помощи къ правительству, которое, судя по его проявленнымъ за послѣднее время заботамъ о развитіи дѣла метеорологическихъ наблюденій, и дастъ эту помощь. Но время не ждетъ; пока-то осуществится подобная организація въ краѣ и соберетъ достаточный матеріаль для выводовъ, сельскому хозяину надо какъ-ни-какъ вести свое сложное, трудное дѣло, надо имѣть какія нибудь руководящія начала въ расчетахъ на успѣшность загаданныхъ операцій—гдѣ ихъ взять? Ключи къ этимъ руководящимъ правиламъ сельскій хозяинъ найдетъ въ изученіи и провѣркѣ статистическимъ путемъ тѣхъ примѣтъ о погодѣ протонароднаго метеорологическаго календаря, которыя имѣютъ въ краѣ большую распространенность, и къ посильной разработкѣ и провѣркѣ коихъ я беру на себя смѣлость приглашать

всѣхъ вообще гг. сельскихъ хозяевъ нашей обширной родины. Полученныя этимъ путемъ данныя въ связи съ предсказательными бюллетенями главной физической обсерваторіи, разсылку коихъ она стремится въ настоящее время и расширить, и удешевить, есть пока лучшее и наивѣрнѣйшее средство каждому изъ насъ сдѣлаться дѣйствительнымъ хозяиномъ своего положенія и выкинуть изъ своего обихода дорого стоящей *пресловутый авось*, вводя въ сложныя операціи своего дѣла строгій расчетъ на благовременность и цѣлесообразность. Говорю на основаніи своего собственнаго сельско-хозяйственнаго, опыта, что *авось* каждому, даже маленькому хозяйству нашему, обходится въ содержаніи гораздо дороже хорошо обставленной метеорологической станціи...

II.

Русская зима съ точки зрѣнія на- родныхъ примѣтъ.

Г Л А В А II.

Русская зима съ точки зрѣнія народныхъ примѣтъ.

Декабрь—студень на всю зиму землю студить.

Январь—переломъ зимы.

Февраль—бокогрѣй. *Нар. прим.*

При выясненіи „значенія народныхъ примѣтъ для практической метеорологіи и сельскаго хозяйства“—мною установлено, что это значеніе въ настоящее время начинаетъ признаваться и людьми теоретической науки, и дѣятелями сельско-хозяйственной практики. Въ этомъ именно смыслѣ высказался и областной сельско-хозяйственный съѣздъ въ Саратовѣ, бывшій въ сентябрѣ 1893 года, послѣ обсужденія тезисовъ прочитаннаго мною на эту тему доклада. Тезисы были отредактированы мною слѣдующимъ образомъ: 1) Угодно ли съѣзду признать въ принципѣ значеніе народныхъ примѣтъ о погодѣ для практической метеорологіи? 2) Не угодно ли съѣзду выбрать изъ среды членовъ специальную комиссію для выборки изъ престопаго метеорологическаго календаря тѣхъ примѣтъ о погодѣ, которыя особенно распространены среди населенія юго-восточнаго края и повѣрка которыхъ была бы желательна и представляла бы несомнѣнный интересъ и практическое значеніе, съ возложеніемъ на комиссію обязанности представить по этому предмету настоящему же съѣзду возможно полный и обстоятельно мотивированный докладъ для надлежащаго утвержденія? 3) Не угодно ли съѣзду путемъ подписки между членами собрать нѣкоторую сумму на премію за лучшее изслѣдованіе

особенностей климата и погоды юго-востока Россіи въ связи съ точной, цифровой провѣркой народныхъ примѣтъ о погодѣ, выбранныхъ комиссіей и имѣющихъ предсказательное значеніе? Признавъ очень важной провѣрку научнаго значенія народныхъ примѣтъ о погодѣ, сельско-хозяйственный съѣздъ, по предложенію покойнаго проф. П. А. Костычева, выразилъ желаніе, чтобы сельско-хозяйственныя общества, метеорологическія станціи и другія учрежденія собрали отъ землевладѣльцевъ матеріалы для составленія народнаго метеорологическаго календаря, разработали собранный матеріалъ и сообщили бы во всеобщее свѣдѣніе о результатахъ своихъ изслѣдованій. Это общее постановленіе, придающее вопросу о значеніи народныхъ примѣтъ повсемѣстный, а не районный только характеръ, въ частности было добавлено пожеланіемъ, чтобы, во 1-хъ, Саратовское общество сельскаго хозяйства обратилось къ своимъ членамъ съ просьбою доставить свѣдѣнія о народныхъ метеорологическихъ примѣтахъ и сгруппировало бы полученныя данныя, во 2-хъ, чтобы то же общество, съ разрѣшенія начальства, открыло подписку на премію за лучшее изслѣдованіе о климатѣ юго-восточнаго края въ связи съ народными примѣтами о погодѣ, и наконецъ, въ 3-хъ, чтобы къ участию въ составленіи этой преміи приглашены были земскія и городскія учрежденія юго-восточной Россіи.

Такимъ образомъ читатель видитъ, что дѣлу изученія климата и погоды съ точки зрѣнія народныхъ примѣтъ въ настоящее время приходится вступить во второй періодъ своего развитія, періодъ самый важный и серьезный, причемъ со стороны практическихъ метеорологовъ надо ожидать такого отношенія къ этому новому дѣлу, которое обуслови-

вается его большой важностью для утилитарных цѣлей сельско-хозяйственной практики. Разумѣется, разработка цѣлой системы простонародной метеорологіи требуетъ общаго годового обзора погоды на основаніи примѣтъ, приуроченныхъ къ временамъ года, мѣсяцамъ и днямъ, и такая разработка можетъ быть темой солиднаго метеорологическаго и климатологическаго труда, выполнение котораго въ настоящее время едва-ли возможно. Трудъ этотъ тѣмъ будетъ цѣннѣе, чѣмъ большимъ количествомъ цифроваго матеріала объ элементахъ и свойствахъ погоды будутъ освѣщены народныя примѣты, и размѣры этого труда въ настоящее время, когда русскіе практическіе метеорологи къ изученію и провѣркѣ примѣтъ только еще пока приступаютъ, довольно трудно предугадать. Тѣмъ не менѣе общая идея этого труда, основываясь на народныхъ примѣтахъ и вытекая изъ принципа періодической повторяемости и смѣны явленій погоды и ихъ причинной связи и зависимости между собою, выясняется уже и теперь.

X Вдумываясь въ эту сторону работы, мы должны будемъ признать, что творчество народнаго ума, получивши свое выраженіе въ характерныхъ формулахъ народныхъ примѣтъ, ввело эти формулы въ обиходную рѣчь не случайно или произвольно, а какъ результатъ сознанный потребности выразить сжато и ясно какой нибудь общій характерный признакъ чисто качественной стороны явленія, какъ той или другой его причиной зависимости и періодической повторяемости. Здѣсь опять и лишній разъ считаю нужнымъ сказать, что эта послѣдняя черта, т. е. періодическая повторяемость извѣстнаго рода явленій, разработанная до мельчайшихъ и едва уловимыхъ признаковъ и деталей, проведена въ простонародной

метеорологіи послѣдовательно чрезъ всѣ времена года, съ строгой классификаціей признаковъ погоды въ каждомъ періодѣ, такъ что въ общемъ ученіе о погодѣ, по народнымъ возрѣніямъ, представляетъ въ настоящее время строго законченную систему.

Предложенные мною благосклонному вниманію читателей „Сельскаго Хозяина“ очерки нашей русской зимы являлись небольшою частью той намѣченной сельско-хозяйственнымъ съѣздомъ юго-восточной Россіи работы, которая можетъ быть выполнена во всемъ своемъ объемѣ только усиліемъ многихъ лицъ, разсѣянныхъ по обширному лицу земли русской, да и то въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. И приступая къ выполненію своей работы, я считаю себя обязаннымъ оговориться, что не имѣю въ виду придавать своему труду общаго значенія и тѣмъ болѣе, что въ основу дѣла, гдѣ это окажется нужнымъ, буду приводить, въ видѣ доказательства, только данныя своего сельско-хозяйственнаго и метеорологическаго журнала за періодъ времени, начиная съ конца 1878 года. Данныя эти, хотя и взяты изъ строго послѣдовательныхъ записей важнѣйшихъ элементовъ погоды, однако, по самой сущности своей, могутъ только служить иллюстраціей нашихъ общихъ разсужденій, нить которыхъ будетъ взята изъ смысла народныхъ пррмѣтъ, приуроченныхъ къ нашей русской зимѣ и въ цѣломъ, и въ отдѣльныхъ ея частяхъ, т. е. въ мѣсяцахъ. Поэтому пусть каждый изъ читателей моихъ очерковъ напередъ знаетъ, что выводы мои будутъ имѣть болѣе или менѣе безусловное значеніе только для мѣста моего жительства, и для каждой другой мѣстности, сообразно ея геофизическимъ и климатическимъ особенностямъ, выводы эти могутъ приниматься съ тѣми или другими поправками,

Итакъ, и въ народномъ обиходѣ, и въ употребительныхъ календаряхъ нашихъ декабрь заносится съ прозвищемъ— „студень“—прозвищемъ, очевидно заимствованнымъ изъ просто-народной древне-славянской рѣчи; январю присвоено значеніе перелома, или середки зимы, а февраль получилъ характерное названіе „бокогрѣя“. Чтобы найти реальное основаніе для своихъ разсужденій по вопросу о томъ, почему именно такіе, а не другіе эпитеты приурочены къ названіямъ зимнихъ мѣсяцевъ, названіямъ, этимологически чуждымъ древне-славянской рѣчи,—возьмемъ на минутку простые счеты и подведемъ итоги для температуры сперва каждаго дня, а затѣмъ и каждаго мѣсяца за время отъ 1 декабря 1878 и по 28 февраля 1893 года, т. е. за три полныхъ пятилѣтія. Искомыя суммы общихъ мѣсячныхъ температуръ въ градусахъ Реомюра выразятся слѣдующими цифрами: для 31 дня декабря—3533° холода, для 31 дня января—4433° съ небольшою дробью, а для 28 дней февраля—2832° также съ небольшою дробью*). Эти данныя съ достаточной убѣдительною доказываютъ намъ, что если, по относительно меньшему количеству градусовъ холода, можно допустить для февраля названіе „бокогрѣя“, то для декабря „студня“ приходится не первое по температурѣ холода, а только второе мѣсто въ ряду зимнихъ мѣсяцевъ. Отношеніе температуры зимнихъ мѣсяцевъ не особенно сильно измѣнится, если мы примемъ уравнильный счетъ дней для этихъ мѣсяцевъ, т. е. отчислимъ по одному дню отъ декабря и января и прибавимъ ихъ къ февралю. При такомъ счетѣ получается: для декабря—3377°, для ян-

*) Здѣсь кстати замѣтить, что дроби меньше $\frac{1}{2}$ будутъ вовсе откинуты, а большія расчитаны за цѣлый градусъ Авт.

варя—4389°, а для февраля—3033° холода, т. е. цифры суммъ холода видоизмѣняются болѣе или менѣе значительно для декабря и февраля, у перваго убывающая, а у втораго возрастающая, а за январемъ по относителю большей суммъ холода опять остается первенствующее положеніе, несмотря на отчисленіе отъ него двухъ послѣднихъ дней для прибавки къ февралю. Такимъ образомъ, если за изслѣдуемыя 15 лѣтъ на январьскіе дни, при уравнильномъ ихъ счетѣ, выпало лишнихъ слишкомъ 1000° холода не только противъ „*бокогрѣя*“—февраля, но и противъ декабря—*„студня“*, намъ нѣтъ основаній предполагать, чтобы въ прежнія времена въ широтѣ мѣста моего жительства отношенія температуры этихъ смежныхъ мѣсяцевъ значительно разнились отъ этихъ. Слѣдовательно, январь абсолютно и прежде всегда выходилъ холоднѣе не только *февралюшки*—*бокогрѣюшки*, когда даже въ первыхъ числахъ корова успѣваетъ нагрѣвать до полудня одинъ, а послѣ полудня другою бокомъ, но и своего предшественника—студня, который, по возрѣніямъ народа, на всю зиму землю студитъ и холоднѣе всей земли. А отсюда нѣтъ никакого сомнѣнія, что январь, занимая по общей суммѣ холода центръ зимы, ея середку, по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, долженъ быть и ея *переломомъ*, причемъ намъ съ читателемъ въ отношеніи этого перелома остается только опредѣлить тотъ день, когда въ нашихъ мѣстахъ онъ случается. Кромѣ того, разъ декабрь въ температурномъ, такъ сказать, отношеніи уступаетъ январю и уступаетъ очень значительно, въ среднемъ за 15 лѣтъ болѣе 2° холода на каждый день, значитъ—основанія для прозвища были иныя, заключающіяся не въ одной абсолютно количественной, а и въ относительно-качественной

сторонѣ декабрьской стужи. Вѣдь всякому, даже самому поверхностному наблюдателю погоды и ея капризныхъ измѣненій, надо думать, извѣстно изъ личного опыта, что въ началѣ зимы холодъ чувствует-ся сильнѣе, тѣло наше зябче, чѣмъ въ срединѣ ея, когда, вслѣдствіи присущей намъ удивительнѣйшей способности приспособляться къ средѣ, тѣло наше дѣлается, такъ сказать, индифферентнѣе къ температурѣ окружающаго воздуха. Это фактъ. А почему именно у человѣка и вообще у всѣхъ живыхъ организмовъ получается такое отношеніе къ температурѣ — это вопросъ чисто *физиологическій*, и здѣсь мы его разсматривать не будемъ. Но констатируя этотъ общеизвѣстный фактъ чисто *физиологическаго* свойства, я не могу не воспользоваться имъ для уясненія *метеорологическаго* вопроса о томъ, какія именно основанія у простого народа имѣлись для того, чтобы придать декабрю прозвище — „студня“? Къ посильному разрѣшенію этого вопроса, разрѣшенію наглядному и убѣдительному, которое бы удовлетворило законныя требованія нашей любознательности, мы теперь и приступимъ, для чего намъ придется сдѣлать значительное отступленіе и войти въ оцѣнку предсказательнаго значенія народныхъ примѣтъ на 18 ноября, день Платона и Романа, мучениковъ начала IV вѣка христіанской эры*), которые въ простонародномъ русскомъ обиходѣ слывутъ подъ именемъ *зимоуказателей*.

Примѣта зимы на день 18 ноября формулируется въ слѣдующихъ двухъ фразахъ: 1) *Каковы Платонъ да Романъ — такова зима* и 2) *Муч. Платонъ да*

*) Для доказательства *древности* народныхъ примѣтъ о погодѣ я буду выставлать дату смерти тѣхъ святыхъ и угодниковъ нашей церкви, къ днямъ коихъ примѣты приурочены, и изъ которыхъ и состоятъ нашъ первый древнеславянскій календарь.

Романъ укажутъ зиму намъ. И на раскрытіи смысла этихъ выражений мы попробуемъ основать изученіе нашей русской зимы за пятнадцатилѣтіе съ 1879 и по 1893 годъ.

Я вовсе не безъ намѣренія выписалъ примѣту на 18-е ноября въ двухъ ея версіяхъ, въ двухъ ея редакціяхъ. И намѣреніе мое главнымъ образомъ обусловливается желаніемъ показать читателю, что какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во многихъ другихъ, съ коими намъ придется имѣть дѣло въ послѣдствіи, народная метеорологія, при обобщеніи извѣстнаго рода подмѣченныхъ фактовъ и явленій земной и атмосферной жизни, къ выработкѣ формулъ для этихъ обобщеній относилась вовсе не безразлично. По отношенію же къ примѣтамъ на 18-е ноября дѣло, какъ видитъ читатель, состоитъ въ томъ, что погода этого дня—и взятая сама по себѣ въ отдѣльности, и въ связи съ погодой послѣдующаго времени—можетъ служить для наблюдателя указателемъ характера каждой наступающей зимы. Но и здѣсь, приступая къ обстоятельной провѣркѣ этихъ замѣчательныхъ примѣтъ, я считаю нужнымъ оговориться и напомнить читателю, что въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, мы не вправѣ требовать отъ примѣтъ непремѣннаго оправданія ихъ въ деталяхъ погоды каждой зимы; ибо удовлетвореніе такого нашего требованія со стороны народныхъ примѣтъ о погодѣ было бы своего рода предрѣшеніемъ задачи, которая едва ли когда нибудь будетъ по силамъ даже научной метеорологіи, какіе бы методы наблюденій и точные инструменты для регистраціи ихъ ни были бы примѣнены къ явленіямъ этой обширной и до безконечности резнообразной области. Но и указаніе общихъ свойствъ и характера погоды наступающаго

времени, инакомой взглядъ, есть уже такое важное приобрѣтеніе въ дѣлѣ изученія погоды, котораго не можетъ игнорировать ни одинъ поборникъ точной науки, а долженъ эксплуатировать его съ достаточной серьезностью и возможной степенью точности.

Сдѣлавъ это необходимое замѣчаніе, я и приглашаю читателя заняться повѣркой интересующей насъ примѣты въ обѣихъ ея редакціяхъ разомъ, для чего имѣющійся у меня метеорологическій матеріаль расположимъ согласно точному и прямому ихъ смыслу, который въ данномъ случаѣ и будетъ служить для насъ необходимымъ *критеріемъ* для оцѣнки и разграниченія признаковъ погоды по категоріямъ. Въ дѣляхъ ознакомленія читателя съ деталями предпринимаемаго нами дѣла, я считаю не излишнимъ ознакомить его съ технической стороной работы, чтобы самое дѣло могло представиться каждому во всей его ясности.

Склеимъ нѣсколько листовъ простой бумаги такъ чтобы намъ возможно было сдѣлать сверху одну широкую въ $\frac{1}{2}$ вершка, и 102 узкихъ, въ $\frac{1}{4}$ вершка шириною, графы, и слѣва отчеркнувъ съ края листа одну вертикальную графу для обозначенія мѣсяцевъ и одну такую же для чиселъ мѣсяцевъ, мы обозначимъ каждую горизонтальную графу числомъ дня каждаго мѣсяца, начиная съ 19-го ноября и кончая 28-го февраля. Затѣмъ проведемъ вертикально еще 45 такихъ же графъ и разграничимъ ихъ по 3 въ каждый рядъ такъ, чтобы вверху каждаго ряда, въ первой верхней широкой графѣ, можно было бы выписать погоду 18-го ноября послѣдовательно, начиная съ 1878 по 1893 годъ, во всѣхъ главныхъ ея признакахъ, и наконецъ противъ и сверху первой вертикальной графы каждаго ряда напишемъ ясно,

сверху второй—*полуясно* и сверху третьей—*пасмурно*. Теперь возьмемъ имѣющіяся у насъ *шестикратныя записи тѣневыхъ температуръ воздуха въ мѣстѣ моего жительства* и, высчитывая изъ нихъ среднюю температуру каждаго дня путемъ простаго дѣленія суммы показаній термометра Реомюра на 6, будемъ вписывать результаты своихъ вычисленій отъ ясныхъ, совершенно безоблачныхъ, дней въ графѣхъ противъ „ясно“, отъ дней *полуясныхъ*, т. е. такихъ, когда небо во весь день покрыто было или рѣдкими кучевыми облаками и такъ называемой дымкой, или же такихъ, когда $\frac{1}{2}$ дня оно было ясное и $\frac{1}{2}$ пасмурное—въ графу противъ „*полуясно*“, и наконецъ отъ дней совершенно пасмурныхъ въ графу „*пасмурно*“. Такое расположеніе имѣющагося у насъ метеорологическаго матеріала имѣетъ двоякую выгоду: 1) подводя итоги по вертикальнымъ графамъ, мы получили количество *ясныхъ, полуясныхъ и пасмурныхъ* дней въ каждой данной зимѣ въ отдѣльности съ суммой температуры ихъ по означеннымъ категоріямъ, изъ каковыхъ цифровыхъ данныхъ намъ уже нетрудно будетъ получить не только среднюю температуру яснаго, полуяснаго и пасмурнаго дня съ ея minimum'омъ и maximum'омъ въ отдѣльности, но и среднюю температуру каждой зимы для ея сравненія съ температурой 18 ноября, которая, по народной примѣтѣ, является для насъ указателемъ. Понятно, что, при такомъ разсмотрѣніи нашихъ цифровыхъ данныхъ, въ достаточной степени выяснится тотъ фактъ, что въ нашей широтѣ температура зимняго воздуха находится въ прямой зависимости отъ того или иного состоянія неба, причемъ при пасмурномъ небѣ она вообще склонна къ повышенію и, на оборотъ, при ясномъ непремѣнно и всегда она падаетъ. Этотъ, по-

видимому, простой фактъ однако имѣеть для насъ важное значеніе въ оцѣнкѣ погоды наступающей зимы по примѣтѣ 18-го ноября въ первой ея редакціи — и этотъ фактъ будетъ составлять нашу первую выгоду отъ вышеуказаннаго расположенія метеорологическаго матеріала для повѣрки этой примѣты; 2) другая же выгода отъ такого расположенія нашей работы будетъ состоять въ томъ, что, слѣдя за колебаніями температуры воздуха соотвѣтственно измѣненіямъ въ состояніи неба, мы непременно найдемъ: 1) что если повышеніе зимней температуры воздуха при пасмурномъ небѣ вѣрно *абсолютно*, то оно представляется еще болѣе вѣрнымъ при разсмотрѣніи этого вопроса по періодамъ, и во 2) что расположеніе періодовъ яснаго и пасмурнаго состоянія нашего неба въ каждомъ данномъ году хотя и имѣеть свои спеціальныя особенности, но въ общемъ подчинено постоянному закону, *закону смѣны*, подмѣченному простымъ народомъ и характерно выраженному поговоркой-примѣтой — „*посль большого ведра жди большого ненастья и наоборотъ*“. И въ современной научной метеорологіи существуетъ гипотеза, по которой *периодическая колеблемость метеорологическихъ элементовъ* ставится въ зависимость отъ того или иного количества *солнечныхъ пятенъ*, наблюдаемыхъ въ данномъ году. Этой гипотезой, какъ мы видѣли, воспользовался преподаватель Елизаветградскаго реальнаго училища г. Близнинъ, при провѣркѣ примѣты на вѣтеръ 1-го октября, направленіе котораго служитъ показателемъ того или иного характера наступающей зимы: *дуетъ вѣтеръ съ одного изъ сѣверныхъ румбовъ — къ суровой зимѣ, съ одного изъ южныхъ — къ зимѣ мягкой*, причемъ промежуточные румбы являются показателями зимы средняго характера. И если эта зависимость взаимо-

отношеній между элементами атмосферы и земли отъ солнечныхъ пятенъ, хотя бы еще не въ достаточной степени строго обслѣдованная и съ фактической стороны строго доказанная, несомнѣнно существуетъ, намъ съ читателемъ можно принять ее во вниманіе, какъ одно изъ лишнихъ доказательствъ въ пользу основательности народныхъ примѣтъ о погодѣ, которая, по вышеупомянутой гипотезѣ, въ періодической колеблемости своихъ элементовъ, подчинена и управляется общими *астрофизическими* законами не только нашей планетной системы, но и всего необъятнаго небеснаго міра. Эту послѣднюю оговорку я счелъ нужнымъ сдѣлать потому, чтобы разсѣять хоть до нѣкоторой степени предубѣжденіе среди образованныхъ людей противъ цѣлесообразности наблюденія и изученія погоды, законы которой, по ихъ предразсудку, будто бы не могутъ быть изучены въ виду чрезвычайной сложности и даже простой случайности явленій въ этой области. Что явленія погоды сложны до чрезвычайности, отчего въ такой же степени увеличивается и трудность изученія управляющихъ ею законовъ—это несомнѣнно, какъ ежедневный фактъ, подлежащій нашему воспріятію; но что бы эти самыя явленія были случайны и поэтому происходили внѣ правильныхъ, постоянныхъ *законовъ причинности*—это одинъ изъ самыхъ вреднѣйшихъ предразсудковъ, тормозящихъ нормальное развитіе дѣла изученія погоды у насъ въ Россіи и безповоротно осужденныхъ представителями современной научной метеорологіи. Здѣсь умѣстнымъ считаю сослаться на авторитетное свидѣтельство проф. новороссійскаго университета А. В. Клоссовскаго, извѣстнаго организатора образцовой въ Россіи юго-западной сѣти метеорологическихъ и сельско-хозяйственныхъ станцій.

Въ брошюрѣ своей— „*Организація спеціального климатическаго изученія Россіи и задачи сельско-хозяйственной метеорологіи*“, являющейся воспроизведеніемъ рѣчи, сказанной на IX съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, проф. Клоссовскій говоритъ: „Метеорологическія наблюденія имѣютъ цѣлю, съ одной стороны, изучить тѣ общіе законы, которыми управляется сложный механизмъ атмосферическихъ движеній, съ другой—произвести климатическую съемку, т. е. опредѣлить тѣ климатическія особенности страны, знаніе которыхъ безусловно необходимо для цѣлей науки и практики. При помощи добытыхъ наблюденіями результатовъ человѣкъ становится хозяиномъ данной мѣстности, предотвращая вредное вліяніе атмосферическихъ факторовъ въ одномъ случае, утилизируя ихъ даровую силу въ другомъ, приспособляясь къ мѣстнымъ условіямъ въ своихъ работахъ и опытахъ—въ третьемъ“. Далѣе, указавъ, „что тепло, свѣтъ и влага—три основные фактора органической жизни и что метеорологія, при посредствѣ своихъ наблюдательныхъ станцій, даетъ общіе законы распредѣленія этихъ элементовъ какъ въ пространствѣ, такъ и во времени“,—проф. Клоссовскій даетъ краткій очеркъ современнаго положенія наблюдательной метеорологіи у насъ въ Россіи, доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость распредѣленія дѣла наблюдений погоды по естественнымъ районамъ, на которые возможно раздѣлить нашу обширную территорію. Что касается въ частности задачъ сельско-хозяйственной метеорологіи, почтенный ученый такъ обрисовываетъ эту часть новой науки. „Границы собственно сельско-хозяйственной метеорологіи начинаются тамъ,—говоритъ онъ,—гдѣ объектомъ изученія являются параллельно погода и сельско-хозяйственныя явленія.

Прототипомъ подобнаго параллельнаго изученія могутъ служить наблюденія надъ періодическими явленіями въ жизни животныхъ и растений, или такъ называемыя *фенологическія* наблюденія. Простѣйшая попытка подобнаго изученія въ области сельскаго хозяйства заключается въ сопоставленіи суммы извѣстныхъ метеорологическихъ воздѣйствій съ результатами урожая. При этихъ сопоставленіяхъ суммируются, съ одной стороны, положительныя и отрицательныя вліянія извѣстныхъ внѣшнихъ агентовъ, а съ другой—внутреннія работы, аккумулятивированныя растительными организмами“. Приведенныхъ выписокъ совершенно достаточно, чтобы показать читателю, какъ смотрятъ въ настоящее время люди науки на дѣло изученія тайнъ, погоды и ея разнообразныхъ вліяній на растительно-органическіе процессы земной жизни, и намъ, дѣтямъ конца просвѣщеннаго XIX вѣка, было бы стыдно, если бы мы вздумали дать мѣсто въ нашихъ сужденіяхъ вышеупомянутому предразсудку относительно невозможности и безцѣльности изученія колебаній и разнообразныхъ видоизмѣненій въ явленіяхъ окружающей насъ атмосферы.

Такимъ образомъ провѣрку примѣты на 18-е ноября, сообразно ея двоякому смыслу и значенію, намъ, по необходимости, приходится вести по двумъ, такъ сказать, линіямъ: по первой линіи, сообразно первой ея редакціи, намъ слѣдуетъ сравнить погоду со стороны состоянія неба и температуры воздуха 18-го ноября съ тѣми же ея признаками втеченіе всей зимы, принимая данныя безъ отношенія ихъ къ длинѣ періодовъ по мѣсяцамъ и считая зиму съ 1-го декабря и по 28-е февраля; тогда какъ повѣрка по другой линіи, сообразно второй редакціи примѣты,

ставить насъ въ необходимость разсматривать погоду 18-го ноября въ непосредственной ея связи не только съ погодой декабря, января и февраля, но и тѣхъ 12 дней ноября, которыя служатъ звеномъ или переходной ступенью отъ дѣйствительной въ нашей широтѣ зимы къ зимѣ астрономической.

Въ поясненіе изложенныхъ выше соображеній намъ предстоитъ заняться послѣдовательнымъ обзорѣніемъ 15 зимъ, начиная съ 1878—79 по 1892—93 гг. Итакъ: 1) для зимы 1878—79 гг. мы имѣемъ 18-е ноября съ средней температурой дня въ $+5,5^{\circ}$ по Реомюру, среднее давленіе по анероиду въ 29,5 съ небольшимъ дюйма и, при слабомъ отъ ЮЗ—Ю вѣтрѣ, погода отмѣчена пасмурной, но пріятной. Зима 1878—79 гг. съ 1-го декабря по 28-е февраля, втеченіе 90 дней имѣла: 28 дней ясныхъ съ общей суммой холода въ -309° , что въ среднемъ даетъ на день нѣсколько болѣе 11° ,—26 дней полужасныхъ, составляющихъ переходъ отъ ясной погоды къ пасмурной и наоборотъ, съ общей температурой въ -165° , что въ среднемъ на день даетъ уже только нѣсколько больше -6° ; наконецъ совершенно пасмурныхъ дней—36, съ общей ихъ температурой уже только въ 97° , что въ среднемъ даетъ на день меньше -3° . Уже одни эти данныя представляютъ внимательному читателю удовлетворительныя доказательства *мягкости* зимы 1878—79 гг. и въ достаточной степени оправдываютъ для этого года предсказательное значеніе примѣты на 18-е ноября. Но это значеніе здѣлается для насъ еще болѣе очевиднымъ, если мы пойдемъ далѣе въ повѣркѣ этой знаменательной примѣты, не выходя пока изъ цифровыхъ данныхъ этого года. Найдя общую сумму температуры зимы 1878—79 гг., которая равна—581°, раздѣлимъ ее на 90 зимнихъ дней и въ ре-

X
↓

зультатъ мы увидимъ, что средняя зимняя температура этого года выйдетъ равной почти только—6, 5° Реомюра, причемъ maximum ея нѣсколько болѣе +2° падаетъ на 1-е декабря, день пасмурный, а minimum нѣсколько меньше—18° придется на 18-е января, день ясный. Такимъ образомъ колебаніе температуры зимы 1878—79 гг. (ея такъ называемая амплитуда) выразится числомъ 16° холода, которые будутъ растянуты на цѣлые 48 дней, каковое обстоятельство ясно свидѣтельствуеетъ, что данная зима неимѣла особенно рѣзкихъ переходовъ отъ тепла къ холоду и наоборотъ—переходовъ, всегда особенно неблагоприятно отзывающихся на зимнѣй жизни и здоровьѣ животныхъ и людей. Если мы теперь примемъ во вниманіе, что въ изслѣдуемую зиму количество пасмурныхъ дней почти въ полтора раза болѣе количества ясныхъ (въ отношеніи 36:28), причемъ maximum зимы пришелся на ея начало, а minimum на вторую половину, то не можемъ не сдѣлать вывода, что въ данномъ году примѣта на 18-е ноября, бывшее, какъ мы видѣли, пасмурнымъ и теплымъ днемъ, оправдалась вполнѣ и при этомъ по прямому смыслу первой ея редакціи. Не менѣе любопытные выводы получаются при повѣркѣ примѣты этой по отношенію данной зимы и по смыслу ея второй редакціи. Я ставлю на видъ читателю, что мудрѣйшіе изъ простонародныхъ метеорологовъ склонны отдавать предпочтеніе этой замѣчательной примѣтѣ именно въ послѣдней ея редакціи, когда загадочно глубоко-мысленно говорятъ: *гляди зиму съ Платона и Романа, чтобы похвалить ее на масляницу*. Въ самомъ дѣлѣ, что это значить? А значить это по-просту, что погода 18-го ноября, взята сама по-себѣ въ отдѣльности, еще не можетъ окончательно и во всѣхъ случаяхъ

предрѣшать характеръ *грядущей зимы*, а только въ своихъ признакахъ даетъ нѣкоторое руководящее начало, съ помощію коего внимательный наблюдатель можетъ разбираться въ текущихъ явленіяхъ погоды данной зимы, и главнымъ образомъ въ опредѣленіи періодической смѣны пасмурнаго и яснаго состоянія неба, начиная съ 18-го ноября. Въ этомъ направленіи, по отношенію къ зимѣ 1878—79 гг., начальной зимѣ нашего изслѣдованія, мы получаемъ слѣдующія любопытныя данныя. Отъ 18-го ноября пасмурная погода простояла съ незначительнымъ колебаніемъ 6-го и 8-го декабря, вплоть до 15 декабря, т. е. почти непрерывно втеченіе цѣлыхъ 27 дней. Затѣмъ съ 15-го по 28-е декабря, втеченіе 13 дней, тянулся періодъ перемѣнной, полуясной погоды. Съ 29-го декабря небо совершенно очистилось, и ясная погода простояла вплоть до 20-го января, втеченіе 22 дней. Затѣмъ съ 20-го января до 11-го февраля, съ колебаніемъ около 27—30 января, втеченіе 21 дня простояла опять пасмурная погода; вся же остальная часть февраля прошла въ перемѣнной погодѣ, причемъ въ первой, большей половинѣ этой части февраля стояли полуясные дни, перешедшіе къ 22 числу въ совершенно ясные, а къ концу мѣсяца небо опять стало пасмурнымъ. Эти цифровыя данныя, кромѣ доказательства чередовой смѣны въ состояніи нашего неба и погоды, могутъ намъ свидѣтельствовать и о причинѣ, ближайшимъ образомъ обусловившей характерный признакъ изслѣдованной нами зимы—ея *мягкость*. Признакъ этотъ находится въ прямой зависимости не только отъ длины періодовъ *пасмурности* и *ясности* неба, но и отъ относительнаго ихъ расположенія втеченіе зимнихъ мѣсяцевъ. Именно, взявъ въ соображеніе то обстоятельство, что первый и самый длин-

ный періодъ сплошной погоды—погоды пасмурной протянулся отъ 18-го ноября далеко за начало астрономической зимы, нельзя будетъ не согласиться, что второй редакціей примѣты *простонародные метеорологи* и желали указать, какъ на чередовую смѣну періодовъ, которая существуетъ какъ несомнѣнный фактъ, такъ и на ихъ длительность въ связи съ порубежьемъ зимы и предшествующей осени. Нетрудно отсюда сдѣлать заключеніе, что характеры погоды этого порубежья, этихъ 12 ноябрьскихъ дней съ днями первой половины декабря, игралъ немаловажную роль въ дѣлѣ выработки примѣты на 18-е ноября во второй ея редакціи, причемъ та или иная устойчивость въ признакахъ ея или колеблемость служить вѣрнымъ указателемъ не только общаго характера зимы вообще, но и той или иной продолжительности и чередовой смѣны ясной погоды пасмурной и наоборотъ. Поэтому при дальнѣйшемъ обзорѣни данныхъ о погодѣ слѣдующихъ зимъ, въ интересахъ краткости, я буду обращать вниманіе читателя главнымъ образомъ на характеръ погоды этого *порубежья*, и только изрѣдка, для иллюстраціи, вдаваться въ подробности. 2] Для зимы 1879—80 гг. средняя температура 18-го ноября вышла нѣсколько ниже—6° и при среднемъ давленіи въ 29,5 дюйма и незначительномъ перемѣнномъ вѣтрѣ отъ ЮЮЗ—В., погода во весь день отмѣчена пасмурной. Такой характеръ и соотношенія важнѣйшихъ элементовъ погоды этого дня предопредѣляли общую температуру этой зимы болѣе низкой, чѣмъ въ предыдущей зимѣ, хотя пасмурное состояніе неба указывало и на этотъ разъ преобладаніе пасмурныхъ дней надъ ясными. Подведя безотносительные (къ мѣсяцамъ и періодамъ) итоги, мы имѣемъ: *ясныхъ* дней 30 въ общей суммѣ холода въ—486°, что въ

среднемъ даетъ на день немного ниже—16°; полужасныхъ дней 18 съ общей суммой холода около—204°, что въ среднемъ даетъ немного ниже—11° на каждый день, и наконецъ совершенно пасмурныхъ было 42 дня съ общей температурой немного ниже—378°, что въ среднемъ даетъ немного ниже—9° на день. Такимъ образомъ средняя зимняя получилась около—12°, причѣмъ maximum ея въ—1,5° пришелся на 23-е февраля, день пасмурный, а minimum въ—25° на 6-е февраля, день ясный. На такое расположеніе максимальной и минимальной температуръ въ зиму этого года нельзя не обратить намъ особеннаго вниманія: оно совершенно противоположно таковому же расположенію въ зимѣ предыдущей. Помимо того, что maximum температуры спустился на противоположный конецъ зимы (тамъ—1-го декабря, здѣсь—23-го февраля), разстояніе между нимъ и minimum'омъ здѣсь измѣряется уже только 16 днями, причѣмъ и амплитуда въ градусахъ будетъ равна не 16, какъ въ предыдущую зиму, а цѣлымъ 26,5°. А это, въ свою очередь, указываетъ намъ, что въ данную зиму періоды въ состояніяхъ неба были сравнительно короче и шли они почти въ обратномъ порядкѣ, чѣмъ и обусловилось такое расположеніе maximum'a и minimum'a относительно центра зимы. Отсюда яснымъ становится, что зима 1879—80 гг. была сурова и тѣмъ, что температура ея вообще вышла почти вдвое ниже зимы предыдущей, и тѣмъ, что переходы отъ пасмурнаго неба къ ясному и отъ холода къ теплу были рѣзче, чѣмъ главнымъ образомъ и обуславливается жесткость зимней стужи. Теперь читатель вправѣ спросить: „ну, а каково было въ эту зиму ноябрьское порубежье, тѣ 12 дней ноября, въ условіяхъ погоды коего будто бы скрываются, по народнымъ воззрѣніямъ, указанія на

характеръ грядущей зимы? Порубежье это, считаю нужнымъ засвидѣтельствовать, въ данномъ случаѣ какъ нельзя болѣе оправдало предсказательное значеніе: начавшись пасмурными днями съ низкой температурой, съ 22-го ноября погода и небо стали клониться къ ясному состоянію, причемъ пониженіе температуры шло crescendo и такъ, что къ 26-му оно въ среднемъ за этотъ день спустилось немного ниже— 18° по Реомюру. Въ этомъ обстоятельстве кроется объясненіе двухъ фактовъ: 1) Суровость зимы 1879—80 гг. зависѣла отъ того, что ясные дни и ночи второй половины порубежья дали возможность улетучиться значительному количеству теплоты съ земной поверхности въ пространство, а во 2) отсюда и пошла уже температура зимы вообще на пониженіе, такъ что несмотря на значительное количество пасмурныхъ дней за зимніе мѣсяцы, равное, какъ мы видѣли, 42, температура ихъ не могла подняться выше— 9° и maximum ея долженъ былъ отодвинуться къ концу февраля.

3) Для зимы 1880—81 гг. 18-го ноября средняя температура дня вышла въ— 2° , среднее давленіе около 30,5 дюйма, вѣтеръ тянулъ отъ Ю—ЮЗ: погода пасмурная и временами сверху порошилъ снѣжокъ. 12-дневное порубежье и въ этомъ году не выдержало характерныхъ признаковъ погоды 18-го ноября, именно: 26, 27 и 28-го ноября небо было свободно отъ облаковъ и наволоки, и температура опустилась въ среднемъ до— $16,5^{\circ}$. Вслѣдствіе этого получилась слѣдующая картина зимы: въ общемъ счетѣ ясныхъ дней вышло 35 съ общей суммой холода въ 356° , что даетъ на день немного ниже— 13° ; *полуясныхъ* дней только 8 съ общей суммой холода около 90° , что въ среднемъ на день немного ниже—

11⁰, и наконецъ *пасмурныхъ* дней 47 съ общей суммой температуры въ 379⁰, что даетъ на день немного ниже—8⁰. Въ общемъ и эта зима вышла довольно холодной съ средней температурой на день въ—10⁰, причемъ maximum ея въ—2⁰, съ небольшимъ палъ на 20-е декабря—день пасмурный, и minimum въ—23⁰ съ небольшимъ на 13 января—день ясный. Амплитуда температуры въ—25⁰ съ лишкомъ растягивается и здѣсь только на 24 дня, что указываетъ на краткость периодовъ въ состояніи неба и на рѣзкость переходовъ отъ тепла къ холоду, и опять-таки оправдываетъ предсказательное значеніе погоды порубежья.

4) Для зимы 1881—82 года 18-го ноября средняя температура вышла немного ниже—6⁰, среднее давленіе болѣе 29,9 дюйма, легкій вѣтеръ отъ ЮЮЗ причемъ во весь день пасмурно и на деревья осѣлъ сильный иней. Ноябрьское порубежье этой зимы представляется съ небомъ пасмурнымъ, только 22-го и 23-го числа сдѣлана отмѣтка погоды полуясной, соотвѣтственно чему температура хотя и была склонна къ пониженію, но не на много: она 22-го ноября въ среднемъ вышла только немного ниже—10⁰. Такіе признаки указывали на болѣе или менѣе ровный характеръ зимы, съ преобладаніемъ пасмурныхъ дней надъ ясными, что въ достаточной степени и оправдывается нижеслѣдующими данными. Такъ, *ясныхъ* дней въ эту зиму вышло только 23 съ общей суммой холода въ—312⁰, что въ среднемъ даетъ на день—13⁰; *полуясныхъ* дней 15 съ общей суммой холода въ—125⁰, что въ среднемъ даетъ на день около—8,5⁰, и наконецъ совершенно *пасмурныхъ* дней вышло 52 дня съ общей суммой холода въ—324⁰, что въ среднемъ даетъ немного ниже—6⁰. Вычисляя среднюю для всей зимы, получимъ ее около—8,5⁰,

причемъ maximum ея около 0 палъ на 21-е февраля—день пасмурный, а minimum немного ниже—22° пришелся на 7-е декабря—день ясный. Такимъ образомъ амплитуда температуры равнялась 22°, т. е. ниже предшествующей зимы, а разстояніе между днемъ maximum'a и minimum'a, равное 72 днямъ, въ достаточной степени выражаетъ длительность періодовъ погоды, а слѣдовательно и ея болѣе ровный характеръ. (Всѣмъ вѣдѣно въ 12 вѣдѣ зимы въ 05) Для зимы 1882—83 гг. 18-го ноября средняя температура вышла въ +5,5°, среднее давленіе немного болѣе 29,6°, чрезъ мѣстность въ этотъ день прошелъ центръ вихря, причемъ вѣтеръ средней силы отъ ЮЮЗ перешелъ сразу на ССВ, отъ чего небо было пасмурное и во весь день шелъ непрерывный дождь. Прохожденіе центра вихря-циклона чрезъ мѣсто наблюденія ближайшимъ образомъ обусловило непостоянство признаковъ погоды въ остальные дни ноября, что, какъ увидимъ ниже, предопредѣлило въ свою очередь и общій характеръ погоды этой зимы, которая отличалась крайней измѣнчивостью. Такъ, послѣ +5½° 18-го ноября и пасмурной погоды 19-го, 20-го числа небо выяснило и температура упала ниже—8°. Затѣмъ при пасмурномъ небѣ 21, 22 и 23-го числа температура медленно и постепенно поднималась, какъ вдругъ опять 24-го числа небо прояснило и термометръ далъ среднюю въ—8°. Въ ночь на 25-е и 26-е опять постепенно усиливалось пасмурное состояніе неба, вѣтеръ чрезъ В—ЮВ румбы переходилъ на ЮЮВ направленіе, такъ что 26-го числа потянулъ отъ Ю и температура этого дня вышла въ среднемъ болѣе +2° тепла при пасмурномъ небѣ. 28-го 29-го числа погода отмѣчена опять полусной, а потомъ—совершенно пасмурной, и такое

чередование пошло на всю зиму. Самый длинный период пасмурного состоянія неба продолжался не болѣе 8 дней въ первыхъ числахъ декабря, коему соотвѣтствовалъ такой же периодъ ясныхъ дней, но только въ концѣ января. Въ общемъ получаются слѣдующія данныя: *ясныхъ* дней вышло 36 съ общей суммой температуры почти въ 350° , что въ среднемъ даетъ немного менѣе -10° на каждый день; *полужасныхъ* дней 21 съ общей суммой градусовъ холода -206 , что также почти даетъ немного менѣе -10° на день; наконецъ чисто *пасмурныхъ* дней получилось 33 съ общей суммой градусовъ холода -207 , что даетъ на день немного ниже -6° . Общая средняя температура этой зимы вышла немного ниже -8° , причемъ maximum ея въ $+3^{\circ}$ пришелся на 24-е февраля, день пасмурный, а minimum нѣсколько ниже -24° на 29-е декабря, день ясный. Амплитуда колебаній средней такимъ образомъ равнялась 27° , что, при отмѣченной нами краткости периодовъ, дѣлало эту зиму въ высшей степени непостоянной, хотя въ общемъ и не особенно суровой, ближе подходящей къ зимѣ 1878—79 гг., самой теплой этого пятилѣтія.

III Намъ съ читателемъ остается сдѣлать краткіе обзоры 9 зимъ, начиная съ зимы 188³/₄ года, чтобы затѣмъ сдѣлать изъ нашихъ обзоровъ общіе выводы и перейти къ уясненію смысла примѣтъ частныхъ, приуроченныхъ къ отдѣльнымъ днямъ зимнихъ мѣсяцевъ. Пусть не кажутся читателямъ эти обзоры скучными, ибо, покончивъ изученіе нашей русской зимы, намъ придется перейти къ такому же изученію нашей русской весны, причемъ я имѣю въ виду установить зависимость и самую тѣсную связь этихъ временъ года, выяснивъ, насколько это окажется возможнымъ, вліяніе этой зависимости на общій ходъ

вегетации и на конечные результаты ожидаемого в каждом году урожая.

Итакъ 6) для зимы 188^{3/4} года 18-го ноября средняя температура вышла ровно +2°; среднее давление немного меньше 29,6 дюйма, вѣтеръ средней силы отъ ЮЮВ—Ю; погода пасмурная и во весь день шелъ мокрый снѣгъ. Ноябрьское порубежье этой зимы имѣло погоду пасмурную, теплую, только съ 25, 26 и 27 числа небо стало проясняться и температура постепенно спускаться, такъ что 30-го она вышла немного ниже—7°. Такие признаки предрѣшали, по примѣтѣ, умѣренный характеръ зимы съ преобладаніемъ пасмурныхъ дней. На самомъ дѣлѣ получилось *ясныхъ* дней всего 22 съ общей суммой температуры въ—195°, что въ среднемъ дало на день немного выше—9°; *полуясныхъ* дней тоже 22 съ общей суммой температуры въ 168°, что дало на день немного ниже—8°, и наконецъ пасмурныхъ дней вышло 46 съ общей суммой температуры въ 145°, что на день дало немного ниже—3°. Общая средняя зима получилась немного ниже—5,5°, причемъ maximum ея +1,5° выпало на 15 февраля—день ясный, а minimum немного ниже—18° на 31 декабря—день полуясный. Періоды пасмурной погоды въ данную зиму предшествовали періодамъ ясной: такъ, первый и самый длинный періодъ продержался до 22 декабря, затѣмъ до 8 января простояла погода полуясная, переменная; далѣе, съ 8-го января до 22-го опять продержалась пасмурная погода, и отъ этого дня до 19 февраля шелъ второй періодъ переменной погоды, причемъ ясная погода выпала на самый конецъ февраля, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить, что зимній maximum въ этотъ годъ пришелся на день ясный.

7) Для зимы 188⁴/₅ года 18-го ноября средняя температура вышла немного выше—2°; среднее давление немного болѣе 29,9 дюймовъ; вѣтеръ меньше средняго въ направленіи отъ В—ЮЮВ; весь день пасмурно, туманъ и на деревѣ осѣлъ иней. Судя по погодѣ послѣдующихъ дней, которая до конца ноября имѣла пасмурный видъ и теплый, мягкій характеръ, и принимая во вниманіе, что за весь декабрь выпало только 5 ясныхъ дней съ промежутками пасмурной и полуюсной погоды, причемъ температура самага холоднаго яснаго дня, именно 25 декабря, не спускалась ниже 11,5°, нельзя было не видѣть, что и эта зима будетъ имѣть мягкій характеръ. На самомъ дѣлѣ вышло: ясныхъ дней 27 съ общей суммой температуры немного менѣе—248°, что въ среднемъ дало немного ниже—9°; дней *полуясныхъ* 23 съ общей суммой температуры немного ниже—157°, что въ среднемъ дало на день немного меньше—7°, и наконецъ совсѣмъ пасмурныхъ вышло 40 дней съ общей суммой температуры немного меньше—112°, что въ среднемъ дало на день почти на $\frac{1}{4}$ ° выше—3°. Общая средина этой зимы получилась немного выше—6°, причемъ ея maximum въ +2° съ лишкомъ палъ на 10 декабря, день пасмурный, а minimum въ—14°, съ лишкомъ на 4 января, день ясный. Амплитуда температуры такимъ образомъ равнялась 16°, что до нѣкоторой степени и опредѣлило длину періодовъ погоды въ январѣ и февралѣ, которые шли правильно другъ за другомъ чередой, заключая въ себѣ не болѣе 12 дней.

8) Для зимы 188⁵/₆ года 18-го ноября средняя температура вышла въ—5°; среднее давление немного выше 29,9 дюйма; направленіе вѣтра отъ ЮВ—ЮЗ средней силы; во весь день простояла погода

ясная. 19-го ноября погода отмѣчена полуясной и температура вышла только немного ниже— 1° , а затѣмъ втеченіе 6 дней небо покрыто густой наволокой, приче́мъ температура въ среднемъ за эти дни держалась около $+2^{\circ}$, съ 26-го ноября небо прояснило и температура пошла на пониженіе, такъ что къ 29 спустилась ниже— $5,5^{\circ}$, но потомъ опять небо заволокло тучами, и за весь декабрь выдалось только 3 ясныхъ дня, пришедшихъ во второй его половинѣ. Эти признаки, по предыдущему, давали поводъ заключать, что и эта зима должна имѣть характеръ умѣренный, что и оправдалось слѣдующимъ образомъ. Число *ясныхъ* дней вышло 38 съ общей суммой въ— 434° , что въ среднемъ дало почти— $11,5^{\circ}$; дней *полуясныхъ* 9 съ общей суммой— 71° , что въ среднемъ дало температуру немного выше— 8° , и наконецъ дней *пасмурныхъ* вышло 43 съ общей суммой въ— 121° , что въ среднемъ дало немного выше— 3° . Общая средняя зимы вышла около— 7° , приче́мъ maximum ея въ $+2^{\circ}$, палъ на 3-е декабря, день пасмурный, а minimum нѣсколько ниже— 20° пришелся на 16-е декабря, день ясный. Взявъ среднюю отъ maximum'a и minimum'a, равную— 9° , мы увидимъ, что въ главной части *студня, агеевскими морозами* (пр. Аггея—16-го декабря) эта зима покончила свою злокозненность и далѣе имѣла мирный, ровный характеръ, и, несмотря на значительное количество ясныхъ дней въ январѣ и февралѣ, не спускала температуру ниже— 7° .

9) Для зимы 188^{6/7} года 18 ноября средняя температура вышла немного ниже $+1^{\circ}$, среднее давленіе повыше 29,7 дюйма; вѣтеръ меньше средняго отъ ЮЗ и погода простояла пасмурная. До 1-го декабря простояла очень теплая, при пасмурномъ небѣ, по-

года и хотя 23-го и 30-го небо совершенно очистилось отъ наволоки, но температура держалась высоко: 23-го она вышла выше $+3^{\circ}$, а 30-го не спустилась ниже -2° . Затѣмъ и далѣе до 20-го декабря погода имѣла такой же характеръ: тянулись теплые пасмурные дни съ перерывомъ двумя ясными, 10-го и 11-го, когда однако температура не упала въ среднемъ за эти дни ниже -6° . Суммируя эти данныя, нельзя не видѣть, что и *грядущая* на 1887 годъ зима должна была имѣть мягкій характеръ. И дѣйствительно, мы имѣемъ: *ясныхъ* дней 36 съ общей суммой холода немного ниже -228° , что въ среднемъ даетъ немного ниже -8° на день, т. е. самую незначительную на ясный день по сравненію со всѣми предыдущими зимами; *полуясныхъ* дней 18 съ общей суммой немного ниже -83° , что въ среднемъ даетъ только около $-4,5^{\circ}$ на день, и наконецъ *пасмурныхъ* дней тоже вышло 36 съ общей суммой холода немного ниже -48° , что въ среднемъ даетъ немного меньше $-1,5^{\circ}$ на день. Отсюда дѣлается понятнымъ, что общая средняя зимы должна была выйти незначительной по холоду, всего немного ниже -4° , причемъ maximum нѣсколько выше $+4^{\circ}$ выпалъ на 9-е декабря, день пасмурный, а minimum въ $-16,5^{\circ}$ на 8-е января, день ясный, т. е. на самый центръ зимы, съ коего начинается, какъ увидимъ ниже, ея переломъ.

Такимъ образомъ въ указанномъ распредѣленіи періодовъ ясной и пасмурной погоды заключается и здѣсь главная причина необыкновенной мягкости этой зимы, которая, какъ мы видѣли, въ достаточной степени предопредѣлялась погодой ноябрьскаго порубежья и значительной частью студня—декабря.

10) Для зимы 188^{7/8} года 18-го ноября средняя температура вышла немного ниже +1°; среднее давление 30 дюймовъ, направление вѣтра отъ З—ЮЮЗ средней силы; погода пасмурная и туманъ осѣлъ инеемъ. Пасмурный и мягкій характеръ погода имѣла почти во всѣ дни ноябрьскаго порубежья, причеиъ только 27-го ноября выяснивало, но и тутъ температура опускалась только на немного ниже—2°. Если притомъ мы примемъ во вниманіе, что пасмурные и полуясные дни преобладали въ декабрѣ, причеиъ чисто ясныхъ выпало только 3 дня, съ значительными между ними промежутками, то стаетъ очевиднымъ, что и эта зима обѣщала быть очень умѣренной, *сиротской* зимой. И на самомъ дѣлѣ она имѣла *ясныхъ* дней 20 съ общей суммой въ—197,5°, что въ среднемъ дало немного выше—10°, дней полуясныхъ 28 съ суммой холода около—158°, что дало около—6° на день, и наконецъ дней пасмурныхъ вышло 42 съ суммой холода почти въ—130°, что дало немного ниже—3° на день. Суммируя эти данныя, мы получимъ среднюю зимнюю на $\frac{1}{3}^{\circ}$ ниже—5°, причеиъ maximum около +5° пришелся на 13-е декабря, день пасмурный, а minimum немного ниже—18° на 12-е января, день ясный. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что въ условіяхъ погоды этой зимы примѣты вполнѣ оправдались.

11) Для зимы 188^{8/9} года 18-го ноября средняя температура вышла на $\frac{1}{3}^{\circ}$ выше +1°; среднее давление немного выше 29,9 дюйма; направление вѣтра меньше средняго отъ ЮЮЗ; во весь день погода пасмурная, сырая. Такіе характерные признаки хотя и предопредѣляли сами по себѣ мягкій характеръ наступающей зимы, но условія дальнѣйшей погоды заставили предполагать обратное. На погодѣ этой зимы мы мо-

жемъ видѣть наглядный примѣръ, съ какой осторожностью народные метеорологи разработывали свою науку, создавая для своихъ заключеній двоякаго рода формулы. Дѣло въ томъ, что въ 12 дней ноябрьскаго порубежья, т. е. менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, произошли двѣ рѣзкихъ волны тепла и холода: именно, къ 23-му ноября, послѣ пасмурныхъ и теплыхъ дней, небо вдругъ очистилось и температура въ этотъ день сразу упала ниже -10° ; съ 24-го небо опять наблюдалось густо пасмурнымъ и температура постепенно шла на повышение, напр. 27-го стала выше $+2^{\circ}$, а потомъ къ 1-му декабря небо опять вдругъ выяснило и разразился *трескучій* морозъ, давшій въ среднемъ на день ниже -20° . Такіе значительные скачки въ преддверіи зимы, а затѣмъ установившаяся съ 8 декабря ясная, холодная погода, прoderжавшись до 24 числа, создала условія, при которыхъ запасъ тепла съ земной поверхности улетучился въ пространство въ значительномъ количествѣ, изъ чего нельзя было не видѣть, что зима выйдетъ относительно суровой. Въ общемъ счетѣ въ этой зимѣ вышло: дней *ясныхъ* 39 съ общей суммой холода немного ниже -552° , что на день дало даже немного ниже -14° , дней *полуясныхъ* 19 съ общей суммой въ -175° , что въ среднемъ дало немного ниже -9° на день, и наконецъ дней *пасмурныхъ* только 32 съ общей суммой холода немного ниже -6° . Средняя зимняя этого года вышла поэтому очень низкой, немного ниже -10° ; а начало зимы само собою предопредѣляло, что расположеніе maximum'a и minimum'a выйдетъ иное, чѣмъ обыкновенно: первый палъ на вторую половину зимы, на 21-е января, при температурѣ нѣсколько выше $+2^{\circ}$, а второй на первую, именно на 24-е декабря, когда получилось около -21° въ среднемъ.

12) Для зимы 18⁸⁹/₉₀ года 18-го ноября средняя дневная температура вышла около—0; среднее давление выше 30,2 дюйма; вѣтеръ отъ Ю—ЮЗ больше средняго; во весь день пасмурно и тепло. Затѣмъ погода до 1-го декабря имѣла такой характеръ: дни полуюсные преобладали и температура шла на постепенное пониженіе. Далѣе втеченіе декабря и вообще всей зимы погода имѣла переменный характеръ, но безъ рѣзкихъ переходовъ отъ яснаго состоянія къ пасмурному, причемъ періоды полуюсныхъ дней по длительности своей были почти равны съ ясными и пасмурными. Въ общемъ получилось: дней *ясныхъ* 19 съ общей суммой температуры почти въ—230°, что на день давало немного ниже—12° холода, т. е. температуру сравнительно съ предыдущими холодными зимами, какъ, напр., съ зимой 188⁸/₉ г., на ясные дни довольно умѣренную; дней *полуясныхъ* вышло 23 съ общей суммой холода немного ниже—195°, что на день дало около—8,5°, и наконецъ дней *пасмурныхъ* 48 съ общей суммой температуры немного меньше—189°, что дало немного меньше—4° на день. По вычисленіи общей средней для всей этой зимы, мы получаемъ ее на немного меньше—7°, причемъ maximum ея палъ на пасмурный день 24-го февраля и вышелъ почти въ+3°, а minimum нѣсколько ниже—25° на 9-е января, день ясный, т. е. почти на самый центръ зимы.

13] Для зимы 189⁰/₁ года 18-го ноября средняя дневная температура вышла немного ниже—8°, среднее давление очень высокое—30,5 дюйма; во весь день тихо, пасмурно и легкій снѣжокъ. Затѣмъ въ ходѣ признаковъ погоды замѣтны были двѣ волны холода съ полуюсными и ясными днями, прерванной 25-го ноября теплой волной съ густо пасмурнымъ небомъ, причемъ температура поднималась до+2°,

чтобы къ 1-му декабря, въ полуясный день, спуститься опять почти до -17° . Такіе же значительные скачки въ ходѣ признаковъ погоды наблюдались до 18-го декабря съ преобладаніемъ въ это время ясныхъ дней надъ пасмурными и вообще свидѣтельствовали о наступленіи суровой зимы, близко похожей по признакамъ на зиму 188^{8/9} года. Въ общемъ счетѣ вышло: *ясныхъ* дней 32 съ общей суммой температуры почти въ -517° , что въ среднемъ дало очень низкую среднюю яснаго дня ниже -16° ; дней *туманныхъ* получилось 30 съ общей суммой холода -313° , что дало на $\frac{1}{3}$ съ лишкомъ ниже -10° , т. е. опять очень низкую среднюю для полуяснаго дня; наконецъ, дней *пасмурныхъ* вышло 28 съ общей суммой холода почти въ -134° , что дало на день почти -5° . Средняя для этой зимы получается около -11° , причемъ maximum температуры немного выше $+2^{\circ}$ палъ на конецъ зимы на 26-е февраля, день пасмурный, а minimum почти въ -21° на 8-е января, день ясный, т. е. опять на самый центръ или переломъ зимы.

14] Для зимы 189^{1/2} года 18-го ноября средняя температура вышла немного ниже -1° ; среднее давленіе повыше 30 дюймовъ; весь день тихо, пасмурно и туманно. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что слѣдующіе дни ноября и затѣмъ почти обѣ половины декабря имѣли пасмурную погоду съ довольно умѣренной по времени температурой, нельзя было ожидать, въ общемъ, особенно суровой зимы. Такой длинный періодъ пасмурной породы умѣрилъ значеніе другого, противоположнаго періода погоды ясной, длившейся съ 6-го по 18-е января, причемъ вліяніе крупныхъ морозовъ, доходившихъ, какъ напр. 16-го января, до -30° , умѣрялось совершенной неподвижностью воздуха—*штилями* за все это время. Въ общемъ

счетъ за эту зиму вышло: *ясныхъ* дней только 12 съ общей суммой температуры немного меньше—163°, что на день дало немного ниже—13°; дней *полу-ясныхъ* 33 съ общей суммой температуры въ—370°, что въ среднемъ дало на день немного ниже—11°, наконецъ дней *пасмурныхъ* 45 съ общей суммой почти въ—207°, что въ среднемъ дало только около —4,5°. Средняя для этой зимы получилась немного ниже —8°. причемъ maximum ея выше+1° выпалъ на 21-е декабря, день пасмурный, а minimum почти въ —30° на 16-е января, въ день ясный. Какъ видитъ читатель, въ условіяхъ погоды и этой зимы примѣта имѣла полное оправданіе.

15) Для зимы 189^{2/3} года 18-го ноября средняя температура вышла немного ниже—5°; среднее давленіе ровно въ 30 дюймовъ; вѣтеръ меньше средняго отъ ЮЮЗ—ЮЗ; во весь день пасмурно и поросилъ снѣжокъ. Условія погоды какъ этого, такъ и послѣдующихъ дней напоминали зиму 189^{0/1} года: та же пасмурность неба до 1-го числа декабря и умѣренность температуры съ значительными ея пониженіями, при проясненіи неба 26-го ноября и 3 декабря. Затѣмъ весь декабрь прошелъ въ правильной смѣнѣ ясныхъ періодовъ пасмурными съ промежутками погоды полуясной, причемъ половинное число дней декабря съ яснымъ небомъ обусловило значительное пониженіе температуры къ серединѣ зимы. И хотя примѣта оправдалась въ общемъ преобладаніи пасмурныхъ дней надъ ясными, но они пришлись болѣе къ концу второй половины зимы и не могли уже поднять общую зимнюю среднюю, опредѣленную ясными днями декабрь и январь мѣсяцы. Въ общемъ счетъ получилась слѣдующая картина этой зимы. Совершенно *ясныхъ* дней вышло 29 съ общей суммой

холода съ небольшимъ—491°, что въ среднемъ даетъ одну изъ самыхъ низкихъ среднихъ температуръ на ясный день за эти 15 зимъ, именно немного меньше—17°; дней *полумясныхъ* 14 съ общей суммой холода безъ малаго—187°, что также въ среднемъ даетъ очень низкую среднюю на $\frac{1}{3}$ ° ниже—13°; наконецъ дней *пасмурныхъ* 47 съ общей суммой холода въ—268° съ небольшимъ, что въ среднемъ даетъ почти—6°. Изъ всѣхъ данныхъ общая средняя этой зимы получается въ—10,5°, т. е. близко подходящей къ среднимъ самымъ холодныхъ зимъ изслѣдованнаго періода, причемъ maximum ея почти въ $\times 2^\circ$ пришелся на 25-е февраля, день пасмурный, а minimum немного ниже—27° на 17-е декабря, день пророка *Даніила*, когда, по народной поговоркѣ, *топить печку надо такъ, чтобы тепла дня на два хватило.*

Покончивъ фактическую часть работы по изученію смысла примѣтъ на 18-е ноября въ ея обѣихъ редакціяхъ*) работы, сознаюсь, очень несовершенной, я, по необходимости, долженъ перейти къ вопросу читателя: ну, а какъ же насчетъ общихъ выводовъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ читатель потрудится найти опять-таки въ данныхъ этой самой работы. Насколько я сумѣлъ и насколько позволили самыя свойства признаковъ погоды (температура и облачность неба), избранныхъ для дѣла провѣрки,—частныя обзрѣнія и характеристики обслѣдованныхъ нами зимъ должны указать читателю путь, котораго онъ долженъ держаться при наблюденіяхъ погоды въ концѣ осени и въ началѣ зимы, чтобы напередъ

*) Иногда примѣта на 18-е ноября формулируется и такъ: „Платонъ да Романъ зиму кажутъ, Аггей да Емельянъ зиму скажутъ“, или вмѣсто пророка Агея 16 декабря ставится Спиридонъ (12 дек.), прозванный солнцеповоротомъ. *Авт.*

составить себѣ и ея планъ, и ея характеръ. Словомъ, еще разъ позволяю себѣ повторить мудрое правило простонародныхъ метеорологовъ: *гляди зиму съ Платона и Романа, чтобы похвалить ее на масляницу*, и если по температурѣ 18-го ноября вообще можно до нѣкоторой степени судить о температурѣ грядущей зимы, то внимательное наблюденіе состоянія неба съ этого дня можетъ дать достаточное указаніе и о чередованіи ясности и пасмурности неба, и о длинѣ этихъ періодовъ втеченіе зимняго времени. Кромѣ того, въ цѣли моей работы входило указать, что создавшіяся въ народномъ обиходѣ положенія или примѣты на 18-е ноября не случайны, а имѣютъ фактическое основаніе и явились, какъ результатъ фѣвковаго и массоваго наблюденія. Но почему именно 18-е ноября въ *простонародной метеорологіи* явилось, такъ сказать, *обсервационнымъ пунктомъ*, съ котораго слѣдуетъ гадать о характерѣ грядущей зимы, на это отвѣтить намъ будетъ гораздо легче, если мы примемъ во вниманіе, что въ ноябрѣ, по возрѣніямъ народа, *зима съ осенью борется* и что къ 18-му числу силы осени, какъ не расчетливой *жирухи-молодухи*, окончательно ослабѣваютъ, хотя отъ ея теплаго и сырого дыханія въ нѣкоторыхъ случаяхъ *зюлка-зима* еще долго, до Никола и даже далеко за Николу, не можетъ совсѣмъ освободиться.

Теперь если мы, слѣдуя возрѣніямъ простого народа, поведемъ начало настоящей русской зимы съ этого именно дня, то концомъ ея, согласно тѣмъ же возрѣніямъ на зимнюю стужу, надо будетъ признать не 28-е февраля, день муч. IX вѣка Василія, характерно прозваннаго *капельникомъ*, а день *Благоушченія*, 25-е марта, когда *весна-молодуха борется зюлку-зиму*. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ зачастую бываетъ,

что мартъ, астрономически весенній мѣсяць, *коровъ рогъ шибаеъ*, заявляя себя иногда такими серьезными морозами, *которые на носъ падятъ*; но *Василій-капельникъ* въ такомъ близкомъ содѣствѣ съ *Авдотьея-плющихой-замочи-порогъ*, что если бы не сердитый *Касьянъ*, который въ свои чередные годы позволяетъ себѣ *зинуъ на скотъ и на крестинъ* то непрерывность теплыхъ дней конца февраля и начала марта всегда самымъ убѣдительнымъ образомъ напоминала русскому землепашцу съ приходомъ *Евдокии* наступленіе извѣстнаго рода *затмѣй*, безъ выполненія которыхъ нельзя приступать къ сельско-хозяйственнымъ работамъ по посѣву яри. Какъ тамъ мартъ ни страшай своими холодами, а все-таки *Василій-капельникъ* и *Авдотья-плющиха* всегда выгоняли и всегда будутъ выгонять мужика изъ избы наружу и на *мартовскомъ припекѣ весело ладитъ борону и соху*. Въ виду этого намъ съ читателемъ не остается ничего болѣе, какъ въ *зимосчисленіи* послѣдовать опыту простого народа и, взявъ простые счеты, по моимъ метеорологическимъ записямъ, найти суммы среднихъ дневныхъ температуръ, съ 18-го ноября и по 28-е февраля, за зимы изслѣдованныхъ нами 15-ти лѣтъ; конецъ же нашей дѣйствительной зимы, уходящей иногда далеко за 25-е марта (*зимній путь рушится или за недѣлю до Благовѣщенія, или недѣлю послѣ*) разсмотримъ при изученіи нашей русской весны съ такой же точки зрѣнія.

Я беру суммы среднихъ 15-ти-лѣтнихъ дневныхъ температуръ, а не средній изъ нихъ выводъ, не изъ *оригинальности*, а просто потому, чтобы избѣжать дробныхъ частей градусовъ, безъ коихъ среднія цифры были-бы очень неточны. Дѣло въ томъ, что средняя температура каждаго дня, по принято-

му мною методу наблюденій погоды, вычисляется изъ суммы ея градусовъ 6—9—12 ч. утра и въ 3—6—9 ч. вечера, при дѣленіи на 6, причемъ большинство среднихъ дневныхъ получается съ шестью долями. Въ суммѣ же среднихъ за 15 лѣтъ эти шестыя доли, разумѣется, постепенно переходятъ въ цѣлые градусы, причемъ дробная часть градусовъ послѣдняго слагаемаго можетъ быть принята или за цѣлый градусъ, если она болѣе половины, или вовсе откинута, если она менѣе, безъ значительнаго вліянія на общій результатъ. Кромѣ того, въ суммовыхъ цифрахъ, на мой взглядъ, рельефнѣе выражается и постепенное, отъ начала зимы, нарастаніе градусовъ холода къ *центральному* зимнему дню, и обратное пониженіе ихъ въ сторону тепла, приносимаго концомъ *бокогрѣя*. Главнымъ же образомъ на суммовыхъ цифрахъ намъ удобнѣе послѣдить то волнообразное колебаніе зимней температуры воздуха, которое *безъ инструментовъ*, а путемъ непосредственнаго ощущенія, т. е. путемъ, пожалуй, болѣе точнымъ, *физиологическимъ*, *искони въковъ* подмѣчено нашимъ простымъ народомъ, изучено и легко въ основу зимнихъ примѣтъ о погодѣ, какъ общихъ, пріуроченныхъ, напр., къ цѣлымъ мѣсяцамъ, такъ и частныхъ, относящихся къ отдѣльнымъ зимнимъ днямъ. Итакъ, въ принятыхъ нами предѣлахъ, для русской зимы средней полосы Россіи мы имѣемъ:

Для дней

Ноября:		Число. Сумма ⁰ .		Число. Сумма ⁰ .		Число. Сумма ⁰ .	
Число.	Сумма ⁰ .	22—	71	27—	65	<i>Декабря:</i>	
18—	18	23—	53	28—	58	1—	90
19—	28	24—	52	29—	56,5	2—	80,5
20—	32	25—	40	30—	68	3—	92
21—	36	26—	65	4—	86		

<i>Декабря:</i>	27—108	17—173	7—134
5— 71	28—124	18—147	8—132
6— 83,5	29—177,5	19—144	9—124
7— 95	30—184	20—121,5	10—108
8— 90	31—156	21— 92	11—118,5
9—104,5	<i>Января:</i>	22—106	12—134
10— 99,5	1—138,5	23— 97	13—148
11—119,5	2—133	24— 97	14—121
12—120,5	3—145,5	25—105	15—103
13—112,5	4—151,5	26—126	16— 94
14—123	5—133	27—118	17— 83
15—130,5	6—164	28—104	18— 74
16—150	7—174	29—99,5	19— 83
17—128	8—197	30—101	20— 77
18—137	9—179	31—99,5	21— 83,5
19—122	10—184,5	<i>Февраля:</i>	22— 63
20—102	11—185,5	1—116	23— 75
21—104	12—190	2—107,5	24— 62
22—117	13—191	3—119	25— 60
23—121	14—180,5	4—152	26— 61
24—111	15—175	5—144	27— 69
25— 89	16—180	6—121	28— 66
26—105			

Всмотритесь, читатель, повнимательнѣе въ эти цифры, и онѣ васъ научатъ многому. Увидите вы, во 1-хъ, какъ волнуясь, т. е. то поднимаясь, то опускаясь на нѣсколько градусовъ, температура нашего воздуха въ общемъ идетъ на пониженіе въ первой половинѣ зимы и на повышеніе во второй, а во-2-хъ, что пониженіе температуры, начиная отъ 18-го ноября, *зимоуказательнаго* дня, когда въ общемъ счетѣ сумма холода за 15 лѣтъ получается только въ—18°, т. е. въ среднемъ на день въ 1° съ $\frac{1}{5}$ долей, наслѣдующій день, 19-го, сразу даетъ лишнихъ 10° холода, и затѣмъ пониженіе ея идетъ

волнообразно вплоть до 8 января, чтобы затѣмъ X
начать обратное шествіе. 8-е января, когда справляется
память *Емельяна исповѣдника* (IX в.), общая сум-
ма холода достигаетъ— 197° , цифра, ниже которой
за изслѣдованный періодъ холодъ не опускался.
День этотъ и есть тотъ центральный день для на-
шей мѣстности, съ котораго начинается переломъ
нашей зимы. ||

Возвращаясь къ ноябрьскому порубежью, я не
могу не обратить вниманія читателя на среднія сум-
мовыя температуры 21-го, 22-го и 25—26-го ноября,
и припомнить народныя примѣты, приуроченныя къ
этимъ числамъ. По народнымъ воззрѣніямъ, если
Введенье и ломаетъ иногда установившееся ранѣе
леденье, допуская оттепели, то Введенье же иногда
сопровождается и значительными морозами, которы-
ми зима стремится какъ-бы исправить упущенія и
послабленія, сдѣланныя ею въ борьбѣ со своей про-
тивницей-осенью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по тѣмъ же
воззрѣніямъ, какъ-бы ни были рѣзки—*введенскіе мо-*
розы (а что они въ иные годы бываютъ рѣзки—это,
какъ видно изъ нашей таблицы, доказываетъ почти
удвоенная сумма холода на 22-е число противъ 21-го
ноября), но они зимы не ставятъ, что и доказы-
вается повышеніемъ температуры въ слѣдующіе три
дня, такъ что 25-го числа сумма холода получается
уже только— 40° , противъ— 71° 22-ноября. Значитель-
ное пониженіе температуры на 26-е ноября, на цѣ-
лые— 25° , также не упущено изъ виду нашимъ *ме-*
теорологомъ-народомъ. Знаменитый *Юрьевъ день*, кромѣ
своего историческаго значенія въ жизни русскаго
простолюдина, имѣлъ и до сихъ поръ имѣетъ еще
и метеорологическое, причемъ вел. муч. Юрію
или Георгію (нач. IV в.) приписывалось и припи-

сывается до сихъ поръ окончательное устройство и укрѣпленіе естественныхъ мостовъ на нашихъ рѣкахъ, которыя, разумѣется, представляли въ старое время значительныя препятствія при передвиженіяхъ народа съ его незатѣйливымъ, но громоздкимъ домашнимъ *скарбомъ*. *Юрій замоститъ, а Николай загвоздитъ*—вотъ формула, которая достаточно точно устанавливаетъ метеорологическое значеніе *Юрьева дня*, показывая вмѣстѣ съ тѣмъ ту естественную связь колебаній температуры ноябрьскаго порубежья съ началомъ наступающаго студня.

Не менѣе чутко народное вниманіе относилось и къ рѣзкимъ перемѣнамъ температуры воздуха въ декабрѣ, и наши цифры вполне это подтверждаютъ. Если вы, любезный читатель, потрудитесь развернуть календарь народныхъ примѣтъ, и еще лучше—припомнить слышанныя вами отъ умныхъ мужичковъ выраженія, мѣтки сравненія, которыя въ календарь этотъ все еще попасть не могутъ, и потомъ если вы прикинете эти перлы простонародной рѣчи на наши цифры, за достовѣрность коихъ ручается моя непрерывная метеорологическая работа, то вы и по отношенію оправданія примѣтъ въ декабрьскихъ морозахъ получите полное удовлетвореніе. Вы должны будете согласиться и съ цифрами нашей таблички, и съ примѣтами, что если вообще *Варюха*^{*)} склонна забирать за носъ и ухо, давая съ 3-го на 4 декабря въ среднемъ около—6° холода, то преп. Савва имѣетъ обыкновеніе дороги *салить*, спуская температуру холода на тепло въ среднемъ выше—5°; а отсюда морозъ съ 6-го на 7-е декабря, спустившись опять нѣсколько ниже—6°, свидѣтельствуютъ томъ, что у *чудотворца*

*) Вел. муч. Варвара 4-го декабря начала IV вѣка, а преп. Саввы освященнаго 5-го декабря начала VI в.

Николая имѣется, вопреки *Саввы-сальника*, стремленіе загвоздить стужу покрѣпче вел. муч. *Варвары*.

Но днемъ *святителя Николая* (около половины IV в.) заканчивается циклъ частныхъ народныхъ примѣтъ, которыми характеризуется борьба *зюлки-зимы* съ *осенью-жирухой*, борьба, какъ я сказалъ выше, которая ведется изъ году въ годъ съ переменнымъ счастьемъ. Болѣе ранній успѣхъ въ побѣдѣ зимы надъ осенью, по всей вѣроятности, находится въ строгой зависимости отъ той суммы тепла, которое получается нашими сѣверными мѣстами за лѣтніе мѣсяцы. Вопросъ этотъ самъ по себѣ такъ интаре-сенъ и важенъ въ смыслѣ общихъ соображеній о *грядущемъ урожаѣ*, что мы съ читателемъ, доведя изслѣдованіе до осени, снова къ нему возвратимся и поставимъ разрѣшеніе его въ тѣсную связь и зависимость отъ итоговъ суммы тепла нашего лѣта за истекшія 15 лѣтъ. По этимъ же соображеніямъ я откладываю и обсужденіе общаго значенія примѣтъ на 1-е декабря о глубоко промерзшей землѣ, какъ признакъ грядущаго урожая, предугадывать который русскій простолюдинъ приглашаетъ *пророка Наума* (конецъ VIII в. до Р. X.) прося его привести на умъ.

X) Теперь, продолжая сличать народныя примѣты съ цифрами нашей таблички, мы не можемъ не видѣть, что съ 11-го декабря, кануна дня *Спиридона солнцеповорота* (около половины IV в. по Р. X.), наша русская зима дѣйствительно повертывается на морозъ и дѣлаетъ въ общемъ скачекъ сразу на цѣлые 20° холода. Не можетъ быть не замѣченъ нами и другой такой же скачокъ къ 16-му декабря, дню *пророка Аггея* (за V в. до Р. X.), причемъ—10⁰ въ среднемъ едва-ли позволятъ заподозрить въ натяжкѣ на-

родную поговорку, что на Аггея и Дамила топи избу такъ, чтобы тепла дня на два хватило. Отмѣтивъ это новое ожесточеніе зимней стужи, народное наблюденіе не упустило изъ виду и ея ослабленія къ 25-му декабря, приче́мъ народъ *иронически* констатируетъ фактъ, что съ Рождества даже богатый цыганъ свою шубу продаетъ, очевидно соблазвившись, сравнительно теплой, по времени, погодой. Равнымъ образомъ, говоря, что *ко дню муч. Анисьи* (30-го декабря нач. П^р в.) *холода надъ землей повисли*, опять русскій простолюдинъ совершенно точно констатируетъ фактъ значительнаго усиленія зимней стужи. Если, по его воззрѣніямъ, *осеннія Θεодоры*, (преп. Θεодоры Александрійской 11-го сент. конца V в.) *подоль подтыкаютъ, то зимнія, однодневницы Анисьи* (преп. Θεодоры 30 декабря VIII в.) *платкомъ рыло закрываютъ*. Да и какъ не закрыть лица отъ такой стужи, когда въ среднемъ получается въ этотъ день уже болѣе—12° холода, т. е. вдвое болѣе дня Варюхи, которая даже при 6°, какъ мы видѣли, *забираетъ носъ и ухо...*

Но вотъ *декабрь-студень* кончился; наступаетъ *январь—переломъ зимы*, и я думаю, глядя на цифры нашей таблички, каждый долженъ догадаться, почему народъ евязалъ день *Спиридона-солнцесоворота* (или пр. Аггея) со днемъ *Емельяна-исповѣдника* (IX в.). создавъ риѐму, выписанную нами въ сноскъ на 96 страницѣ. Да, *если Платонъ и Романъ зиму кажутъ, то Спиридонъ да Емельянъ зиму скажутъ*, и не укрылось отъ чуждости народной, что—197°, выпавшихъ по нашей табличкѣ на 8-е января, дѣлаютъ этотъ день центральнымъ пунктомъ по крайней мѣрѣ нашей юго-восточной зимы, ея *январскій переломъ*, съ котораго начинается уже повышеніе температуры. Эта-то поразительно тонкая чувствительность народа,

изучавшаго температуру зимы *искони вѣковъ* на основаніи *непосредственныхъ ощущеній*, на своихъ *костяхъ и шкурѣ*, замѣнявшихъ ему современные температуры съ ихъ разногласными шкалами, и заставила, на мой взглядъ, придумать для декабря такое характерное прозвище— „*студень*“. Терминъ этотъ теперь намъ дѣлается вполне понятенъ: имъ означено не только чисто *физиологическое* отношеніе къ декабрьскимъ холодамъ, но выражена вмѣстѣ и зависимость этого отношенія отъ *метеорологическихъ* особенностей времени, когда даже при постепенномъ нарастаніи холода рѣзкіе его переходы чувствуются ошутительнѣе, какова бы сама по себѣ ни была данная зима. Потрудимся вспомнить наши разсужденія по поводу второй редакціи народной примѣты на 18-е ноября (*Платонъ да Романъ укажутъ зиму намъ*, гдѣ декабрьской погодѣ, ея *ясности* или *пасмурности*, въ опредѣленіи характера каждой данной зимы намъ пришлось придать рѣшающее значеніе, и намъ станетъ ясно и то, что для декабря нельзя было придумать лучшаго прозвища, какъ „*студень*“, который *на всю зиму землю студитъ*, и то, что дѣйствительную суровость или мягкость зимы могутъ сказать только *Спиридонъ да Емельянъ*, взятые вмѣстѣ. Да, много декабрь наступитъ—зима выйдетъ суровой, холодной, а со дня *перелома* ей съ большой горы придется съѣзжать, чтобы къ Евдокии замочить порогъ крестьянской избы, а если наступитъ онъ мало,—разумѣется, на оборотъ: картина зимы получается совсѣмъ иная.

Но съ *сердитаго Емельяна* (8-го января,) по крайней мѣрѣ, наша юго-восточная зима бросаетъ свои перуны на *Афонаса* (18 января), а съ *Афонаса* то на *Власа* (11-го февраля) и, умозаключаетъ простой народъ, *лишь бы съ Кирилла и Афонасія пережить*

Власія, то на *Тилофъевскіе* (22-го января) и *Срътенскіе* (2-го февраля) морозы, лежащіе на перепутьи, можно и не обращать особеннаго вниманія. Здѣсь считаю нелишнимъ обратить вниманіе читателя на двѣ замѣчательныя примѣты, именно на примѣту 24 января, день *Ксеніи* или *Аксиньи-полдзимницы* (муч. V вѣка), и на примѣту 2-го февраля, день *Срътенія* Господня. Обѣ эти примѣты имѣютъ въ народномъ обиходѣ двоякое значеніе, причемъ та или иная погода въ эти дни предопредѣляетъ тотъ или иной характеръ наступающей весны: „какова *Аксинья*—такова весна, и если на *Аксинью*—полдзимницу дорогу перемететъ, то зима кормъ подмететъ, если же ведро—весна красная“. На *Срътенье* зима съ весною встрѣтилась“, вслѣдствіе чего двоякій характеръ срътенской погоды (морозъ или оттепель) уподобляется той или иной встрѣчѣ этихъ временъ года. Разрабатывать вопросы о томъ, въ какіе именно годы и какая именно случается погода въ эти два замѣчательные дня, имѣющіе такое важное предсказательное значеніе, мы здѣсь не будемъ, ограничимся постановкой этой темы, которая своимъ объемомъ можетъ составить предметъ дальнѣйшаго нашего изслѣдованія въ части ближайшимъ образомъ касающійся погоды каждой русской весны. Имѣя въ виду въ слѣдующей главѣ посвятить изученію весны съ точки зрѣнія народныхъ примѣтъ совершенно самостоятельный очеркъ, я здѣсь ограничусь констатированіемъ факта двойственности погоды этого времени, ибо и безъ того наше изслѣдованіе зимней погоды сдѣлалось очень длиннымъ.

Въ заключеніе этихъ зимнихъ очерковъ я не могу не пригласить читателя прикинуть указанныя мною положенія вѣковаго народнаго опыта на мол-

чаливое свидѣтельство цифръ выписанной нами таблицы, и, несмотря на нѣкоторую неточность совпаденія январьскихъ и февральскихъ примѣтъ съ этими, цифрами, мы не можемъ не отдать дань долгаго уваженія *простонародной премудрости*, заключающейся въ примѣтахъ этихъ. Будемъ же твердо вѣрить, что поворотъ *научно-метеорологической русской мысли* въ сторону вѣками накопленнаго опытнаго знанія не остановится на полпути, и наши присяжные ученые, по примѣру проф. лѣсного института Д. Н. Кайгородова, почаще будутъ справляться съ наукой нашего *метеоролога-народа*, при помощи которой онъ втеченіе вѣковъ входилъ въ живое, фізіологическое общеніе съ жизнью матери-природы, и, на основаніи взятыхъ изъ ея раскрытой книги фактовъ, создалъ умозаключенія высокой практической важности и цѣнности. Позволяю себѣ еще разъ повторить, что требовать изученія и повѣрки народныхъ примѣтъ о погодѣ—значить признавать за ними *научное значеніе*, и призывать людей практики къ раскрытію лаконическаго смысла ихъ—значить ставить задачи *простонародной метеорологіи* на такую почву, гдѣ развитіе и возможно правильное ихъ разрѣшеніе всего желательнѣе. Такими приблизительно словами я кончалъ свой докладъ—о значеніи народныхъ примѣтъ для практической метеорологіи и сельскаго хозяйства, читанный съѣзду сельскихъ хозяевъ юго-восточной Россіи, и нужно-ли прибавлять, что эти слова и въ настоящее время не теряютъ своего смысла и значенія...

III.

Русская весна съ точки зрѣнія на- родныхъ примѣтъ.

Г Л А В А III.

Русская весна съ точки зрѣнія народныхъ примѣтъ.

Смотри весну по Аксинь: какова Аксинья, такова весна.

На Срѣтенье зима съ весною встрѣтилась: какова эта встрѣча, такова и весна.

Нар. прим. на 24 янв. и 2 февраля.

Приступая къ изученію условій погоды нашей русской весны, я прежде всего считаю необходимымъ замѣтить, что для удобства сопоставленій народныхъ примѣтъ съ данными моего сельско-хозяйственного и метеорологическаго журнала за время отъ конца 1878 и по 1893 г., мы и весенній періодъ опредѣлимъ въ 90 дней, съ равнымъ количествомъ дней для каждаго мѣсяца, какъ это было допущено нами при обзорѣ нашей русской зимы. Какъ помнитъ читатель, погоду этой послѣдней, придерживаясь народной примѣты на 18-е ноября, я подвергалъ изслѣдованію, во-первыхъ, со стороны температуры, во-вторыхъ—со стороны того или иного состоянія неба, причемъ *ясность* или *пасмурность* неба въ тотъ или иной зимній мѣсяцъ, играя огромную роль въ колебаніяхъ и волнообразномъ движеніи температуры, вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ образомъ обуславливаетъ или *мягкость*, или *суровость* каждой данной зимы. Съ этихъ же сторонъ мы познакомимъ и съ погодой нашей русской весны, что будетъ вполне согласно не только съ выписанными нами подъ заголовкомъ примѣтами на 24 января и 2 февраля, имѣющими *предсказательное значеніе* но и съ большинствомъ весеннихъ примѣтъ чисто *конституціональнаго* характера.

Последнее обстоятельство на столько важно, что позволить намъ сдѣлать оцѣнку *данныхъ протонародной метеорологіи*, заключающихся въ весеннихъ примѣтахъ, и выяснитъ ихъ практическое значеніе въ отношеніи сельскаго хозяйства и его разнообразныхъ операцій по крайнѣй мѣрѣ для средней полосы Россіи. Такимъ образомъ въ расчетахъ нашихъ весенній періодъ, начавшись 1-го марта, долженъ будетъ кончиться 29-го мая, т. е. мартъ кончитъ 30 своимъ числомъ, апрѣль будетъ заключать въ себѣ 31-е марта и 29 своихъ дней, а май составитъ изъ 30-го апрѣля и также изъ 29 своихъ собственныхъ, причемъ въ числахъ, выражающихъ *температурныя суммы*, опять доли меньшія $\frac{1}{2}$ будутъ отброшены, а большія засчитаны за цѣлыя единицы.

Народныя воззрѣнія на смѣну зимы весной, какъ я уже замѣтилъ ранѣе въ одной изъ предъидущихъ своихъ статей, имѣютъ такой же характеръ, какой усвоенъ смѣнѣ осени зимою: какъ тамъ, такъ и здѣсь времена года вступаютъ между собою въ фактическую борьбу, отчего и примѣты этой борьбы и усиленной работы весны имѣютъ опять таки такой же условный характеръ, какъ и выписанныя выше двѣ примѣты. „*Какова Аксинья—такова весна*“ или „*Смотри весну по Аксиньѣ*“, какъ равно *по срътенской встрѣчѣ зимы съ весной опредѣляй характеръ последней, и если встрѣча эта радостная, ясная, жди такой-то весны, а хмурая, непривѣтливая, то наоборотъ*,—всѣ эти выраженія, въ общей своей совокупности, для простаго русскаго метеоролога-землепашца имѣютъ серьезный интересъ и важное жизненное значеніе, давая ему, такъ сказать, въ реализаціи своей въ условіяхъ погоды *этихъ замѣчательныхъ дней ключи къ уразумѣнію тайнъ грядущаго*.

Имѣя въ виду погоду этихъ двухъ дней, какъ фактъ, обусловившій своеобразный выводъ *простонародной метеорологіи*, мы должны, въ цѣляхъ провѣрки этого вывода, поставить на обсужденіе прежде всего слѣдующій вопросъ: зависитъ ли общій характеръ каждой данной весны отъ общаго характера предшествующей ей зимы, и если зависитъ, то въ какихъ именно признакахъ эта зависимость выражается?

Чтобы получить на эти вопросы какіе-либо другіе отвѣты, по мимо отвѣтовъ, заключающихся въ интересующихъ насъ примѣтахъ, я, ради послѣдовательности, предлагаю читателю повнимательнѣе просмотрѣть ниже слѣдующее сопоставленіе данныхъ о погодѣ интересующихъ насъ дней съ данными о температурѣ и ясности, и пасмурности неба въ зимы и весны 15-ти лѣтъ, съ 1879 по 1893 годъ, причемъ для иллюстраціи я приведу числа уничтоженія снѣжнаго покрова и дни начала посѣва яри въ каждую весну даннаго періода. И такъ мы имѣемъ:

1) Для 1879 года: 24-го января средняя темпер. дня—6,5 гр.; среднее давленіе 29,5 дюйма; весь день тихо; съ утра и во весь день пасмурно и поросилъ легкій снѣжокъ, 2-го февраля средняя температура немного ниже—2⁰; среднее давленіе немного ниже 29,3 дюйма; до 3 ч. вечера тихо, а потомъ легкій вѣтерокъ отъ ЮЮВ; съ утра туманъ, а потомъ при густо пасмурномъ небѣ шла во весь день изморозь. Зима на 28 дней ясныхъ, 26 полуясныхъ и 36 пасмурныхъ имѣла общую сумму холода—580,5 гр.; а весна на 34 дня ясныхъ, 36 полуясныхъ и 20 пасмурныхъ дней имѣла сумму тепла въ +401 гр.; причемъ снѣжный покровъ сошелъ съ полей 7-го апрѣля, а къ сѣву приступили 12-го.

2) Для 1880 года: 24-го января средн. темпер.

дня немного ниже—5°; среднее давление 29,5 дюйма; вѣтеръ отъ ЮЮЗ., средней силы къ ночи перешелъ на З, бурю; съ утра и до 5 ч. вечера ясно; съ 5 ч. наволокло и запорошилъ снѣжокъ, а въ ночь пурга-мятель. 2-го февраля средн. темпер. дня—17°; среднее давление болѣе 30 дюймовъ; во весь день тихо и небо ясное. Зима на 30 дней ясныхъ, 18 *полуясныхъ* и 42 *пасмурныхъ* имѣла общую сумму холода—1069°; а весна на 46 дней ясныхъ 21 день *полуясный* и 23 *пасмурныхъ* имѣла только тепла +143 гр.; причемъ снѣжный покровъ стоялъ 12 апрѣля, а къ посѣву приступили только 17 апрѣля.

3) Для 1881 года: 24-го января средн. темпер. дня немного ниже—8 гр., средн. давление повыше 29,7 дюйма; вѣтеръ средней силы отъ ЗЮЗ., и небо во весь день пасмурное. 2-го февраля средн. темпер.—5 гр., среднее давление выше 29,6 дюйма; весь день тихо и пасмурно, причемъ къ ночи запорошилъ снѣжокъ. Зима на 35 дней ясныхъ, 8 *полуясныхъ* и 47 *пасмурныхъ* имѣла общую сумму холода въ—925 гр.; а весна на 44 дня ясныхъ, 22 *полуясныхъ* и 24 *пасмурныхъ* имѣла общую сумму тепла только +418 гр., причемъ снѣгъ сошелъ 24 марта, а къ посѣву яри приступили 7 апрѣля.

4) Для 1882 года: 24-го января средн. темпер. дня немного выше—17 гр.; средн. давление повыше 29,8 дюйма; тихо; съ утра и во весь день погода ясная и на деревьяхъ густой иней, осѣвшій ночью. 2-го февраля средн. темпер. ниже—4 гр., средн. давление ниже 29,8 дюйма; вѣтеръ отъ ЮЮЗ., слабого перешелъ на ЮЗ., средней, къ ночи усилившейся; во весь день пасмурно и легкій снѣжокъ, а въ ночь пурга-мятель. Зима на 23 дня ясныхъ, 15 *полуясныхъ* и 52 *пасмурныхъ* имѣла общую сумму холода въ—761 гр., а весна на 47 дней ясныхъ, 21 *полуясныхъ* и

22 пасмурных имѣла тепла только +382 гр., причемъ снѣжный покровъ пропалъ 3-го апрѣля, а сѣять начали 13-го апрѣля.

5) Для 1883 года: 24-го января средн. темпер. дня немного ниже—4 гр., средн. давленіе повыше 29,8 дюйма; вѣтеръ отъ Ю—ЮЮЗ средней силы и во весь день погода пасмурная; 2-го февраля средн. темпер., дня немного выше—17 гр., среднее давленіе выше 30,4 дюйма; тихо; во весь день ясная пріятная погода. Зима на 36 дней ясныхъ, 21 полуясный и 33 дня пасмурныхъ имѣла общую сумму холода—762 гр., а весна на 45 дней ясныхъ, 21 полуясный и 24 пасмурныхъ имѣла тепла +718 гр., причемъ снѣгъ сошелъ 24 марта, а сѣять начали только 7 апрѣля.

6) Для 1884 года: 24-го января средн. темпер. дня немного ниже—3 гр.; средн. давленіе около 29,3 дюймовъ; до $\frac{1}{2}$ дня тихо, а потомъ легкій В вѣтерокъ и во весь день ясно, 2-го февраля средн. темпер.—9,5 гр.; средн. давленіе повыше 30,2 дюйма; тихо; съ утра и во весь день пасмурно и на деревья осѣлъ легкій иней. Зима на 22 ясныхъ, 22 полуясныхъ и 46 пасмурныхъ дней имѣла общую сумму холода—507 гр., а весна на 45 ясныхъ, 26 полуясныхъ и 19 пасмурныхъ имѣла тепла +485 гр., причемъ снѣжный покровъ стоялъ 9 апрѣля, а посеѣвъ начали 17 апрѣля.

7) Для 1885 года: 24-го января средн. темпер. дня вышла немного повыше—9 гр., среднее давленіе повыше 30,2 дюйма; во весь день легкій вѣтерокъ отъ ЮВ; ночью осѣлъ легкій иней и во весь день погода ясная. 2-го февраля средн. темпер.—10,5°; среднее давленіе выше 30 дюймовъ; до $\frac{1}{2}$ дня легкій вѣтеръ съ ССВ, а затѣмъ съ ССЗ; во весь день небо ясное. Зима на 27 дней ясныхъ, на 23 полуяс-

ныхъ и 40 пасмурныхъ имѣла общую сумму холода —516 гр., а весна на 45 ясныхъ, 32 полуюсныхъ и 13 пасмурныхъ имѣла тепла +658,5 гр., причемъ снѣгъ сошелъ съ полей 31 марта, а сѣять начали 4 апрѣля.

8) Для 1886 года: 24-го января средн. темпер. дня вышла—12 гр., среднее давленіе 30,4 дюйма; легкій вѣтерокъ отъ ССВ и во весь день погода ясная. 2-го февраля средняя темп. повыше—5 гр.; средн. давленіе немного ниже 30,5 дюйма; во весь день тихо и небо пасмурно, Зима на 38 дней ясныхъ, 9 полуюсныхъ и 43 пасмурныхъ имѣла общую сумму холода—625,5 гр.; а весна на 44 дня ясныхъ, 32 полуюсныхъ и 14 пасмурныхъ имѣла +691,5 гр. тепла, причемъ снѣгъ съ полей стаялъ 23 марта, а сѣять начали 3 апрѣля.

9) Для 1887 года 24-го января средн. темпер. дня вышла +0,5 гр.; среднее давленіе около 29,6 дюйма, до $\frac{1}{2}$ дня съ З., а потомъ отъ ЮЗ очень сильный вѣтеръ, и также до $\frac{1}{2}$ дня снѣгъ сверху и пругамятель, а затѣмъ погода ясная, теплая. 2-го февраля средн. темпер.—5 гр., среднее давленіе около 29,6 дюйма; вѣтеръ ЮЗ средній и во весь день пасмурно и лежали потемки. Зима на 36 дней ясныхъ, 18 полуюсныхъ и 36 дней пасмурныхъ имѣла только—359 гр. холода, а весна на 39 дней ясныхъ, 38 полуюсныхъ и 13 пасмурныхъ имѣла +661 гр. тепла, причемъ снѣгъ съ полей стаялъ 29 марта, а сѣять начали 10 апрѣля.

10) Для 1888 года: 24-го января средн. темп. дня вышла около—6 гр. холода; средн. давленіе 29,8 дюйма; легкій вѣтерокъ отъ ЮВ; съ утра легкій иней и во весь день погода пасмурная. 2-го февраля средн. темпер.—9 гр.; среднее давленіе выше 30,2 дюйма; легкій вѣтерокъ также отъ ЮВ и во весь день ясная, пріятная погода. Зима на 20 дней ясныхъ, 28 полу-

ясныхъ и 42 *пасмурныхъ* имѣла общую сумму холода въ—484,5 гр., а весна на 48 дней *ясныхъ*, 31 *полуясныхъ* и 11 *пасмурныхъ* имѣла тепла+883 гр., причемъ снѣгъ сошелъ 25 марта, а сѣять начали 5 апрѣля.

11) Для 1889 года: 24-го января средн. температура дня вышла на треть ниже—4 гр.; среднее давленіе выше 29,7 дюйма; легкій вѣтерокъ отъ ССЗ до $\frac{1}{2}$ дня, а потомъ тихо и во весь день погода *полуясная*, а въ ночь *пасмурная*. 2-го февраля средн. температура вышла около—13 гр.; среднее давленіе около 29,9 дюйма; легкій вѣтерокъ отъ С—ССЗ; послѣ пасмурной ночи и снѣга въ $\frac{1}{4}$ аршина глубиною, съ утра и во весь день совершенно *ясная*, пріятная погода. Зима этого года на 39 дней *ясныхъ*, 20 *полуясныхъ* и 31 *пасмурныхъ* имѣла общую сумму холода—922 гр.; а весна на 38 дней *ясныхъ*, 27 *полуясныхъ* и 25 *пасмурныхъ*+666 гр. тепла, причемъ снѣгъ окончательно стаялъ съ полей 2 апрѣля, а сѣять начали 13.

12) Для 1890 года: 24-го января средн. темпер. дня вышла немного ниже—2 гр.; среднее давленіе около 29,8 дюйма, тянулъ ЮЗ легкій вѣтерокъ и было во весь день *пасмурно* и сыро. 2 февраля средн. темп. равна была немного ниже—7 гр.; среднее давленіе выше 30,3 дюйма, вѣтеръ средней силы отъ В, и во весь день простояла *ясная*, пріятная погода. Зима этого года на 19 дней *ясныхъ*, 23 *полуясныхъ* и 48 дней *пасмурныхъ* имѣла общую сумму холода—613 гр., а весна на 33 дня *ясныхъ*, 43 *полуясныхъ* и 14 *пасмурныхъ* дней имѣла около+885 гр. тепла; причемъ снѣжный покровъ очистилъ поля 21 марта, а сѣять начали 30 марта.

13) Для 1891 года: 24-го января средн. темпер.

вышла—2,5 гр.; средн. давлѣніе немного выше 29,9 дюйма, вѣтеръ ЮЮЗ средней силы и съ ночи и во весь снѣгъ сверху, пасмурно и легкая мятель. 2-го февраля средн. темпер. вышла тоже въ—2,5 гр., среднее давлѣніе 30 дюймовъ, вѣтерокъ переменный отъ ЮЮЗ—Ю—ЮЮВ; съ утра и до 12 часовъ снѣгъ хлопьями, а затѣмъ до вечера мелкій, укрывшій землю ровнымъ слоемъ—погода пасмурная. Зима этого года на 31 день ясный, 30 *полуясныхъ* и 28 *пасмурныхъ* имѣла общую сумму холода—963 гр.; а весна на 31 день ясный, 36 *полуясныхъ* и 23 *пасмурныхъ* +769 гр. тепла, причемъ снѣгъ сошелъ 24 марта, а сѣять начали 3 апрѣля.

14) Для 1892 года: 24-го января средн. темпер. дня вышла немного ниже—4 гр.; среднее давлѣніе около 29,9 дюйма; легкій вѣтерокъ отъ ЮЮВ; во весь день небо въ дымкѣ—погода *полуясная*. 2-го февраля средн. темп. была около—2 гр.; средн. давлѣніе немного ниже 29,5 дюйма; легкій вѣтерокъ отъ ЮЮВ; съ утра и до $\frac{1}{2}$ дня снѣгъ сверху и сильная мятель; среди дня таяло; въ ночь постепенно стало выяснивать. Зима этого года на 12 дней *ясныхъ*, 34 *полуясныхъ* и 44 дня *пасмурныхъ* имѣла общую сумму холода около—739 гр.; а весна на 24 дня *ясныхъ*, 57 *полуясныхъ* и 9 *пасмурныхъ* имѣла 631 гр. тепла, причемъ снѣгъ стаялъ 4 апрѣля, а сѣять начали 13-го.

15) Для 1893 года: 24-го января средн. темпер. дня вышла на $\frac{1}{3}$ ниже—13 гр.; среднее давлѣніе около 29,8 дюйма; вѣтеръ отъ С средней силы; всю ночь и до 9 ч. утра шелъ пушистый снѣгъ и укрылъ поверхность ровнымъ слоемъ, погода во весь день пасмурная. 2-го февраля средн. температура была немного ниже+1 гр.; среднее давлѣніе 29,9 дюйма;

вѣтеръ средней силы отъ Ю и въ ночь отъ ЮЮВ съ утра и до 11 часовъ пасмурно; съ 11 ч. до 1 ч. солнце проглядывало сквозь густой туманъ и такъ до вечера—погода сырая, но пріятная. *Зима* этого года на 29 дней *ясныхъ*, 14 *полуясныхъ* и 47 *пасмурныхъ* дала общую сумму холода—946 гр.; а *весна* на 16 дней *ясныхъ*, 48 *полуясныхъ* и 26 *пасмурныхъ* +667,5 гр. тепла, причемъ снѣгъ сошелъ 11 марта, а сѣять начали 1 апрѣля.

Покончивъ съ фактическими данными моихъ метеорологическихъ записей, намъ съ читателемъ предстоитъ сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія и обобщенія; но въ цѣляхъ болѣе удобнаго уясненія возможныхъ выводовъ я предлагаю интересующимся составить цифровую таблицу и расположить материалъ по рубрикамъ, и тогда ярче обрисуются нѣкоторыя детали, имѣющія не только метеорологическій, но и чисто сельско-хозяйственные интересы и значеніе.

Совмѣстный смыслъ выписанныхъ мною примѣтъ констатируетъ одинъ несомнѣнный фактъ, что погода этихъ двухъ замѣчательныхъ въ народной метеорологіи дней—и взятая въ отдѣльности, и рассматриваемая во взаимной связи, всегда привлекала особенное вниманіе простонародныхъ метеорологовъ. Весь вопросъ въ томъ, чтобы угадать характеръ *грядущей* весны и тѣмъ самымъ опредѣлить ея *хотеніе* въ отношеніи грядущаго урожая, примѣнительно исполненной глубокаго смысла поговорки простого русскаго человѣка: „*осень клочетъ, а весна какъ хочетъ*“. Въ данномъ случаѣ, какъ видитъ читатель русскіе простонародные метеорологи въ такомъ огромно-важномъ и огромно-сложномъ явленіи, какъ грядущій урожай, метеорологическимъ факторамъ склон-

ны придавать доминирующее; такъ сказать значеніе, независимо отъ тѣхъ или иныхъ, хорошихъ или плохихъ, общеэкономическихъ и агрикультурныхъ условий, которыми одними огромнѣйшее большинство нашей общей—провинціальной и столичной—печати старалось объяснить причины недавняго колоссальнаго неурожая. И въ самомъ дѣлѣ, не прошло полныхъ двухъ лѣтъ, 1892—1893 гг., какъ у насъ на Руси появился новый видъ *кризиса, кризисъ урожайный*, причемъ недавніе проповѣдники доктрины о чисто экономическихъ причинахъ минувшей голодовки начали серьезно трактовать вопросы о возможности новыхъ урожаяевъ, какъ о грядущемъ будто бы бѣдствіи и несчастіи для нашей земледѣльческой промышленности. И всѣ эти *контръ-урожайные*, такъ сказать, толки въ концѣ концовъ можно было бы свести опять таки къ общей фразѣ простаго русскаго человѣка, по которой выходитъ, что *въ урожайные годы и на камушкѣ родится въ волю хлѣбушка*. Въ виду этого намъ съ читателемъ слѣдуетъ поближе присмотрѣться къ сообщенному мною выше цифровому матеріалу, чтобы убѣдиться, насколько серьезны мотивы, подъ вліяніемъ коихъ работала русская простонародная мысль въ выработкѣ *примѣты весны*, очень часто передѣлывающей всякіе виды и расчеты на грядущій урожай. При разсмотрѣніи выписанныхъ мною метеорологическихъ данныхъ, внимательному читателю прежде всего должно броситься въ глаза, что въ мѣстахъ средней, по крайней мѣрѣ, полосы Россіи, гдѣ находится мое жительство *погошеніе зимняго холода весеннимъ тепломъ* въ рядѣ изслѣдуемыхъ нами лѣтъ совершалось неодинаково. Такъ, въ первое пятилѣтіе перевѣсъ оказывался на сторонѣ зимы, во второе—на

сторонѣ весны, а въ послѣднее опять положеніе зимняго холода предъ весеннимъ тепломъ стало преобладающимъ. Данныя эти, разумѣется, по краткости изслѣдуемаго періода, слишкомъ, такъ сказать *микроскопичны*, чтобы на нихъ строить общія заключенія; но здѣсь кромѣ того замѣчается еще одно очень любопытное явленіе, на которое нельзя не обратить нашего особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе что это явленіе составляетъ *злобу* дня каждаго даннаго года. Раземартивая цифры зимняго холода и весенняго тепла и сопоставляя ихъ съ *урожайностью* даннаго года, какъ такимъ характернымъ общимъ признакомъ, который вполне и точно опредѣляетъ фізіономію года, мы увидимъ, что, во-1-хъ, урожайные годы выдѣляются или близкимъ къ равновѣсію зимнихъ и весеннихъ температурныхъ суммъ состояніемъ, какъ, напр., въ 1883, 1884 и 1892 гг., или перевѣсомъ въ сторону весенняго тепла, какъ въ 1885, 1886, 1887, 1888 и 1890 гг., и что, во-2-хъ, всѣ малоурожайные или вовсе неурожайные годы отличаются значительнымъ перевѣсомъ въ сторону зимняго холода, причемъ максимальныя цифры перевѣса этого рода падаютъ на неурожайные годы, рѣзко выдѣляя ихъ изъ общей группы малоурожайныхъ лѣтъ. Примѣры 1880 и 1881 гг. въ первомъ пятилѣтіи и 1889 и 1891 гг. въ послѣднемъ могутъ служить этому слишкомъ нагляднымъ доказательствомъ, чтобы возможно было въ данномъ случаѣ имѣть какое либо сомнѣніе. Въ этомъ отношеніи сдѣланное нами сопоставленіе позволяетъ допустить, повидимому, весьма вѣроятное положеніе, что суровая зима въ смыслѣ общей суммы холода, обуславливая холодную весну, въ большинствѣ случаевъ въ нашихъ мѣстахъ не обѣщаетъ ничего хорошаго

и радостнаго. Фактъ этотъ, хотя бы только вѣроятный слишкомъ важенъ, чтобы сельскому хозяину не принять его во вниманіе, и важность его усиливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ доказываетъ, какъ было бы полезно для каждаго, даже для самаго маленькаго, русскаго хозяйства вести правильныя, постоянно послѣдовательныя записи тѣневыхъ температуръ, если оно, это хозяйство, желаетъ выйти на свѣтъ знанія изъ окружающихъ его непроглядныхъ потемковъ.

Другое, на что мы, при взглядѣ на вышеописанныя данныя, не можемъ не обратить нашего вниманія—это то, что количество зимнихъ ясныхъ и пасмурныхъ дней, за малыми исключеніями, къ таковымъ же весеннимъ находятся въ обратномъ отношеніи: зимой въ нашихъ мѣстахъ пасмурныхъ дней вообще больше ясныхъ, а весной наоборотъ. Взявъ же для сравненія двѣ такія, напр., пары смежныхъ лѣтъ: 1879 и 1880 гг., какъ малоурожайныя, 1886 и 1887, какъ годы хорошоурожайныя, изъ суммы ясныхъ и пасмурныхъ дней мы увидимъ, что, во-1-хъ, въ первой парѣ лѣтъ отношеніе между этого рода днями менѣе рѣзко выражено, чѣмъ во второй, и что, во-2-хъ, показатель отношенія второй пары—лѣтъ урожайныхъ, втрое болѣе показателя пары первой, и въ цифрахъ выразится отношеніями 51 : 17. Подобныя данныя, удостовѣряя лишній разъ періодичность въ состояніи нашего неба, вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, могутъ служить нѣкоторымъ указаніемъ, что урожайность года и въ нашихъ мѣстахъ находится въ прямой зависимости не только отъ равновѣсія или перевѣса весенней температуры надъ зимней и наоборотъ, но и отъ той суммы солнечнаго свѣта, которая поступаетъ къ намъ въ особенности

втеченіе весеннихъ мѣсяцевъ. Здѣсь, въ этой замѣткѣ, я по необходимости долженъ буду ограничиться простымъ констатированіемъ этого факта; ибо, какъ я уже замѣтилъ въ статьѣ—о значеніи народныхъ примѣтъ для практической метеорологіи и сельскаго хозяйства,—изученія благопріятныхъ и зловредныхъ особенностей нашей зимней и весенней погоды—такая обширная тема, которая можетъ быть предметомъ отдѣльнаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что предопредѣленіе *грядущаго урожая* по признакамъ погоды—всегда составляло и еще долго будетъ составлять одну изъ труднѣйшихъ и интереснѣйшихъ задачъ теоретической и практической метеорологіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, констатируя фактъ зависимости урожая отъ той или иной суммы солнечнаго свѣта, я считаю себя обязаннымъ еще разъ замѣтить, что подобное трактованіе вопроса для сѣверной Россіи принадлежитъ извѣстному хозяину Московской губ. и практическому метеорологу графу Олсуфьеву, а для южной—г. Близнину, преподавателю Елизаветградскаго реального училища, причемъ первый—выяснилъ значеніе солнечнаго свѣта и осадковъ для ржи и овса, а второй—для озимой пшеницы. Такимъ образомъ примѣта весны въ редакціяхъ на 24-е января и 2-е февраля имѣеть немаловажное значеніе, если ее трактовать по тому или другому состоянію неба—его ясности или пасмурности, ибо изъ работъ названныхъ сельско-хозяйственныхъ писателей мы уже знаемъ, что рожь, пшеница и овесъ, какъ главные продукты нашей огромной полевой культуры, въ различные періоды своего вегетационнаго развитія предъявляютъ неодинаковые запросы къ метеорологическимъ агентамъ, каковыми считаются, по преимуществу, теплота, солнечный свѣтъ и влага:

Третье на что мы также должны обратить наше вниманіе, это—видимая зависимость состоянія нашего неба *въ дни весенней примѣты* съ тѣми или иными стояніями барометра, вполне объяснимая общимъ положеніемъ современной научной метеорологіи, по коему ясное небо съ высокимъ давленіемъ въ атмосферѣ признается характернымъ признакомъ *антициклоническаго* вихря, а пасмурное съ низкимъ давленіемъ таковымъ же признакомъ *циклона*. Просматривая послѣдовательно, годъ за годомъ, данныя о состояніи неба въ интересующіе насъ дни въ связи съ барометрическими отмѣтками, мы должны будемъ сдѣлать слѣдующіе выводы: во-1-хъ, въ ходѣ погоды въ періодъ времени отъ 24-го января къ 2-му февраля усматривается взаимная связь смѣны метеорическихъ факторовъ, причемъ, во 2-хъ, измѣненіе въ состояніи неба отъ пасмурнаго съ 24-го января къ ясному на 2-е февраля сопровождается почти во всѣхъ случаяхъ переходомъ барометрическаго стоянія съ низкаго въ 24-е января на высокое къ 2-му февраля, а затѣмъ, въ-3-хъ, болѣе или менѣе устойчивое состояніе барометра въ оба эти дня принадлежатъ тѣмъ именно годамъ, когда и признаки погоды по состоянію неба были приблизительно одинаковы. А видимая возможность таковыхъ выводовъ позволяетъ намъ съ достаточной увѣренностью на этотъ разъ утверждать, что именно эта-то взаимная зависимость въ чередованіи и смѣнѣ метеорологическихъ факторовъ и послужила тонкой наблюдательности простонародныхъ метеорологовъ основнымъ мотивомъ, подъ влияніемъ коего они создали весеннія примѣты на 24-е января и 2-е февраля.

Такимъ образомъ изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что въ основаніи примѣтъ на 24-е и 2-е

февраля лежитъ реальный и часто повторявшійся метеорологическій фактъ, именно: *смѣна циклоновъ антициклонами*, неодинаково выражающійся въ условіяхъ погоды каждаго даннаго года. Эту смѣну мы констатировали при изученіи нашей русской зимы съ точки же народныхъ примѣтъ и, при послѣдовательномъ обзорѣ зимъ изслѣдуемаго періода, намъ неоднократно приходилось отмѣчать слѣдующій интересный фактъ: въ однѣ зимы maximum холода приходился на первую ихъ половину, въ другія на средину, а въ третьи онъ отодвигался къ концу, причемъ и minimum подвергался соотвѣтствующимъ перемѣщеніямъ. Съ такимъ перемѣщеніемъ maximum'овъ и minimum'овъ, повидимому, связана примѣта на 2-е февраля стремящаяся по характеру встрѣчи весны съ зимою опредѣлить общію фیزیономію первой. А отсюда читателю должно становиться яснымъ, что для болѣе или менѣе правильнаго расчета *о характерѣ грядущей весны*, мало знать условія погоды такого короткаго періода, какъ періодъ съ 24-го января и по 2-е февраля, какъ мало оказывалось намъ знать условія погоды одного 18-го ноября для опредѣленія характера грядущей зимы; но какъ тамъ, такъ и здѣсь, данныя простонародной метеорологіи должны служить для насъ, такъ сказать, путеводными вѣхами, придерживаясь коихъ, мы должны вести такое сложное и кропотливое дѣло — дѣло изученія погоды.

Поэтому въ такомъ трудномъ и серьезномъ дѣлѣ для насъ представляютъ не менѣе интереса и цифры, выражающія движеніе и колебаніе весенней температуры нашего воздуха, такъ какъ колебанія эти, по всей вѣроятности, обусловливаются общими мировыми причинами, отъ которыхъ происходятъ и коле-

банія давленія и влажности нашей атмосферы. Данныя по зимѣ я сообщилъ уже читателямъ; теперь же намъ остается привести и данныя по температурамъ нашей весны, чтобы по цифрамъ слѣдить за ея ходомъ и колебаніями.

Суммы среднихъ дневныхъ съ 1-го марта по 29-е мая въ послѣдовательномъ порядкѣ будутъ:

а) для марта:

1 марта—67	11 марта—48	21 марта+ 6
2 „ —62	12 „ —48	22 „ + 2
3 „ —75	13 „ —54,5	23 „ +14
4 „ —73,5	14 „ —25	24 „ + 7
5 „ —61,5	15 „ —22	25 „ + 8
6 „ —73	16 „ + 4,5	26 „ +18,5
7 „ —59	17 „ + 2,5	27 „ +28
8 „ —44	18 „ + 2	28 „ +29
9 „ —55	19 „ — 7	29 „ +38
10 „ —56,5	20 „ —11	30 „ +52

Всего для 30 дней марта—638° холода.

б) для апрѣля:

31 марта +62	10 апрѣля+ 88,5	20 апрѣля+141
1 апрѣля +61	11 „ + 91	21 „ +144,5
2 „ +67	12 „ + 96	22 „ +154
3 „ +60	13 „ + 98	23 „ +159
4 „ +70	14 „ +107	24 „ +169
5 „ +74	15 „ +110	25 „ +179
6 „ +71	16 „ +122	26 „ +181,5
7 „ +69	17 „ +142	27 „ +181
8 „ +59	18 „ +142	28 „ +187
9 „ +81	19 „ +141	29 „ +188

Всего для 30 дней+3556,5° тепла.

в) для мая:

30 апрѣля	+169,5	10 мая	+210	20 мая	+223,5
1 мая	+169	11 „	+205	21 „	+212
2 „	+170	12 „	+216	22 „	+218
3 „	+176	13 „	+212	23 „	+230
4 „	+191	14 „	+224	24 „	+224
5 „	+197	15 „	+215,5	25 „	+224,5
6 „	+193	16 „	+212,5	26 „	+225
7 „	+197	17 „	+226	27 „	+225
8 „	+205	18 „	+226,5	28 „	+219
9 „	+200	19 „	+217,5	29 „	+224

Всего для 30 дней +6281° тепла.

Читатель, разумѣется, понимаетъ, что для цифру градусовъ каждаго дня на 15, мы получимъ среднюю дневную за изслѣдуемый періодъ времени. Выписаль же я суммовыя цифры потому, что онѣ, на мой взглядъ, рельефнѣе представляютъ ходъ нашей температуры и ея весеннія колебанія, каковымъ обстоятельствомъ мы и воспользуемся въ слѣдующихъ нашихъ замѣткахъ, при оцѣнкѣ практическаго значенія весеннихъ народныхъ примѣтъ о погодѣ для цѣлей нашего русскаго сельскаго хозяйства въ его операціяхъ по культурѣ полевыхъ и огородныхъ растений.

Выше, на основаніи цифровыхъ данныхъ, мною установленъ фактъ прямой температурной зависимости каждой данной весны отъ каждой предшествующей ей зимы, причемъ положеніе, что холодная зима вообще обуславливаетъ холодную весну и наоборотъ,—можетъ считаться въ достаточной степени обоснованнымъ. Но этотъ фактъ, какъ мы видѣли, эксплуатируемый въ соотношеніи съ урожайностью даннаго года, можетъ служить для каждаго хозяина-метеоролога такимъ общимъ признакомъ, при помо-

ши коего квалификация урожайности дѣлается не только вѣроятной, но и вполне возможной. И хотя, какъ мы увидимъ далѣе, при послѣдовательномъ обзорѣни весенней погоды по даннымъ простонародной метеорологіи, изученіе признаковъ грядущаго урожая детализировано до очень мелкихъ подробностей, тѣмъ не менѣе нелишнимъ будетъ предварительно познакомиться намъ съ вопросомъ, какимъ образомъ въ каждомъ данномъ году идетъ погашеніе зимняго холода весеннимъ тепломъ, т. е. какъ это погашеніе распредѣляется по весеннимъ мѣсяцамъ въ годы съ теплыми и въ годы съ холодными зимами. Разрѣшеніе этого вопроса, при помощи данныхъ хотя бы только одного моего метеорологическаго журнала, позволить намъ уразумѣть полное значеніе и коренной смыслъ выписанныхъ подъ заголовкомъ статьи простонародныхъ поговорокъ, характеризующихъ весенніе мѣсяцы въ температурномъ отношеніи. Итакъ мы имѣемъ: 1) для 1879 года на—580^{1/2}⁰ зимняго холода весной получилось+407⁰ тепла, причемъ на мартъ пало—191⁰, на апрѣль+215^{1/3}⁰ и на май+382^{2/3}⁰; 2) для 1880 года на—1069⁰ зимы весной получилось только+143⁰, причемъ на мартъ—306^{1/2}⁰, на апрѣль+82^{2/3}⁰ и на май+366^{2/3}⁰; 3) для 1881 года на—925⁰ зимы весной выпало+418⁰, причемъ на мартъ—91⁰, на апрѣль+225^{2/3} и на май 283^{1/3}; 4) для 1882 года на—761⁰ зимы весной вышло+382⁰, изъ коихъ на мартъ—120⁰, на апрѣль+144^{2/3} и на май+357^{1/3}⁰; 5) для 1883 года на 762⁰ зимы весной вышло+718⁰ тепла, причемъ на мартъ—4⁰, на апрѣль+246^{1/3}⁰ и на май+475^{2/3}⁰; 6) для 1884 года на—508⁰ зимы весной получилось+484⁰ тепла, причемъ на мартъ—66^{1/3}⁰, на апрѣль+187^{2/3}⁰ и на май+362^{2/3}⁰; 7) для 1885 года на—516⁰ зимы весной вышло+659⁰,

причемъ на мартъ только -8° , на апрѣль $+220\frac{2}{3}^{\circ}$ и на май $+446\frac{1}{3}^{\circ}$; 8) для 1886 года на -626° зимы весною вышло $+692^{\circ}$, причемъ на мартъ $+1\frac{2}{3}^{\circ}$, на апрѣль $+233\frac{2}{3}^{\circ}$ и на май $+456\frac{2}{3}^{\circ}$; 9) для 1887 года на -359° зимы весною вышло $+661^{\circ}$, причемъ на мартъ -32° , на апрѣль $+229^{\circ}$ и на май $+464^{\circ}$; 10) для 1888 года на -485° зимы весною получилось $+883^{\circ}$, причемъ на мартъ $+121\frac{1}{3}^{\circ}$, на апрѣль $+367\frac{2}{3}$ и на май $+394^{\circ}$; 11) для 1889 года на -922° зимы весною вышло $+666^{\circ}$, причемъ въ мартѣ -47° , въ апрѣлѣ $+292\frac{2}{3}$ и въ маѣ $+420\frac{1}{3}^{\circ}$; 12) для 1890 года на -613° зимы весною вышло $+884\frac{1}{2}^{\circ}$, причемъ въ мартѣ $+102^{\circ}$, въ апрѣлѣ $+313^{\circ}$ и въ маѣ $+469\frac{1}{2}^{\circ}$; 13) для 1891 года на -963° зимы весною получилось $+769^{\circ}$, причемъ на мартъ $+67^{\circ}$, на апрѣль $+234\frac{1}{3}^{\circ}$ и на май $+467\frac{2}{3}$; 14) для 1892 года на -739° зимы весною вышло $+631\frac{1}{2}^{\circ}$, причемъ на мартъ $-74\frac{1}{2}^{\circ}$, на апрѣль $+296\frac{1}{3}^{\circ}$ и на май $+408\frac{2}{3}^{\circ}$; 15) для 1893 года на -946° зимы весною вышло $+668^{\circ}$, причемъ на мартъ пришлось $+27^{\circ}$, на апрѣль $+190^{\circ}$ и на май $+451^{\circ}$.

Для наглядности пусть каждый читатель потрудится составить изъ этихъ данныхъ табличку и расположить ихъ по рубрикамъ, и тогда уже при бѣгломъ взглядѣ на нихъ мы не можемъ не прийти къ заключенію, что изъ выписанныхъ нами поговорокъ только поговорки на апрѣль получаютъ наглядное въ цифрахъ оправданіе, отмѣчая такой постоянный признакъ, какъ оттаиваніе почвы, ея *прѣніе*, подъ вліяніемъ теплой температуры этого мѣсяца. При обзорѣни частныхъ апрѣльскихъ примѣтъ, мы увидимъ, къ какому собственно дню апрѣля, по освобожденіи поверхности отъ снѣжнаго покрова, это *прѣніе* почвы пріурочивается и на какомъ основаніи. Здѣсь же я считаю необходимымъ обратить вниманіе

читателей только на слѣдующее обстоятельство: въ большинствѣ случаевъ низкая температура апрѣля совпадаетъ съ тѣми годами, въ коихъ констатируется значительный перевѣсъ зимняго холода надъ весеннимъ тепломъ. Изъ лѣтъ, подтверждающихъ это положеніе, какъ, напр., 1880 и 1882 г. въ первомъ пятилѣтіи, 1884 во второмъ и 1893 въ третьемъ, исключеніемъ могутъ считаться 1889 и 1891 гг., когда, несмотря на значительный перевѣсъ зимы, не обнаружилось вліяніе на температуру апрѣля. То же можно сказать и относительно выраженій: „и мартъ на носъ садится“ и „мартъ коровъ рогъ сшибаетъ“. Наши цифры констатируютъ только вообще возможность холода въ мартѣ, на вѣроятность котораго простонародныя метеорологи указываютъ въ другой поговоркѣ, относящейся къ предшественнику марта, *февралю-бокогрюю*: *февраль воду подпуститъ, а мартъ подберетъ*. Но на эту вѣроятность нельзя смотрѣть, какъ на такое правило, которое не допускало-бы исключеній, и въ этомъ отношеніи нашъ цифровой матеріалъ слишкомъ недостаточенъ, чтобы возможно было высказывать какія либо категорическія положенія. Правда, температура марта первыхъ двухъ пятилѣтій, видимо, согласуются и подчиняются отношеніямъ зимы и весны, причемъ не трудно видѣть, что и здѣсь на суммѣ температуры марта отражается перевѣсъ зимней температуры весьма чувствительно. Но 1891 и 1893 года послѣдняго пятилѣтія представляютъ въ этомъ отношеніи слишкомъ значительный контрастъ, чтобы его можно было игнорировать при построеніи общаго вывода, и такимъ образомъ вопросъ, когда именно мартъ, астрономически весенній мѣсяць, заявитъ себя такими серьезными морозами, что *на носъ садится и коровъ рогъ сшибаетъ*,

можетъ считаться открытымъ. Данныя за болѣе продолжительный періодъ времени, пятилѣтій, напр., за 10-ть, можетъ быть, и позволили бы сдѣлать какія нибудь сближенія, и было бы въ высшей степени интересно, если бы кто либо изъ читателей-метеорологовъ, располагая такимъ матеріаломъ, потрудился сдѣлать сообщеніе по этому вопросу. Что же касается майской температуры за эти пятилѣтія, то цифры наши и въ этомъ отношеніи не позволяютъ вдаваться въ построенія общихъ заключеній. Вѣроятность холода въ маѣ, по поговоркѣ-примѣтѣ, такимъ образомъ должна пониматься или какъ исключеніе, или она намекаетъ на появленіе въ маѣ утренниковъ-морозовъ, мѣшающихъ землепашцу спозаранку приниматься за производство своихъ полевыхъ работъ, причемъ въ данномъ случаѣ намъ будетъ удобнѣе поговорить о значеніи этихъ утренниковъ, когда мы остановимся на примѣтѣ *а сорока утренникахъ и сорока мученикахъ*, приуроченой, какъ извѣстно, на 9-е марта. Но если выписанныя нами поговорки-примѣты общаго, такъ сказать, характера выражаютъ, кромѣ примѣты на апрѣль, такіе признаки весеннихъ мѣсяцевъ, которые представляютъ исключеніе, и которые слѣдовательно не могутъ быть эксплуатированы нами ни въ цѣляхъ метеорологическихъ, ни тѣмъ болѣе въ цѣляхъ сельско-хозяйственныхъ, то не такое значеніе имѣютъ примѣты, приуроченныя къ отдѣльнымъ днямъ весеннихъ мѣсяцевъ—примѣты частныя. Развернемте, читатель, календарь народныхъ примѣтъ и потрудимся повнимательнѣе прочесть примѣты на весенніе мѣсяцы. Первое, на что мы не можемъ не обратить своего вниманія—это то, что днемъ Василя Парійскаго или Василя-

Парника, муч. VIII в., 12-го апрѣля, примѣты дѣ-
 лять весну почти на двѣ равныя половины, и сами,
 по внутреннему своему смыслу и значенію, распа-
 даются на двѣ категоріи. Съ начала весны, въ пер-
 вый ея періодъ, съ *Авдотьи-весновки* и до *Василія-*
парника, примѣты эти, какъ видите и какъ я уже
 замѣтилъ ранѣе, касаются главнымъ образомъ об-
 щихъ свойствъ наступающаго времени года, отъ той
 или иной комбинаціи коихъ тѣмъ не менѣе и въ
 значительной степени зависятъ не только начало и
 ходы сельско-хозяйственныхъ работъ по посѣву яри,
 но и то и другое теченіе вегетаціонныхъ процессовъ.
 И такое обстоятельство, почему въ простонародной
 метеорологіи первый періодъ весны ограниченъ 43
 днями, а не болѣе или менѣе, имѣетъ свою метео-
 рологическую основу. 12-е апрѣля, для нашихъ по
 крайней мѣрѣ мѣстностей, является первымъ весен-
 нимъ днемъ, съ минимальной средней дневной тем-
 пературой почти въ $+2^{\circ}$. Поэтому здѣсь кстати бу-
 детъ сообщить читателю, изъ какихъ среднихъ днев-
 ныхъ температуръ разсматриваемаго нами 15-ти лѣ-
 тія сложилась суммовая цифра тепла этого замѣча-
 тельнаго въ метеорологическомъ отношеніи дня. Сумма
 эта, по приводимой нами въ одной изъ предыду-
 щихъ статей табличкѣ, обозначена нами $+95\frac{5}{6}$ гра-
 дусами, и она составила въ послѣдовательномъ
 порядкѣ изъ слѣдующихъ среднихъ дневныхъ, рас-
 читанныхъ по шестикратнымъ записямъ температуры:
 въ 1879 году $+10\frac{5}{6}^{\circ}$; въ 1880 г. $+2^{\circ}$; въ 1881 г. $+7,3^{\circ}$;
 въ 1882 г. $+2^{\circ}$; въ 1883 г. $+6,3^{\circ}$; въ 1884 г. $+1\frac{5}{6}^{\circ}$; въ
 1885 г. $+2\frac{5}{6}^{\circ}$; въ 1886 г. $+7\frac{4}{6}^{\circ}$; въ 1887 г. $+4^{\circ}$; въ
 1888 г. $+11\frac{3}{6}^{\circ}$; въ 1889 г. $+6\frac{4}{6}^{\circ}$; въ 1890 г. $+7\frac{5}{6}^{\circ}$; въ
 1891 г. $+8^{\circ}$; въ 1892 г. $+8\frac{3}{6}^{\circ}$; въ 1893 г. $+8\frac{1}{6}^{\circ}$. Спраши-
 ваю теперь васъ, безпристрастныйчи татель; не замѣча-

тельно-ли такое совпаденіе цифръ моихъ 15-ти лѣтнихъ записей температуры воздуха съ вѣковымъ наблюденіемъ простого народа, характерно выраженнаго имъ въ слѣдующихъ двухъ поговоркахъ-примѣтахъ: *Авдотья-плющиха* весну начинаетъ (1 марта), а *Василій-парникъ* (12 апрѣля) ставитъ на ноги. Ниже мы увидимъ, съ какой послѣдовательностью разработана ходъ борьбы весны-голодухи съ зимою-злюкой, чтобы на *Василія Парійскаго* первой окончательно одолѣть свою соперницу; здѣсь же для насъ важно установить, что только послѣ 43 дневной непрерывной борьбы 12-го апрѣля весна въ первый разъ становится на ноги, и отъ земли, въ знакъ ея освобожденія отъ узъ холода, начинаетъ подниматься парь.

Если примѣты перваго періода весны предусматриваютъ ходъ чисто метеорологическихъ и климатологическихъ явленій, въ которыхъ всего ярче выражается борьба смѣняющихъ другъ друга временъ года, то примѣты втораго періода, начинающагося съ 15-го апрѣля, дня ап. Пуда (I в.) и кончающагося 29-го мая, днемъ *Феодосіи Тирской* (VIII в.), имѣютъ почти исключительно сельско-хозяйственный, прикладной характеръ. Въ смыслѣ выбора времени, которое всего болѣе по своимъ метеорологическимъ свойствамъ оказывается подходящимъ или для посѣва и посадки того или иного растенія, или же для обнаруженія извѣстнаго вегетаціоннаго процесса лучшихъ руководящихъ началъ, чѣмъ какія указываются въ народныхъ примѣтахъ этого періода, для хозяина-практика найти нельзя. Такимъ образомъ безразличнаго времени, въ смыслѣ порубежья, между этими двумя періодами весны оказывается только 2 дня, и длительность ихъ является почти совершенно ровной. Отмѣтить этотъ замѣчательный фактъ

намъ тѣмъ болѣе необходимо, что конецъ весны, по простонародной метеорологіи, совпадаетъ какъ разъ съ условно принятымъ нами счетомъ по 30 дней на каждый мѣсяць, по коему конечнымъ весеннимъ днемъ приходится также 29-е мая. Такое совпаденіе представляетъ значительное удобство для выполненія нашей задачи: показать цѣлесообразность и серьезное значеніе каждаго положенія простонародной науки, явившагося результатомъ вѣковой и притомъ массовой работы русскаго ума.

Теперь намъ предстоитъ сдѣлать послѣдовательный перечень народныхъ примѣтъ въ первый 43-хъ-дневный періодъ весны съ короткими ихъ объясненіями и, гдѣ это окажется нужнымъ, я буду дѣлать ссылки на мои метеорологическія записи. На погоду и внѣшніе признаки проявленія весенняго тепла 10 слѣдующихъ дней обращается вниманіе простонародныхъ метеорологовъ: 1-го марта, день муч. Евдокіи; 2-го марта, день муч. Θεодота, еп. Киринейскаго; 4-го марта, день преп. Герасима Іорданскаго; 9-го марта, 40 св. мучениковъ; 17-го марта, день преп. Алексѣя, челоуѣка Божія; 19-го марта, день муч. Дарьи; 25-го марта, день Благовѣщенія; 1-го апрѣля, день пр. Маріи Египетской; 5-го апрѣля, день муч. Θεодули и преп. Θεодоры; 8-го апрѣля, день ап. Иродіона и, наконецъ, 12-го апрѣля день Василія Парійскаго.

1) 1-го марта, день преп. муч. Евдокіи, особенно богатъ пріуроченными къ нему примѣтами, и погода этого дня всегда обращала на себя особенное вниманіе простого русскаго челоуѣка, который искони-вѣковъ и до сихъ поръ съ этого именно дня начинаеть свои весеннія затѣи. „*Пришли Евдокеи—мужику затѣи*“, и приспособляя свою нехитрую земледѣльческую сбрую и свой первобытный инвентарь къ

предстоящимъ великимъ днямъ весны, онъ не перестаетъ зорко слѣдить за всѣми причудливыми переменами погоды этого замѣчательнаго дня. А величіе весеннихъ дней и связанныхъ съ ними агрикультурныхъ заботъ и работъ очень мѣтко выражается изреченіемъ, считающимся въ народномъ обиходѣ за аксіому, „что вешній день цѣлый годъ кормитъ“, и что поэтому изучать вешніе дни есть необходимое условіе жизни для каждой живой народной души. И изученіе это, повторяю, проявляется съ особенной силой съ дня весеннихъ затѣй, когда, по поговоркѣ народа, *только лѣнливому на печкѣ рай*; все-же ретивое, жизненное и здоровое непремѣнно считаетъ своей потребностью войти въ прямое и непосредственное сношеніе съ пробуждающейся весной. Отъ этого-то, надо думать, ни одинъ персонажъ церковныхъ святцевъ не удостоился такого богатаго украшенія простонародными эпитетами, какъ преп. муч. Евдокія. Она, какъ извѣстно, слыветъ въ нашемъ простонародьѣ и за *Авдотью-затѣйницу*, и за *Авдотью-весновку*, которая сряжаетъ весну очевидно на борьбу съ *злюкой зимой*, а также и за *Авдотью-пороговъ* и *Авдотью-плющицу*, которая и пороговъ избы мочить, и снѣга плющить настомъ. Во всѣхъ этихъ прозвищахъ русской Авдокеи устанавливается, какъ уже я имѣлъ случай замѣтить, одинаковое свойство признаковъ погоды этого времени, т. е. періода конца февраля, съ днемъ преп. Василія (28-го февр.), прозваннаго „*Капельникомъ*“, и начала марта, по условіямъ погоды коего опредѣляется характеръ для другого лѣта. И яснымъ дѣлается, что если *капель съ крыши* и *мокрота пороговъ* являются отличительными, частными признаками условій погоды этихъ двухъ дней, то выраженіе — „*съ Евдокеи погоже, все лѣто пригоже*“, — выдѣляетъ 1-го марта въ

особую категорию, такъ сказать, наблюдательныхъ дней, погода коихъ и ея условія являются отправною точкою для гаданій о будущемъ. Такихъ наблюдательныхъ дней простонародная метеорологія отмѣчаетъ немного, и каждый, желая серьезно работать въ области прикладной науки, на эти замѣчательные дни долженъ обращать свое особое вниманіе. Въ предъидущихъ статьяхъ мною выяснено значеніе 18-го ноября, дня муч. Платона и Романа, какъ зимо-указателей; отмѣчено важное значеніе 10-го января, дня св. Григорія Нисскаго, который знаменуетъ характеръ грядущаго въ отношеніи дождей; 24-го января и 2-го февраля—дни, предопредѣляющіе характеръ грядущей весны, и наконецъ день Евдокіи является предопредѣлителемъ характера грядущаго лѣта и связаннаго съ нимъ урожая. Взглянувъ въ наши таблицы среднихъ температуръ, мы можемъ убѣдиться, что средняя дневная около $-4\frac{1}{2}^{\circ}$ этихъ дней обуславливаетъ, при ясномъ состояніи неба, на пригрѣвѣ полдневнаго солнца, такія характерныя явленія весны, какъ подтаиваніе снѣга около жилыхъ помѣщеній, образованіе сосулекъ отъ капели съ крышъ и въ особенности плюшеніе снѣга *настомъ*, который покрывается блестящей какъ зеркало, тонкой пленой. Образованіе этого *наста* въ высшей степени замѣчательное явленіе, къ сожалѣнію съ физической стороны вовсе почти не изслѣдованное. А между тѣмъ отъ того обстоятельства, образуется ли въ данномъ году изъ снѣга этотъ *настъ*, или *нѣтъ*, на мой взглядъ, всецѣло зависитъ и дальнѣйшее его таяніе, и время уничтоженія снѣжнаго покрова, и начала посѣва, а следовательно и та или иная степень влажности почвы насчетъ воды весенняго образованія, вліяющая на обнаруженіе способности ея къ вегетацион-

Чел. стѣжом отр. адвѣрт агят стѣвнѣд нмѣдн стѣте

нымъ процессамъ. Въ этой интересной области возникаетъ такая масса всякихъ вопросовъ, что дѣлается совершенно понятнымъ желаніе нашей главной физической обсерваторіи собрать поточнѣе свѣдѣнія объ условіяхъ образованія снѣжнаго покрова, чтобы получить въ этомъ отношеніи какіе-либо практическіе результаты. Дѣломъ регистраціи явленій изъ этой интересной области заняты въ настоящее время около 1500 станцій II-го и III-го разрядовъ, и задачи ученыхъ главной физической обсерваторіи въ настоящее время пока ограничиваются простой сводкой статистическаго матеріала, который и печатается въ годовыхъ обзорахъ. Но, разумѣется, долго надо будетъ ждать, пока статистическій матеріалъ позволитъ сдѣлать какіе либо выводы, да и выводы эти, сами по себѣ, никогда не въ состояніи будутъ выразить болѣе или менѣе точно дѣйствительныя условія какъ образованія, такъ и развитія, а тѣмъ болѣе уничтоженія снѣжнаго покрова. Читатель понимаетъ, что на характеръ данныхъ станцій по снѣжному покрову, кромѣ причинъ общихъ—метеорологическихъ, оказываютъ огромное вліяніе условія данной мѣстности, частныя, геофизическія, причѣмъ тотъ или иной минералогическій составъ почвы, то или иное ея физическое состояніе и наконецъ то или иное ея топографическое расположеніе относительно странъ свѣта и направленія господствующихъ вѣтровъ—все это и масса другихъ частныхъ неотразимо вліяютъ на снѣжный покровъ въ каждую данную зиму. Но въ погодѣ начала весны существуютъ каждогодно свои особенныя частности, которыя остаются также не безъ вліянія на образованіе *наста*, и не даромъ же простой народъ прозвалъ свою *Авдокею-п.луцихой*, которая плющитъ снѣгъ въ плотную массу. Настъ этотъ годами бываетъ такъ твердъ, что можетъ дер-

жать на себѣ безъ лыжъ взрослога человѣка, а иногда и лошадь. Но причины такого образованія съ чисто физической стороны совершенно не изслѣдованы, именно—вопросъ о томъ, почему зимній рыхлый снѣгъ, подъ вліяніемъ теплыхъ лучей весенняго солнца, сперва пріобрѣтаетъ зернистое строеніе на подобіе сахарнаго песка, а потомъ, въ ясныя, мартовскія, морозныя ночи, скипается въ плотную массу съ блестящей коркой сверху,—повторяю, вопросъ этотъ совершенно не изученъ и вѣроятно, долго еще не будетъ разрѣшенъ въ нашей физической наукѣ. Снѣгъ скипается въ настъ и покрывается зеркальной пленкой—и только: дальше констатированія этого факта простонародная: метеорологія и официальная, такъ сказать, наука не идутъ. А между тѣмъ, кромѣ чисто теоретическаго, научнаго интереса, разрѣшеніе этого вопроса имѣло-бы огромное практическое значеніе, и чтобы показать читателю, какое имѣютъ огромное значеніе *частныя условія* погоды или ея детали въ разработкѣ этой важной задачи, я попрошу припомнить сообщенныя мною въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ данныя о времени уничтоженія снѣжнаго покрова и началѣ весенняго посѣва за 15 лѣтъ нашего періода. Разсмотрѣвъ эти данныя въ связи съ суммами зимней и весенней температуры, мы не можемъ не придти къ заключенію, что какъ перевѣсъ зимняго холода надъ весеннимъ тепломъ, такъ и наоборотъ, перевышеніе весенняго тепла надъ зимнимъ холодомъ на время уничтоженія снѣжнаго покрова почти не оказываютъ прямого вліянія, или вліяніе это слишкомъ ограничивается частными условіями таянія снѣга, чтобы быть особенно замѣтнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1879 году перевѣсъ зимняго холода надъ тепломъ весны

выразился въ—173,5° и снѣгъ пропалъ 7-го апрѣля, а сѣять начали 12-го; а напр., въ 1882 году: перевѣсъ этотъ равнялся—379°, т. е. былъ болѣе, чѣмъ вдвое, а снѣгъ стаялъ 3-го апрѣля и сѣять начали 13-го. Или: въ 1880 году, въ самый холодный по зимѣ годъ нашего изслѣдованія, перевѣсъ зимы надъ весной выразился огромной цифрой въ—926⁰/₀, и снѣгъ стаялъ 12-го апрѣля, а сѣять начали 17-го; а напр. въ 1884 году сѣять начали тоже 17-го апрѣля, а снѣжный покровъ стаялъ тоже очень поздно—9-го апрѣля,—перевѣсъ зимы надъ весной равнялся всего только—23°. Или наконецъ: въ урожайный 1883 годъ снѣгъ стаялъ 24-го марта, а сѣять начали 7-го апрѣля, причемъ перевѣсъ зимняго холода былъ незначительный, всего въ—44°; а въ 1881 году, который, какъ извѣстно, былъ годомъ неурожайнымъ, снѣгъ сошелъ также 24-го марта и сѣять начали 7-го апрѣля, причемъ перевѣсъ холода зимы выразился въ—507°. Оставляю любознательности читателя дѣлать изъ сообщенныхъ данныхъ дальнѣйшія сопоставленія, которыя еще ярче иллюстрируютъ высказанное мною положеніе, что на время начала сѣва и на время освобожденія зеленой поверхности отъ снѣжнаго покрова въ каждомъ данномъ году вліяетъ масса причинъ, едва уловимыхъ и во всякомъ случаѣ на столько важныхъ, что онѣ въ состояніи ограничивать и видоизмѣнять общія вліянія даже такого могучаго фактора земной жизни, каковымъ представляется теплота, выражающая въ суммовыхъ цифрахъ времени года. Въ чемъ же тутъ дѣло? А дѣло тутъ—въ двоякомъ характерѣ погоды не только самаго дня *Авдотьи-плющихи*, который, какъ сказано, является обсервационнымъ днемъ для престопадныхъ метеорологовъ, но и цѣлаго, за

нимъ слѣдующаго, періода, и двойственность эта, какъ увидите ниже, нашла себѣ характерное выраженіе въ примѣтѣ на 25-ое марта, по коей *санный путь рушится или за недѣлю до Благовѣщенія, или недѣлю спустя*. И детали погоды 1-го марта, по наукѣ простого народа, важны, какъ признаки, которые предвѣщаютъ или, точнѣе—предрѣшаютъ не только тѣ или иныя измѣненія погоды въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, но имѣютъ и чисто сельскохозяйственное значеніе. Вотъ примѣты, характеризующія эти детали: *Красный день на Евдокею—урожаи на огурцы и грузди; на Евдокею снѣгъ—къ урожаю, а снѣгъ съ дождемъ—къ мокрому лѣту; и кромѣ того: южный вѣтеръ съ Евдокеи—къ теплomu, а северный—къ холодному лѣту, причемъ отколь вѣтеръ съ Евдокеи до Оедула (5-го апрѣля), оттуда съ Петровокъ до Мокрой Макриды (19-го іюля)*. Присоединивъ къ этимъ выраженіямъ формулу, что *если съ Евдокеи погоже—все лѣто пригоже*, мы увидимъ, что здѣсь, собственно говоря, каждое изъ этихъ выраженій можетъ составить отдѣльную тему для изслѣдованія, и болѣе или менѣе обстоятельную повѣрку всѣхъ этихъ примѣтъ мы надѣемся съ читателемъ сдѣлать, когда поведемъ рѣчь о нашемъ русскомъ лѣтѣ съ такой же точно точки зрѣнія. Теперь же, не вдаваясь въ частныя доказательства справедливости каждаго изъ этихъ выраженій, я считаю необходимымъ обратить вниманіе любознательнаго читателя на то обстоятельство, что изъ общаго ихъ смысла ярко очерчивается особенность нашей русской континентальной погоды—чередовая смѣна періодовъ яснаго или пасмурнаго состоянія неба, выражающая, какъ я уже говорилъ при обзорѣ зимы, таковую же смѣну *циклоновъ антициклонами* и на оборотъ. При дальнѣй-

шемъ обзорѣ отмѣченныхъ нами примѣтъ этого періода весны мы увидимъ, что въ простонародной наукѣ принципъ чередовой смѣны примѣненъ съ такой осторожностью, которой можетъ позавидовать даже научная метеорологія.

2-е марта, день муч. Θεодота, еп. Киринейскаго [† 320 г.] тѣсно связывается съ днемъ Евдокии выраженіемъ: *на Θεодота наносъ (снѣга), — поидеть снѣга на сносъ*. Примѣта эта, очевидно, отмѣчаетъ годы въ которые *Авдотья-весновка* начинаетъ сряжать *красавицу-весну* при пасмурной погодѣ, причемъ осадокъ снѣга въ это время знаменуетъ весну съ затяжнымъ таяньемъ, когда, при распутицѣ, дѣлается невозможно съ гуменъ сѣно возить, а приходится его носить вязанкой. Кромѣ того, выраженіе это предусматриваетъ и позднее наступленіе времени, когда весеннія травы отрастаютъ на столько, что могутъ служить подножнымъ для коней кормомъ. Яснымъ поэтому дѣлается и то, что движеніе весенней температуры, ея послѣдовательно-колебательный ходъ, отъ *полутепла* къ *настоящему теплу*, изучался и изучается по такому характерному и насущно-нужному вегетаціонному признаку, какъ отростаніе травы для подножнаго корма скоту, заморенному зимой, причемъ какъ увидимъ впоследствии, дни весеннихъ Юрія и Николы служатъ по примѣтамъ продолженіемъ отмѣченныхъ на Θεодота признаковъ погоды. Ясны Авдотья и Θεодотъ—признаки погоды къ Юрью и Николѣ сложатся такъ; пасмурны они и съ выпаденіемъ осадковъ—иначе, и если хочешь хвалить весну, гляди ее съ Юрья, ибо около 23-го апрѣля окончательно опредѣляется ея тотъ или другой характеръ и опредѣляется ростомъ подножнаго корма—весенней травы. „*Ни въ мартѣ воды, ни въ апрѣлѣ*“

травы“—выраженіе, какъ нельзя лучше выражающее зависимость роста травы въ апрѣлѣ отъ мартовскаго половодья.

Третьимъ замѣчательнымъ днемъ отмѣчается 4-е марта, день памяти преп. Герасима Иорданскаго [† 475 г.], и отмѣчается, какъ день весенняго появленія грачей съ зимовки и начала ихъ весенней дѣятельности по устройству раззорившихся за зиму гнѣздъ. Преп. Герасимъ, прозванный на этомъ основаніи *грачевникомъ*, считается покровителемъ этихъ первыхъ вѣстниковъ русской весны, и по прилету ихъ къ этому дню простой народъ судить о характерѣ первой ея половины. Дружно грачи прилетаютъ и энергично принимаются за работу и спариванье—быстрое таяніе снѣга и дружная весна, а если на оборотъ—прилететь вялый, *въ разбродѣ*, *истягомъ*, и таянье затяжное. Такимъ образомъ инстинкту птицъ въ этой примѣтѣ, какъ видите, придано такое же значеніе, какое признаетъ за нимъ въ опредѣленіи переменъ погоды нашъ извѣстный метеорологъ Д. Н. Кайгородовъ, проф. Лѣснаго института. Взглянемъ на нашу табличку суммовыхъ температуръ и увидимъ, что она въ нашихъ мѣстахъ вообще къ этому времени начинаетъ идти на повышеніе, и, разумѣется, грачей не можетъ уже напугать особенно сильно такая короткая волна холода, какая отмѣчается около 6-го марта.

4) 9-е марта, день 40 св. мучениковъ [† 320 г.], съ котораго, по народнымъ воззрѣніямъ, можетъ быть впереди 40 морозовъ-утренниковъ, считается по приуроченной къ нему примѣтѣ, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ дней въ простонародномъ метеорологическомъ календарѣ. Значеніе этой примѣты относительно сѣверной полосы Россіи я имѣлъ случай

опредѣлить изъ сообщеній графа Олсуфьева, владѣльца при с. Никольскомъ-Горущкѣ, Дмитр. уѣзда, Московской губ., и наблюдателя Новгородской метеорологической станціи, Г. А. Комловскаго*). Здѣсь же я считаю не бесполезнымъ опредѣлить это значеніе для мѣстностей средней, черноземной полосы Россіи, по скольку, разумѣется, данныя моей метеорологической станціи могутъ выяснить эту сторону вопроса. Примемъ за утреннейкъ такую температуру ночного воздуха по термометру Реомюра, помѣщенному на дождемѣрномъ столбѣ на $2\frac{1}{2}$ арш. надъ поверхностью, когда она спускается до $+1^{\circ}$ и ниже, въ томъ предположеніи, что по свойству и способности лучеиспусканія земная поверхность при $+1^{\circ}$ тепла въ воздухѣ должна имѣть температуру около -0 или даже ниже. Такое предположеніе, за отсутствіемъ точныхъ данныхъ, можетъ считаться скромнымъ, если мы его сопоставимъ съ опытами англійскаго метеоролога Уэльса, изъ коихъ оказалось, что два одинаковыхъ термометра—одинъ непосредственно на поверхности почвы, а другой на 3 фута выше имѣютъ въ показаніяхъ температуры разность до 7° , т. е. температура у поверхности бываетъ на 7° ниже, чѣмъ въ слоѣ воздуха на 3 фута выше**). Въ нашихъ мѣстахъ, по свойству нашихъ черноземныхъ почвъ, такой огромной разницы, можетъ быть, и не бываетъ; однако приходится наблюдать даже въ маѣ такіе утренники, когда термометръ показываетъ до $+2^{\circ}$, а гдѣ нибудь въ тѣни лежитъ бѣлый налетъ отъ замерзшей росы. Въ опытной же просто-

*) См. статью—„О значеніи народныхъ примѣтъ для практической метеорологіи и сельскаго хозяйства“, № 15 „Сельскаго Хозяина“ за 1893 годъ. *Авт.*

**) См. статью мою—„Что такое иней и бѣлый морозъ“, № 23 „Сельскаго Хозяина“ за 1896 годъ. *Авт.*

народной метеорологіи полагается, что если морозь-утренникъ росу не превращаетъ въ ледяные кристаллы, онъ не имѣетъ вредныхъ послѣдствій для растительности, и наоборотъ; но при этомъ надо смотрѣть на небо, каково оно. Ясно, безоблачно небо и ясный, яркій восходъ солнца—опустошеніе неминуемо; надвинется къ восходу солнца на мѣстность наволока, хотя бы только легкая, мы говоримъ: слава Богу! Въ особенности такая разность замѣчательна въ отношеніи слабыхъ къ утренникамъ растений, каковы, напр., огурцы и просо, въ ясные и пасмурные дни. Пасмурный и вѣтренный морозь-утренникъ вообще безвреденъ; тогда какъ въ ясный день и притомъ тихій—даже легкій утренникъ несетъ съ собою гибель, и только тѣ изъ нѣжныхъ огородныхъ и полевыхъ растений остаются отъ него цѣлы и невредимы, которыя защищены комками пашни или посѣяны по склонамъ къ западу и сѣверу, хотя бы на нихъ и обдался морозъ инеемъ. Здѣсь, повидимому, играютъ огромную роль два фактора: во-1-хъ, время, втеченіе котораго растенія находятся въ тѣни и постепенно, такъ сказать, отходятъ отъ холода, во-2-хъ, солнечный свѣтъ и теплота, которыхъ не могутъ выносить растительныя ткани, чтобы въ нихъ не развились воспалительные процессы, если они прямо дѣйствуютъ на ознобленные утренникомъ растенія. На этомъ основаніи предусмотрительные хозяева не особенно стараются боронить комчистое поле, засѣянное просомъ, а открытые къ солнцу огуречники въ холодное утро до восхода солнца обязательно поливаютъ. Бываетъ такъ: лежатъ рядомъ двѣ полосы проса—одна комчистая, другая гладко выборованная, и на первой просо остается, тогда какъ на второй оно совершенно отъ утренника про-

падаетъ. Равнымъ образомъ часто случается, что одинъ хозяинъ позаботится въ холодное утро на зорькѣ полить свой огуречникъ, и огурцы отъ утренника остаются цѣлые, а другой проспигъ время полива — и огурцы поминай, какъ звали...

Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить значеніе каждаго утренника въ отдѣльности и всѣхъ утренниковъ данной весны для каждой мѣстности, надо принять въ соображеніе массу деталей чисто геофизическихъ въ соотношеніи ихъ къ условіямъ метеорическимъ. Мы этого здѣсь дѣлать не будемъ на томъ простомъ основаніи, что подобная задача можетъ служить самостоятельной и полной глубокаго интереса и жизненнаго значенія темой, а сопоставимъ количество утренниковъ каждой данной весны съ показателями тѣхъ разностей суммовыхъ зимнихъ и весеннихъ температуръ, которые мы привели выше, отмѣтивъ время послѣдняго утренника для каждаго года въ отдѣльности для опредѣленія періода опасности. Послѣдняя отмѣтка будетъ важна въ томъ отношеніи, что она позволитъ намъ хоть до нѣкоторой степени судить, какъ и въ какіе именно годы идетъ дѣло погашенія зимняго холода весеннимъ тепломъ, а отсюда, можетъ быть, возможно будетъ сдѣлать какой либо выводъ для сельско-хозяйственной практики: Такъ: 1) для 1879 года, какъ мы видѣли, разность вышла на—173,5° холода въ сторону зимы, и утренниковъ съ 9-го марта получилось счетомъ 33, причемъ послѣдній при—0 былъ 28-го мая, и слѣдовательно въ этомъ году періодъ опасности для растеній былъ равенъ 80-ти днямъ. 2) Для 1880 года разность въ сторону зимы равнялась—926° и утренниковъ было 47, причемъ послѣдній при+1° наблюдался 24-го мая, ограничивъ

опасность 76-ю днями. 3) *Для 1881 года* получилась разность въ—507⁰ опять въ сторону зимы, и утренниковъ было 43, причемъ послѣдній при—1⁰ случился 21-го мая, завершивъ періодъ опасности въ 73 дня. 4) *Для 1882 года* разность опять въ сторону зимы равнялась—379⁰ холода, и утренниковъ было 38, причемъ послѣдній случился въ—3⁰ 11-го мая, закончивъ періодъ опасности въ 63 дня. 5) *Для 1883 года* разность въ сторону зимы равнялась только—44⁰, и утренниковъ вышло только 9, причемъ послѣдній при—0 случился 1-го апрѣля и закончилъ періодъ опасности всего только въ 23 дня. 6) *Для 1884 года* разность въ сторону зимы вышла только въ—24⁰, и утренниковъ было 35, причемъ послѣдній при—1⁰ случился 3-го мая, закончивъ періодъ опасности въ 55 дней. 7) *Для 1885 года* разность въ сторону весны получилась въ+143⁰, и утренниковъ было 35, причемъ послѣдній при—0 случился 13-го мая, завершивъ періодъ опасности въ 65 дней. 8) *Для 1886 года* разность была опять въ сторону весны и равнялась+66⁰, и утренниковъ вышло 28, причемъ послѣдній при—0 случился 28-го мая, закончивъ періодъ опасности въ 80 дней. 9) *Для 1887 года* разность вышла опять въ сторону весны и была равна цѣлымъ+302⁰, и утренниковъ вышло 36, причемъ послѣдній при—0 случился 23-го мая и завершилъ періодъ опасности въ 75 дней. 10) *Для 1888 года* разность была опять въ сторону весны и равнялась+398⁰, и утренниковъ было только 11, причемъ послѣдній при—0 случился 21-го мая, закончивъ періодъ опасности въ 73 дня. 11) *Для 1889 года* разность получилась снова въ сторону зимы и была равна—256⁰, и утренниковъ выпало 26, причемъ послѣдній при—1⁰ случился 27 мая, закончивъ періодъ опасности

въ 79 дней. 12) *Для 1890 года* разность опять была въ сторону весны и равнялась $+271,5^{\circ}$, и утренниковъ вышло только 21, причемъ послѣдній при—0 случился 30-го апрѣля, закончивъ періодъ опасности въ 52 дня. 13) *Для 1891 года* опять получилаcь разность въ сторону зимы и равнялась -194° , и утренниковъ вышло 37, причемъ послѣдній въ -3° случился 29-го мая, закончивъ періодъ опасности въ 81 день. 14) *Для 1892 года* разность въ $-107\frac{1}{2}^{\circ}$ получилаcь опять въ сторону зимы, и утренниковъ вышло 28, причемъ послѣдній въ—0 случился 20-го мая и завершилъ періодъ опасности въ 72 дня; и, наконецъ, 15) *для 1893 года* разность въ -278° получилаcь опять въ сторону зимы, и утренниковъ было 39, причемъ послѣдній въ—0 случился 12-го мая, завершивъ періодъ опасности въ 64 дня.

Изъ этихъ данныхъ нетрудно видѣть, что буквального оправданія и для средней полосы Россіи эта примѣта не имѣетъ, какъ то же констатировано графомъ Ольсѣуфьевымъ и г. Комловскимъ для мѣстностей сѣверныхъ; но для насъ въ данномъ случаѣ важна другая сторона дѣла—именно возможность даже большаго количества утренниковъ-морозовъ, чѣмъ то предположено примѣтой, каковое обстоятельство, на мой взглядъ, лучше гармонируетъ съ прямымъ смысломъ примѣты, чѣмъ безусловное требованіе *непрерывно съ 40 мучениковъ—40 утренниковъ*. Ниже при обзорѣ примѣты второй половины весны, мы приведемъ цифровыя доказательства цѣлесообразности примѣты на 9-е марта, разсмотрѣвъ ее въ связи съ примѣтой на 14-е мая, день пр. Исидора; здѣсь же считаю необходимымъ обратить вниманіе читателя на слѣдующее важное обстоятельство, которое бросается въ глаза, при внимательномъ изученіи

нашихъ данныхъ. А именно: годы высокаго урожая, каковы 1883 и 1887 нашего пятнадцати-лѣтія, имѣютъ наименьшее количество морозовъ; мало и вовсе неурожайные, каковы 1880, 1881, 1882, 1891 и 1893 гг.—имѣютъ наивысшія цифры ихъ, и наконецъ на остальные годы, средней урожайности, и количества утренниковъ падаютъ среднія между этими крайними. Въ этомъ отношеніи данныя объ утренникахъ находятся въ видимомъ соотвѣтствіи съ цифрами перевѣса зимнихъ температуръ надъ весенней и наоборотъ. Впрочемъ, дѣлая такое практическое заключеніе, я не могу не согласиться съ г. Комловскимъ и не оговориться, что 15-ти-лѣтній періодъ нашихъ наблюденій для повѣрки такой старой примѣты, какъ примѣта на 9-е марта, слишкомъ кратковременны, чтобы подрывать ея общее значеніе. Да притомъ не надо упускать изъ виду, что климатическія условія нашей обширной страны съ развитіемъ земледѣльческой культуры, съ распространеніемъ и увеличеніемъ народонаселенія подверглись такимъ кореннымъ перемѣнамъ, что нѣтъ ничего мудренаго и въ предположеніи такихъ же перемѣнъ и въ явленіяхъ атмосферическихъ, тѣсно связанныхъ съ первыми. Вліяніе человѣка, какъ господина природы, и въ этой области несомнѣнно сказалось и сказалось очень чувствительно, каковое положеніе въ климатологіи почти не требуетъ доказательствъ...

Кромѣ разобранныхъ въ предыдущихъ замѣткахъ 4 примѣты на погоду 1, 2, 4 и 9-го марта, въ первомъ періодѣ весны, какъ мы знаемъ, отмѣчаются простонародной метеорологіей еще слѣдующіе замѣчательные дни; 1) 17-е марта, день преп. Алексія, человѣка Божія († 411 г.). Преп. Алексій въ русскомъ просторѣчѣ слыветъ *за Алексія—съ горъ*

вода, и очевидно потому, что такой важный климатическій признакъ весны, какъ появленіе воды ручьями и только пока еще съ горъ, издавна подмѣченъ около этого времени и приуроченъ къ дню уважаемаго святого. Далѣе, въ развитіи этого общаго признака весны на этотъ замѣчательный день, и, вѣроятно, много позднѣе—простонародные метеорологи сочли нужнымъ сдѣлать добавленіе, явившееся выведениемъ изъ болѣе внимательнаго изученія особенностей этого общаго факта. „*Каковы на теплаго Алексѣя-солногрѣя ручьи съ горъ, такова и пойма*“,—констатируетъ поговорка, т. е. по той или иной силѣ таянья снѣга на солнечномъ припекѣ и на возвышенныхъ мѣстахъ, по той или иной силѣ и стремительности горныхъ ручьевъ, здѣсь дѣлается заключеніе о степени и силѣ *вешнихъ полыхъ водъ*. Сила же таянья, какъ и сила ручьевъ въ 17-е марта бываетъ не одинакова, находясь въ зависимости отъ общихъ условій погоды даннаго года. Въ этой неодинаковости народъ убѣдился давно, и ее констатируетъ какъ разсмотрѣнная уже нами примѣта на 4-е марта, день преп. Герасима-грачевника, такъ равно и нѣсколько грубоватая примѣта на 19-е марта, день муч. Дарьи († 283 г.), извѣстной въ томъ же русскомъ просторѣчьи подъ названьемъ *Дарьи-обгати-проруби*. И общій смыслъ примѣтъ на 17-е и 19-е марта, какъ видитъ читатель, предусматриваетъ одинаковый метеорологическій признакъ времени: повышение температуры, вызывающее видоизмѣненіе снѣжнаго покрова, въ это время настолько замѣтное, что оно бросалось въ глаза безхитростному наблюдателю. Что подобныя явленія, напр., въ широтѣ моего мѣстожителства въ дѣйствительности не только происходятъ, но и должны происходить, хотя и не въ

одинаковой для каждого года степени, — въ этомъ нетрудно убѣдиться по приведенной нами табличкѣ суммовыхъ среднихъ температуръ каждого дня. Оказывается, по выводу за 15 лѣтъ, на Алексія, чело- вѣка Божія, въ нашихъ мѣстахъ въ первый разъ констатируется перевѣсъ теплыхъ дней надъ холод- ными, равный $+2,5^0$ тепла. Этотъ перевѣсъ получился отъ того, что изъ 15 лѣтъ — 9-ть имѣли для 17 марта среднюю положительную температуру, выразившуюся въ общей сложности суммой въ $+24\frac{5}{6}^0$ тепла, а 7-мь лѣтъ вышли съ средней отрицательной, равной въ общемъ $-22\frac{2}{6}^0$ холода, причемъ въ теплые дни maximum тепла поднимался до $+5\frac{2}{6}^0$, какъ, напр., въ 1883 году, а minimum не падалъ ниже $+1\frac{1}{6}^0$, какъ въ 1887 году, тогда какъ въ холодные — maximum температуры былъ равенъ $-2\frac{1}{6}^0$, какъ въ 1881 году, а minimum въ $-7\frac{4}{6}^0$, какъ въ 1880 году. На 18-е марта перевѣсъ тепла надъ холодомъ нѣсколько спа- даетъ: онъ, по нашей таблицѣ, выражается темпе- ратурой около $+2^0$, именно $+1\frac{5}{6}^0$, при maximum'ѣ ея въ 1888 году почти въ $+6^0$ ($+5\frac{5}{6}^0$), и minimum'ѣ въ $-11,5^0$ въ 1879 году. И хотя на день преп. Дарьи, 19-го марта, перевѣсъ съ общей суммой темпера- туры опять переходитъ на сторону холода и 20 мар- та спускается даже до -11^0 , но нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что преобладаніе тепла надъ холодомъ 17-го и 18-го марта устанавливаетъ вполне достаточно реальность примѣты на 19-е, и выраже- ніе — *Дарья-обгати-проруби*, — вполне соответствуетъ дѣйствительности. Деревенскіе жители Россіи знаютъ какой въ это время неприглядный видъ имѣютъ крестьянскія водопойныя проруби: скотъ, приходя на водопой, втеченіе зимы набрасываетъ около нихъ массу помета, который, способствуя быстрому

стаиванью верхнихъ слоевъ снѣга, вмѣстѣ съ тѣмъ является естественной защитой нижнихъ и льда отъ яркихъ (или, какъ говорятъ крестьяне—*гдучихъ*) лучей полуденнаго мартовскаго солнца.

3) На такую же, по времени неодинаковость въ быстротѣ таянія снѣга и уничтоженія зимняго снѣжнаго покрова указываетъ и примѣта на 25-е марта, день Благовѣщенія, по которой *зимній путь рушится* (разрушается, дѣлается непроѣзднымъ) *или за недѣлю до Благовѣщенія, или недѣлю спустя*. Сопоставляя это выраженіе съ предыдущими примѣтами, нельзя не видѣть, что они основаны на однородномъ метеорологическомъ признакѣ. Здѣсь ясно сказалось наблюденіе общаго факта, вытекающаго изъ доказаннаго нами положенія, какъ въ годы холодные весеннее тепло въ общей суммѣ не покрываетъ сумму зимняго холода или наоборотъ—въ теплые имѣтъ значительный перевѣсъ надъ послѣднимъ, причѣмъ по отношенію таян्या снѣга эти годовыя колебанія отношеній тепла къ холоду могутъ, по народной примѣтѣ, простираться до двухъ недѣль. Чтобы однако не затруднять вниманіе читателей излишними подробностями въ доказательствахъ вѣрности и этой народной примѣты, я позволю себѣ выписать среднія дневныя съ 17-го по 30-е марта только двухъ лѣтъ. Для нашей цѣли будетъ совершенно достаточно, если мы выпишемъ и сравнимъ эти среднія для двухъ, совершенно противоположныхъ по температурѣ 17-го марта лѣтъ: для 1880 года, на который, какъ мы видѣли, палъ *minimum* температуры *Алексъ-съ-горь-вода*, равный— $7\frac{4}{6}^{\circ}$ холода, и для 1883 года, на который палъ *maximum* ея, равный $+5\frac{2}{6}^{\circ}$.

Итакъ мы имѣемъ:

1) для 1880 года: 2) для 1883 года:

17 марта — $7\frac{4}{6}^0$ $+5\frac{2}{6}^0$

18 „ — $8\frac{2}{6}^0$ $+4^0$

19 „ — $13\frac{5}{6}^0$ $+5\frac{2}{6}^0$

20 „ — $13\frac{4}{6}^0$ $+4\frac{2}{6}^0$

21 „ — $10\frac{4}{6}^0$ $+4\frac{2}{6}^0$

22 „ — $9\frac{1}{6}^0$ $+5\frac{2}{6}^0$

23 „ — 5^0 $+4\frac{4}{6}^0$

24 „ — 8^0 $+5^0$

25 „ — $8\frac{5}{6}^0$ $+7^0$

26 „ — 8^0 $+5\frac{1}{6}^0$

27 „ — $7\frac{2}{6}^0$ $+6\frac{4}{6}^0$

28 „ — $6\frac{3}{6}^0$ $+5\frac{4}{6}^0$

29 „ — $5\frac{3}{6}^0$ $+4\frac{1}{6}^0$

30 „ — 5^0 $+3\frac{1}{6}^0$

Эти данныя ясно свидѣтельствуютъ намъ, что если въ 1883 г., при такой тепло-постоянной температурѣ, къ 25-му марта отъ снѣгу не могло остаться и помину, и, какъ впереди нами было замѣчено, снѣгъ окончательно стаялъ 24-го марта, — въ 1880 году, наоборотъ, съ нимъ въ это время могли происходить отъ вліянія полдневныхъ мартовскихъ притоковъ только еще первыя весеннія метаморфозы, и снѣгъ могъ держаться гораздо дольше, чѣмъ предусматриваетъ примѣта, такъ какъ снѣгъ окончательно стаялъ только 12-го апрѣля, ко дню Василія-парника. Но народное вниманіе не ограничилось однимъ этимъ признакомъ весны по отношенію погоды 25-го марта, признакомъ, кромѣ выписаннаго нами выраженія на счетъ состоянія зимняго пути, еще двумя слѣдующими поговорками: *Покровъ* (1-го октября) — *не лето, Благовѣщенье — не зима*, или: *въ Благовѣщеніе весна зиму боретъ*. Давая въ день 25-го марта общую сумму температуры за 15 лѣтъ, равную $+8^0$ съ коле-

баниемъ ея отъ minimum'a въ 1880 году почти въ -9° , именно $-8\frac{5}{6}^{\circ}$, къ maximum'у въ 1888 году въ $+9.5^{\circ}$, энергія весеннихъ солнечныхъ лучей съ слѣдующаго же дня въ общемъ быстро возрастаетъ. По нашей табличкѣ, это возрастаніе идетъ съ 26-го по 30-е марта въ слѣдующемъ порядкѣ суммовыхъ температуръ: $+18\frac{3}{6}^{\circ} + 27\frac{4}{6}^{\circ} + 28\frac{4}{6}^{\circ} + 38\frac{1}{6}^{\circ} + 51\frac{5}{6}^{\circ}$, причемъ maximum 30-го марта выростаетъ до $+12\frac{1}{6}^{\circ}$ опять въ 1888 году, а minimum падаетъ до -5° въ томъ же 1880 году. Изъ этихъ данныхъ читателю нетрудно усмотрѣть, что если весна въ Благовѣщеніе и дѣйствительно бореть зиму, то силы послѣдней ослабѣваютъ не тотчасъ же, а смотря по характеру года—въ той постепенности, которая довольно ярко обрисовывается нашими суммовыми средними температурами. Кромѣ того, при изученіи деталей погоды этого дня, народное вниманіе не упустило изъ виду и ту *чередовую смѣну* въ состояніи нашего неба, отъ которой въ большой мѣрѣ зависитъ, какъ мы знаемъ, распредѣленіе общей суммы температуры по днямъ зимняго и весенняго періода. Поэтому на Благовѣщенскій день, разсматриваемый въ связи съ погодой предыдущихъ замѣчательныхъ дней, всецѣло перенесено и предсказательное значеніе дня пр. Евдокеи. Какъ на Евдокею, такъ и на Благовѣщенье простые русскіе люди смотрятъ на небо, и по ясности его или пасмурности, или по холодности-морозности и дождливости судятъ-гадаютъ, что будетъ впереди. *Красный день на Благовѣщенье и утро мѣ морозъ—признаки, опредѣляющіе, что и морозовъ весной будетъ много, а въ концѣ ея предопредѣляетъ урожай груздей и другихъ грибовъ, очевидно намекая на дождливое время въ началѣ лѣта; дождливый же день предопредѣляетъ урожай ржи, а дождь съ грозой—*

теплое лѣто, благоприятное для вызрѣванія яри. Но детальную повѣрку этихъ замѣчательныхъ по своему практическому значенію примѣтъ, какъ равно и примѣтъ аналогичныхъ этимъ на 1-е марта, я долженъ буду отложить до обзора погоды нашего русскаго лѣта: тогда намъ легче будетъ ориентироваться въ цифрахъ по сравненію ихъ съ выраженіями народной мудрости.

4] Установивъ примѣтой на 25-е марта крайній срокъ разрушенія зимняго пути спустя недѣлю послѣ Благовѣщенія, что очевидно надо относить къ годамъ съ холодными зимами, простонародные метеорологи отмѣтили затѣмъ особой примѣтой 1-е апрѣля, день преп. Маріи Египетской [† 521 г.], которая прозвана *Марьей-зажги-снѣга*, или *Марья-заиграй-овражки*. Такимъ образомъ дни—Алексѣя человѣка Божія и преп. Маріи Египетской ограничиваютъ собою періоды ранняго и дружнаго таянія снѣга въ теплые годы и поздняго и затяжнаго въ холодные, и такія характерныя выраженія, какъ *зажги-снѣга* и *заиграй-овражки*, сами по себѣ свидѣтельствуютъ, что даже въ годы затяжнаго таянія снѣга къ этому времени онъ начинаетъ горѣть—пропадать отъ солнечныхъ лучей, какъ отъ огня. И въ самомъ дѣлѣ, втеченіе первыхъ трехъ дней апрѣля суммовая температура колеблется около $+60^{\circ}$, что въ среднемъ за 15 лѣтъ даетъ до $+4^{\circ}$ тепла на каждый день. Правда, бываютъ годы такой суровости, какъ 1880-й, когда средняя дневная этихъ трехъ дней еще колеблется около— 7° даже въ мѣстностяхъ средней полосы Россіи; но дни такихъ низкихъ среднихъ температуръ и здѣсь не идутъ далеко, а съ 4-го апрѣля они приближаются къ теплу. Это-то послѣднѣе обстоятельство и не укрылось отъ наблюдательности народа: оно послу-

жило поводомъ связать день *Марьи-зажги-снѣга* и *заиграй-овражки* съ появленіемъ весенняго половодья, которое иногда *Марья* *начинаетъ*, а *Родивонъ* *кончаетъ*, и судить по этому признаку объ обилии или недостаткѣ урожая травъ также, какъ и на *Алексѣя*—*съ горь вода*. Вскроется половодье на *Марью* и выйдетъ съ большой водой—ожидай обильнаго сѣнокоса, нѣтъ—получится другая картина,—таково сельско-хозяйственное значеніе этой важной примѣты.

5) Такое же двойственное, какъ предыдущимъ примѣтамъ присвоено значеніе и примѣтѣ на 5-е апрѣля, день муч. *Феодула* [† 303 г.] и преп. *Феодоръ* († 879 г.). Муч. *Феодуль* въ простонародномъ календарѣ носитъ названіе *Федула-ветренника*, а преп. *Феодора* не менѣе характерно именуется весенней *Федорой-вѣтренницей* въ отличіе отъ осенней *Федоры-замочи хвосты*. „*Пришелъ Федуль—тепломъ подуль*, и „*нынѣ нашъ Федуль съ вѣтру губы надуль*,,—выраженія, достаточно ясно устанавливающія метеорологическіе признаки погоды этого дня. Но и въ этой примѣтѣ, хотя она и касается совершенно другого метеорологическаго элемента погоды, именно—давленія воздуха и происходящаго отсюда вѣтра, направленіе его, или съ теплой стороны (*тепломъ подуль*—предполагаетъ одно изъ южныхъ теченій воздуха) или съ холодной (*съ вѣтра губы надуль*—предполагаетъ вѣтеръ *сверкій*, съ одного изъ сѣверныхъ румбовъ) опять таки ставится въ зависимость не только отъ общаго количества весенней теплоты даннаго года, но и отъ того ея распредѣленія во времени, на которое въ каждый данный годъ можетъ обнаруживать вліяніе масса самыхъ разнородныхъ условій и причинъ. Вдаваться по этому вопросу въ подробности, къ сожалѣнію, теперь пока я не имѣю воз-

возможности, ибо матеріаль, находящійся въ моемъ распоряженіи, слишкомъ еще мало достаточенъ, чтобы строить на немъ какіе либо выводы и заключенія. Ограничиваясь поэтому простымъ констатированіемъ факта переменчивой погоды въ этотъ день—погоды или теплой, или сиверкой, я перейду къ замѣчаніямъ о предпоследней примѣтѣ этой половины весны.

6) Эта предпоследняя примѣта относится къ 8-му апрѣля, дню ап. Иродіона [† 1 в.], прозваннаго въ народѣ *Родивономъ-ледоломомъ*, причемъ выраженіе — „*Марья начинаетъ, а Родивонъ кончаетъ*“—свидѣтельствуеъ, что разливъ полыхъ весеннихъ водъ къ этому времени бываетъ въ полной силѣ. Тутъ нельзя не замѣтить преемственной связи этой примѣты съ примѣтой на 25 марта, относящейся къ разрушенію саннаго пути: и здѣсь, и тамъ періодъ въ 7 дней разграничиваетъ теплыя весны отъ холодныхъ, и крайнимъ срокомъ уничтоженія такого характернаго признака нашей зимы, какъ ея ледяные мосты, признанъ такой день, дальше котораго въ нашихъ мѣстахъ ледъ на рѣкѣ продержался только въ такой исключительно холодный годъ, какимъ былъ 1880-й.

Кончается, какъ мы уже знаемъ, этотъ первый періодъ нашей русской весны днемъ 12-го апрѣля, посвященнымъ памяти Василія Парійскаго, метеорологическое и геофизическое значеніе коего нами выше было объяснено въ достаточной степени и подтверждено цифровыми данными, которыя доказываютъ, что прозвать преп. Василія *парникомъ* народъ имѣлъ очень вѣсскія основанія.

Второй періодъ весны, какъ мы уже знаемъ, по возвращеніямъ простого народа, начинается 15-го апрѣля, днемъ ап. Пуда (I в.), когда полагается до-стать пчель изъ-подъ спуда (закутаннаго на зиму

омпанника) и выставить ихъ на весенній пригрѣвъ для облета послѣ долгой зимовки. Въ самомъ дѣлѣ послѣ 12-го апрѣля, дня *Василія-парника*, когда по нашей таблицѣ суммовая за 15 лѣтъ температура выразилась почти $+96^{\circ}$, къ дню ап. Пуда наростаніе тепла постепенно увеличивается, и въ этотъ день выражается уже цифрой $+110^{\circ}$, что въ среднемъ на день каждаго года даетъ $+7\frac{1}{3}^{\circ}$ по Реомюру. Ясно, что такого количества тепла въ общемъ бываетъ достаточно, чтобы къ этому времени вызвать къ жизни ранніе весенніе цвѣты, вродѣ поденѣжника, медуницы, желтаго крестоцвѣтика и одуванчика и др., которые могутъ обезпечить пчеламъ первый весенній взятокъ. Конецъ же этой второй половины весны завершается въ простонародномъ метеорологическомъ календарѣ не менѣе характернымъ днемъ—29-го мая, посвященнымъ памяти муч. *Еодосіи Тирской*, прозванной *Еодосей-колосяницей*. *Пришла Еодосья—во ржи колосья*, говоритъ русскій крестьянинъ, отмѣчая этимъ днемъ такой важный вегетационный моментъ своей кормилицы-ржицы. Метеорологическая сторона явленій въ этотъ 44-хъ-дневный періодъ, какъ и въ первый, разсмотрѣнный уже нами, изучена главнымъ образомъ со стороны потребностей огородныхъ и полевыхъ посѣвныхъ растений и той или другой ихъ чувствительности къ температурнымъ перемѣнамъ воздуха въ зависимости отъ общаго наростанія тепла и барометрическихъ его измѣненій. Кромѣ того, на поговоркахъ-примѣтахъ этого времени замѣтно отражается незатѣйливая сторона экономическаго быта русскаго простолюдина. Такія выраженія, какъ: „захотѣлъ ты въ апрѣль кислыхъ щей“, или: „май не холоденъ, такъ голоденъ“, или наконецъ: *богатый сѣтъ и въ май, а бѣдный терпитъ до Спасова дня*,—вполнѣ

вѣрно оцѣниваютъ экономическое значеніе апрѣля и мая въ жизни нашего земледѣльца-народа. Съ рѣдкою выносливостью искони вѣковъ переживаетъ нашъ землепашецъ это время, иногда простодушно лукаво пронизируя надъ своимъ экономическимъ весеннимъ убожествомъ. Плодомъ этой простодушной ироніи въ разговорной простонародной русской рѣчи появилось, кромѣ выписанныхъ нами, немало мѣткихъ фразъ и выраженій, по силѣ и яркости не уступающихъ выраженіямъ чисто метеорологическаго свойства. *Апрѣль богатъ водою, а не хлѣбомъ*, констатируетъ нашъ народъ, и съ *Марьи—пустыя щи* (Маріи Египетской); хлебая эту воду, онъ не переставалъ наблюдать ея весеннія вліянія на растительный міръ, и въ этихъ наблюденіяхъ старался уловить характерные признаки времени. Отсюда читателю станеть понятнымъ и такое выраженіе, какъ: *и хотѣлъ-бы жениться, да май не велитъ*,—выраженіе, въ высшей степени ярко рисующее неприглядное мужичье существованіе въ эту половину весны. Съ одной стороны, общее пробужденіе природы къ жизни и развитію настраиваетъ и мужика на участіе въ начавшемся *подъ каждымъ кустикомъ* пиру любви, и онъ страстно желалъ бы испытать и самъ *рай* наступившаго мая; но съ другой—пустой закрою является не менѣе сильнымъ противовѣсомъ зародившемуся настроенію, откуда готовъ и общій выводъ, что если апрѣль богатъ водою, то май травой и мужицкимъ голодомъ. Но и за всѣмъ тѣмъ примитивная мысль простого русскаго человѣка и подъ гнетомъ нужды не потухала, а въ неблагопріятныхъ условіяхъ экономической обстановки какъ-бы получала новый стимулъ въ своей творческой работѣ по распознаванію тайнъ окружающей его природы. Сдѣлавъ это ма-

ленькое отступленіе, перейдемъ къ обзорѣнію замѣчательныхъ примѣтъ второго весенняго періода въ той послѣдовательности, какая соблюдена въ протестонародномъ метеорологическомъ календарѣ.

Послѣ дня ап. Пуда, народнымъ вниманіемъ отмѣчено цѣлый рядъ слѣдующихъ дней, причемъ каждому приурочена работа по посадкѣ того или иного огороднаго растенія. Такъ, 16-е апрѣля, день муч. *Ирины* [† 304 г.] назначается для посадки капустной разсады (сѣмена капусты) въ нарочно устроенныхъ для этой цѣли разсадникахъ. Далѣе, 17-го апрѣля, въ день муч. *Симеона-персидскаго* [† 341 г.], полагается высѣять морковь, а 18-го, въ день *Космы-Халкедонскаго* [† 820 г.] высаживается свекла, откуда понятны и прозвища всѣхъ этихъ святыхъ—*капустница-Арина, Симеонъ-морковникъ, Кузьма-свеколникъ*. Вмѣстѣ же съ высадкой этихъ огородныхъ растеній, производимой большею частію женщинами съ подмогой малышей и стариковъ, въ полѣ въ это время дѣятельно ведутся работы по посѣву ранней яри, начинаемой обыкновенно овсомъ, по поговоркѣ примѣтѣ: *топчи овесъ въ грязь, будешь князь*. Поэтому-то и сложилась другая поговорка, что на 23-е апрѣля, дню великомученика *Георгія-Побѣдоносца* [† 303 г.] для полевныхъ работъ слѣдуетъ выехать въ поле даже самой лѣнливой сохѣ. А отсюда день весенняго *Егорія*, какъ и день осенняго *Юрія* (26-го ноября) имѣть прежде, какъ имѣеть и до сихъ поръ, огромное сельско-хозяйственное и метеорологическое значеніе въ жизни простого народа. Выше мы видѣли, что въ широтѣ моего жительствова за изслѣдуемые 15-ть лѣтъ начало посѣвнаго сезона колеблется между 30-го марта въ 1890 году и 17-го апрѣля въ 1880 или въ 1884 году, причемъ мною замѣчено, что это

начало, находясь въ полной зависимости отъ времени очищенія поверхности отъ зимняго снѣжнаго покрова, обусловливается не только тѣмъ или инымъ перевѣсомъ зимней или весенней суммовой температуры, но и въ большей мѣрѣ чисто физической конструкціей снѣга, приобретаемой имъ въ каждомъ данномъ году подъ вліяніемъ массы самыхъ разнообразныхъ причинъ. Возстановляя здѣсь этотъ фактъ, я имѣю цѣлью показать его полное соотвѣтствіе съ цитированной нами поговоркой о выѣздѣ въ поле лѣтнвовой сохи, каковой выѣздъ, очевидно, умѣстенъ не только въ годы ранняго сѣва яровыхъ, когда посѣвщики, изъ боязни весеннихъ утренниковъ, а иногда прямо въ зависимости отъ нихъ, не особенно спѣшать съ работами, но и въ годы сѣва запоздалаго въ случаѣ затяжнаго таянья, когда поспѣшность работъ мотивируется другими, чисто хозяйственными соображеніями. Кромѣ того здѣсь замѣчательно, что значеніе *весенняго Егорья* выясняется такъ же, какъ и значеніе *осенняго Юрья*, чрезъ сопоставленіе ихъ съ днями памяти чуд. *Николая*, и мнѣ думается, въ этихъ обоихъ случаяхъ народъ руководствуется дѣйствительными особенностями погоды того и другого времени. Въ главѣ о русской зимѣ было указано на естественную связь температурныхъ колебаній ноябрьскаго порубежья съ первыми днями декабры-студня, связь, въ достаточной степени доказанную суммовыми средними температурами этого періода. Такимъ образомъ здѣсь, къ дню *Юрія* и зимнему *Николѣ*, приурочена чередовая смѣна волнъ холода волнами тепла, что особенно ясно выражено поговорками-примѣтами на *Введенье*, которое иногда *ломаетъ леденье*, а иногда заявляетъ себя такъ называемыми *введенскими морозами*, и безъ чего не обхо-

дятся наступленіе ни одной зимы въ большинствѣ мѣстностей Россіи. Весною мы видимъ то же волнообразно-поступательное движеніе тепла, прерываемое иногда волнами дѣйствительнаго холода, заставляющаго иногда даже въ маѣ задавать коню овса и лѣзть на печь отогрѣвать продрогшее тѣло. Это-то послѣднее обстоятельство, на мой взглядъ, и легло въ основу всѣхъ выраженій и примѣтъ, приуроченныхъ къ днямъ весеннихъ *Егорья и Николы*. Такія фразы: *Егорій съ росой, Никола съ травой*, что, по другой версіи, равносильно: *на Егорья роса—коньямъ не надо овса*; или: *Егорій съ тепломъ, Никола съ кормомъ*; или наконецъ: *Егорій запасаетъ коровъ, а Никола коней*,—всѣ вмѣстѣ указываютъ на такіе признаки въ погодѣ *Егорьева дня*, какъ теплота и ясность неба, при условіи коихъ въ это время только и бываетъ возможно изобиліе подножнаго корма около *Николы*. Замѣчательно вѣрно здѣсь констатировано появленіе весенней росы, которая, какъ осадокъ изъ воздуха, или какъ продуктъ *эксудации* (или что то же—выпотѣваніе) растений возможно только при ясномъ состояніи неба и температурѣ выше $+1^{\circ}$ по Реомюру. А такое состояніе неба и температуры, какъ мы знаемъ, возможно только въ такіе годы, когда вообще не велика суммовая цифра зимняго холода, находящагося въ прямой зависимости отъ преобладанія втеченіе зимы пасмурныхъ дней надъ ясными. Въ томъ, что ясность погоды, или, наоборотъ, ея пасмурность и дождливость этого времени весны занимали особенно всегда вниманіе простонародныхъ метеорологовъ, нетрудно убѣдиться изъ ряда слѣдующихъ выраженій и примѣтъ, также приуроченныхъ къ 23-му апрѣля: *на Юрья дождь—скоту легкій годъ, а гречи недородъ: на Юрья морозъ—гречи-*

возь; еще: ясно утро на Егорья—ранній ствѣзъ, ясенъ вечеръ—поздній, откуда: ярь стѣй или до Егорья, или съ Егорья и смотри: если на Егорья на березѣ листь съ полушку, то къ Успенью клади хлѣбъ въ кадушку. Видите, читатель, что и здѣсь на чередовую смѣну въ состояніи погоды и на ея неодинаковость и разнохарактерность сообразно общимъ особенностямъ даннаго года сдѣланы прямыя указанія. Вдумавшись же во все вообще выраженія и примѣты Егорьева дня, мы должны признать, что погода этого времени нашей весны въ существенныхъ для вегетаціонныхъ процессовъ признакахъ изучена всесторонне, а приуроченіе разнохарактерныхъ примѣтъ чисто метеорологическаго свойства служить яснымъ свидѣтельствомъ той поразительной внимательности, съ которой народъ совершалъ это изученіе.

24-е апрѣля, день муч. Евсевія [†303 г.], по приуроченной къ нему примѣтъ чисто сельско-хозяйственнаго значенія и характера, является дополненіемъ Егорьева дня: *Пришелъ Евсѣй—овсы отстѣй*, говоритъ русскій крестьянинъ, ставя такимъ образомъ 24-е апрѣля предѣльнымъ днемъ для посѣва ранней яри даже для лѣнливой егорьевской сохи. Слѣдующій затѣмъ день памяти ап. Марка (25-го апрѣля), какъ мы видѣли, выдѣляется также примѣтой чисто метеорологическаго свойства. *На Марка небо ярко: бабамъ въ избѣ жарко*—въ достаточной степени опредѣляетъ метеорологическій характеръ этого дня; а то обстоятельство, что день Марка изстари считается бабьимъ праздникомъ, устанавливаетъ и чисто бытовое значеніе примѣтъ на этотъ день въ жизни прекрасной половины деревенскаго населенія. И мы не будемъ удивляться этому выбору, если примемъ во вниманіе, что къ этому времени деревенское бабье

населеніе, расторговавшись излишками своего мап-
 фактурнаго зимняго производства на егорьевскую
 ярмарку, имѣть денжонки на чрезвычайные расхо-
 ды по марковому гулянію въ честь жень муроносицъ.
 Такимъ образомъ и по экономическимъ расчетамъ
 и по метеорологическимъ особенностямъ, это время
 весьма благопріятно, чтобы русскія Федоры, отсѣяв-
 шись въ огородахъ вмѣстѣ съ Аринами, справили
 свой весенній праздникъ на зеленыхъ лужайкахъ
 безъ всякой опасности захлюстать свои подолы.
 Взглянувъ на нашу табличку весеннихъ суммовыхъ
 температуръ, мы увидимъ, что она въ общемъ около
 25-го апрѣля идетъ на значительное повышеніе,
 дѣлая вверхъ скачки на цѣлые 10°, чтобы затѣмъ
 къ первымъ днямъ мая получить направленіе къ
 пониженію. Отсюда совершенно правильно, что на
Марка бабамъ въ избѣ жарко. Правильно также и то,
 что на Марка небо бываетъ ярко и располагаетъ къ
 той безотчетной нѣгѣ, которой каждый невольно под-
 дается на первой попавшейся лужайкѣ, покрытой
 весеннею молодою травкою. Втеченіе изслѣдуемыхъ
 15-ти лѣтъ этотъ день ни разу не имѣлъ пасмурнаго
 неба: въ 10-ти годахъ наблюдалось совершенно чи-
 стое, ясное небо, а въ 5-ти оно имѣло полуясную
 видь, причемъ во всѣхъ полуясные дни по нашему
 небу проходили тучи, разрѣшались дождемъ съ гро-
 зой, послѣ чего опять обыкновенно блистало яркое
 солнце. Ну, какъ же при такой благодатной погодѣ
 русскимъ Федорамъ не справлять своего праздника?
 Тутъ я не могу не припомнить слышанную мною
 много разъ поговорку на весенняго *Федула* (5-го
 апрѣля), имѣющую отношеніе къ Маркову дню и *Николь*
Федуль губы дуесть, тепло бабамъ на Марка сулитъ,
мужикъ глядитъ, что-то къ Николь будетъ. Бабы

извѣстно, очень легкомысленный народъ: не даромъ говорится, что *волосъ у бабы дологъ, да умъ коротокъ*; поэтому вполнѣ естественно, если деревенскія матроны весной дальше Маркова дня не простираютъ своихъ загадовъ. Выткать холсты, продать излишки тканья на Егорья, справить огородныя работы и думать о Марковомъ днѣ—вотъ и все, чѣмъ ограничивается весенняя бабья метеорологія. Но умъ мужика, умъ хозяина, обязаннаго заботиться объ обезпеченіи средствъ для пропитанія всей семьи, не могъ этимъ ограничиваться и останавливаться такъ близко въ своихъ думахъ-загадкахъ: съ Егорья, Евсѣя и Марка для него всегда наступало *то не извѣстное* въ будущности его посѣвовъ, прозрѣть которое являлось для его земледѣльческой мысли насущнѣйшей задачей. И намъ съ читателемъ уже извѣстно, что объ общихъ условіяхъ урожая даннаго года мужикъ начинаетъ задумываться еще съ осени, а 1-го декабря просить пророка Наума навести ему на умъ правильный загадъ о грядущемъ урожаѣ и по глубинѣ промерзанія земли, и по состоянію снѣжнаго покрова, и по зимнимъ инеямъ. Но намъ легко понять и физиологическія, и психическія причины, подъ вліяніемъ коихъ весенній загадъ совершается съ особенной напряженностью, разъ мы примемъ во вниманіе пустоту крестьянскаго закрома и такую же пустоту мужичьяго желудка, пробавляющагося пустыми щами съ Марьи Египетской. Эта-то, такъ сказать, историческая недохватка необходимой ѣды имѣла огромное значеніе въ развитіи положеній простонародной метеорологіи; вслѣдствіе этой-то недохватки народная наблюдательность и мысль искони стали на тотъ практическій путь, къ которому кабинетная наука начинаетъ подходить только въ самые послѣдніе дни.

Последній апрѣльскій день, посвященный памяти ап. Іакова Зеведеева, мы согласились причислить къ маю, руководствуясь необходимостью ввести уравнительный счетъ для дней весеннихъ мѣсяцевъ. Но оказывается—этотъ день и по метеорологическому характеру своему ближе подходитъ къ первымъ днямъ мая, чѣмъ къ предыдущимъ днямъ апрѣля. Взгляните, читатель, на табличку суммовыхъ среднихъ температуръ дней нашей весны и вы непременно убѣдитесь въ этомъ. Вы увидите, что 29-го апрѣля температура нашего воздуха достигаетъ $+188^{\circ}$, поднимаясь до этой высоты почти непрерывнымъ движеніемъ отъ $+141^{\circ}$ 19-го, т. е. за 10 дней на цѣлыхъ 40° , а потомъ 30-го апрѣля она вдругъ дѣлаетъ скачекъ назадъ почти на цѣлыхъ 20° , спускаясь къ 24-му апрѣля, когда она была $+169,5^{\circ}$. 1-го мая температура наша бываетъ равна температурѣ 24-го апрѣля, т. е. $+169^{\circ}$, что ясно свидѣтельствуетъ, что 29-му апрѣля и по термометрическимъ даннымъ всего приличнѣе считается майскимъ днемъ.

Но тутъ любознательный читатель въ правѣ поставить вопросъ, почему именно такъ бываетъ, что температура нашего воздуха къ 1-му мая такъ значительно понижается сравнительно съ днями конца апрѣля, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, слѣдуя поступательному движенію земли по своей орбитѣ къ точкѣ лѣтняго солнцестоянія, ей надлежало бы и абсолютно, и относительно идти на повышение? Теоретически такое явленіе можно объяснить дѣйствіемъ или проявленіемъ закона волнъ, которому подчиняется и которымъ управляется всякое движеніе міровой матеріи въ пространствѣ и во времени; въ нашей же солнечной системѣ такое явленіе теоретически сводится къ связи съ періодичностью сол-

нечныхъ пятенъ. Но не слѣдуетъ забывать, что теорія волнообразнаго движенія по отношенію метеорологическихъ элементовъ въ настоящее время еще слишкомъ мало развита и не представляетъ такой стройной системы, которая допускала бы не только строго научное объясненіе преемственности и причинной, въ деталяхъ, зависимости элементовъ текущей погоды, но и создавала бы возможность установить типичныя комбинаціи явленій погоды въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Въ научныхъ обзорѣніяхъ перемѣнъ погоды текущаго времени, въ родѣ обзорѣній „Метеорологическаго Вѣстника“ въ ежемѣсячныхъ его книжкахъ, волнообразная смѣна элементовъ погоды напр., волны тепла и холода, проносящіяся надъ пространствами Россіи и сопредѣльныхъ странъ Европы и Азіи, только, такъ сказать, регистрируются, заносятся въ лѣтописи науки, причѣмъ со стороны ученыхъ наблюдателей дѣло ограничивается объясненіемъ, что вотъ такая-то волна вызвала вотъ въ такихъ-то мѣстахъ отклоненія въ ту или иную сторону отъ нормалей вотъ на столько-то градусовъ. На вопросъ же самый естественный и простой, какъ часто такія явленія случаются или случались въ указанныхъ мѣстахъ и когда ихъ всего вѣроятнѣе ожидать и при какихъ именно условіяхъ — отвѣта обыкновенно не дается, и, разумѣется, не дается потому, что современное состояніе научнаго матеріала не позволяетъ пока сдѣлать этого. Пройдетъ еще 50 и болѣе лѣтъ, тогда, можетъ быть, наука будетъ въ состояніи трактовать эти и подобные имъ вопросы и дѣлать положительныя заключенія насчетъ тайнъ грядущаго; между прочимъ запросы современной жизни такъ настоятельны, требованія практики такъ неотложны, что многіе склонны при-

нимать самыя парадоксальныя положенія и предположенія насчетъ этихъ тайнъ, лишь бы имѣть какое-ни-есть руководящее начало, при помощи коего явилась бы возможность такъ или иначе разбираться въ явленіяхъ окружающей жизни и природы.

Я далеку отъ мысли брать на себя смѣлость предложить любознательному читателю какое нибудь руководящее начало въ разборѣ вопроса о чередовой смѣнѣ волнъ тепла и холода; но не могу не подѣлиться своими въ этомъ отношеніи наблюденіями и соображеніями, ограниченными исключительно данными моей метеорологической статистики. Дѣлотуть будетъ состоять въ томъ, что намъ съ читателемъ мало знать, напр., общую сумму тепла или холода за какой нибудь день или за какой нибудь определенный періодъ времени,—намъ нужно имѣть болѣе или менѣе точныя данныя о томъ, какъ этотъ холодъ или тепло подвигались отъ какой нибудь определенной точки за тотъ же періодъ, чтобы имѣть ясное представленіе о томъ или иномъ физиологическомъ воздѣйствіи этого движенія на растительную и животную жизнь. Въ этомъ вѣдь кроется весь смыслъ такихъ метеорологическихъ терминовъ, какъ суровость, рѣзкость, мягкость или благоприятность погоды. Всякому понятно, что это два разныхъ дѣла: если, напр., 100° холода сложится изъ 10 среднихъ дневныхъ равныхъ или только съ незначительными уклоненіями другъ отъ друга температуръ, или наоборотъ: если эти же 100° будутъ результатомъ, напр., такого ряда, гдѣ между составляющими эту сумму будетъ разница въ 5—10 или даже болѣе градусовъ. Ясно, что если первые 100° холода этого десятидневія я и мои сельско-хозяйственныя животныя перенесли сравнительно легко, безъ большой

опасности продрогнуть и простудиться, то во второмъ случаѣ, при тѣхъ же въ среднемъ 10^0 холода на день, мы несомнѣнно будемъ физически страдать отъ такихъ рѣзкихъ переходовъ и скачковъ температуры воздуха. Вотъ въ цѣляхъ узнать, когда именно температура воздуха подвергается колебаніямъ и какимъ именно по своей продолжительности, т. е. въ сторону ли относительнаго повышенія, или въ сторону такового же пониженія, намъ и слѣдуетъ расположить суммовыя цифры 15-лѣтнихъ среднихъ дневныхъ температуръ. Лучше всего сдѣлать это и въ интересахъ удобнѣйшаго сравненія цѣлесообразнѣе— для 90 дней зимы и за 90 дней весны, принявъ за точку отправленія для зимы температуру 1-го декабря, а для весны температуру 1-го марта. Въ виду того обстоятельства, по приведеннымъ мною таблицамъ для температуры дней зимы и весны, суммовая температура 30-го ноября выразилась— 68^0 , а 28-го февраля— 66^0 , суммовая же температура 1-го декабря была равна— 90^0 , а 1-го марта 67^0 , намъ придется принять первые дни зимы и весны за дни съ относительно пониженными температурами, что въ свою очередь не нарушитъ стройности расположенія цифровыхъ данныхъ, если мы будемъ слѣдить за волнами тепла и холода безъ отношенія ихъ къ условно-принятымъ нами для зимы и весны 90-дневнымъ періодамъ. Обозначивъ дни съ пониженными температурами простыми цифрами съ знакомъ—, и дни съ повышенными съ знакомъ+, читатель получитъ простенькую табличку, которая покажетъ: 1) что количество пониженій и повышеній зимней температуры, за 15 лѣтъ въ среднемъ выводѣ, выражается общей цифрой 48; 2) что тѣ же количества колебаній температуры весенней выразятся цифрой

46, и въ обоихъ случаяхъ независимо отъ длины составляющихъ ихъ періодовъ; 3) что, сосчитавъ дни, въ которые температура воздуха понижалась, и дни, когда она возрастала, мы получимъ неравныя количества дней съ повышенными и пониженными температурами; они выражаются цифрой по 45 дней для 24 волнъ зимы, для весны же дней съ пониженными температурами выйдетъ 32, а дней съ повышенными 58. Волна здѣсь, конечно, разумѣется, какъ сумма двухъ чиселъ, выражающихъ длину каждой пары повышения и понижения, смежныхъ между собой. Суммируя наши данныя, мы приходимъ къ заключенію, что въ широтѣ моего жительства движеніе температуры съ 1-го декабря по 29-е мая даетъ 47 волнъ между крайними точками: 1-го декабря въ -90° , при зимнемъ minimum'ѣ 8-го января въ -197° . и 29-го мая въ -224° при весеннемъ maximum'ѣ 23 мая въ $+230^{\circ}$, причемъ за этотъ 180-дневный періодъ времени она втеченіе 77 дней относительно понижается, а втеченіе 103 дней идетъ на относительное повышение. Кромѣ того, необходимо замѣтить, что число дней для зимняго повышения и понижения одинаково колеблется между 1 и 5; тогда какъ весною разница рѣзче: для понижения она выражается 1—3 днями, а для повышения достигаетъ 1—9 дней.

Съ помощію составленной такимъ образомъ таблички можно будетъ, какъ видитъ читатель, съ достаточной степенью вѣроятности дѣлать гаданія о томъ, какой и когда температуры ожидать, зная ея среднюю величину въ какойнибудь зимній или весенній день. Положимъ, напр., мы наблюдаемъ температуру 8-го апрѣля, которая въ данномъ случаѣ пусть въ среднемъ выйдетъ равной $+1^{\circ}$; спрашивается, какой

ожидать температуры въ послѣдующіе дни? Отыскавъ 8-е апрѣля по табличкѣ волнъ, составленной по вышеизложенному способу, мы увидимъ, что этотъ день за 15-лѣтній періодъ стоитъ третьимъ днемъ въ пониженіи температуры отъ 5-го апрѣля, и что послѣ него начинается длинный конецъ волны, въ цѣлые 9 дней ея повышенія; а отсюда уже нетрудно сдѣлать заключеніе, что и въ данномъ году около 8-го апрѣля слѣдуетъ ожидать довольно устойчиваго стремленія температуры къ повышенію, причѣмъ предѣльнымъ числомъ такого термическаго состоянія можетъ быть принято 17-е апрѣля. Нѣтъ однако никакого сомнѣнія, что ходъ температуры въ каждомъ данномъ году имѣетъ свои особенности и можетъ представить уклоненія въ ту или другую сторону; но для насъ съ читателемъ въ данномъ случаѣ важенъ самый принципъ, котораго слѣдуетъ держаться при взглядѣ на элементы погоды и ихъ колебанія, и если бы мы располагали болѣе значительнымъ статистическимъ матеріаломъ, чѣмъ за 15 лѣтъ, напр., матеріаломъ за 50 и болѣе лѣтъ, то наши вычисленія длины волнъ, разумѣется, были бы точнѣе и заключенія о колебаніяхъ текущей температуры правдоподобнѣе и безошибочнѣе. Но на нѣтъ, какъ говорится, и суда нѣтъ, и блаженъ кто малымъ доволенъ, и суетныхъ помысловъ воленъ... Однако, если свобода или вольность помысловъ отъ суеты суетъ есть своего рода религіозно-нравственная доблесть, весьма чтимая въ средѣ нашего простого народа, то нельзя сказать, чтобы у этого же народа понятіе о суетности распространялось и на область познаваемаго. Если бы это было такъ, народъ не создалъ бы своей своеобразной метеорологіи, не выработалъ бы положеній или примѣтъ, въ справедли-

вості коихъ мы съ читателемъ имѣли случай уже не одинъ разъ убѣждаться, подвергая ихъ цифровой статистической повѣркѣ. Послѣдовательное изученіе хода температуры за конецъ осени, за зиму и за первую половину весны, мнѣ кажется, должно было убѣдить каждаго не только въ томъ, что нашъ простой народъ изучалъ и изучилъ этотъ волнообразный ходъ температуры достаточно, но и въ томъ, что изучая этотъ ходъ безъ термометровъ, путемъ непосредственныхъ ощущеній колебаній температуры, т. е. путемъ чисто физиологическимъ, отмѣтилъ болѣе или менѣе значительные моменты этихъ колебаній, отмѣтилъ и приурочилъ къ нимъ свои примѣты. Полное согласіе народныхъ примѣтъ съ термометрическими данными мы постараемся доказать не только при дальнѣйшемъ изученіи нашей весны, но и при изученіи лѣта и осени, въ слѣдующихъ двухъ главныхъ нашего изслѣдованія.

Имѣя въ виду фактъ пониженія средней суммовой температуры на 30-е апрѣля и 1-е мая почти на цѣлые 20 градусовъ противъ 29-го апрѣля, мы легко поймемъ тѣ основанія, которыя народъ имѣлъ, связывая свои метеорологическія примѣты на эти дни однимъ общимъ смысломъ и значеніемъ: *„Теплый вечеръ и звѣздная, тихая ночь на Якова—къ урожаю и ведрому, сухому лѣту, а коли на Ерему [пр. Іеремія † 700 л. до Р. Х.—1-го мая] погоже, уборка хлѣба пригожа,*—умозаключаетъ народъ. Далѣе, 2-го мая, день св. Аванасія, арх. Александрійскаго [† 373 г.] и перенесенія мощей благов. князей Бориса и Глѣба [въ 1072 г.], начиная собой 4-дневное повышение температуры, получаетъ въ глазахъ крестьянина, по крайней мѣрѣ средней Россіи, особенное сельско-хозяйственное значеніе. Метеорологическое же

значение этого дня въ достаточной степени выражается эпитетомъ—*теплый*, который придается майскому Аѳанасію, въ отличіе Аѳанасія-ломоноса январскаго, день коего, 16-го января, по нашей таблицѣ съ пониженной температурой, характеризуется, какъ мы знаемъ поговоркой-примѣтой: *Аѳонасіи и Кирило забираютъ за рыло. Но Борисъ и Глѣбъ, однедневцы Аѳонасіа-теплаго, отсыютъ хлѣбъ; не отсыялся до Бориса, съ Бориса самъ боронися* (т. е. запрягайся въ борону), *не то—какъ и на Аѳонаса, не пошьи хлѣба на Спаса*, т. е. очевидно потому, что хлѣбъ, поздно посѣянный, къ 1-му августа не созрѣетъ на столько, чтобы быть годнымъ къ уборкѣ, или даже вовсе можетъ пропасть отъ іюльскихъ утренниковъ, возможныхъ уже около 25-го іюля, *день Анны-зимоуказательницы*. Отмѣтивъ далѣе 5-е мая, день майской Арины-капустницы [†1 в.], которая, въ отличіе отъ Арины-апрѣльской [16-го апрѣля], расаду капусты высаживаетъ на грядки, 6-е мая, день прав. Іова многострадальнаго, прозваннаго горошникомъ, и 8-е мая, день ап. Іоанна Богослова-пшеничника, народная метеорологія устанавливаетъ для произведенныхъ посѣвовъ и всходовъ особенное значеніе Никольскаго дождя. „*Милость Божія, какъ на Николу—теплый дождичекъ*“, говоритъ русскій землепашецъ, справедливо признавая за этимъ дождемъ огромное вліяніе на развитіе и раннихъ посѣвовъ, произведенныхъ до Егорья и Евсеѣя, и позднихъ—послѣ Бориса. А отсюда: *не хвались до Юрья посѣвомъ, а хвались на Николинъ день травой*—выраженіе, точно также устанавливающее фактъ, что въ періодъ времени отъ 23-го апрѣля до 9-го мая земля подъ вліяніемъ ведринной погоды и развивающейся растительности настолько сильно успѣваетъ просыхать, что

состояніе сдѣланныхъ посѣвовъ только тогда не бну-
шаетъ земледѣльцу серьезныхъ опасеній, когда трава
понимаемая здѣсь въ смыслѣ весенней зелени вообще
вырастетъ настолько, что можетъ на нивахъ радос-
вать взоръ, а на лугахъ—быть достаточнымъ под-
ножнымъ кормомъ для лошадей, замѣнить конямъ
овесъ, по окончаніи обыкновенно тяжелыхъ весен-
нихъ работъ. На такое же, повидимому, особое зна-
ченіе Никольскаго дождя намекаетъ и другая на-
родная поговорка-примѣта: *коли къ Николѣ лягушка*
квакаетъ—овесъ скачетъ, т. е. быстро подвигается въ
своемъ ростѣ и развитіи, хотя, по смыслу ея, оче-
видно, что это и не всегда бываетъ, какъ не менѣе
очевидно и то, что не всегда возможно хвалиться
травой къ этому знаменательному дню. Здѣсь умѣст-
нымъ считаю замѣтить, что въ моихъ 15-лѣтнихъ
записяхъ дождливымъ 9-е мая отмѣчено только въ
1880 и 1884 годахъ, въ остальные же годы: въ 1879,
1881, 1882, 1883, 1885, 1887, 1889, 1890, 1891, 1892
и 1893—погода отмѣчена ясной, и въ 1886 и 1888
—полуясной и къ ночи склонной къ дождю. Изъ
этихъ данныхъ нельзя не видѣть значенія Николь-
скаго дождя, какъ особенной милости Божіей: такъ
онъ рѣдко въ это время случается и вмѣстѣ съ тѣмъ
такъ онъ нуженъ въ это время бываетъ. Но примѣта
на кваканье лягушки тѣмъ не менѣе указываетъ, что
въ общихъ свойствахъ погоды этого времени получают-
ся иногда условія, при которыхъ лягушки-квакши
весною предвѣщаютъ своимъ крикомъ перемѣну по-
годы, и главнымъ образомъ выпаденія дождя. По
этому предмету простонародной метеорологіи въ
„Новомъ Времени“, кажется въ началѣ 1894 года
была помѣщена статья извѣстнаго метеоролога, проф.
Лѣснаго института, Д. Н. Кайгородова, въ которой

онъ сообщалъ свои наблюденія надъ квакшей-лягушкой и, на основаніи цифровыхъ данныхъ, доказалъ прямую связь крика лягушки съ близкой переменною погоды. Но если зимнія наблюденія почтеннаго профессора (и скажемъ—къ сожалѣнію только зимнія) подтвердили лишній разъ этотъ общеизвѣстный фактъ, то что же удивительнаго, если нашъ простой народъ, стоя ближе къ явленіямъ природы и находясь съ ней въ самой непосредственной и неразрывной связи по всѣмъ самымъ существеннымъ функціямъ своего зимняго существованія, отмѣтилъ въ своемъ календарѣ этотъ фактъ, связавъ его съ быстрымъ ростомъ овса, при условіи милости Божіей около Николина дня. Во всякомъ случаѣ такая авторитетная повѣрка факта, произведенная хотя бы только зимой, говоритъ объ его особенномъ метеорологическомъ значеніи, такъ просто и вмѣстѣ съ тѣмъ рельефно съ сельско-хозяйственной стороны констатированная приведенной нами поговоркой-примѣтой...

Далѣе въ простонародномъ метеорологическомъ календарѣ отмѣчается особой примѣтой 11-е мая, день св. м. Мокея [† 855 г.]: „*коли на Мокія туманно и багряный восходъ солнца, а днемъ дождь—къ мокрому, грозному лѣту*“. Какъ видитъ читатель, эта примѣта захватываетъ собою весьма сложный вопросъ о распредѣленіи грозovýchъ явленій во времени, который въ современной наукѣ стоитъ на чредѣ разрѣшенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ время наиболѣе интенсивнаго проявленія грозовой дѣятельности. Хотя примѣта эта стоитъ того, чтобы ее изслѣдовать отдѣльно и съ возможною обстоятельностью, но мы здѣсь по необходимости должны ограничиться однимъ констатированіемъ этой простонародной темы, оставляя сообщенія относящагося къ повѣркѣ ея подходящаго матеріала до обзора лѣтней погоды.

Послѣ этого, отмѣтивъ 13-е мая, день муч. Гликеріи [† 177 г.], прозванной *Лукерьей-комарницей*, народное вниманіе останавливается на 14-е мая, день муч. Исидора [† 251 г.] и приурочиваетъ къ этому дню замѣчаніе о сѣверныхъ вѣтрахъ и приносимыхъ ими утринникахъ; вслѣдствіе чего пр. Пахомій (15-го мая), получая прозвище *тепловѣя*, начинаетъ соборъ такъ называемою Пахомову недѣлю. „*До Исидора вѣтры съ сивера; пройдутъ Сидори—минуть сиверы, а батька Пахомъ пахнетъ теплою*“,—умозаключаетъ русскій крестьянинъ, считая очевидно, эти дни предѣльными днями зловредныхъ весеннихъ сиверовъ. Здѣсь я считаю умѣстнымъ сообщить фактъ на основаніи своихъ записей для разъясненія того обстоятельства, какое именно количество *утренниковъ* въ каждое изъ 15 изучаемыхъ нами лѣтъ приходилось на время до и послѣ дней св. Исидора и Пахомія. Имѣемъ: 1) для 1879 года изъ общаго числа 33 утренниковъ, послѣ 14-го мая вышло 3: 17-го при +1^{0*}), 18-го при—2⁰ и 28-го мая при—0; 2) для 1880 года изъ 47 утренниковъ тоже 3: 15-го при—0, 16-го при—0 и 24-го мая при+1⁰; 3) для 1881 года изъ 43—6: 15-го при—1⁰, 16-го при—2⁰, 17-го при—2⁰, 19-го при—1⁰, 20-го при—1⁰ и 21-го мая при—1⁰; 4) для 1882 года изъ 38 утренниковъ послѣ 14-го мая не было ни одного, ибо послѣдній морозъ при—3⁰ былъ 11-го мая; 5) для 1883 года изъ 9 также ни одного, ибо послѣдній при—0 былъ 1-го апрѣля; 6) для 1884 года изъ 35 опять ни одного, ибо послѣдній утренникъ при—1⁰ былъ 3-го мая; 7) для 1885 года также изъ 35 опять ни одного, ибо послѣдній при—0 былъ 13-го мая; 8) для 1886 года

*) Здѣсь такъ же, какъ и при общемъ счетѣ утренниковъ послѣ 9-го марта приняты температуры до +1° Реомюра.

изъ 32 утренниковъ выпалъ 1, бывшій 28-го мая при—0; 9) для 1887 года изъ 36 опять только 1, бывшій 23-го мая при—0; 10) для 1888 года изъ 11 морозовъ случился 1, бывшій 21-го мая при—0; 11) для 1889 года изъ 26 морозовъ опять только 1, бывшій 27-го мая при—1⁰; 2) для 1890 года изъ 21 мороза ни одного, ибо послѣдній при—0 былъ 30-го апрѣля; 13) для 1891 года изъ 37 морозовъ было 3: 26-го при—2⁰, 28-го при—0 и 29-го мая при—3⁰; 14) для 1892 года при 28 морозахъ случился 1, бывшій при—0⁰ 20-го мая; и наконецъ 15) для 1893 года изъ 39 морозовъ ни одного, ибо послѣдній при—0 былъ 12-го мая. Такимъ образомъ изъ общей суммы морозовъ-утренниковъ за 15 лѣтъ, равной 470 и случившихся послѣ 9-го марта, морозовъ, послѣ 14-го мая, дня муч. Исидора, приходится всего только 20 морозовъ, причемъ нельзя не отмѣтить, что какъ численностью ихъ, такъ и особенно ихъ интенсивностью отличаются годы мало или вовсе неурожайные. Примѣры 1879, 1880 и 1881 годовъ въ первомъ пятилѣтїи и 1891 года въ послѣднемъ довольно ясно иллюстрируютъ это послѣднее положеніе. Въ общемъ же примѣта на 14-е мая несомнѣнно вѣрно указываетъ на этотъ день, какъ на предѣльный день, дальше котораго, за несчастными исключенїями, не можетъ простираться губельное вліяніе весеннихъ морозовъ, по крайней мѣрѣ въ средней полосѣ Россїи, являющихся, какъ мы теперь знаемъ, прямымъ послѣдствїемъ низкой температуры предшествующей зимы. Въ этой полосѣ такимъ образомъ между пареньемъ земли въ Василия-парника и сиверами Исидора долженъ совершиться почти весь циклъ работъ по культурѣ раннихъ огородныхъ растений и по посѣву весенней яри, и только для нечерноземной части Россїи конецъ мая от-

водится или для возобновленія посадки и посѣвовъ, въ случаѣ неудачи отъ морозовъ, или для высѣва такихъ нѣжныхъ овощей и хлѣбовъ, какъ огурцы, ленъ и гречиха. Взявъ суммѣвою температуру Пахомова дня, которая равняется $+215,5^{\circ}$ съ maximum'омъ ея въ $+22^{\circ}$, какъ было въ 1891 году, и съ ея minimum'омъ въ $+3^{\circ}$ съ третью, какъ было въ 1881 году, мы не можемъ не замѣтить, что крайнія температуры этого времени совпадаютъ опять-таки съ неурожайными годами, которые мы отмѣтили какъ количественными, такъ и интенсивными проявленіями весеннихъ холодовъ. Фактъ этотъ до нѣкоторой, разумѣется, степени для внимательнаго и наблюдательнаго сельскаго хозяина хотя бы только одного нашего юго-восточнаго района можетъ служить хорошимъ предостереженіемъ на случай принятія мѣръ предосторожности для охраны нѣжныхъ садовыхъ и огородныхъ растений отъ могущаго быть мороза даже въ такое позднее время нашей весны. Впрочемъ, въ средней полосѣ Россіи такіе посѣвы, какъ, напр., позднего льна, огурцовъ и гречихи очень часто пріурочиваются къ цѣлой *Пахомовой недѣльѣ*, съ 15-го по 23-е мая, день муч. Леона († 1013 г.), прозваннаго огуречникомъ. *Пахомъ начинается—Леонъ кончается* посадку огурцовъ и, очевидно, смотря по обстоятельствамъ погоды каждаго даннаго года около этого времени. День Пахомія, по нашей таблицѣ суммовыхъ температуръ, приходится днемъ начала пониженія температуры въ срединѣ мая втеченіе только 2-хъ дней, послѣ чего слѣдуетъ ея такое же двухдневное повышеніе; тогда какъ день Леона приходится вторымъ днемъ ея повышенія; а все это вмѣстѣ создавало для народа достаточныя основанія, чтобы этотъ 7-дневный періодъ отмѣтить особой примѣтой чисто конституціональнаго свойства.

важность коей съ чисто сельско-хозяйственной точки зрѣнія болѣе чѣмъ несомнѣнна. Для сѣверной же Россіи характерными изъ этой недѣли днями являются уже—18-е мая, день муч. *Феодота* [† 303 г.] и семи дѣвъ, съ коихъ сѣвъ льна начинають, и 21-е мая, день *Константина и Елены* [† 337 и † 327 г.], которые его кончаютъ, причеиъ посѣвъ огурцовъ тамъ иногда откладывается до второй Елены и ап. Карпа, 26-го мая, а гречиху переводять даже на 13-е июня, день м. *Акилины* [† 293 г.], прозванной *Акулиной-гречихиницей*. На день муч. *Феодота* на сѣверѣ существуютъ еще двѣ поговорки-примѣты: *пришелъ Федотъ, земля берется за родъ, а если къ Федоту на дубу макушка съ опушкой, то будешь мѣрять хлѣба кадушкой*. Но эти примѣты, какъ видитъ читатель, ни къ средней Россіи, ни къ нашему юго-востоку и его веснѣ прямого отношенія не имѣють и не могутъ быть провѣряемы цифрами моихъ записей, такъ какъ вегетационные процессы въ этихъ мѣстахъ совершаются быстрѣе и констатируемые признаки о началѣ рода земли и о макушкѣ дуба по времени появляются гораздо ранѣе.

29-го мая, днемъ *Феодосіи-Турской*, прозванной *колосяницей*, какъ мы замѣтили выше, кончается циклъ народныхъ примѣтъ на вторую половину весны, и значеніе примѣты этого дня такъ очевидно, что не требуетъ особенныхъ разъясненій.

Кончая на этомъ свои замѣтки о характерѣ и условіяхъ погоды нашей русской весны съ точки зрѣнія простого народа, я долженъ сознаться, что чувствую крайнее недовольство своей работой. Вѣдь согласитесь, читатель: тутъ, въ сущности, что ни примѣта, то цѣлая тема для серьезнаго метеорологическаго и агрикультурнаго изслѣдованія, по части

коихъ наша русская наука такъ бѣдна спеціальными работами. И я, разумѣется, этими поверхностными своими замѣтками ничуть не претендую восполнить этотъ пробѣлъ даже въ малой его части, хотя и склоненъ думать, что и мой посильный трудъ не пропасть бы даромъ, если бы на 100 читателей хотя въ одномъ подѣ влияніемъ моей работы возникъ интересъ къ изученію и провѣркѣ данныхъ метеорологіи нашего простого народа. То, что создавалось вѣками и явилось результатомъ наблюденія и интеллекта цѣлыхъ поколеній, трудно разработать во всемъ объемѣ одному человѣку, и я еще и еще повторяю, что нигдѣ такъ не нужно примѣненіе принципа раздѣленія труда, какъ именно въ этой обширной и малоизслѣдованной области научнаго знанія.

Г Л А В А IV.

Русское лѣто съ точки зрѣнія народныхъ примѣтъ.

Смотри лѣто по Евдокеи: на Евдокею снѣгъ съ дождемъ и теплый вѣтеръ—къ урожаю и мокрому лѣту,—а морозъ и сѣверный вѣтеръ—къ лѣту холодному...

Съ Евдокеи погоже—все лѣто пригоже.

Народн. прим. на 1-е марта.

Въ предыдущей главѣ посвященной изученію нашей русской весны съ точки зрѣнія народныхъ примѣтъ, мнѣ уже приходилось останавливать вниманіе читателей на погодѣ 1-го марта и выяснять ея значеніе для наступающаго времени года въ отношеніи процессовъ чисто геофизическихъ, причемъ образованіе *снѣжнаго наста*, констатированное простонародной метеорологіей, отнесено было къ характернѣйшимъ явленіямъ этого времени. Я отмѣтилъ также, что изученіе этого замѣчательнаго въ физическомъ отношеніи явленія въ связи съ разнообразнѣйшими комбинаціями факторовъ погоды, опредѣленіе вліянія погоды на уничтоженіе снѣжнаго покрова въ зависимости отъ конструкціи послѣдняго, а также опредѣленіе благоприятнаго момента, съ котораго почва каждой данной мѣстности дѣлается способною къ процессамъ вегетаціи—представляетъ рядъ самыхъ интересныхъ, серьезныхъ и важныхъ задачъ, изъ коихъ каждая въ состояніи послужить темой для отдѣльнаго изслѣдованія. Но присматриваясь и вдумываясь ближе и глубже въ выписанную подъ заголовкомъ настоящей статьи примѣту, мы съ читате

лемъ должны признать, что 1-е марта является въ простонародной метеорологіи замѣчательнымъ днемъ и въ другомъ, не менѣе важномъ, отношеніи. Согласно прямому смыслу примѣты, день 1-го марта можно отнести къ разряду *обсерваціонныхъ* дней, по тѣмъ или инымъ признакамъ погоды коего нашъ простой народъ дѣлаетъ свои гаданія—предположенія о характерѣ грядущаго лѣта. Въ дѣлѣ предопредѣленія характера грядущей зимы въ наукѣ престога народа, какъ мы теперь уже знаемъ, играетъ подобную роль день 18-го ноября съ сопровождающей его погодой, а погода 24-го января и 2-го февраля съ заключающимся между этими днями періодомъ для такого же опредѣленія характера грядущей весны. Поэтому опредѣлить характеръ грядущаго лѣта хотя бы только въ общихъ чертахъ—являлось всегда прежде, какъ является и теперь, прямой задачей, къ разрѣшенію которой приступаетъ простая мысль русскаго землепашца, переходя къ ней совершенно естественно и логически отъ весеннихъ затѣй, приносимыхъ съ собою *Евдокеей—весновкой-затѣйницей*. И, соразмѣрно усложненію самой задачи и трудности ея разрѣшенія, вниманіе простонародныхъ метеорологовъ охватываетъ большее количество признаковъ погоды *обсерваціоннаго* дня, не упуская вмѣстѣ съ тѣмъ изъ виду и погоду послѣдующаго времени, въ виду взаимной ея связи и зависимости отъ общихъ причинъ-законовъ, которые управляютъ чередовой смѣной циклоновъ и антициклоновъ. Въ этомъ насъ убѣждаютъ, кромѣ выписанной подъ заголовкомъ статьи очень сложной примѣты, и другія выраженія, приуроченныя къ 1-му марта, какъ напр., *отколь вътеръ съ Евдокеи до Феодула* (5-го апрѣля), *оттоль съ Петро-*

вокъ до Мокрой Макиды (19-го іюля)*), или: съ Евдокеи погоже—все лѣто пригоже... Остановите, читатель, ваше вниманіе на этихъ характерныхъ выраженіяхъ и вы непременно придете къ заключенію о неразрывной связи явленій, подъ непосредственнымъ вліяніемъ коихъ произошла ихъ выработка въ простонародномъ обиходѣ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ для примѣра хотя бы послѣднее выраженіе: съ Евдокеи погоже—все лѣто пригоже,—и спросимъ себя: ну, а если съ Евдокеи—не погоже? Видитъ читатель, что изъ такого противопоставленія вопроса выводъ вытекаетъ какъ бы самъ собою, и для нашей любознательности открывается интересная задача—рѣшить, къ какой именно части лѣта, по народнымъ воззрѣніямъ, приурочивается эта *пригожесть* лѣтней погоды, чтобы тѣмъ самымъ опредѣлить и тотъ срединный пунктъ лѣта, съ котораго при другой комбинаціи атмосферныхъ условій начинается другая ея картина. Но разобратъ въ этой интересной и довольно сложной задачѣ мы не иначе сможемъ, какъ опять-таки только при помощи выводовъ и положеній простонародной науки, причемъ указанія въ примѣтѣ подъ заголовкомъ этой статьи на двойственный характеръ погоды съ Евдокеи могутъ служить достаточными послылками для построенія нужнаго намъ общаго вывода. Такимъ образомъ и методъ наблюденія извѣстныхъ факторовъ погоды, и логическое построеніе умозаключенія изъ данныхъ примѣтъ на 1-е марта являются готовыми, и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, отмѣченныхъ нами ранѣе, обуславливаются однимъ и тѣмъ же метеорологическимъ фактомъ, именно двойственностью характера погоды

*) Примѣта эта редактируется еще и такъ: *Отколь азгерь съ Евдокеи, оттоль и во все лѣто.*

Евдокеи-весновки и послѣдующаго за этимъ днемъ времени. Этотъ фактъ, не ускользнувшій отъ вниманія простонародныхъ метеорологовъ, является въ народной наукѣ обстоятельствомъ, доказывающимъ установленную въ настоящее время научной метеорологіей чередовую смѣну циклоновъ антициклонами съ характеризующими ихъ признаками яснаго или пасмурнаго состоянія неба,—смѣну, очевидно, не одинаково распредѣляющуюся во времени въ каждомъ данномъ году, что, по всей вѣроятности, находится въ прямой зависимости отъ общихъ астрофизическихъ законовъ и причинъ въ соотношеніи ихъ съ причинами геофизическими. Читателя, интересующагося теоретической стороной вопроса о зарожденіи, перемѣщеніи и разсѣяніи въ атмосферѣ циклоническихъ и антициклоническихъ вихрей, я позволяю себѣ отослать къ прекрасной статьѣ бар. Каульбарса, помѣщенной въ № 10-мъ „Метеорологическаго Вѣстника“ за 1896 годъ. Во всякомъ случаѣ двойственность всѣхъ Евдокеинскихъ примѣтъ могла выработаться въ простонародной метеорологіи только при условіи повторяемости извѣстныхъ признаковъ въ погоду этого времени и притомъ чрезъ извѣстный, можетъ быть, строго опредѣленный періодъ, и эта двойственность можетъ проявляться или въ циклоническомъ, или въ антициклоническомъ характерѣ погоды этого времени. Этотъ послѣдній выводъ будетъ вторымъ логическимъ, такъ сказать, приобретениемъ, которое мы получаемъ, входя въ оцѣнку смысловой связи примѣтъ, приуроченныхъ ко дню *Евдокеи-весновки-затѣйницы*.

Послѣ этихъ общихъ разсужденій намъ слѣдовало бы приступить къ цифровой повѣркѣ примѣтъ на 1-е марта въ предсказательномъ ихъ значеніи

по отношенію грядущаго лѣта; но предварительно этой работы я считаю и не безынтереснымъ, и цѣлесообразнымъ обратить вниманіе читателей еще на нѣсколько вопросовъ общаго свойства и значенія. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ, какъ увидимъ впоследствии, будетъ имѣть очень близкое отношеніе къ оцѣнкѣ чисто практическаго значенія этихъ важныхъ примѣтъ. Первымъ вопросомъ подобнаго рода будетъ: зависитъ ли характеръ каждаго грядущаго лѣта отъ предшествующихъ ему весны и зимы, и если да, то въ чемъ именно эта зависимость всего рѣзче проявляется и какъ ее опредѣленнѣе выразить? Изучая нашу русскую весну съ точки зрѣнія народныхъ примѣтъ, мы пользовались данными моего метеорологическаго журнала за 15 лѣтъ, съ 1879 по 1893 годъ, и изъ сопоставленія данныхъ по температурѣ нашей русской весны съ таковыми же по нашей зимѣ мы убѣдились, что характеръ каждой данной весны въ температурномъ отношеніи находится въ прочной зависимости отъ предшествующей ей зимы. Последнее обстоятельство подтверждается, во-первыхъ, тѣмъ, что въ годы съ суровыми зимами общая сумма холода зимы имѣетъ значительный перевѣсъ надъ таковой же общей суммой тепла слѣдующей весны, а вовторыхъ, тѣмъ, что на годы съ суровыми зимами падаютъ самыя высокія числа весеннихъ утренниковъ-морозовъ, наблюдаемыхъ со дня 40 мучениковъ, т. е. съ 9-го марта*). Поэтому сопоставленіе общей суммы температуры каждаго даннаго лѣта съ таковыми же суммами предшествующихъ весны и зимы напрашивается какъ бы само собою, и прослѣдить температурное взаимоотношеніе этихъ временъ года хотя бы только по даннымъ одной моей станціи является зада-

*) См. „Сельскій Хозяинъ“ 1896 г. № 48. Дел.

чей, имѣющей весьма важное и принципиальное, и практическое значеніе...

Установленный планъ теоретическихъ разсужденій и логическихъ построеній, согласно прямому смыслу примѣтъ на 1-е марта, предопредѣляетъ и планъ, методы настоящей работы. И изученіе цифрового матеріала по характеристикѣ нашего русскаго лѣта намъ, по необходимости, придется вести въ томъ же направленіи, котораго мы держались, при изученіи русской зимы и русской весны. Цифровыя данныя моего метеороскопическаго журнала, служившія пособіемъ для подтвержденія нашихъ соображеній и разсужденій въ указанныхъ работахъ, помогутъ намъ и здѣсь разобраться въ поставленной задачѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ служить и необходимымъ матеріаломъ для оцѣнки чисто практическаго значенія положеній простонародной науки, получившихъ выраженіе въ примѣтахъ на 1-е марта.

Возьмемъ для русскаго лѣта такой же періодъ 90 дней, какіе мы брали для зимы и весны, заключивъ его между 29-го мая и 28-го августа. Въ нашихъ цѣляхъ необходимо не только найти суммы лѣтняго тепла для сопоставленія ихъ съ суммами температуры весны и зимы каждаго изъ 15 лѣтъ нашего періода, но и опредѣлить для каждаго года тотъ день весны или лѣта, въ который, какъ бы фактически, такъ сказать, заканчивается погашеніе общей суммы зимняго холода весеннимъ и лѣтнимъ тепломъ. Итакъ, мы имѣемъ: 1) для 1879 года— t . зимы— $580,5^{\circ}$; t . весны+ 401° , t . лѣта+ $1,148^{\circ}$, причемъ окончательное погашеніе зимняго холода въ этомъ году пришлось на 13-е іюня; 2) для 1880 года t . зи-

мы—1,069⁰, t. весны+143⁰, t. лѣта+1,171⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 3-е августа; 3) для 1881 года t. зимы—925⁰, весны+418⁰, t. лѣта+1,144⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 11-е іюля; 4) для 1882 года t. зимы—761⁰, t. весны+382⁰, t. лѣта+1,713⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 24-е іюня; 5) для 1883 года t. зимы—762⁰, t. весны+718⁰, t. лѣта+1,559⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 1-е іюня; 6) для 1884 года t. зимы—507⁰, t. весны+485⁰, t. лѣта+1,436⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 31-е мая; 7) для 1885 года t. зимы—516⁰, t. весны+658,5⁰, t. лѣта+1,524⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 20-е мая; 8) для 1886 года t. зимы—625,5⁰, t. весны+691,5⁰, t. лѣта+1,415⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 25-е мая; 9) для 1887 года t. зимы—359⁰, t. весны+661⁰, t. лѣта+1,494⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 11-е мая; 10) для 1888 года t. зимы—484,5⁰, t. весны+883⁰, t. лѣта+1,472,5⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 29-е апрѣля; 11) для 1889 года t. зимы—922⁰, t. весны+666⁰, t. лѣта+1,503⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 14-е іюня; 12) для 1890 года t. зимы—613⁰, t. весны+885⁰, t. лѣта+1,642⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 15-е мая; 13) для 1891 года t. зимы—963⁰, t. весны+769⁰, t. лѣта+1,691,5⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 9-е іюня; 14) для 1892 года t. зимы—739⁰, t. весны+631⁰, t. лѣта+1,600⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 5-е іюня; 15) для 1893 года t. зимы—946⁰, t. весны+667,5⁰, t. лѣта+1,539,5⁰, причемъ погашеніе зимняго холода пришлось на 16-е іюня.

Такимъ образомъ, если на основаніи этихъ цифровыхъ данныхъ, опредѣлять степень теплоты каждаго лѣта избраннаго нами періода, мы съ читателемъ можемъ употребить два совершенно различные приѣма. Приѣмъ первый будетъ состоять въ отысканіи средней температурной суммы лѣта, которая легко опредѣляется отысканіемъ средняго арифметическаго числа между полученными нами 15-ю суммами лѣтныхъ температуръ, и въ сравненіи съ нею дѣйствительной температурной суммы каждаго лѣта. Эта общая средняя сумма равна приблизительно $+1,456^{\circ}$, или $+16\frac{1}{6}^{\circ}$ на каждый день. Сравнивая теперь суммовую температуру каждаго лѣта съ этой общей средней, мы увидимъ, что въ одни лѣта температурная сумма тепла меньше этой общей средней, въ другія—приблизительно равна ей, а въ третьи—она значительно выше. Въ самомъ дѣлѣ, если принять предѣломъ для температурной разницы $\frac{1}{2}^{\circ}$ на каждый день, т.-е. если мы въ средній отдѣлъ зачислимъ не только всѣ лѣта, температурная сумма коихъ равна $+1,456^{\circ}$ но и тѣ, въ кои она или выше или ниже этой цифры на 45° , то лѣта изслѣдуемаго нами періода въ температурномъ отношеніи дадутъ слѣдующую градацію: 1) лѣто 1879 года будетъ имѣть *t.* на 308° *меньше* общей средней, именно: $1,456 - 1,148^{\circ}$; 2) лѣто 1880 года—*t.* на 285° *меньше*, а именно: $1,456 - 1,171^{\circ}$; 3) лѣто 1881 года—*t.* на 312° *меньше*, а именно: $1,456 - 1,144^{\circ}$; 4) лѣто 1882 года—*t.* на 257° *больше*, а именно: $1,713 - 1,456^{\circ}$; 5) лѣто 1883 года—*t.* на 103° *больше*, а именно: $1,559 - 1,456^{\circ}$; 6) лѣто 1884 года—*t.* *приблизительно равную*, а именно: $1,456 - 1,436^{\circ}$; 7) лѣто 1885 года—*t.* на 68° *больше*, а именно: $1,524 - 1,456^{\circ}$; 8) лѣто 1886 года—*t.* опять *приблизительно равную*, а именно: $1,456 - 1,415^{\circ}$;

9) лѣто 1887 года—t. опять *приблизительно равную*, а именно: 1,494—1,456°; 10) лѣто 1888 года—t. опять *приблизительно равную*, а именно: 1,472,5—1,456°; 11) лѣто 1889 года—t. только на 47° *больше* средней, а именно: 1,503—1,456°; 12) лѣто 1890 года—t. опять на 186° *больше*, а именно: 1,642—1,456°; 13) лѣто 1891 года—t. на 235° *больше*, а именно: 1,691—1,456°; 14) лѣто 1892 года—t. опять *больше*, на 146°, а именно: 1,600—1,456°; 15) лѣто 1893 года—t. опять на 83,5° *больше* средней, а именно: 1,539,5—1,456°.

Не такія однако цифры для выраженія теплоты лѣта мы получимъ, если къ распознанію этого вопроса примѣнимъ другой приѣмъ. Дѣло въ томъ, что природа не допускаетъ такихъ искусственныхъ разграниченій времени, какія устанавливаетъ человекъ съ цѣлію—приобрѣсти удобнѣйшіе способы ея изученія. Въ этомъ смыслѣ дѣленію годоваго періода жизни нашей планеты, въ особенности въ температурномъ отношеніи, на четыре части—зиму, весну, лѣто и осень, всегда будетъ болѣе или менѣе искусственно, хотя бы оно и соответствовало астрономическимъ законамъ движенія и положенія нашей земли относительно солнца. Принятое мною дѣленіе года отличается еще большею искусственностію, ибо разграниченіе время года по 90 дней приведетъ насъ къ необходимости въ концѣ концовъ такъ или иначе обследовать годовые излишки въ 5—6 дней съ метеорологической точки зрѣнія. Кромѣ того, 1-е декабря, какъ начальный день зимы, отъ котораго мы повели наше изученіе особенностей нашихъ временъ года въ температурномъ и метеорологическомъ отношеніяхъ, является произвольнымъ днемъ, и дѣйствительное начало каждой данной зимы каждаго даннаго года всегда будетъ уклоняться отъ этого

дня. А отсюда несомнѣнно, что и конецъ нашей зимы не совпадаетъ съ концомъ дѣйствительной, который въ иные годы можетъ простираться довольно далеко въ сторону весны. Въ этомъ случаѣ данныя простонародной метеорологіи глубоко поучительны, и въ метеорологическомъ отношеніи было бы, разумѣется, цѣлесообразнѣе дѣлить каждый годъ только на двѣ половины. Въ первую половину слѣдовало бы засчитывать время отъ наступленія перевѣса холода надъ тепломъ осенью до наступленія перевѣса тепла надъ холодомъ весною, и вторую—лѣтнюю или теплую—половину заключать между этими предѣльными днями. И если вообще можно считать согласнымъ съ дѣйствительностію допущенное нами положеніе, что въ каждомъ данномъ году погашеніе зимняго холода весеннимъ и лѣтнимъ тепломъ происходитъ не одинаково, то, при соображеніи этого обстоятельства, опредѣленіе суммовой температуры каждаго лѣта изслѣдуемаго нами періода, должно дать и болѣе рельефныя цифровыя данныя. На этомъ основаніи, разумѣется, лѣта нашего періода распадутся на двѣ категоріи. Тѣ, изъ суммовой температуры коихъ придется вычесть излишекъ зимняго холода, не покрытаго весеннимъ тепломъ, пойдутъ въ первую категорію, а тѣ, у коихъ такого вычитанія не будетъ, составятъ категорію вторую. Въ послѣднемъ случаѣ, конечно, температурная сумма останется въ цифрѣ, опредѣленной нами путемъ подсчета среднихъ температуръ дней съ 30-го мая по 27-е августа. На этомъ основаніи мы получимъ:

- 1) въ 1879 году т. лѣта=1,148 — 179,5° = + 968,5°;
- 2) въ 1880 году т. лѣта=1,171 — 192,6° = + 978,5°;
- 3) въ 1881 году т. лѣта=1,144 — 150,7° = + 993,8°;
- 4) въ 1882 году т. лѣта=1,713 — 379° = + 1,334°;

- 5) въ 1883 году t. лѣта=1,559 — 44° = + 1,515°;
 6) въ 1884 году t. лѣта=1,436 — 22° = + 1,414°;
 7) въ 1885 году t. лѣта= — — = + 1,524°;
 8) въ 1886 году t. лѣта= — — = + 1,415°;
 9) въ 1887 году t. лѣта= — — = + 1,494°;
 10) въ 1888 году t. лѣта= — — = + 1,472°;
 11) въ 1889 году t. лѣта=1503 — 256° = ± 1,247°;
 12) въ 1890 году t. лѣта= — — = + 1,642°;
 13) въ 1891 году t. лѣта=1,691,5 — 194° = + 1,497,5°;
 14) въ 1892 году t. лѣта=1,600 — 108° = + 1,492°;
 15) въ 1893 году t. лѣта=1,539,5 — $278,5^{\circ}$ = + 1,261°.

Всмотритесь, читатель, повнимательнѣе въ цифры этой температурной таблицы и вы увидите, что въ первыя три лѣта изслѣдуемаго нами періода сумма лѣтняго тепла оказывалась ниже средней, равной 1,456°; въ 1882—1883 гг. она ее превышаетъ; въ пять слѣдующихъ лѣтъ, съ 1884 по 1888 годы, она близко къ ней подходитъ, а затѣмъ—въ послѣднія лѣта она значительно ее перевышаетъ. Кромѣ того, наша таблица сдѣланныхъ сопоставленій суммъ зимнихъ, весеннихъ и лѣтнихъ температуръ должна убѣдить cadaго, что какъ въ первомъ пятилѣтїи, такъ и въ послѣднемъ разность идеальной средней отъ дѣйствительныхъ лѣтнихъ суммъ происходитъ отъ того обстоятельства, что приходится значительное число градусовъ лѣтняго тепла засчитывать въ погашеніе зимняго холода, не покрываемаго градусами тепла весны. Исключеніе въ послѣднемъ пятилѣтїи составляетъ лѣто 1890 года, когда зимній холодъ былъ покрытъ весеннимъ тепломъ, и ужъ затѣмъ все тепло лѣта пошло на образованіе его суммовой температуры, которая получилась очень высокой, на цѣлые 186° выше идеальной средней. На этомъ основанїи входя въ оцѣнку *пригожести* русскаго лѣта со

стороны температурной, мы должны будемъ уже *a priori* допустить положеніе, что чѣмъ равномернѣе распредѣляется извѣстная сумма тепла втеченіе 90-дневнаго періода, тѣмъ погода лѣта въ этомъ отношеніи будетъ благоприятнѣе. Равномерность же въ данномъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, обуславливается отсутствіемъ рѣзкихъ переходовъ отъ тепла къ холоду или отъ холода къ теплу, отъ чего, какъ извѣстно, всецѣло зависитъ и чисто фізіологическое воздѣйствіе теплового фактора погоды на растительную и животную жизнь въ данное время. На эту сторону вопроса мнѣ уже приходилось обращать вниманіе читателя, при изученіи условій нашей русской зимы въ температурномъ отношеніи. Мѣриломъ же равномерности въ метеорологіи, какъ и во всякой другой наукѣ, являются такъ называемыя *среднія величины*, которыя и совмѣщаютъ въ себѣ характерныя черты извѣстныхъ явленій, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ каждымъ изъ нихъ имѣютъ нѣкоторую разницу, иногда почти совершенно незначительную. Разумѣется, чѣмъ меньше будетъ разница дѣйствительнаго явленія отъ явленія, такъ сказать, *идеальнаго*, представляемаго данной средней, тѣмъ наше сужденіе и заключеніе на счетъ того или иного качества дѣйствительнаго явленія будетъ безошибочнѣе. Въ такой логической послугѣ весь смыслъ и большое научное значеніе такъ называемыхъ метеорологическихъ или геофизическихъ *координатъ* въ дѣлѣ изученія факторовъ, обуславливающихъ и климатъ, и погоду даннаго мѣста. Принимая всѣ эти соображенія во вниманіе, мы должны сдѣлать заключеніе, что только тѣ лѣта изъ нашего пятнадцатилѣтія по температурѣ могутъ быть названы *пригожими*, втеченіе коихъ общая сумма тепла, съ 30-го мая по 27-е августа,

близко подходит къ идеальной средней, равной $1,456^{\circ}$. Такой именно характеръ имѣли лѣта средняго пятилѣтія нашего періода съ 1884 по 1888 годъ. Замѣчательно здѣсь еще и то обстоятельство, что всѣ безъ исключенія лѣта этого срединнаго пятилѣтія отличались хорошими результатами урожая, хотя были и неодинаково *пригожи* или благопріятны въ отношеніи производства полевыхъ работъ по уборкѣ хлѣбовъ. Лѣта же перваго и послѣдняго пятилѣтія по температурной *пригожести* распадаются на двѣ группы, причемъ самыми не *пригожими* въ этомъ отношеніи будутъ тѣ, въ которыя дѣйствительная лѣтняя сумма тепла—или очень низка, какъ въ 1880 году, будучи равна только $+245^{\circ}$, или очень высока, какъ въ 1890 году, когда она равнялась $+1,642^{\circ}$. Очевидно, въ первомъ случаѣ лѣто имѣло характеръ не постоянный и было очень холодно, а во второмъ высокое постоянство температуры обусловило изъ ряда выдающуюся его знойность; но какъ первое, такъ и другое, будучи крайностями, вмѣстѣ съ тѣмъ вышли лѣтами неблагопріятными по преимуществу. Во второй группѣ этой категоріи въ годы—1879, 1881, 1882 и 1883-й перваго пятилѣтія и въ 1889, 1891, 1892 и 1893-й годы второго—лѣта должны раздѣливаться въ *пригожести* по степени той разницы, которою они отличаются отъ лѣтъ срединнаго пятилѣтія, по температурѣ пригожихъ, причемъ очевидно, что чѣмъ выше абсолютная сумма лѣтняго тепла и чѣмъ большее количество изъ нея выходитъ на погашеніе замняго холода, тѣмъ хуже лѣто и наоборотъ. А отсюда, какъ видитъ читатель, ясно слѣдуетъ, что возможность или невозможность рѣзкихъ колебаній лѣтней температуры, а равно ея благопріятность или неблагопріятность (*пригожесть* или *непригожесть*)

можетъ быть предопредѣлена въ общихъ чертахъ для лѣта каждаго года: она въ достаточной степени опредѣляется изъ сопоставленія температурной суммы истекшей зимы съ таковою же суммой слѣдующей за зимой весны, приче́мъ то или иное ариѳметическое отношеніе этихъ суммъ составляетъ вторую, такъ сказать, посылку для нашего сужденія о характерѣ грядущаго лѣта...

Теперь считаю умѣстнымъ разсмотрѣть вопросъ о томъ, имѣлись ли въ температурныхъ условіяхъ Евдокеина дня и всего марта такіе признаки, которыя сами по себѣ могли бы служить достаточнымъ основаніемъ для выработки примѣтъ на 1-е марта, предопредѣляющихъ характеръ грядущаго лѣта именно въ этомъ отношеніи. Для болѣе или менѣе обоснованнаго рѣшенія этого вопроса я позволю себѣ предложить вниманію читателя данныя изъ моего метеорологическаго журнала, выражающія среднюю температуру какъ 1-го марта, такъ равно температурную сумму 30-ти дней этого мѣсяца за весь изслѣдуемый нами пятнадцатилѣтній періодъ, въ сопоставленіи ихъ съ нормальными или идеальными средними. И такъ, опредѣливъ среднюю для перваго марта, которая немного ниже— $4,5^{\circ}$ по Реомюру, и среднюю сумму для всего мѣсяца, которая равна— $43^{\circ*}$), мы получимъ: 1) для 1879 года—t. 1-го марта— 4° , а s.— $190,5^{\circ}$; 2) для 1880 года—t. 1-го марта— 18° , а s.— $306,5^{\circ}$; 3) для 1881 года—t. 1-го марта— $10,5^{\circ}$, а s.— 93° ; 4) для 1882 года—t. 1-го марта— $5,5^{\circ}$, а s.— 120° ; 5) для 1883 года—t. 1-го марта— $+1^{\circ}$, а s.— 4° ; 6) для 1884 года—t. 1-го марта— 10° , а s.— 66° ; 7) для 1885 года—t. 1-го марта— -3° , а s.— 8° ; 8) для 1886 года—

*) Дроби градуса, большія 0,5—приняты за полный градусъ, а меньшія откинута.

t. 1-го марта— 1° , а s. $+1,5^{\circ}$; 9) для 1887 года—t. 1-го марта— 1° , а s. $-32,5^{\circ}$; 10) для 1888 года—t. 1-го марта $+1^{\circ}$, а s. $+108,2^{\circ}$; 11) для 1889 года—t. 1-го марта— 6° , а s. -50° ; 12) для 1890 года—t. 1-го марта— 0° , а s. $+100^{\circ}$; 13) для 1891 года—t. 1-го марта $+1^{\circ}$, а s. $+67^{\circ}$; 14) для 1892 года—t. 1-го марта— $10,5^{\circ}$, а s. -75° ; 15) для 1893 года—t. 1-го марта— $1,5^{\circ}$, а s. $+27^{\circ}$.

Если вы, читатель, теперь потрудитесь эти данные сопоставить съ идеальными средними, а также возьмете ихъ въ соотношеніи съ данными, выражающими температурныя суммы лѣтъ нашего періода, то вы увидите, что между ними, за нѣкоторыми отклоненіями, можно провести аналогію. Такъ, особенно рѣзко выдѣляются первые три года перваго пятилѣтія низкими мартовскими суммовыми температурами, что вполнѣ оправдалось и на низкихъ лѣтнихъ. Изъ втораго пятилѣтія значительное отклоненіе представляютъ мартовскія данныя 1888 года, близко подходя по характеру къ даннымъ 1890 года, причѣмъ, по лѣтней пригожести, какъ мы знаемъ, эти два года относятся къ двумъ разнымъ категориямъ. Остальныя же 8 лѣтъ этихъ двухъ послѣднихъ пятилѣтій въ условіяхъ мартовскихъ температуръ не представляютъ особенно рѣзкихъ контрастовъ, которые въ такой же степени, какъ въ 1888 и 1890 годы, подрывали бы предсказательное значеніе мартовской погоды въ температурномъ отношеніи къ грядущему лѣту. Въ общемъ же наши данныя убѣждаютъ, что чѣмъ ровнѣе температура марта и чѣмъ меньше отклоняется она отъ средней, тѣмъ и грядущее лѣто въ этомъ же отношеніи благопріятнѣе или пригожѣе, какъ говорятъ простые русскіе люди.

Но, разумѣется, одною температурою дѣло не можетъ ограничиться, разъ мы поставили задачей

изучить такой общій и вмѣстѣ съ тѣмъ сложный терминъ, какъ *пригожесть*, въ составъ коего и по народнымъ воззрѣніямъ входятъ другіе характерные признаки времени. Къ такимъ важнымъ признакамъ мы и здѣсь отнесемъ *ясность* и *пасмурность* неба, т. е. такіе метеорологическіе элементы, отъ той или иной наличности коихъ, какъ извѣстно, въ значительной степени зависитъ и прогрессивное нарастаніе температуры и ея временныя колебанія, выражающіяся болѣе или менѣе правильными волнами. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что какъ количество температурныхъ волнъ, такъ и длина ихъ и распредѣленіе находятся въ строгой зависимости отъ того или иного состоянія неба и тѣсно связаны съ тѣмъ или инымъ барометрическимъ состояніемъ атмосферы за извѣстный промежутокъ времени. И для нашей цѣли—установить признаки *пригожести* лѣта, согласно простонароднымъ воззрѣніямъ на *погожесть* погоды Евдокеина дня и всего марта, будетъ необходимо прослѣдить ясность и пасмурность въ связи съ вѣдренностію или мочливостію времени, причемъ для иллюстраціи нелишнее познакомиться и съ соотношеніемъ мартовскихъ температурныхъ волнъ съ волнами грядущаго лѣта.

При изученіи температурныхъ условій нашей русской зимы, я высказалъ положеніе, что на общую сумму, или, такъ сказать, на *итогъ* холода этого времени года имѣютъ вліяніе не только абсолютныя числа, выражающія количество ясныхъ, полуясныхъ и пасмурныхъ дней, но и то или другое расположе-ніе этихъ дней втеченіе зимняго времени. Каждому понятно, что три дѣла разныхъ, если напр., 45-ть пасмурныхъ зимнихъ дней пройдутъ съ начала зимы, въ первой ея половинѣ, а вторая половина ея

будетъ состоять изъ однихъ ясныхъ, или наоборотъ —ясные дни пройдутъ въ первой, а пасмурные выпадутъ на вторую, или наконецъ—если и ясные, и пасмурные дни будутъ втеченіе всей зимы чередоваться болѣе или менѣе короткими періодами. Положеніе это явилось результатомъ изученія основаній, на которыхъ въ простонародной метеорологіи декабрю мѣсяцу присвоенъ терминъ *студня*, причеми мы узнали, что то или иное состояніе неба въ декабрѣ имѣетъ рѣшительное вліяніе на температуру каждой зимы. Таково же значеніе количествъ ясныхъ, полуюсныхъ и пасмурныхъ дней и ихъ относительнаго расположенія должно быть и для нашихъ сужденій о температурѣ даннаго лѣта, только признаки состояній неба въ этомъ случаѣ мы должны брать, такъ сказать, въ обратномъ смыслѣ. Т. е. иначе говоря: если ясные дни зимой вообще, а въ декабрѣ въ особенности—сопровождаются болѣе низкими температурами по сравненію ихъ съ днями пасмурными, во всецѣлой зависимости такого явленія отъ способности земной поверхности къ лучеиспусканію, то, благодаря той же способности воспринимать и поглощать теплоту отъ солнца, ясные дни лѣта наоборотъ должны обладать и обладаютъ болѣе высокими температурами, чѣмъ дни пасмурные. Это болѣе чѣмъ ясно. И вмѣстѣ съ тѣмъ такая противоположность результатовъ очень удовлетворительно объясняется совмѣстнымъ дѣйствіемъ двухъ чисто геофизическихъ причинъ, изъ коихъ первая—обратно пропорціональная продолжительность зимнихъ и лѣтнихъ дней и ночей, и вторая—таковая же разность угловъ паденія лучей солнца на поверхность земли. Вліяніе этихъ причинъ постоянно, но дѣйствіе ихъ или усиливается, или умѣряется массой причинъ

второстепенныхъ, изъ коихъ тому или иному состоянію неба втеченіе того или другого періода лѣта или зимы принадлежитъ одно изъ главныхъ мѣсть.

Сказаннаго вполне достаточно, чтобы уразумѣть необходимость изученія порядка, въ которомъ то или иное состояніе неба случается втеченіе даннаго времени, и только тогда, когда мы въ состояніи представить себѣ картину деталей, послужившихъ основаніемъ для цифръ, выражающихъ это состояніе, мы будемъ имѣть полную возможность сдѣлать то или иное заключеніе на счетъ такого общаго термина, какъ *пригожестъ лѣта*, понимая въ смыслѣ благоприятности погоды его въ отношеніи урожая даннаго года. Впослѣдствіи, когда мы будемъ обследовать частныя лѣтнія примѣты, приуроченныя къ отдѣльнымъ днямъ или періодамъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, мы увидимъ, съ какими именно признаками погоды народные метеорологи соединяли понятіе о пригожести ея въ данное время. Въ этомъ отношеніи лѣтній метеорологическій простонародный календарь представляетъ много очень цѣнныхъ данныхъ, точная обработка коихъ, на основаніи данныхъ только однихъ моихъ метеорологическихъ записей, разумѣется, едва ли возможна. Тѣмъ не менѣе, окончивъ сильную повѣрку примѣтъ такого общаго значенія, каковы выписанныя подъ заголовкомъ этой статьи, я не примину выполнить и эту работу, дабы каждому читателю показать, въ какой строгой послѣдовательности работала коллективная мысль простонародныхъ метеорологовъ въ изученіи явленій, имѣющихъ близкое отношеніе не только къ данному времени, но и къ различнымъ геофизическимъ и агрикультурнымъ условіямъ.

Чтобы однако не усложнять эту общую часть нашей работы излишними подробностями, которые примѣнительно мѣстныхъ условій могутъ варьировать до безконечности, я нахожу вполне достаточнымъ привести здѣсь числа, выражающія состоянія неба втеченіе всего марта и установить цифровой порядокъ дней съ осадками, сопровождая ими детальное описаніе погоды 1-го марта, а затѣмъ сопоставить эти данныя съ таковыми же по каждому лѣту. Достаточными эти только данныя считаю на основаніи того простого соображенія, что осадки, снѣговые и дождевые, являются всегда вѣрными показателями того или иного барометрическаго состоянія атмосферы въ данномъ мѣстѣ и въ данное время. А имѣя подъ руками эти данныя, намъ не трудно будетъ сообразить для каждаго марта и лѣта изслѣдуемаго пятнадцатилѣтія порядокъ *чередовой смены* яснаго, полуяснаго и пасмурнаго состояній неба, чтобы въ соединеніи съ температурными данными, приведенными выше, создать общую картину погоды каждаго лѣта и оцѣнить ее со стороны пригожести или неблагопріятности. И такъ мы имѣемъ:

1) Для 1879 года 1-го марта, при средней температурѣ 4° по Реомюру и возраставшемъ давленіи отъ 28,7 до 29 дюйма по анероиду, снѣгъ сверху и отъ ЮЮЗ сильная буря и мятель. Втеченіе же всего марта получилось 11 ясныхъ, 8 полуясныхъ и 11 пасмурныхъ дней, изъ коихъ осадки были 1—2—9—10—11—15—21—22—27—28-го числа, т. е. втеченіе 10-ти дней, причѣмъ температура марта, равная въ суммѣ— $190,5^{\circ}$, имѣла $6\frac{1}{2}$ волнъ относительныхъ повышеній и пониженій, колеблясь между— 4° 1-го, — 13° 12-го и $+1^{\circ}$ 30-го числа. Лѣто этого года, за вычетомъ $179,5^{\circ}$ на покрытіе зимняго холода, дало,

какъ мы знаемъ, невысокую, сравнительно съ идеальной средней, сумму тепла, всего только $+968,5^{\circ}$ при 46 ясныхъ, 31 полужасныхъ и 13 пасмурныхъ дняхъ, изъ коихъ осадки были—1—9—10—12—13—17—20—21—22—25—26-го іюня, 1—2—10—13—15—16—23—24—25—26—28—31 іюля и 4—6—7—21 и 23-го августа, всего 28 дней, при чемъ температура имѣла $26\frac{1}{2}$ волнъ относительныхъ повышений и пониженій, колеблясь между $+5^{\circ}$ 30-го мая, $+20^{\circ}$ 30-го іюня и $+7^{\circ}$ 27-го августа. Такимъ образомъ предсказательное значеніе примѣты на признаки погоды и 1-го марта, и всего мѣсяца можно признать вполне оправдавшимися въ условіяхъ погоды лѣта этого года. Лѣтомъ погода была такого же непостояннаго характера, какою она была и въ мартѣ, начиная съ 1-го числа: лѣто вышло *не пригоже* и потому, что имѣло низкую сумму тепла, и потому что было мочливо, имѣя, какъ и мартъ, почти цѣлую треть дней съ осадками, изъ коихъ на 13 дней іюня, когда совершилось погашеніе зимняго холода, пришлось 5 дождливыхъ дней. Нечего и говорить, что не пригожимъ лѣто казалось именно втеченіе сырого, холоднаго іюня, такъ какъ втеченіе іюля хотя и было также 11 дождливыхъ дней, но дожди выпадали при сравнительно болѣе высокой температурѣ.

2) Для 1880 года 1-го марта, при средней температурѣ дня— 18° и показаніи барометра около 29,6 дюйма съ наклономъ къ повышенію, при вѣтрѣ средней силы отъ сѣвера, весь день простояла ясная, суровая погода. Втеченіе же всего марта было 14 ясныхъ, 4 полужасныхъ и 12 пасмурныхъ дней, изъ коихъ осадки были 5—7—8—12—13—15—16—23—28-го, т. е. втеченіе 9 дней, причемъ темпера-

тура марта, равная, какъ мы знаемъ, въ суммѣ—306,5°, имѣла только 5^{1/2} волнъ относительныхъ повышеній и пониженій, колеблясь между—18° 1-го, —4° 14-го и—5° 30-го числа. Лѣто этого года, за вычетомъ огромной въ 926° цифры на погашеніе зимняго холода, дало самую низкую сумму тепла изъ всѣхъ лѣтъ нашего пятнадцатилѣтія, равную только+245°, при 46 ясныхъ, 26 полуясныхъ и 18 пасмурныхъ дняхъ, изъ коихъ осадки, въ видѣ дожда, были: 3—7—8—10—16—17—20—21—22—23—24—27—28-го іюня, 6—7—8—9—10—13—17—18—20 31-го іюля, 6—7—11—15—23—24—26-го августа, всего втеченіе 30-ти дней, причемъ температура имѣла только 19^{1/2} волнъ относительныхъ повышеній и пониженій, колеблясь между+15,5° 30-го мая, +22° 4-го іюля и +13° 27-го августа. Читатель видитъ, что соотвѣтственно низкой температурѣ марта и лѣтняя температура выразилась самой низкой цифрой вслѣдствіе того, что до 3-го августа тепло уходило на погашеніе зимняго холода. Равнымъ образомъ уменьшеніе температурныхъ волнъ въ мартѣ противъ 1879 года еще разъ сказалось въ уменьшеніи ихъ лѣтомъ, устанавливая фактъ, что въ этомъ году періоды циклоническихъ и антициклоническихъ состояній погоды лѣтомъ были и длительноѣ, и устойчивыѣ. Это между прочимъ отразилось на порядкѣ цифръ, выражающихъ дождливые дни. Принимая во вниманіе эти параллели, мы и здѣсь не можемъ ограничить предсказательнаго значенія примѣты—частной, приуроченной исключительно къ обсервационному дню, и тѣмъ болѣе общей, имѣющей отношеніе ко всему лѣту. Но вмѣстѣ съ этимъ данныя изучаемаго года приводятъ на мысль соображеніе, что съ терминомъ *о погожести* марта, а равно *о при-*

гожести лѣта народъ связываетъ не только представленіе объ ея ясности или наоборотъ пасмурности, какъ это склонны принимать многіе, а скорѣе ея *суровость* или *мягкость*—и въ отношеніи не только физическомъ, но и въ фізіологическомъ. Въ этомъ смыслѣ мартъ 1880 года былъ суровъ и непріятенъ; но и лѣто едва ли можно назвать благопріятнымъ, разъ сырые и пасмурные дни прерывались длинными періодами ясныхъ, но холодныхъ дней.

3) Для 1881 года 1-го марта, при средней температурѣ дня въ $-10,5^{\circ}$, при давленіи съ наклонною стію къ повышенію въ 29,7 дюйма, при слабомъ вѣтеркѣ отъ востока, во весь день простояла погода ясная. Втеченіе же всего марта было 7 ясныхъ, 9 полуясныхъ и 14 пасмурныхъ дней, изъ коихъ осадки были: 4—5—10—11—22—23—26-го числа, т. е. втеченіе только 7 дней, приче́мъ температура марта, равная въ суммѣ -93° , имѣла $7\frac{1}{2}$ волнъ относительныхъ повышеній и пониженій, колеблясь между $-10,5^{\circ}$ 1-го, $+2,5^{\circ}$ 23-го и -2° 30-го числа. Вычитая изъ общей суммы лѣтняго тепла 507° на покрытие зимняго холода, для лѣта этого мы имѣемъ только $+637^{\circ}$, при 51 ясныхъ, 26 полуясныхъ и 13 пасмурныхъ дняхъ, изъ коихъ осадки были: 30-го мая, 6—7—11—12—14—15—17—18 іюня, 3—4—19—21—23—25—26—28—29—31-го іюля, 1—3—8—9—11—12—14—15—19-го августа, всего 28 дней, приче́мъ температура имѣла 20 волнъ повышеній и пониженій, колеблясь между $+15^{\circ}$ 1-го, $+19^{\circ}$ 18-го іюля и $+7^{\circ}$ 27-го августа. Въ данныхъ этого года мы имѣемъ лучший примѣръ, во-1-хъ, того, что народныя примѣты вообще не имѣютъ того универсальнаго значенія, котораго отъ нихъ многіе требуютъ, а во-2-хъ, того, что въ каждомъ случаѣ значеніе примѣтъ выясняется

только въ одномъ какомъ нибудь отношеніи. На это обстоятельство мнѣ уже не разъ приходилось обращать вниманіе читателей, а далѣе придется отмѣтить и такіе годы, когда мартовскія примѣты не имѣли вовсе оправданія въ условіяхъ погоды даннаго лѣта, или соотношеніе въ признакахъ погоды слишкомъ проблематично, чтобы можно было сказать что нибудь въ этомъ смыслѣ положительное. Но, разумѣется, эти уклоненія не въ состояніи подорвать общаго смысла каждой примѣты, разъ большинство случаевъ доказываетъ ея практическое значеніе. Сравнивая, напр., данныя этого года съ данными предъидущихъ двухъ лѣтъ, мы убѣждаемся, что они въ однихъ отношеніяхъ сближаютъ 1881 годъ съ 1880 годомъ (напр., по характеру погоды 1-го марта, по количеству температурныхъ волнъ), а въ другихъ (напр., по количеству дождливыхъ лѣтнихъ дней) съ 1879 годомъ, причемъ данныя о состояніяхъ неба, такъ сказать, переплетаются. Но одинъ очень существенный признакъ лѣта, именно его холодность, оправдалъ предсказательное значеніе погоды 1-го марта очень точно, что, разумѣется, опять-таки доказываетъ не безусловность каждой данной примѣты.

4) Для 1892 года 1-го марта, при температурѣ $-5,5^{\circ}$ и возраставшемъ отъ 29,5, выше 29,6 дюйма давленія, при слабомъ вѣтеркѣ отъ ЮЮЗ, простояла весь день ясная, пріятная погода. Втеченіе всего марта было 16 ясныхъ, 3 полуюсныхъ и 11 пасмурныхъ дней, изъ коихъ осадки были 4—5—19—24-го, т. е. всего только 4 дня, причемъ температура, равная въ сумѣ -120° , имѣла $7\frac{1}{2}$ волнъ повышеній и пониженій, колеблясь между $-5,5^{\circ}$ 1-го, -9° 7-го и -1° 30-го числа. Въ общемъ всѣ эти признаки предопредѣлили холод-

ное, ведринное лѣто, что и оправдалось въ условіяхъ его погоды. А именно: за вычетомъ 379° на покрытие зимняго холода, мы получаемъ очень высокую среднюю температуру лѣта, равную $+1334^{\circ}$, что даетъ право сказать, что лѣто было холодно только въ іюнѣ, и не далѣе 24-го іюня, когда состоялось окончательное погашеніе холода. 52 ясныхъ, 31 полудясныхъ и 7 пасмурныхъ дней, изъ коихъ съ осадками были только 1—6—7—11—17—20—21—22—23—26—27—29-го іюня, 7—10—24—25—27—31-го іюля и 6—10—20—21-го августа, всего 22 дня, свидѣтельствуютъ, что главная масса дождей пришлась на іюнь, который поэтому вышелъ сырымъ, а остальное время наоборотъ отличалось бездождіемъ. Колебанія температуры дали $11\frac{1}{2}$ волнъ между $+17^{\circ}$ 30-го мая, $+27^{\circ}$ 16-го іюля и $+17^{\circ}$ 27-го августа, что удостовѣряетъ особенную знойность этого лѣта во второй его половинѣ.

5) Для 1883 года 1-го марта, при температурѣ немного выше $+1^{\circ}$, при пониженіи барометра отъ 29,4 дюйма къ 29,2, при вѣтрѣ отъ ЮВ значительной силы, съ утра и во весь день простояла сырая, пасмурная погода: снѣгъ размякъ и съ крыши капель. Втеченіе всего марта вышло 14 ясныхъ, 6 полудясныхъ и 10 пасмурныхъ дней, изъ коихъ осадки были: 2—8—10—17—18—20—23—28-го, т. е. втеченіе 8 дней, разбросанныхъ по всему мѣсяцу, причемъ температура марта, равная въ суммѣ всего только -4° , имѣла $7\frac{1}{2}$ волнъ повышеній и пониженій, колеблясь между $+1^{\circ}$ 1-го, -11° 13-го, $+7^{\circ}$ 25-го и $+3^{\circ}$ 30-го числа. Лѣто этого года, за отчисленіемъ только 44° на погашеніе холода, имѣло въ суммѣ $+1515^{\circ}$ тепла при 48 ясныхъ, 38 полудясныхъ и 4 пасмурныхъ дняхъ, изъ коихъ съ осадками были: 30—31-го мая, 1—5—6—7—8—9—11—12—13—14—18—19—24—25—

28—30-го іюня, 1—7—10—13—30—31-го іюля, 1—2—3—14—17—18-го августа, всего 30 дней, приче́мъ температура дала 22 волны относительныхъ повыше́ній и пониже́ній, колеблясь между $+17^{\circ}$ 30-го мая, $+23^{\circ}$ 6-го іюля и $+17^{\circ}$ 27-го августа. За́мѣчательно, что и лѣто́ этого года имѣло характеръ неустойчи- вый, но только въ отноше́ніи осадковъ, а не темпе- ратуры, которая наоборотъ была благопріятно распе- рдѣлена, какъ вудно изъ цифръ, выражающихъ колеб- лемость. Такимъ образомъ дѣлается яснымъ, что *пригожестъ* лѣта этого года въ температурномъ отно- ше́ніи предопредѣлялась высокою температурой и Евдокеина дня, и всего марта мѣсяца. Но сырая, пасмурная погода 1-го марта и осадки 2-го, какъ признаки бывшаго надъ мѣстностью циклона, что въ равной мѣрѣ доказывается стремленіемъ барометра къ пониже́нію, отмѣченнаго въ день Евдокеи,—все это, вмѣстѣ взятое, предопредѣляло непогожестъ первой части лѣта и очень рельефно доказалось 18-ю днями съ осадками, бывшими въ послѣднихъ двухъ дняхъ мая и втеченіе всего іюня. Нечего и говорить, что дожди іюня этого года, при высокой его темпе- ратурѣ, имѣли все-таки болѣе благопріятное на уро- жай года вліяніе, чѣмъ дожди 1879 и 1882 годовъ, когда они выпадали при худшихъ температурныхъ условіяхъ. И, можетъ быть тѣмъ, обстоятельствомъ, что въ іюнѣ 1883 г. 1-го числа состоялось погашеніе зимняго холода, а не позже, объясняется высокая урожайность этого года.

Теперь намъ предстоитъ, по установленному въ предъидущей статьѣ плану, сдѣлать краткій обзоръ остальныхъ 10-ти лѣтъ нашего пятнадцатилѣтія, изъ коихъ, какъ мы знаемъ, годы съ 1884 по 1888 от- личались тѣмъ, что ихъ суммовая температура близка

подходить къ идеальной средней, равной $+1,456^{\circ}$, а годы съ 1889 по 1893 тѣмъ, что ихъ суммовыя температуры эту цифру значительно перевышаютъ. Итакъ, мы имѣемъ:

6) Для 1884 года 1-го марта, при средней температурѣ дня около -10° , при давленіи нѣсколько выше 30,3 дюйма, при вѣтрѣ средней силы отъ востока среди дня, во весь день простояла ясная, холодная погода. Втеченіе марта вышло 18 ясныхъ, 2 полуясныхъ и 10 пасмурныхъ дней, изъ коихъ осадки были 6—7—8—23-го, т. е. всего только въ 4 дня, причемъ температура марта, равная въ суммѣ -66° , имѣла 8 волнъ повышеній и пониженій, колеблясь между -10° 1-го, $-11,5^{\circ}$ 3-го и $+2,5^{\circ}$ 30-го числа. Лѣто этого года, за отчисленьемъ 22° на покрытіе зимняго холода, имѣло $+1,414^{\circ}$ тепла при 40 ясныхъ, 36 полуясныхъ и 14 пасмурныхъ дняхъ, изъ коихъ съ осадками были: 6—7—12—15—24—25-го іюня, 1—3—4—5—15—23—25—26—27-го іюля, 1—2—3—4—5—6—7—11—13—14—15—16—18—21—22—23—24-го августа, всего 32 дня, причемъ температура дала 20 волнъ относительныхъ повышеній и пониженій, колеблясь между $+16^{\circ}$ 30-го мая, $+24^{\circ}$ 22-го іюля и $+9^{\circ}$ 27-го августа. Видите, читатель, что равномерно повышающаяся температура марта этого года, близко подходившая къ его средней, равной -43° , предопредѣлила благопріятное лѣто въ температурномъ отношеніи и въ этомъ смыслѣ оправдала примѣту: съ Евдокеи погоже—все лѣто пригоже. То же обстоятельство, что незначительный остатокъ непогашеннаго зимняго холода погашень 31-го мая, хотя и сближаетъ этотъ годъ съ предшествующимъ ему 1883, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть, что это совпаденіе случайное, ибо если

іюнь 1883 года былъ тепель и дождливъ, оправдывая признаки погоды 1-го марта, то іюнь настоящаго 1884 года—наоборотъ, въ соотвѣтствіи съ тѣми же признаками вышелъ хотя и тепель, но сухъ, и 6 дождливыхъ дней, разбросанныхъ по всему мѣсяцу, разумѣется, не могли повліять на его ведренный характеръ. Остальные 26 дождливыхъ дней, распредѣляясь между остальными 63 днями этого лѣта въ достаточной равномѣрности, въ соединеніи съ высокой и также равномѣрно распредѣленной температурой, усиливали впечатленіе пригожести этого лѣта, отличавшагося высокимъ урожаемъ хлѣбовъ.

7) Для 1885 года 1-го марта, при средней температурѣ дня— 3° , при давленіи, возраставшемъ отъ 29,3 до 29,4 дюйма и при вѣтрѣ средней силы отъ ЮЗ, съ утра и во весь день простояла погода полужасная послѣ очень сильной мятели, бушевавшей въ предъидущіе два дня. Втеченіе всего марта вышло 18 дней ясныхъ, 7 полужасныхъ и 5 пасмурныхъ, изъ коихъ осадки выпадали только 5-го и 6-го марта, причемъ температура, равная всего только— 8° , имѣла 7 волнъ относительныхъ повышеній и пониженій, колеблясь между— 3° 1-го,— 5° 6-го и $+5^{\circ}$ 30-го числа. Данныя эти въ общей совокупности, въ особенности данныя по температурѣ и ея колебаніямъ, при преобладаніи ясныхъ дней, устанавливали погоду марта очень пріятной и позволяли ожидать *пригожее* лѣто. И дѣйствительно, лѣто это имѣло очень благопріятную въ суммѣ температуру, равную $+1,524^{\circ}$, при 55 ясныхъ, 23 полужасныхъ и 12 пасмурныхъ дняхъ, изъ коихъ осадки были: 2—3—4—5-го іюня, 4—5—13—19—21—23—24—25—26—27-го іюля, 3—5—12—13—17—18—19—20—22—23—24—25—26—27-го августа, всего втеченіе 28 дней, причемъ темпера-

тура имѣла $24\frac{1}{2}$ волны относительныхъ повышеній и пониженій, колеблясь между $+18^{\circ}$ 30-го мая, $+25^{\circ}$ 12-го іюня и $+9^{\circ}$ 27-го августа. Въ виду того обстоятельства, что погашеніе зимняго холода въ этомъ году состоялось 20-го мая, а также того, что температура 1-го марта и всего мѣсяца была высокою, грядущее лѣто ожидалось очень теплымъ, причемъ сухость марта предопредѣляла ведринность лѣта въ первой его части, что замѣчательно совпало съ характеромъ іюня этого года, который, какъ и въ 1884 году, былъ и тепелъ и сухъ. Равнымъ образомъ дожди іюля и августа этого года, хотя и были обильные, но въ началѣ и въ концѣ іюля и въ первой трети августа между ними выпадали промежутки ясной, хорошей погоды, чѣмъ и пользовались для уборки какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ.

8) *Для 1886 года* 1-го марта, при средней температурѣ дня -1° , при повышеніи барометра отъ 30,1 дюйма, при слабомъ отъ ССВ вѣтеркѣ, съ утра и во весь день простояла полуясная погода: среди дня развело и показалась вода. Втеченіе марта выпало 13 дней ясныхъ, 7 полуясныхъ и 10 пасмурныхъ дней, изъ коихъ осадки были 4—5—10—14-го, всего въ 4 дня, причемъ температура марта, равная въ суммѣ $+1,5^{\circ}$, имѣла 7 волнъ относительныхъ повышеній и пониженій, колеблясь между -1° 1-го, -8° 6-го и $+6^{\circ}$ 30-го числа. Ясно, что данныя и этого марта создавали возможность предсказанія такого же приблизительно лѣта, какъ въ 1884 году. И дѣйствительно, общая сумма тепла этого лѣта, безъ всякаго отчисленія градусовъ на погашеніе зимняго холода, равнялась $+1415^{\circ}$, т. е. какъ разъ равнялась температурѣ лѣта 1884 года, за отчисленіемъ изъ нея 22° на погашеніе зимняго холода. Но днемъ погаше-

ніе зимняго холода 1886 года ближе подходитъ къ своему ближайшему сосѣду, 1885 году, отставши отъ него только на 5 дней, т. е. вмѣсто 20-го мая—въ этомъ году оно случилось 25-го мая, тогда какъ въ 1884 году оно произошло 31-го мая. Кромѣ того, въ лѣтъ 1886 г. дней было: ясныхъ 38, полуясныхъ 42 и пасмурныхъ 10, т. е. опять въ числахъ, близко подходящихъ къ таковымъ же 1884 г. Дождливыхъ дней вышло также много—именно: 1—5—6—10—15—16—18—20—23—24—26-го іюня, 6—8—10—11—12—14—15—16—17—19—20—21—27—28—29—30-го іюля, 8—15—17—19—21—23-го августа, всего 33 дня, причемъ температура имѣла $23\frac{1}{2}$ волны повышеній и пониженій, колеблясь между $+20^{\circ}$ 30-го мая, $+21^{\circ}$ 5-го іюля и $+9^{\circ}$ 27-го августа. 11 дождливыхъ дней іюня, при высокой его температурѣ, дѣлали погоду этого мѣсяца необыкновенно пріятной для вегетационныхъ процессовъ яри и налива ржи, но наступившіе затѣмъ почти сплошные іюльскіе дожди много мѣшали уборкѣ ржи, которая проростала и въ рядахъ, и въ снопахъ, и въ копнахъ; что же касается августа, то онъ, какъ іюнь, вышелъ также очень благопріятнымъ по погодѣ—и для посѣва озими, и для уборки яри, произведенной успѣшно въ первую его половину.

9) Для 1887 года 1-го марта, при средней температурѣ дня— 1° , при пониженіи барометра отъ 29,8 дюйма къ 29,6, при вѣтрѣ значительной силы отъ ЮЮЗ, съ утра и во весь день простояла сырая, пасмурная погода. Втеченіе марта было 12 ясныхъ, 7 полуясныхъ и 11 пасмурныхъ дней, изъ коихъ осадки были 2—4—5—6—7—15—16—17—20—28-го, т. е. втеченіе 10-ти дней, разбросанныхъ какъ и въ 1883 году по всему мѣсяцу, причемъ температура марта,

равная въ суммѣ—32,5°, сдѣлала 7 волнъ относительныхъ повышеній и пониженій, колеблясь между —1° 1-го,—8° 9-го и+3° 30-го числа. Лѣто этого года, какъ и лѣта предыдущихъ, имѣло по температурѣ *пригожий* характеръ, а именно: сумма температуры, въ виду погашенія зимняго холода 11-го мая, равнялась+1497° при 45 ясныхъ, 42 полуясныхъ и 3 пасмурныхъ дняхъ, изъ коихъ дожди были 31-го мая, 1—4—12—13—18—19—20—22—27. 29-го іюня, 2—3—4—5—6—10—11—12—14—22—23—27—28—29—30-го іюля, 4—8—9—15—17—21—22—23—25-го августа, т. е. втеченіе цѣлыхъ 35 дней, причемъ температура лѣта, какъ и въ предыдущемъ 1886 году, имѣла 23½ волны повышеній и пониженій, колеблясь между+19° 30-го мая,+20° 25-го іюля и+19° 27-го августа. При этихъ данныхъ нельзя не видѣть, что мочливость лѣта, предопредѣленная условіями Евдокеина и слѣдующихъ за нимъ 5 дней, оправдалась и отразилась опять всего сильнѣе на іюлѣ, дожди коего вызывали справедливыя жалобы, и дѣлая благопріятными іюнь и августъ.

10) *Для 1888 года* 1-го марта, при средней температурѣ дня около+1°, при давленіи въ 29,4 дюйма, при рѣзко переменномъ вѣтрѣ средней силы отъ В на ЮЮЗ, ночью шель снѣгъ и утромъ до 10 ч. поземки; въ 11 ч. пасмурно и сыро: съ крышь капель и снѣгъ таетъ. Втеченіе марта вышло 22 дня ясныхъ, 4 полуясныхъ и 4 пасмурныхъ, изъ коихъ осадки были: 1—2—3—6—7-го, т. е. втеченіе 5 дней, имѣвшихъ мѣсто въ началѣ мѣсяца, причемъ температура марта, равная въ суммѣ+108°, имѣла 7 волнъ повышеній и пониженій, колеблясь между +1° 1-го,—7° 9-го,+13,5° 27-го и+12° 30-го числа. Лѣто этого года въ условіяхъ своей погоды оправдало мартов-

скія предзнаменованія въ слѣдующихъ отношеніяхъ.

1) Давъ общую сумму тепла $+1,472^{\circ}$, т. е. на 16° выше идеальной средней, оно вышло теплымъ и благоприятнымъ въ температурномъ отношеніи, ибо погашеніе зимняго холода, случившееся еще 29-го апрѣля, не могло вліять на температурныя волны, коихъ вышло 19 съ колебаніями между $+13^{\circ}$ 30-го мая, $+25^{\circ}$ 23-го іюня и $+14^{\circ}$ 27-го августа, при 60 ясныхъ, 24 полуюсныхъ и 6 пасмурныхъ дняхъ, изъ коихъ дожди были: 30—31-го мая, 3—5—6—9—10—12—13—14—28-го іюня, 1—2—4—5—8—9—25—30—31-го іюля, 2—4—7—9—26-го августа, т. е. втеченіе 25 дней.

2) Поэтому, въ другомъ отношеніи—въ отношеніи дождливости лѣта этого года, по сравненію съ предыдущими годами, вообще вышло сухимъ, причемъ обиліемъ осадковъ отличался іюнь, на который съ майскими днями изъ общаго числа дождливыхъ дней лѣта выпало 11 дней. Такимъ образомъ сухой мартъ знаменовалъ сухое лѣто, а непогожая Евдокея съ слѣдующими за ней 5-ю такими же днями предупредѣлили непригожесть лѣта въ первой его половинѣ, т. е. въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ аналогичными условіями лѣтней погоды 1883 года.

11) Для 1889 года 1-го марта, при средней температурѣ дня около -6° , при наклонности барометра къ пониженію отъ 30 дюймовъ, весь день тихо и до 8 ч. утра пасмурно и легкій снѣжокъ; за тѣмъ до 3 ч. дня ясно и на солнцѣ подтаивало; а къ вечеру опять пасмурно и запорошилъ снѣжокъ. Погода непостоянная. Втеченіе марта вышло 9 ясныхъ, 8 полуюсныхъ и 13 пасмурныхъ дней, изъ коихъ осадки были: 1—4—7—8—12—13—20—26-го, всего 8 дней, разбросанныхъ по всему мѣсяцу, причемъ температура марта, равная въ суммѣ -50° , т. е. ниже иде-

альной средней на -7° , имѣла 7 волнъ повышеній и пониженій, колеблясь между -6° 1-го, -8° 10-го и $+4^{\circ}$ 30-го числа. Лѣто этого года, за отчислѣніемъ -256° на погашеніе зимняго холода, случившагося 14-го іюня, имѣло общую сумму тепла много ниже средней, именно $+1,247^{\circ}$, при 42 яснымъ, 42 полуясныхъ и 6 пасмурныхъ дняхъ, изъ коихъ съ осадками были: 3—5—9—11—12—13—14—15—16—17—18—19—20—21-го іюня, 1—4—5—6—18—20—21—23—26—31-го іюля, 3—6—15—20—22—23—24—25—27-го августа, всего 33 дня, причемъ температура имѣла $20\frac{1}{2}$ волнъ повышеній и пониженій, колеблясь между $+15^{\circ}$ 30-го мая, $+21^{\circ}$ 18 іюля и $+10^{\circ}$ 27-го августа. Разсматривая эти данныя, нетрудно видѣть ихъ аналогію съ данными 1883 года, кончающаго собой первое пятилѣтіе. 1889 годъ, составляя, наоборотъ, какъ бы переходъ отъ лѣтъ благопріятныхъ къ менѣе благопріятнымъ— послѣдняго пятилѣтія, въ нѣкоторыхъ условіяхъ мартовской и лѣтней погоды. Особенно аналогичны условія въ отношеніи распределенія дождливыхъ дней: какъ тамъ, такъ и здѣсь количество мартовскихъ осадочныхъ дней, равняясь 8, разбросано по всему мѣсяцу, и если тамъ, несмотря на обиліе дождей въ іюнѣ, этотъ мѣсяць вышелъ пригожимъ, благодаря его сравнительно высокой температурѣ, изъ коей не происходило вычета на погашеніе холода, то здѣсь 14 дождливыхъ дней при -256° погашеніи создавали условія менѣе благопріятныя. Это сказалось очень замѣтно на результатахъ урожая этихъ аналогичныхъ лѣтъ: 1889 годъ былъ гѣдомъ средней урожайности, тогда какъ 1883 г. относится къ годамъ наилучшимъ нашего пятнадцатилѣтія.

12) Для 1880 года 1-го марта, при средней температурѣ дня около 0° , при возраставшемъ отъ 29,7 до 29,9 дюйма давленіи барометра, при вѣтрѣ средней силы отъ З, ночью порошилъ легкій снѣжокъ; съ утра и до $\frac{1}{2}$ дня полуяено, а затѣмъ выяснило: снѣгъ таетъ и вездѣ показалась вода. Втеченіе марта вышло 10 дней ясныхъ, 14 полуясныхъ и 6 пасмурныхъ, изъ коихъ осадки были 1—17—18—19—29-го, т. е. втеченіе всего 5 дней, причемъ температура марта, равная въ суммѣ $+100^{\circ}$, имѣла $7\frac{1}{2}$ волнъ повышений и пониженій, колеблясь между 0° 1-го, -2° 23-го, и $+12^{\circ}$ 30-го числа. Необыкновенно высокая температура этого марта, при отсутствіи ея рѣзкихъ переходовъ и при устойчивомъ ея повышеніи къ концу мѣсяца, создавала возможность предполагать грядущее лѣто жаркимъ. И дѣйствительно, при состоявшемся 15-го мая погашеніи зимняго холода, общая сумма тепла этого лѣта достигла самой высокой цифры за все пятнадцатилѣтіе, именно $+1,642^{\circ}$, при 48 ясныхъ, 38 полуясныхъ и 4 пасмурныхъ дняхъ, изъ коихъ дождливые дни были: 1—3—4—5—6—9—10—11—15—16—22—23—26—27-го іюня, 1—11—13—19—23—29-го іюля и 8—11—26—27-го августа, причемъ температура имѣла $20\frac{1}{2}$ волнъ повышений и пониженій, колеблясь между $+18,5^{\circ}$ 30-го мая, $+23^{\circ}$ 12-го іюля, $+23^{\circ}$ 19 августа и $+12^{\circ}$ 27 августа. Замѣчательно, что и здѣсь на іюнь пришлось 14 дождливыхъ дней, изъ 24 общаго числа, сближая его съ іюнемъ 1883 года, по благопріятности.

13) Для 1891 года 1-го марта, при средней температурѣ дня въ $+1^{\circ}$, при давленіи въ 30,2 дюйма и довольно сильномъ вѣтрѣ отъ ЮВ, съ утра и во весь день простояла сырая, пасмурная погода и сильно таяло. Втеченіе же всего марта было 13 дней ясныхъ,

8 полуясныхъ и 9 пасмурныхъ, изъ коихъ осадки были: 6—14—15—17—19—21—23-го, т. е. втеченіе 7 дней, причемъ температура марта, въ суммѣ равная $+67^{\circ}$, имѣла 7 волнъ повышений и пониженій, колеблясь между $+1^{\circ}$ 1-го, $+7^{\circ}$ 11-го, -2° 14 и $+5,5^{\circ}$ 30-го числа. Въ соотвѣтствіи этимъ даннымъ лѣто этого замѣчательнаго года, за покрытіемъ -194° зимняго холода, состоявшимся 9-го іюня, имѣло все-таки очень высокую сумму тепла $+1497,5^{\circ}$, при 29 ясныхъ, 60 полуясныхъ и только 1 пасмурномъ днѣ, изъ коихъ дни съ осадками были: 30-го мая, 3—4—5—11—12—17—18—20—28-го іюня, 5—20—23—24—26—28—29-го іюля 5—6—7—8—20—21—22-го августа, всего 24 какъ и въ предъидущемъ году, дня, причемъ температура имѣла 21 волну повышений и пониженій, колеблясь между $+16^{\circ}$ 30-го мая, $+27^{\circ}$ 2-го іюля и $+13^{\circ}$ 27-го августа.

14) Для 1892 года 1-го марта, при средней температурѣ дня въ $-10,5^{\circ}$, при давленіи въ 30,4 дюйма, при В значительной силы вѣтрѣ, во весь день простояла ясная, но непріятная погода—весь день несла поземка. Втеченіе всего марта вышло 11 дней ясныхъ, 10 полуясныхъ и 9 пасмурныхъ, изъ коихъ осадки были: 9—10—11—12—13—14—19—20—21—22—23—24—25—26-го, всего въ 14 дней, причемъ температура его, равная въ суммѣ -75° , т. е. ниже идеальной средней на -32° , дала только 5 волнъ повышений и пониженій, колеблясь между $-10,5^{\circ}$ 1-го, -11° 2-го, $+4^{\circ}$ 16-го и 18-го и $+1^{\circ}$ 30-го числа. Ясная погода 1-го марта, при высокомъ стояніи барометра втеченіе слѣдующихъ дней въ связи съ низкой температурой, а равнымъ образомъ значительное количество дней съ осадками во второй половинѣ—позволяли предполагать и погоду грядущаго лѣта такого же характера. Въ дѣйствительности лѣто имѣло 24

ясныхъ, 57 полуясныхъ и 9 пасмурныхъ дней, изъ коихъ съ осадками были: 6—7—9—12—14—16—21—22—24-го іюня, 1—2—5—6—7—8—22—25—30—31-го іюля, 3—5—6—7—8—10—17—18—21—24-го августа, всего втеченіе 29 дней, причемъ, за отчисленіемъ—108° на погашеніе зимняго холода, состоявшееся 5-го іюня, температурная сумма осталась все-таки выше идеальной средней, именно +1492° и имѣла 23 волны повышений и пониженій, колеблясь между +19° 30-го мая, +23,5° 12-го іюня и +12° 27-го августа. Замѣчательно и здѣсь, что осадочный мартъ предопредѣлилъ въ такой же степени равномерное распределеніе дней съ осадками въ лѣтніе мѣсяцы, причемъ на іюнь выпало ихъ даже менѣе, чѣмъ въ слѣдующіе два мѣсяца.

15) Для 1893 года 1-го марта, при средней температурѣ дня—1,5°, при давленіи около 29,9 дюйма, при слабомъ вѣтрѣ отъ ЮЗ, во весь день простояла пасмурная, непріятная погода, и въ ночь стало выясняться. Втеченіе же всего марта вышло 5 ясныхъ, 9 полуясныхъ и 16 пасмурныхъ дней, изъ коихъ дни съ осадками были: 2—4—5—10—11—16—18—19—20—21—23—24—25—29-го, всего, какъ и въ предъидущемъ году, 14 дней, причемъ температура его, равная въ суммѣ +27°, имѣла 6½ волнъ повышений и пониженій, колеблясь между—1,5° 1-го,—6° 19-го и +6,5° 30-го числа. Лѣто этого года имѣло 15 ясныхъ, 66 полуясныхъ и 9 пасмурныхъ дней, изъ коихъ дождливые были: 1—4—5—7—8—12—15—16—17—18—27—28—29-го іюня, 13—14—15—17—18-го іюля, 1—11—12—14—17—21—23—24—26-го августа, всего 27 дней, причемъ температура, за отчисленіемъ +278,5° на погашеніе зимняго холода, состоявшемся 16-го іюня, вышла все-таки довольноно

высокой, равной $+1,261^{\circ}$ и имѣла $23\frac{1}{2}$ волны повыше-
неній и пониженій, колеблясь между $+16^{\circ}$ 30-го мая,
 $+24^{\circ}$ 28-го іюля и $+16^{\circ}$ 27-го августа. Не трудно ви-
дѣть, что непогожая Евдокея съ слѣдующими за ней
днями съ осадками создавала другіе признаки лѣта
этого года, чѣмъ предыдущій годъ, хотя количество
и мартовскихъ, и лѣтнихъ дней съ осадками и было
почти одинаково. И замѣчательно здѣсь опять то
обстоятельство, что іюнь этого года имѣлъ уже почти
половину дождливыхъ дней, и не отъ того ли это
произошло, что изъ его температуры больше пришлось
градусовъ на погашеніе зимняго холода, чѣмъ въ
іюнѣ предыдущаго, 1892 года? Впрочемъ, выясненіе
этой стороны вопроса, на основаніи общеннаго фак-
тического матеріала, составить предметъ дальнѣй-
шаго нашего изслѣдованія.

Теперь, прежде чѣмъ перейти къ заключеніямъ
о нашемъ русскомъ лѣтѣ, я позволю себѣ привести
слѣдующія характеристики лѣтнихъ мѣсяцевъ въ
простонародной наукѣ. „Іюнь—начало лѣта: Закромы
въ амбарахъ пусты“; Іюль—страдникъ—макушка лѣта:
плясала бы баба, да макушка лѣта настала; въ авгу-
стѣ мужику дыхнуть некогда: косить, возить, пахать
и сѣять; а бабѣ и въ августѣ праздникъ.

Видите, читатель, какъ всѣ эти выраженія точ-
но опредѣляютъ значеніе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ
сельско-хозяйственномъ быту простого русскаго че-
ловѣка. Разграниченіе здѣсь проведено по такимъ
существеннымъ атрибутамъ сельской жизни, какъ
хлѣбъ насущный и потребная на его добываніе лѣт-
няя работа, причемъ съ свойственнымъ русскому
уму юморомъ оно коснулось и той разницы отноше-
ній, которая обнаруживается у представителей по-
ловъ къ такимъ важнымъ моментамъ деревенской

жизни, какъ *жатвенная страда* или *посѣвъ озими*. Но сдѣлавъ такую мѣткую характеристику лѣтнихъ мѣсяцевъ съ бытовой и экономической точекъ зрѣнія, русскій землепашецъ не оставилъ безъ вниманія и другой стороны лѣтняго времени—стороны метеорологической, которая, какъ извѣстно, играетъ доминирующую роль и въ отношеніи качествъ *насушнаго хлѣба*, и въ отношеніи успѣшности потребной на его сборъ работы. Занятое погорло этой спѣшной работой, русское земледѣльческое населеніе деревни почти поголовно лѣтомъ выѣзжаетъ на свои обширныя поля, покрытыя зрѣлыми нивами, въ неимовѣрномъ напряженіи всѣхъ своихъ силъ проводить тутъ цѣлые дни и ночи и въ лицѣ цѣлыхъ милліоновъ своихъ представителей живетъ общею жизнью съ жизнью матери-земли, которая даритъ цѣлыя горы нашего національнаго богатства. Выберите, читатель, любой ведринный августовскій вечеръ и выйдите на какой угодно пригорокъ въ черноземной полосѣ Россіи, и вы воочію обѣдитесь, какая масса самаго цѣлесообразнаго дѣла со всѣхъ сторонъ васъ окружаетъ—дѣла, притягивающаго къ себѣ милліоны рабочихъ рукъ. Картина по истинѣ грандіозная! Но цѣнность этихъ милліардовъ пудовъ зерна, добываемыхъ трудомъ простыхъ русскихъ людей, въ каждый данный годъ опредѣляется не только тѣми или иными (благопріятными или неблагопріятными) *метеорическими* вліяніями на культурныя растенія во время ихъ произрастанія, а въ равной мѣрѣ тѣми же вліяніями во время уборки урожая. Выдается въ уборку благопріятная погода—и качество, и цѣнность зерна получаютъ высокой степени и оправдываютъ и надежды, и расчеты земледѣльца; тогда какъ дурная погода, обусловливая дурную уборку, въ корнѣ

подрываетъ всякія сдѣланныя предположенія, и хорошій, по виду, въ полѣ урожай реализуется плохими результатами въ закромахъ опустѣвшихъ къ юню амбаровъ. Въ такомъ двойственномъ вліяніи погоды на результатъ урожая каждаго года слѣдуетъ усматривать основной мотивъ, подѣ вліяніемъ коего вѣками работала простая мысль русскаго землепашца надѣ изученіемъ условій лѣтняго времени и воспитала въ массѣ своихъ представителей удивительную осторожность въ умозаключеніяхъ. Попробуйте вы весной восторгаться окружающими васъ зелеными нивами въ присутствіи какого угодно мужичка, и какъ бы нивы эти ни были тучны, онъ никогда не раздѣлитъ вашихъ восторговъ, помня золотое правило, что *цыплятъ по осени считаютъ*. И результатомъ такого осторожно-внимательнаго и при томъ *массоваго* отношенія къ явленіямъ земной жизни появился въ обиходѣ *простонародья* цѣлый циклъ мѣткихъ метеорологическихъ выраженій и примѣтъ, которыя по силѣ и выраженію, а равно и практическому своему значенію, не уступаютъ примѣтамъ зимняго и весенняго времени, если даже не превосходятъ ихъ. Примѣты эти также приурочены къ отдѣльнымъ днямъ нашего русскаго лѣта, почему либо замѣчательнымъ въ отношеніи перемѣнъ погоды, и по смыслу своему имѣютъ или *конституціональный* характеръ, констатируя какое нибудь метеорическое явленіе, какъ часто повторяющій фактъ, и трактуя это явленіе въ большинствѣ случаевъ условно, или характеръ *обсерваціонный*, предсказательный, разсматривая данное явленіе въ связи съ перемѣнами погоды въ болѣе или менѣе отдаленномъ или ближайшемъ будущемъ. Но мы съ читателемъ и здѣсь не должны упускать изъ виду, чтобы къ установившимъ

ся положеніямъ простонародной науки современное, напр., намъ поколѣніе простонародныхъ наблюдателей не относилось критически, чтобы, въ зависимости отъ особенностей погоды лѣта каждаго даннаго года, въ ту или иную старую примѣту не вносились тѣ или иныя поправки. Нѣтъ, поправки эти какъ вносились постоянно прежде, такъ вносятся и теперь, т. е. *фактически* каждая примѣта подлежитъ постоянной и притомъ опять-таки массовой провѣркѣ цѣлыхъ милліоновъ простонародныхъ наблюдателей, чѣмъ и объясняется жизненность этихъ примѣтъ и ихъ огромное въ жизни народа значеніе. Этимъ же послѣднимъ обстоятельствомъ, на мой взглядъ, только и можно объяснить условный и часто двойственный смыслъ метеорологическихъ примѣтъ вообще, какъ и примѣтъ, приуроченныхъ къ лѣтнему времени. Ниже, въ слѣдующихъ статьяхъ, я намѣренъ сдѣлать послѣдовательный обзоръ всѣхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ лѣтнихъ примѣтъ такъ же, какъ это было сдѣлано съ примѣтами зимы и весны, чтобы затѣмъ, покончивъ изученіе русскаго лѣта съ этой точки зрѣнія, намъ перейти къ изученію нашей русской осени, условія погоды коей не менѣе старательно наблюдались и изучались простонародными метеорологами. И въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ я не премину отмѣтить и эту условность, и эту двойственность лѣтнихъ примѣтъ, чтобы такимъ образомъ и здѣсь установить и правильность, и цѣлесообразность метода, которымъ руководствовалась простонародная мысль въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ изученіе тайнъ времени и сопровождающей его погоды.

Теперь я попрошу читателя развернуть простонародный метеорологическій календарь и прочесть примѣты,

приуроченныя къ отдѣльнымъ днямъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Внимательное прочтеніе непременно убѣдитъ насъ, что температура и ея послѣдовательныя колебанія, играя главную роль во всевозможныхъ процессахъ земной жизни и во всѣхъ операціяхъ, связанныхъ съ земледѣліемъ и разнаго рода работами, и лѣтомъ, какъ зимой и весной, занимаетъ самое видное мѣсто во вниманіи простонародныхъ метеорологовъ. Иначе нечѣмъ было бы объяснить образованіе и выработку такихъ, напр., примѣтъ, какъ примѣта 12-го іюня, по коей преп. *Онуфрій и Петръ*, подобно зимнему *Спиридону* (12-го декабря) названы *солнцеворотами: солнце на зиму, лѣто на жары*; или—въ примѣтѣ на 20-е іюля, день прор. *Ильи*, когда *до обѣда лѣто, а съ обѣда осень*; или далѣе—въ примѣтѣ на 25-е іюля, день св. *Анны*—*холодные утренники*, по коимъ судятъ о характерѣ будущей зимы; или наконецъ въ примѣтѣ на 6-е августа—*второй Спасъ*, когда *слѣдуетъ брать голицы про запасъ*, очевидно для того, чтобы согрѣвать руки, *коченьющія* отъ утренняго холода. Послѣдовательный рядъ этихъ выраженій, какъ видите, выработанъ подъ вліяніемъ температурныхъ колебаній въ условіяхъ погоды лѣтняго времени, и по внутреннему своему смыслу и значенію они распадаются на указанные выше двѣ категоріи. Этимъ однако я не хочу сказать, что другія стороны метеорологическихъ явленій лѣтняго времени не останавливали на себѣ вниманія простонародныхъ наблюдателей. Нѣтъ, и въ этомъ не трудно убѣдиться, напр., изъ примѣты на 1-е и 3-е іюня, дни муч. *Іустина и Харитона*; или на 13-е іюня, день муч. *Акулины*, прозванной *гречишницей*, или *Акулиной—завери хвосты*, и особенно изъ примѣты на 19-е іюля, день преп. *Макрины* (конца IV в.) или *Макриды*, по

характеру погоды коей судять о грядущей осени такъ же, какъ по степени холодности утренника въ день *св. Анны*, 25-го іюля, судять о характерѣ грядущей зимы.

Но если зимними и весенними примѣтами, какъ мы видѣли, отмѣчаются приблизительно точно главные моменты температурныхъ колебаній, и притомъ отмѣтки эти сдѣланы на основаніи непосредственныхъ ощущеній тепла и холода, т. е. добыты путемъ чисто физиологическимъ, то этого же пути придерживался простой народъ и въ лѣтнее время, когда температура проходитъ чрезъ второй своей годовой переломъ около *макушки каждаго лѣса* и обуславливаетъ собою тѣ или инныя затраты физическихъ силъ со стороны трудящагося населенія при добываніи *хлѣба насущнаго*, ибо въ зависимости и подъ ея непосредственнымъ вліяніемъ каждый годъ долженъ совершаться полный циклъ наисерьезнѣйшихъ работъ по уборкѣ урожая даннаго года. На этомъ основаніи, чтобы, въ подтвержденіе или уясненіе извѣстныхъ положеній простонародной науки, намъ было удобнѣе дѣлать, гдѣ это окажется нужнымъ, ссылки на фактическія, цифровыя данныя, я нахожу необходимымъ предложить вниманію читателя такую же температурную таблицу суммъ среднихъ дневныхъ ея величинъ за 15-ть изслѣдуемыхъ нами лѣтъ, какія въ свое время были даны для дней зимы и весны того же періода. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, по даннымъ этой таблицы кромѣ того мы легко можемъ подвести, во 1-хъ, общій температурный *итогъ* для каждаго лѣтняго мѣсяца для удобства сопоставленій и сравненій, къ которымъ мы въ нашей работѣ придемъ впоследствии; во 2-хъ, счесть среднее количество лѣтнихъ температурныхъ волнъ и пользоваться

періодами относительныхъ температурныхъ повыше-
ній и пониженій въ цѣляхъ провѣрки примѣтъ, и
наконецъ въ 3-хъ, опредѣлить тотъ центральный
температурный день, около котораго всего чаще дол-
женъ совершаться переломъ нашего лѣта, при чемъ
для нашей цѣли особенно интересно узнать, къ ка-
кому дню простонароднаго метеорологическаго ка-
лендаря этотъ послѣдній всего ближе подходитъ.
Итакъ суммы среднихъ дневныхъ температуръ съ
30-го мая по 27-е августа въ послѣдовательномъ
порядкѣ будутъ:

а) Для іюня:

30-го мая t.— +240 ⁰	14-го іюня t.— +235 ⁰
31-го „ t.— +239 ⁰	15-го „ t.— +239 ⁰
1-го іюня t.— +233 ⁰	16-го „ t.— +236 ⁰
2-го „ t.— +231 ⁰	17-го „ t.— +222 ⁰
3-го „ t.— +214 ⁰	18-го „ t.— +221 ⁰
4-го „ t.— +217 ⁰	19-го „ t.— +236 ⁰
5-го „ t.— +231 ⁰	20-го „ t.— +239 ⁰
6-го „ t.— +243 ⁰	21-го „ t.— +241,5 ⁰
7-го „ t.— +227,5 ⁰	22-го „ t.— +241 ⁰
8-го „ t.— +245 ⁰	23-го „ t.— +254 ⁰
9-го „ t.— +251 ⁰	24-го „ t.— +250 ⁰
10-го „ t.— +251 ⁰	25-го „ t.— +256 ⁰
11-го „ t.— +241 ⁰	26-го „ t.— +256 ⁰
12-го „ t.— +248 ⁰	27-го „ t.— +267 ⁰
13-го „ t.— +237 ⁰	28-го „ t.— +259 ⁰

а всего для 30-ти дней іюня въ суммѣ получится +7,201⁰.

б) Для іюля:

29-го іюня t.— +260,5 ⁰	4-го іюля t.— +282 ⁰
30-го „ t.— +273 ⁰	5-го „ t.— +282 ⁰
1-го іюля t.— +282 ⁰	6-го „ t.— +265 ⁰
2-го „ t.— +283 ⁰	7-го „ t.— +258 ⁰
3-го „ t.— +286 ⁰	8-го „ t.— +264 ⁰

9-го іюля	t.— +269°	19-го „	t.— +288°
10-го „	t.— +268°	20-го „	t.— +276°
11-го „	t.— +267°	21-го „	t.— +269,5°
12-го „	t.— +289°	22-го „	t.— +273°
13-го „	t.— +278°	23-го „	t.— +267,5°
14-го „	t.— +282,5°	24-го „	t.— +266°
15-го „	t.— +286°	25-го „	t.— +263°
16-го „	t.— +287°	26-го „	t.— +251°
17-го „	t.— +288°	27-го „	t.— +246°
18-го „	t.— +288°	28-го „	t.— +240°

а всего для 30-ти дней іюля въ суммѣ получится +8,178°.

в) Для августа:

29-го іюля	t.— +242°	13-го авг.	t.— +238°
30-го „	t.— +251°	14-го „	t.— +244°
31-го „	t.— +239°	15-го „	t.— +225°
1-го авг.	t.— +242°	16-го „	t.— +231°
2-го „	t.— +232°	17-го „	t.— +217°
3-го „	t.— +238,5°	18-го „	t.— +221°
4-го „	t.— +234°	19-го „	t.— +228,5°
5-го „	t.— +227,5°	20-го „	t.— +217°
6-го „	t.— +216°	21-го „	t.— +212°
7-го „	t.— +219°	22-го „	t.— +216°
8-го „	t.— +221,5°	23-го „	t.— +206°
9-го „	t.— +231°	24-го „	t.— +195°
10-го „	t.— +223°	25-го „	t.— +199°
11-го „	t.— +223°	26-го „	t.— +196,5°
12-го „	t.— +213°	27-го „	t.— +183°

а всего для 30-ти дней августа въ суммѣ получится +6,681°.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о соотношеніи лѣтнихъ мѣсяцевъ съ зимними по ихъ общей суммовой температурѣ до разработки данныхъ по температурѣ нашей русской осени въ таковомъ же соотношеніи ихъ съ мѣсяцами весенними, я попрошу

читателя обратить свое вниманіе на температурныя колебанія во время лѣта, по скольку они выражаются цифрами приведенной таблицы. Принявъ температуру 30-го мая за точку отправленія и притомъ какъ температуру дня съ повышеніемъ и противъ 29-го мая, когда она выразилась только $+224^{\circ}$, и противъ послѣдующаго дня, когда она вышла только $+239^{\circ}$ мы безъ особаго труда можемъ счесть количество температурныхъ волнъ и опредѣлить длины періодовъ ея относительныхъ повышеній и пониженій втеченіе нашего русскаго лѣта. По нашимъ цифрамъ этихъ температурныхъ волнъ насчитывается для лѣта $21\frac{1}{2}$, каковое число и можетъ быть принято за *нормальное* для мѣстностей одинаковой широты съ моимъ жительствомъ. Теперь, при простомъ сравненіи съ этимъ нормальнымъ числомъ цифръ температурныхъ волнъ за каждое изъ 15-ти изслѣдуемыхъ нами лѣтъ, приведенныхъ выше, мы легко замѣтимъ, что только лѣто 1879 г., давши $26\frac{1}{2}$ температурныхъ волнъ, представило болѣе или менѣе значительное отклоненіе отъ нормы; въ остальные же годы разница волнъ и въ ту, и въ другую стороны не превышаетъ 2-хъ волнъ. Въ виду этого, здѣсь нельзя не замѣтить, что въ характерѣ погоды со стороны температурной большую роль играетъ расположеніе и длина періодовъ относительныхъ повышеній и пониженій около центральнаго дня каждаго лѣта, составляющаго его maximum, нежели то или иное количество ихъ; вслѣдствіе чего надлежитъ признать, что изъ простого количественнаго сопоставленія температурныхъ волнъ по лѣтамъ не представляется возможности сдѣлать какой либо руководящей выводъ, которымъ можно было бы пользоваться для характеристики лѣта въ смыслѣ его *пригожести*. Гораздо любопытнѣе прослѣ-

дить вопросъ о томъ, какъ располагаются дни лѣтнихъ максимумовъ относительно *нормально-максимальнаго дня*, каковымъ, по нашей таблицѣ, оказывается 12-е іюля, когда температура доходитъ до высшей своей точки $+289^{\circ}$, дѣлая такимъ образомъ этотъ день *макушкой макушки лѣта*. Здѣсь замѣчательно и то, что эта *максимальная* сумма тепла, согласно принятому мною числѣнію лѣтняго времени, приходится почти какъ разъ на средину лѣта, и то, что падаетъ на день *св. Прокла* (муч. 1 в.), отмѣченный въ народной метеорологіи, какъ день обильнаго осадка росы: *Во св. Прокла—поле отъ росы промокло*—такъ констатируетъ народъ этотъ фактъ, на который мы въ свое время обратимъ особенное вниманіе, какъ равно въ связи съ которымъ разсмотримъ и вопросъ о качественной, такъ сказать, сторонѣ температурныхъ волнъ cadaго лѣта. Днемъ *св. Прокла* такимъ образомъ мы и разграничимъ обзорѣніе частныхъ лѣтнихъ примѣтъ, приуроченныхъ къ отдѣльнымъ почему либо замѣчательнымъ лѣтнимъ днямъ, и расграниченіе это лучше поможетъ намъ разобраться въ такомъ серьезномъ и важномъ дѣлѣ, какъ оцѣнка ихъ практической пригодности въ смыслѣ выводовъ, надъ которыми цѣлые вѣка работала простонародная наука...

Здѣсь считаю умѣстнымъ еще разъ обратить вниманіе читателей на примѣту лѣта на 10-е января и примѣты 1 и 3-го іюня. *Иней на Григорья—къ мокрому лѣту...* Полагаетъ народъ, а затѣмъ не менѣе характерно заключаетъ, что *Устинъ и Харитонъ рожь то красятъ, а то такъ и квасятъ* и прибавляетъ: *Устинъ и Харитонъ ставятъ урожай на рожь, а муч. Лукьянъ на яровое*. На эти примѣты я уже обращалъ вниманіе читателей въ первой главѣ, гдѣ разсматривался общій вопросъ о значеніи данныхъ простонароднаго

метеорологическаго календаря для практической метеорологіи и русскаго сельскаго хозяйства. Въ той главѣ примѣты эти разсматривались во взаимной связи; ибо *иней* въ 10-е января, день *св. Григорія Нисскаго*, прозваннаго *лѣтоуказателемъ* по сдѣланному мною на основаніи 15-лѣтнихъ записей расчету, предопредѣляетъ возможность *дожда* чрезъ 140—145 дней, или въ среднемъ чрезъ 142½ дня. Ниже я приведу точныя цифровыя данныя для освѣщенія такого взаимоотношенія, а теперь возьмите, читатель, простые счеты и вы легко убѣдитесь, что вѣроятность дожда, при наличности инея 10 января, должна осуществиться именно въ первое пятидневіе нашего русскаго лѣта, т. е., по принятому нами время исчисленію, въ періодъ отъ 30 мая и по 3-е іюня. Пусть не упрекаетъ меня читатель въ повтореніяхъ: но, ради полноты и ясности, я считаю необходимымъ привести довольно длинную цитату изъ помянутой моей прошлогодней статьи, въ которой рѣчь шла о предсказательномъ значеніи зимнихъ инеевъ. Слѣдующій за днемъ *Оеодосіи Турской—колосницы* 5-тидневный періодъ, писалъ я, былъ предметомъ особеннаго вниманія со стороны простонародныхъ метеорологовъ. Исходя изъ того положенія, что ростомъ и высотой соломы не опредѣляется всецѣло, а только до нѣкоторой степени, такъ сказать, предопредѣляется величина урожая ржи въ зернѣ, простой народъ не упустилъ изъ виду и того обстоятельства, что достоинство зерна, его такъ называемая натура и цвѣтъ зависятъ отъ тѣхъ метеорологическихъ условій, подъ вліяніемъ коихъ происходитъ ея цвѣтеніе и наливъ. Стоитъ втеченіе этихъ растительныхъ процессовъ ясная, тихая погода,—говорилъ я,—одни результаты; стоитъ погода пасмурная, дождливая—картина видоизмѣняется и видоиз-

мѣняется не только въ частности относительно одного ржаного урожая, но и относительно урожая вообще, со включеніемъ всѣхъ яровыхъ, даже самыхъ поздно высѣваемыхъ. Такою двойственностію погоды этого пятидневья я между прочимъ объяснялъ и теперь объясняю выработку другихъ выраженій въ народномъ обиходѣ, относящихся также къ центральному дню изучаемаго нами періода. Иначе было бы нечѣмъ объяснить такихъ выраженій, какъ: *Красно утро на Устина—красный наливъ ржи, а пасмурно—къ урожаю яри*“, или: *Дождливый день на Устина—къ урожаю конопли и льна*“, или наконецъ: *Устинъ тянетъ вверхъ коноплю, а Харитонъ—ленъ*“... „Совмѣстный смыслъ всѣхъ этихъ выраженій,—продолжалъ я далѣе,—устанавливая возможность погоды двояко характера въ первые дни іюня, вмѣстѣ съ тѣмъ выясняетъ и двоякое ея значеніе по отношенію къ грядущему урожаю ржи и яри. Пасмурная погода этихъ дней для яри вообще, а въ сопровожденіи дождей для конопли и льна безусловно благопріятна, тогда какъ на рожь она можетъ оказать обратное вліяніе. И неблагопріятно перво-іюньскіе дожди могутъ отразиться на конечныхъ результатахъ урожая ржи именно потому что ими кореннымъ образомъ могутъ нарушиться самые важные жизненные процессы, причемъ опасность для нѣжной, только что выколосившейся къ 29-му мая ржи отъ сырой погоды этого времени можетъ быть въ двухъ отношеніяхъ. Или дождь, случившійся въ день цвѣтенія, собьетъ цвѣтъ на землю и помѣшаетъ опыленію, или рожь вовсе не успѣетъ приступить къ этому процессу, такъ какъ отъ тяжести дождевой воды выляжетъ, а значительная часть растительной силы, приготовленной на актъ оплодотворенія, должна быть израсходована на подъемъ полег-

шихъ растений, каковыя усилии, прибавимъ, иногда бываютъ совершенно безъ послѣдствій. Новый дождь, выпавшій въ эти важные дни на неуспѣвшую, какъ слѣдуетъ, подняться рожь, рѣшаетъ иногда безповоротно судьбу ея урожайности въ зернѣ въ данномъ году: онъ можетъ, сопровождаясь пасмурной погодой, обусловить недостатокъ и опыленія, и такъ называемой *транспираціи*, причемъ излишество влаги, за отсутствіемъ потребнаго количества свѣта для ея удаленія изъ растений, очень часто влечетъ за собою *щуплость* зерна и *полеглость* соломы“... Таково сельско-хозяйственное значеніе второй выписанной нами примѣты о томъ, что *Устинъ и Харитонъ рожь то могутъ красить*, т. е. способствовать ея нормально-здоровому развитію, *а то такъ и квасить*, т. е. наоборотъ—развивать въ ней ненормальные процессы, вродѣ броженія. Думается мнѣ, что рѣдкому заправскому русскому хозяину не доводилось наблюдать, какой жалкій и безотраднѣйшій видъ представляетъ поле этой *квашеной* ржи, которое чрезъ недѣлю—другую подергивается синева-то блѣдными и тощими ея побѣгами. И если, какъ я говорилъ все въ той же статьѣ, возможность вотъ этихъ-то именно дождей не упущена изъ виду нашими простонародными метеорологами, а на основаніи массоваго наблюденія и опыта изучена и опредѣлена ими такъ же категорично, какъ изучены и констатированы и многія другія явленія нашей русской *континентальной* погоды,—то намъ теперь съ читателемъ предстоитъ изучить этотъ интересный фактъ со стороны чисто метеорологической и посмотрѣть, на сколько онъ можетъ быть освѣщенъ цифровыми даннами, хотя бы только на основаніи записей одного моего метеорологическаго журнала.

Читатель долженъ быть согласиться, что въ данномъ случаѣ, при фактической провѣркѣ интересующихъ насъ примѣтъ, намъ слѣдуетъ всего болѣе обратить вниманіе на барометрическое состояніе погоды и около 10-го января и около 1-го іюня, причемъ *иней* и *дожди* въ годы, когда они случались соотвѣтственно въ *пятидневія* около этихъ центральныхъ дней, еще ярче отмѣтятъ намъ соотношенія зимнихъ циклоновъ или антициклоновъ къ таковымъ же лѣтнимъ, соотношенія, по времени опредѣленнаго нами 140—145 дневнымъ періодомъ. Итакъ, взявъ періоды съ 8-го по 12-е января и съ 30-го мая по 3-е іюня, сдѣлаемъ выноски барометрическихъ давленій съ отмѣтками и описаніемъ *инеевъ* и *дождей* въ тѣ годы, когда они имѣли мѣсто. Въ послѣдовательномъ порядкѣ лѣтъ изслѣдуемаго нами періода по показаніямъ анероида мы имѣть будемъ: 1)

для 1879 года въ январѣ: $\frac{8\text{-го янв.}}{30 \text{ д.}} \text{ — } \frac{9\text{-го янв.}}{30 \text{ д.}} \text{ — } \frac{10\text{-го янв.}}{30,1 \text{ д.}}$
 $\frac{11\text{-го янв.}}{30,2 \text{ д.}} \text{ — } \frac{12\text{-го янв.}^*)}{30,2 <}$, причемъ состояніе неба было ясное и инея не наблюдалось; въ іюнь: $\frac{30\text{-го мая}}{29,3 \text{ д.}} \text{ — } \frac{31\text{-го мая}}{29,3 \text{ д.}}$
 $\frac{1\text{-го іюня}}{29,3 \text{ д.}} \text{ — } \frac{2\text{-го іюня}}{29,2 \text{ д.}} \text{ — } \frac{3\text{-го іюня}}{29,4 \text{ д.}}$, причемъ состояніе неба въ оба крайніе дни пасмурное, а въ срединѣ полуясное и незначительный дождь выпалъ 1-го іюня.

2) для 1880 года въ январѣ: $\frac{8\text{-го янв.}}{29,8 \text{ д.}} \text{ — } \frac{9\text{-го янв.}}{29,6 \text{ д.}} \text{ — } \frac{10\text{-го янв.}}{29,6 \text{ д.}}$
 $\frac{11\text{-го янв.}}{29,8 \text{ д.}} \text{ — } \frac{12\text{-го янв.}}{29,7 \text{ д.}}$, причемъ состояніе неба въ первые два дня было полуясное, въ два вторые—ясное и въ послѣдній день пасмурное и инея опять не наблюдалось; въ іюнь: $\frac{30\text{-го мая}}{29,8 \text{ д.}} \text{ — } \frac{31\text{-го мая}}{29,8 \text{ д.}} \text{ — } \frac{1\text{-го іюня}}{29,7 \text{ д.}}$
 $\frac{2\text{-го іюня}}{29,7 \text{ д.}} \text{ — } \frac{3\text{-го іюня}}{29,6 \text{ д.}}$, причемъ состояніе неба въ первые 4 дня было ясное, въ послѣдній день шелъ окладной

*) Знакъ > или < будетъ обозначать и наклонность барометра къ повышенію, или наоборотъ къ пониженію. Авт.

дождь очень большой силы. 3) для 1881 года въ январь:

$\frac{8\text{-го янв.}}{29,6 \text{ д.} <}$ $\frac{9\text{-го янв.}}{28,9 \text{ д.} >}$ $\frac{10\text{-го янв.}}{29,3 \text{ д.} >}$ $\frac{11\text{-го янв.}}{29,6 \text{ д.} >}$ $\frac{12\text{-го янв.}}{29,7 \text{ д.} >}$, при-

чемъ въ первый день погода ясная; во второй непрерывный снѣгъ; въ третій пасмурно; въ четвертый опять ясно; а въ пятый съ утра пасмурно, а затѣмъ осѣлъ иней средней силы и съ $\frac{1}{2}$ дня выяснило;

въ июль: $\frac{30\text{-го мая}}{29,6 \text{ д.} <}$ $\frac{31\text{-го мая}}{29,5 \text{ д.} <}$ $\frac{1\text{-го іюня}}{29,5 \text{ д.} <}$ $\frac{2\text{-го іюня}}{29,3 \text{ д.} >}$

$\frac{3\text{-го іюня}}{29,4 \text{ д.} >}$, причемъ въ первый день переменнo—тучки,

изъ коихъ дождь, во второй—ясно, въ третій тоже, а въ 4 и 5 дни наволокло и склонно къ дождю. 4)

для 1882 года въ январь: $\frac{8\text{-го янв.}}{29,6 \text{ д.} >}$ $\frac{9\text{-го янв.}}{29,6 \text{ д.} >}$ $\frac{10\text{-го янв.}}{29,6 \text{ д.} <}$

$\frac{11\text{-го янв.}}{29,6 \text{ д.} >}$ $\frac{12\text{-го янв.}}{29,7 \text{ д.} >}$, при чемъ въ первый день пасмурно, во второй тоже и временами снѣгъ хлопьями, въ третій—тоже и временами снѣгъ и дождь, въ четвертый—полуясно, а въ пятый—совсѣмъ выяснило;

въ июль: $\frac{30\text{-го мая}}{29,7 \text{ д.} <}$ $\frac{31\text{-го мая}}{29,6 \text{ д.} <}$ $\frac{1\text{-го іюня}}{29,5 \text{ д.} <}$ $\frac{2\text{-го іюня}}{29,6 \text{ д.} >}$

$\frac{3\text{-го іюня}}{29,6 \text{ д.} <}$, причемъ въ первый день ясная погода, во второй—тоже, въ третій—до $\frac{1}{2}$ дня ясно, а затѣмъ гроза и проливной дождь, въ четвертый—ясно и въ пятый—тоже. 5) для 1883 года, въ январь:

$\frac{8\text{-го янв.}}{29,9 \text{ д.} <}$ $\frac{9\text{-го янв.}}{29,7 \text{ д.}}$ $\frac{10\text{-го янв.}}{29,7 \text{ д.} >}$ $\frac{11\text{-го янв.}}{29,8 \text{ д.} >}$ $\frac{12\text{-го янв.}}{30 \text{ д.} >}$

причемъ во всѣ дни простояла ясная погода и 12-го утромъ осѣлъ иней средней силы; въ июль: $\frac{30\text{-го мая}}{29,6 \text{ д.} >}$

$\frac{31\text{-го мая}}{29,7 \text{ д.}}$ $\frac{1\text{-го іюня}}{29,7 \text{ д.} <}$ $\frac{2\text{-го іюня}}{29,7 \text{ д.} <}$ $\frac{3\text{-го іюня}}{29,6 \text{ д.} <}$ причемъ въ первые два дня до $\frac{1}{2}$ ясно, а съ $\frac{1}{2}$ грозовая туча съ дождемъ, въ третій день гроза до 6 ч. утра, а до 6 ч. вечера ясно, въ ночь же наволочно, въ четвертый—

весь день полуясная, а въ пятый ясная, теплая погода. 6) для 1884 года, въ январь: $\frac{8\text{-го янв.}}{29,9 \text{ д.} <}$ $\frac{9\text{-го янв.}}{29,8 \text{ д.} <}$

$\frac{10\text{-го янв.}}{29,6 \text{ д.} <}$ $\frac{11\text{-го янв.}}{29,4 \text{ д.} <}$ $\frac{12\text{-го янв.}}{29,2 \text{ д.}}$, причемъ въ первый день

полуясная, во второй и третій дни—пасмурная по-
года и къ ночи снѣгъ, въ четвертый и пятый дни
пасмурно и оттепель съ талью; въ *июнь*: $\frac{30\text{-го мая}}{29,7 \text{ д.} <}$ —
 $\frac{31\text{-го мая}}{29,7 \text{ д.} >}$ $\frac{1\text{-го июня}}{29,8 \text{ д.} <}$ $\frac{2\text{-го июня}}{29,6 <}$ $\frac{3\text{-го июня}}{29,6 <}$, причемъ во всеъ
дни простояла ясная погода, и только 2-го дня по
небу проходили высокія, кучевыя облака. 7) *для 1885*
года, въ январь: $\frac{8\text{-го янв.}}{29,9 \text{ д.} >}$ $\frac{9\text{-го янв.}}{30 \text{ д.}}$ $\frac{10\text{-го янв.}}{29,9 \text{ д.}}$ $\frac{11\text{-го янв.}}{29,9 \text{ д.} <}$
— $\frac{12\text{-го янв.}}{29,7 \text{ д.} <}$, причемъ въ первый и второй день пого-
да простояла пасмурная и къ вечеру 9-го легкой
снѣжокъ, въ третій и четвертый—небо полуясное, а
въ пятый—пасмурно и склонно къ снѣгу; въ *июнь*:
 $\frac{30\text{-го мая}}{29,7 \text{ д.} <}$ $\frac{31\text{-го мая}}{29,6 \text{ д.} >}$ $\frac{1\text{-го июня}}{29,6 \text{ д.} >}$ $\frac{2\text{-го июня}}{29,6 \text{ д.}}$ $\frac{3\text{-го июня}}{29,6 \text{ д.} >}$, при-
чемъ въ первые три дня простояла погода ясная,
продержавшаяся до $\frac{1}{2}$ четвертаго, когда отъ ЮЮЗ
зашли грозовыя тучи съ сильнымъ, но непродолжи-
тельнымъ дождемъ, въ пятый день—окладной, мел-
кій дождь, смочившій, землю на 2 вершка. 8) *для*
1886 года, въ январь: $\frac{8\text{-го янв.}}{30 \text{ д.} >}$ $\frac{9\text{-го янв.}}{30,1 \text{ д.} >}$ $\frac{10\text{-го янв.}}{30,1 \text{ д.} >}$ —
 $\frac{11\text{-го янв.}}{30,1 \text{ д.} >}$ $\frac{12\text{-го янв.}}{30,1 \text{ д.} <}$, причемъ въ первые четыре дня
ясная погода, а въ пятый стало полуясно; въ *июнь*:
 $\frac{30\text{-го мая}}{29,7 \text{ д.} <}$ $\frac{31\text{-го мая}}{29,7 \text{ д.} <}$ $\frac{1\text{-го июня}}{29,7 \text{ д.} <}$ $\frac{2\text{-го июня}}{29,7 \text{ д.} <}$ $\frac{3\text{-го июня}}{29,6 \text{ д.} <}$, при-
чемъ до $\frac{1}{2}$ дня 1-го июня стояла ясная погода: съ
половины дня грозовая туча съ дождемъ, перешед-
шимъ въ окладной; въ четвертый и пятый день
опять ясная, пріятная погода. 9) *для 1887 года, въ*
январь: $\frac{8\text{-го янв.}}{30,1 \text{ д.} >}$ $\frac{9\text{-го янв.}}{30,1 \text{ д.} >}$ $\frac{10\text{-го янв.}}{29,6 \text{ д.} <}$ $\frac{11\text{-го янв.}}{29 \text{ д.} <}$ $\frac{12\text{-го янв.}}{29,2 \text{ д.} >}$
причемъ въ первые два дня погода стояла ясная въ
третій—отмѣченъ средней силы *иней* при полуясной
погодѣ, а въ четвертый и пятый было пасмурно и
11-го сѣяло сверху, а 12-го—низовая мятель; въ *июнь*:

30-го мая $\frac{29,7 \text{ д.} <}{29,7 \text{ д.} <}$ — 31-го мая $\frac{29,6 \text{ д.} <}{29,6 \text{ д.} <}$ — 1-го іюня $\frac{29,6 \text{ д.} >}{29,6 \text{ д.} >}$ — 2-го іюня $\frac{29,8 \text{ д.} >}{29,8 \text{ д.} >}$ — 3-го іюня $\frac{29,7 \text{ д.} <}{29,7 \text{ д.} <}$, при-

чемъ въ первый день ясная погода; во второй день до $\frac{1}{2}$ дня небо постепенно заволакивало, а потомъ отъ ЮЗ зашла грозовая туча и ударилъ сильный дождь, перешедшій въ окладной и продолжавшійся до 9 час. 1-го іюня, послѣ чего стало постепенно выяснивать и, простоявъ полуясно 2-го, 3-го была совсѣмъ ясная погода. 10) для 1888 года, въ январь:

8-го янв. $\frac{29,5 \text{ д.} <}{29,5 \text{ д.} <}$ — 9-го янв. $\frac{29,5 \text{ д.} <}{29,5 \text{ д.} <}$ — 10-го янв. $\frac{29,5 \text{ д.}}{29,5 \text{ д.}}$ — 11-го янв. $\frac{29,3 \text{ д.} >}{29,3 \text{ д.} >}$ — 12-го янв. $\frac{29,8 \text{ д.} >}{29,8 \text{ д.} >}$, при-

чемъ во все пятидневіе простояла погода непостоянная: 8-го была мятель, пасмурно и снѣгъ сверху, во второй день тоже пасмурно и снѣжокъ сверху, 10-го во весь день ясно, 11-го весь день пасмурно и среди дня пурга-мятель, а 12-го опять ясная по-

года; въ іюль: 30-го мая $\frac{29,7 \text{ д.}}{29,7 \text{ д.}}$ — 31-го мая $\frac{29,7 \text{ д.}}{29,7 \text{ д.}}$ — 1-го іюня $\frac{29,7 \text{ д.} >}{29,7 \text{ д.} >}$ — 2-го іюня $\frac{29,6 \text{ д.} <}{29,6 \text{ д.} <}$

— 3-го іюня $\frac{29,6 \text{ д.} <}{29,6 \text{ д.} <}$, причемъ въ первые два дня до $\frac{1}{2}$ дня

было ясно, а затѣмъ проходили грозовыя тучи съ сильными осадками; 1-го и 2-го простояла прекрасная погода, а 3-го опять при ясной погодѣ среди дня пронеслась надъ мѣстностью туча съ бурей и съ сильнымъ, но непродолжительнымъ дождемъ. 11)

для 1889 года, въ январь: 8-го янв. $\frac{30,3 \text{ д.}}{30,3 \text{ д.}}$ — 9-го янв. $\frac{30,3 \text{ д.} <}{30,3 \text{ д.} <}$ — 10-го янв. $\frac{30,1 \text{ д.} <}{30,1 \text{ д.} <}$

11-го янв. $\frac{30 \text{ д.}}{30 \text{ д.}}$ — 12-го янв. $\frac{29,9 \text{ д.} <}{29,9 \text{ д.} <}$, причемъ въ первый день ясная,

во второй—полуясная, а въ третій—при полуясномъ небѣ осѣлъ иней средней силы, 11-го опять полуясно, а 12-го—пасмурно и легкій снѣжокъ; въ іюль:

30-го мая $\frac{29,7 \text{ д.} >}{29,7 \text{ д.} >}$ — 31-го мая $\frac{29,7 \text{ д.} <}{29,7 \text{ д.} <}$ — 1-го іюня $\frac{29,7 \text{ д.} >}{29,7 \text{ д.} >}$ — 2-го іюня $\frac{29,7 \text{ д.} >}{29,7 \text{ д.} >}$ — 3-го іюня $\frac{29,6 \text{ д.} <}{29,6 \text{ д.} <}$, при-

чемъ въ первые четыре дня простояла погода ясная, а въ 5 день съ 7 ч. небо заволокло сплошной тучей, а съ 9 и до 3 ч. дня непрерывный, окладной дождь безъ грозы. 12) для 1890 года, въ январь:

8-го янв. $\frac{30 \text{ д.}}{30 \text{ д.}}$ —

9-го янв. 30 д. > — 10-го янв. 30 д. > — 11-го янв. 29,9 д. < — 12-го янв. 29,7 д. <, причемъ въ первые два дня ясно и жестокая стужа, а 10-го съ $\frac{1}{2}$ дня небо заволокло и запорошилъ рѣдкій снѣжокъ, 11-го пасмурно и мятель со снѣгомъ сверху, а 12-го тоже пасмурно и обильный осадокъ снѣга на $\frac{1}{4}$ арш.;

въ июнь: 20-го мая 29,6 д. < — 31-го мая 29,6 д. < — 1-го іюня 29,6 д. < — 2-го іюня 29,6 д. > — 3-го іюня 29,6 д. >

причемъ во все пятидневіе простояла полуясная погода, за исключеніемъ 2-го, когда было во весь день ясно; въ остальные же дни во второй половинѣ каждаго проходили грозовыя тучи и принимался идти дождь. 13) для 1891 года, въ январь: 8-го янв. 30,4 д. >

9-го янв. 30,4 д. < — 10-го янв. 30,2 д. < — 11-го янв. 30,4 д. < — 12-го янв. 30,3 д. >, причемъ во все пятидневіе холодно и ясно съ бѣловатой дымкой:

около солнца столбы и уши; 12-го же съ утра туманъ и осѣль *иней* средней силы, а въ остальную часть дня ясно въ июнь: 30-го мая 29,6 д. > — 31-го мая 29,9 д. > — 1-го іюня 30 д. < — 2-го іюня 29,7 д. <

3-го іюня 29,8 д. >, причемъ въ первый день дождь съ грозой до $\frac{1}{2}$ дня, а затѣмъ выяснило и ясная погода до 2-го іюня, когда небо стало затягивать дымкой, изъ коей, при болѣе сильномъ ступеніи, около $\frac{1}{2}$ дня 3-го іюня поморосилъ дождь. 14) для 1892 года, въ январь: 8-го янв. 29,8 д. > — 9-го янв. 29,8 д. > — 10-го янв. 29,8 д. — 11-го янв. 29,8 д. > — 12-го янв. 29,9 д. >, причемъ въ первый день полуясно; во второй день съ утра пасмурно и легкій *иней*, а потомъ полуясная погода постоянна до конца и 10-го и 11-го ночью выпадалъ мелкій легкій снѣжокъ; въ июнь: 30-го мая 29,8 д. < — 31-го мая 29,7 д. > — 1-го іюня 29,8 д. — 2-го іюня 29,8 д. < — 3-го іюня 29,8 д. >

причемъ 30 и 31 мая и 1 іюня въ первой половинѣ дня ясно, а къ вечеру хотя и затучивало, но дождя не было; 2 и 3 іюня ясно—облачная, съ кучевыми облаками, погода. Для 1893 года въ январь: 8-го янв. 30,4 д. > — 9-го янв. 30,3 д. <

8-го янв. 29,8 д. > — 9-го янв. 29,8 д. > — 10-го янв. 29,8 д. — 11-го янв. 29,8 д. > — 12-го янв. 29,9 д. >, причемъ въ первый день полуясно; во второй день съ утра пасмурно и легкій *иней*, а потомъ полуясная погода постоянна до конца и 10-го и 11-го ночью выпадалъ мелкій легкій снѣжокъ; въ июнь: 30-го мая 29,8 д. < — 31-го мая 29,7 д. > — 1-го іюня 29,8 д. — 2-го іюня 29,8 д. < — 3-го іюня 29,8 д. >

причемъ 30 и 31 мая и 1 іюня въ первой половинѣ дня ясно, а къ вечеру хотя и затучивало, но дождя не было; 2 и 3 іюня ясно—облачная, съ кучевыми облаками, погода. Для 1893 года въ январь: 8-го янв. 30,4 д. > — 9-го янв. 30,3 д. <

8-го янв. 29,8 д. > — 9-го янв. 29,8 д. > — 10-го янв. 29,8 д. — 11-го янв. 29,8 д. > — 12-го янв. 29,9 д. >, причемъ въ первый день полуясно; во второй день съ утра пасмурно и легкій *иней*, а потомъ полуясная погода постоянна до конца и 10-го и 11-го ночью выпадалъ мелкій легкій снѣжокъ; въ июнь: 30-го мая 29,8 д. < — 31-го мая 29,7 д. > — 1-го іюня 29,8 д. — 2-го іюня 29,8 д. < — 3-го іюня 29,8 д. >

причемъ 30 и 31 мая и 1 іюня въ первой половинѣ дня ясно, а къ вечеру хотя и затучивало, но дождя не было; 2 и 3 іюня ясно—облачная, съ кучевыми облаками, погода. Для 1893 года въ январь: 8-го янв. 30,4 д. > — 9-го янв. 30,3 д. <

8-го янв. 29,8 д. > — 9-го янв. 29,8 д. > — 10-го янв. 29,8 д. — 11-го янв. 29,8 д. > — 12-го янв. 29,9 д. >, причемъ въ первый день полуясно; во второй день съ утра пасмурно и легкій *иней*, а потомъ полуясная погода постоянна до конца и 10-го и 11-го ночью выпадалъ мелкій легкій снѣжокъ; въ июнь: 30-го мая 29,8 д. < — 31-го мая 29,7 д. > — 1-го іюня 29,8 д. — 2-го іюня 29,8 д. < — 3-го іюня 29,8 д. >

10-го янв. 30,2 д.< 11-го янв. 30,2 д.< 12-го янв. 30,2 д., приче́мъ въ первые че-
тыре дня совершенно ясная, пріятная, погода, а въ
послѣдній небо въ легкой наволочкѣ, изъ коей пада-
ла очень мелкая крупа-погода полуясная и солнце
съ ушами; *въ іюнь*: 30-го мая 30 д.< 31-го мая 29,9 д.< 1-го іюня 29,8 д.<
2-го іюня 29,7 д.< 3-го іюня 29,7 д., приче́мъ въ первые два дня небо
въ дымкѣ полуясное, въ третій до $\frac{1}{2}$ дня полуясно,
а затѣмъ съ 2 до 6 гроза съ сильнымъ дождемъ,
2-го іюня до $\frac{1}{2}$ дня густо пасмурно, а затѣмъ по-
степенно выяснилось и ясная погода до $\frac{1}{2}$ дня 3-го,
послѣ чего на горизонтѣ 3-СЗ-ССЗ отдаленныя тучки.

Теперь если мы возьмемъ давленіе по анеронду
въ 30 д. *) за средній, такъ сказать, пунктъ, около
коего происходитъ въ нашей атмосферѣ смѣна вихрей
антициклоническаго, т. е. высокаго давленія и цикло-
ническаго, т. е. низкаго давленія, то составленная
табличка по выписаннымъ даннымъ убѣдитъ насъ,
что пятидневію около 10 января свойственно давле-
ніе первой степени, а около 1 іюня наоборотъ—второй.
Видимымъ отклоненіемъ въ пятидневіяхъ первой ка-
тегоріи представляются пятидневія 80-го, 81-го, 82-го
и 88 годовъ, но и въ нихъ ходъ барометрическаго
давленія по нашимъ цифрамъ указываетъ, что господ-
ствовавшіе надъ мѣстностью циклоны къ концу
разсѣивались и переходили въ антициклоническое,
такъ сказать, порубежье или даже въ самый циклонъ,
что можно видѣть изъ инея 12-го января, въ 1887
году. Отмѣтки инея въ 1883 году 12 января, въ 1887
году—10-го, въ 1889 г. опять 10-го, въ 1891 и 92
годахъ опять 12-го ясно свидѣтельствуе́тъ о спра-

*) 30 русскихъ или англійскихъ дюймовъ по анеронду равны 762
мм. ртутнаго барометра, 760 мм. коего считается нормальнымъ, по при-
веденію къ уровню моря и температурѣ при 0. (См. Метеорологію Мона
въ пер. Менделѣева, табл. IV на стр. 259). Авт.

ведливости высказаннаго мною положенія, что иней, какъ осадокъ, есть исключительная принадлежность *антициклона*, въ противоположность дождю, который наоборотъ характеризуетъ *циклонъ*. Цифры барометрическаго давленія за весь 15-лѣтній періодъ съ отмѣтками дождей даетъ намъ полную возможность убѣдиться, во 1-хъ, въ томъ несомнѣнномъ положеніи, что не каждому дождю предшествуетъ чрезъ 140—145 дней назадъ иней, какъ, во 2-хъ, и въ томъ, что каждый изъ отмѣченныхъ инеевъ имѣлъ оправданіе въ дождѣ, выпадавшемъ во время циклоническаго состоянія атмосферы въ пятидневіе съ 30 мая по 3 іюня. Здѣсь же пользуюсь случаемъ еще разъ навести вниманіе читателя на новое оправданіе примѣты на св. Григорія *Нисскаго-мѣтоуказателя* въ погодѣ лѣта и 1887 года, когда, по приведеннымъ на страницахъ 209 и 211 даннымъ, выпало 35 дождливыхъ дней, и въ погодѣ лѣта 1889 г. когда ихъ случилось 33, т. е. когда количество дождливыхъ дней въ лѣто получило наибышее за все 15 лѣтъ. Яснымъ теперъ дѣлается, какое широкое поле работы открывается для насъ съ вами, любознательный читатель, разъ мы повнимательнѣе вемотримся въ данныя высокой цѣнности науки нашего простаго народа.

Послѣ примѣты на 1-е и 3-е іюня въ первой половинѣ лѣта, т. е. до 12-го іюля, дня св. Прокла, народное вниманіе останавливалось еще на слѣдующихъ замѣчательныхъ дняхъ: 1) *Грозовой дождь на 8-е іюня, день перенесенія мощей Свмч. Феодора-Стратилата, предвѣщаетъ плохую уборку сѣна*; 2) *12-го іюня, день преп. Петра Двоискаго (VIII в.), прозваннаго солнцеповоротомъ, характеризуется поговоркой—солнце на зиму, а лѣто на жары*; 3) *13-е іюня, день муч.*

Акулины (III в.), прозванной Акулиной-гречишницею или Акулиной-задери-хвосты, къ которому приурочивается и постѣвъ гречихи, совершаемый, смотря по общему характеру года, или за недѣлю до, или недѣлю спустя, а также и такое обычное явленіе сельской жизни, какъ „нуда“ или „строка“ рогатаго скота отъ извѣстнаго коровьяго овода; 4) 24-е іюня, день рожденія Іоанна Предтечи, прозваннаго Иваномъ-Купалой, вмѣстѣ съ муч. Агриппиной, 23-го іюня, прозванной Аграфеной-купальницей, къ которымъ приурочивается сборъ лекарственныхъ травъ, достигающихъ къ этому времени полной зрѣлости; 5) 27-го іюня, день преп. Сампсона-страннопримца (VI в.), прозваннаго сѣногоемъ, по погодѣ коего и цвѣту сѣна опредѣляютъ урожай черной или бѣлой, т. е. гречневой или пшеничной каши, а также предугадываются утренніе дожди. 6) 29-го іюня, день ап. Петра и Павла, а равно и 1-е іюля, день муч. Космы и Даміана (III в.), прозванныхъ сѣнозарниками, спеціально относятся къ сѣнокошенію, причѣмъ кромѣ того день Петра и Павла является срединнымъ пунктомъ, около коего (какъ около дня преп. Акулины-гречишницы—постѣвъ гречи) долженъ начаться зажинъ ржи и опять-таки, смотря по общему характеру даннаго года, или за недѣлю раньше, или недѣлю спустя. Крайнимъ же срокомъ зажина ржи ставится 8-е іюля, день Казанской Божіей Матери. Такимъ образомъ всѣ эти примѣты приурочены къ тремъ важнымъ процессамъ деревенской сельско-хозяйственной жизни,—сѣнокосу, развитію черной и бѣлой каши и жнитву ржи, причѣмъ всѣ онѣ имѣютъ цѣлю установить ту или иную связь, то или иное вліяніе погоды времени на ихъ теченіе, включая сюда и день Сампсона-сѣногоя, имѣющаго кромѣ того еще предсказательный смыслъ и значеніе. Перейдемъ теперь къ частному уясненію смысла и значенію каж-

дой изъ этихъ примѣтъ и постараемся опредѣлить ихъ логическую связь и взаимоотношеніе. И такъ, 8-е іюня, день перенесенія мощей *Св.мч. Феодора-Стратилата*, или *Феодора лѣтняго*, при дождѣ съ грозой предвѣщаетъ плохую, мокрую уборку сѣна. Примѣта эта, какъ видитъ читатель, относится къ мѣстностямъ средней черноземной Россіи, гдѣ сѣнокосы и начинаются, и кончаются въ іюнѣ мѣсяцѣ. Для сѣверной же Россіи *сѣнозарный* періодъ, какъ извѣстно, пріурочивается къ 29 іюня, причемъ *Козьмъ и Даміану* принадлежитъ и начала покоса. *Кузьмы и Демьяны пришли—на покосъ пошли*,—констатируетъ нашъ сѣверянинъ, опредѣляя метеорологическія условія, при которыхъ долженъ совершиться сѣнокосъ, по тѣмъ или инымъ признакамъ дня *Петра и Павла*. *Коли въ Петровъ день красное лѣто—зеленый покосъ, а коли въ Петровъ день дождь—покосъ мокрый*,—вотъ выраженія, категорически устанавливающія двойкій характеръ погоды этого времени для мѣстностей, лежащихъ по картѣ выше нашего континентальнаго черноземья. Повѣрку этихъ двухъ послѣднихъ примѣтъ съ метеорологической стороны мы производить не будемъ, по тому простому соображенію, что данныя моего метеорологическаго журнала, собранныя въ мѣстности другой полосы, не въ состояніи выяснить ихъ практическаго значенія. Пусть эту работу сдѣлаетъ кто-либо изъ метеорологовъ-практиковъ сѣвера, напр. графъ Олсуфьевъ, владѣлецъ с. Никольскаго-Горюшки Московской губерніи, или г. Комловскій, наблюдатель новгородской метеорологической станціи, и оповѣститъ свое изслѣдованіе на общее свѣдѣніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я не считаю особенно важнымъ совершать отдѣльную провѣрку примѣтъ на 8-е іюня, хотя бы она и относилась специально

къ *черноземью*, а разсмотрю ея значеніе въ связи съ поговоркой, относящейся къ 24 іюня какъ примѣтой болѣе общаго характера. Нѣтъ также особенной надобности вдаваться въ подробности по провѣркѣ примѣтъ на 12-е и 13-е іюня, имѣющихъ тѣсное значеніе и основанныхъ на температурныхъ данныхъ погоды каждаго лѣта, изученію коихъ мы достаточно посвятили вниманіе въ предъидущихъ статьяхъ о нашемъ русскомъ лѣтѣ. Поэтому поговорка-примѣта на 24-е іюня, день рожденія Іоанна-Предтечи, прозваннаго *Купалой*, должна привлечь къ себѣ наше особенное вниманіе тѣмъ глубокимъ смысломъ, по коему производится расцѣнка іюньскихъ дождей въ отношеніи вліянія ихъ на исходъ вегетаціонныхъ процессовъ, совершающихся въ это время въ жизни культурныхъ растений.

Въ самомъ дѣлѣ, выраженіе—*просите, дѣти, дождя до Ивана, а послѣ Ивана я и самъ упрошу*,—можетъ быть трактуемо въ двухъ разныхъ смыслахъ не исключаящихъ и даже не умаляющихъ значенія каждаго въ отдѣльности. Можно понимать примѣту и въ смыслѣ *рѣдкости* случаевъ выпаденія дождя до 24-го іюня, влѣдствіе чего и представляется необходимой особенная усиленная просьба дождя даже со стороны дѣтей, которымъ всего болѣе и нужна *и черная, и бѣлая каша—мать наша*; а то можно понимать значеніе примѣты въ общемъ смыслѣ, что дождь вообще, хотя бы онъ и часто случался въ это время, является явленіемъ наиболѣе желательнымъ для успешнаго теченія всѣхъ вообще вегетаціонныхъ процессовъ. Въ послѣднемъ смыслѣ можно понимать и вторую часть примѣты: послѣ Ивана, по мнѣнію простаго русскаго человѣка, не представляется особеннаго труда умолить ниспаданіе дождя не

потому, что онъ часто случается въ это время, а очевидно потому, что въ немъ уже не бываетъ такой существенной надобности. Здѣсь какъ-бы сама собою напрашивается другая лѣтняя примѣта, приуроченная къ 20-му іюля, и я не могу её не привести на память чита елю. Выраженіе, не менѣе часто встрѣчающееся въ простонародномъ обиходѣ, какъ и выраженіе, приуроченное къ дню *Иваны-купалы*, состоитъ изъ категорическаго утвержденія, что *до Ильи и попъ дожда не намолитъ а послѣ Ильи и баба фартукомъ нагонитъ*. Установивши такимъ образомъ особенную ведренность времени до Ильина дня, выраженіе это позволяетъ намъ признать, что послѣ *Ивана-купалы* дожди бываютъ и рѣже, и менѣе необходимы, чѣмъ до этого дня, и только подъ вліяніемъ этого часто повторявшагося метеорологическаго факта и могли возникнуть обѣ интересующія насъ примѣты. Принимая все сказанное во вниманіе, читатель долженъ признать, что примѣту на 24 іюня слѣдуетъ предпочтительнѣе трактовать въ смыслѣ особенной необходимости дожда до 24-го іюня, а не въ смыслѣ его рѣдкости въ это время, ибо въ противномъ случаѣ намъ невозможно было-бы согласовать съ этой примѣтой не менѣе важную примѣту на день пр. Ильи, возбуждавшій особенный интересъ въ простонародныхъ наблюдателяхъ.

И дѣйствительно, только тотъ хорошо пойметъ глубокой смыслъ и важное значеніе интересующей насъ примѣты на день Ивана-купальнаго, кто вполотную занимается земледѣліемъ, только тотъ вполнѣ оцѣнитъ разницу въ дождяхъ до 24-го іюня и послѣ этого дня, кто близко и внимательно наблюдаетъ растительно-ограническіе процессы, совершающіеся въ воздѣлываемыхъ растеніяхъ. Если до Ивана-купа-

ды о размѣрахъ грядущаго урожая и даже о самой его возможности можно говорить только гадательно и судить приблизительно, какъ это и дѣлалъ нашъ исконный земледѣлецъ прежде и продолжаетъ дѣлать теперь, то съ 24-го іюня состояніе урожая, та или иная его величина даже такихъ поздно высѣваемыхъ растеній, какъ просо и греча, *бѣлая и черная каша*, становится совершенно яснымъ и очевиднымъ. *Матушка рожь*, кормилица, какъ извѣстно, русскаго человѣка *сплошь*, къ этому времени успѣваетъ уже окончательно завершить всѣ процессы своего развитія: въ годы дождливые, ей остается съ этого времени только подсушить солому и колосья, а въ засушливые, случается, приступаютъ около этого времени къ ея уборкѣ даже въ мѣстахъ средней черноземной полосы Россіи. Ниже при разсмотрѣніи и оцѣнкѣ примѣты на 8-е іюля, я приведу точныя цифровыя данныя о времени начала уборки ржи въ моемъ хозяйствѣ за изслѣдуемый нами періодъ времени и попробую найти зависимость и отношеніе этого начала къ температурѣ даннаго лѣта и его мочливости. Здѣсь же насъ должна занять другая сторона дѣла, которая будетъ состоять изъ разсмотрѣнія условій погоды, вліяющихъ исключительно на вегетационные процессы яри. Если, какъ мы уже знаемъ, муч. Лукьянъ, 3-го іюня, своими дождями ставитъ урожай на яровое, то очевидно, къ 24-му іюня, за трехнедѣльный періодъ не только *аристократическая* пшеница, кормилица русскихъ людей по выбору, а также и другіе яровые хлѣба, родъ овса и ячменя, должны выбить изъ трубки свой колосья, чтобы цвѣтеніемъ приготовиться къ самому важному акту своей недолговременной жизни — образованію и наливу зерна. Кто не знаетъ, какъ нѣжны и какъ чувствительны бываютъ яровые къ

перемѣнамъ погоды въ это именно время? Достаточно двухъ—трехъ знойныхъ дней, чтобы молодой колосъ свернулся и захирѣлъ, не выбившись хорошенько даже изъ трубки, и смотришь, прекрасная, пышная досѣлѣ нива какъ-то вдругъ садится, а на верхушкахъ поблекшихъ колосевъ псевяются отмершія части, возстановить которыя не въ силахъ уже и благопріятная дождливая погода. „Эхъ, какъ-бы недѣлкой пораньше этотъ дождь!“—говорить съ сокрушеннымъ сердцемъ русскій землепашецъ въ этихъ случаяхъ, совершенно основательно разцѣнивая значеніе осадка для своей захирѣвшей нивы, которая ему такъ много обѣщала за понесенные тяжелые труды по ея воздѣлыванію. Что же касается гречи и проса, то въ отношеніи ихъ произрастанія іюньская погода разцѣнивается неодинаково. Здѣсь нелишне привести на память читателю еще два хозяйственныхъ выраженія, которыя, на мой взглядъ, могутъ дополнить смыслъ и уяснить значеніе поговорки, примѣненной на 24-е іюня, и которая почти повсемѣстно употребляется нашимъ простонародьемъ.

„Если къ Ивану-купалью просо выростетъ въ ложку, будетъ и въ ложкѣ и если въ Сампсона-сѣногноя сѣно зелено—каша черная, т. е. гречневая, и наоборотъ: если сѣно черное—каша (будетъ) бѣлая, т. е. пшенная.

Оба эти выраженія даютъ намъ самый разительный примѣръ тонкой наблюдательности простого народа: оказывается, по отношенію дождей греча и просо, по времени своего развитія, предъявляютъ совершенно противоположныя требованія: ведренная погода около Ивана-купальнаго, простираясь до 27-го іюня, дня Сампсона-сѣногноя и благопріятствуя высыханію подкошенной на ряды травы въ зеленомъ видѣ, благопріятствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ росту гречи, хотя

бы и поздно посѣянной, напр. въ день муч. Акулины, 13-го іюня; тогда какъ обратныя условія погоды около 27-го іюня, отражаясь неблагопріятно на уборкѣ сѣна и его качествахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ поблагопріятствовать просу выбить кисть наружу изъ трубки и обусловить такимъ образомъ дальнѣйшее его нормальное развитіе. Видите, читатель, съ какою точностію и послѣдовательностію работала простонародная мысль, и войти въ цифровую повѣрку всѣхъ тонкостей, подмѣченныхъ народомъ въ этой области, къ сожалѣнію, не представляется пока возможности, по отсутствію подробныхъ данныхъ; почему намъ поневолѣ приходится въ этихъ случаяхъ ограничиваться разсужденіями общаго характера, прилаживая ихъ къ положеніямъ простонародной опытной науки.

Пусть не сѣтуетъ на меня читатель за отступленія отъ прямой задачи—подвергнуть цифровой повѣркѣ въ данномъ случаѣ поговорку-примѣту на 24-е іюня. Отступленія эти, на мой взглядъ, являются неизбѣжными, разъ мы рѣшаемся, такъ сказать, *логически* прослѣдить возникновеніе и формулировку положеній простонародной науки, и я едва-ли ошибусь, сказавъ, что только этимъ путемъ и возможно достигнуть намѣченной нами цѣли—воспользоваться цѣнными данными этой науки для практическихъ цѣлей земледѣлія. И хоть въ концѣ предъидущей статьи я замѣтилъ, что мы пока не располагаемъ достаточными данными для цифровой повѣрки положенія простонародной метеорологіи—но изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобъ мы игнорировали группировку извѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ и метеорологическихъ явленій по категоріямъ, такъ удачно простымъ народомъ-земледѣльцемъ установленнымъ. Напротивъ того, категоріи эти, авляясь поло-

женіями, по отношенію насъ съ вами, читатель, какъ-бы *апріорными*, вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно естественно должны и возбуждать, и поддерживать въ насъ извѣстный интересъ къ отмѣченнымъ явленіямъ, чтобы такимъ образомъ хоть въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ у насъ накопился подходящій цифровой матеріалъ для разцѣнки правильности или вздорности той или иной примѣты, того или иного выраженія или поговорки, фигурирующихъ въ простонародномъ обиходѣ въ смыслѣ непреложныхъ истинъ, добытыхъ *апостериорнымъ* или *статистическимъ* путемъ. Остановимъ для примѣра наше вниманіе хоть на такомъ выраженіи относительно произростанія проса, какъ выше нами цитированное, что *если къ Ивану-Купалу оно вырастетъ съ ложку, то будетъ и въ ложкѣ*, и мы должны будемъ сознаться, что для правильной повѣрки его справедливости нужно было бы имѣть: 1) записи за цѣлый рядъ лѣтъ объ условіяхъ и времени его посѣва и проростанія; 2) точныя данныя о величинѣ его роста къ 24-му іюню за тотъ же рядъ лѣтъ; 3) объ условіяхъ погоды около 27 іюня, и наконецъ 4) о тѣхъ или иныхъ результатахъ его урожая за каждый годъ нашего ряда. Но этихъ данныхъ у насъ пока нѣтъ*), хотя ихъ необходимость и сельско-хозяйственная цѣлесообразность болѣе чѣмъ очевидна, чтобы требовалось это доказывать, и намъ ничего не остается, какъ вооружиться терпѣніемъ и вмѣнить себѣ въ непремѣнную обязанность собрать ихъ втеченіе ряда лѣтъ, чтобы стать въ уровень съ положеніями простонародной науки. Тѣмъ не менѣе пользуясь этими положеніями, какъ выводами изъ вѣковыхъ и притомъ массовыхъ наблюденій цѣлаго

*) Данныя д-та зем-лія, хотя по характеру своему и касаются этой стороны вопроса, но по общности своей, очевидно, не въ состояніи удовлетворить выставленныя нами требованія.

ряда поколѣній русскихъ землепашцевъ, намъ нетрудно и теперь даже сообразить, въ чемъ должны состоять *идеальныя*, такъ сказать, условія произрастанія того или иного культурнаго растенія. Возьмемъ для примѣра хотя бы тоже просо, или *бѣлую кашу*, которое въ отношеніи условій погоды, какъ и греча, *черная каша*, является весьма прихотливою въ особенности въ первые періоды своего развитія. Извѣстно, что это растеніе чрезвычайно туго прорастаетъ и требуетъ значительнаго количества тепла и влаги для своего выхода на свѣтъ Божій. На этомъ свойствѣ—туго прорастать основано такъ называемое *обвариваніе* сѣмянъ проса предъ посѣвомъ, чтобы тѣмъ самымъ сдѣлать ихъ и физически, и органически болѣе воспріимчивыми къ сокамъ матери-земли и податливыми къ теплотѣ солнца. Дѣлается это обвариваніе очень просто. Всыпаютъ нужное для разсѣва на извѣстной площади количество сѣмянъ проса въ простую кадушку и выливаютъ туда, смотря по количеству зерна, чугунокъ-два кипятку, затѣмъ покрываютъ кадушку рядномъ и держатъ просо, доколѣ оно не размякнетъ. Сливъ затѣмъ остывшую воду, сѣмена проса разсыпаютъ на полотно на солнцѣ, чтобы просохли, и тогда разсѣваютъ въ приготовленную заранее пахоту и покрываютъ боронами. Если почва влажна, то обработанныя такимъ образомъ сѣмена проса быстро всходятъ и не даютъ разрастаться сорнымъ травамъ, въ родѣ березки, осота и т. п., которыя такъ часто его заглушаютъ въ первомъ періодѣ развитія при обыкновенныхъ условіяхъ посѣва. Въ первыя двѣ-три недѣли просо мало нуждается во внѣшней влагѣ и одного-двухъ дождей около муч. Лукьяна (3-го іюня) обыкновенно бываетъ достаточно, чтобы затѣмъ, при ведренной погодѣ, вырости съ ложку

къ Иванову дню и завязать въ трубкѣ кисть для выметыванія. Вотъ тутъ-то и нужны бываютъ дожди, чтобы *каша бѣлая* вышла при черномъ сѣнѣ, т. е. *Самсонъ-сѣногной* является, такъ сказать, вершителемъ урожая проса. Если же посѣвъ проса сопровождается мочливой, пасмурной погодой, то оно замыкаетъ, хирѣетъ и тонѣетъ, и не въ состояніи бываетъ бороться съ могучимъ ростомъ сорныхъ травъ, какъ бы вы ихъ ни пололи. Хорошо полоть ту ниву, которая вамъ помогаетъ тѣмъ, что, пользуясь вашей помощью, самостоятельно уже заглушаетъ сорную растительность. Поэтому, выростя, къ *Ивану-купалу* съ ложку, просо можетъ попасть въ ложку не иначе, какъ если въ Самсона сѣно будетъ черно, т. е. будетъ гнить отъ дождей, тогда какъ *черная каша*, или греча, попасть въ ложку можетъ при обратныхъ условіяхъ погоды этого времени—вотъ выводъ, логически вытекающій изъ совмѣстнаго смысла интересующихъ насъ поговорокъ и примѣтъ.

Перейдемъ теперь къ цифровой повѣркѣ примѣты-поговорки на 24-е іюня и чтобы намъ скольконибудь уяснить тѣ основанія, которыя послужили первоначальной причиной ея возникновенія, сдѣлаемъ ея сопоставленіе съ примѣтой изъ второй половины лѣта, приуроченной къ 20-му іюля, дню пр. Иліи. Возьмемъ, для примѣра, произвольно періоды въ 10 дней до и послѣ 24-го іюня и 20-го іюля, и взявъ эти дни, какъ срединные пункты, посмотримъ расположеніе дождливости за 15 лѣтъ нашего періода. По приведеннымъ уже мною даннымъ о числахъ, въ которыя въ лѣтнее время дожди выпадали втеченіе изучаемаго нами 15-лѣтія, намъ нетрудно будетъ сдѣлать выборки чиселъ съ дождями за эти періоды. И такъ мы имѣемъ: 1) *Для 1879 года*: до 24-го іюня

—4 дождливыхъ дня, а послѣ тоже 4 дня; до 20-го іюля—4, а послѣ 5 дней; 2) *для 1880 года*: до 24-го іюня—6 дней, а послѣ 2; до 20-го іюля—4, а послѣ ни одного; 3) *для 1881 года*: до 24-го іюня—4 дня, а послѣ 2; до 20-го іюля 1, а послѣ 6; 4) *для 1882 года*: до 24-го іюня—5 дней, а послѣ 3; до 20-го іюля—1, а послѣ 3 дня; 5) *для 1883 года*: до 24-го іюня—3 дня, а послѣ—2; до 20-го іюля—2, а послѣ 1; 6) *для 1884 года*: до 24-го іюня—1 день, а послѣ 4; до 20-го іюля—1 день, а послѣ 4; 7) *для 1885 года*: до 24-го іюня—ни одного, а послѣ только 1; до 20-го іюля—2, а послѣ 6 дней; 8) *для 1886 года*: до 24-го іюня—5 дней, а послѣ 1; до 20-го іюля—8 дней, а послѣ 5; 9) *для 1887 года*: до 24-го іюня—4 дня, а послѣ 5; до 20-го іюля—4 дня, а послѣ 6 дней; 10) *для 1888 года*: до 24-го іюня—1 день, а послѣ 4 дня; до 23-го іюля—ни одного, а послѣ 2; 11) *для 1889 года*: до 24-го іюня—8 дней, а послѣ—2; до 20-го іюля—1, а послѣ 3 дня; 12) *для 1890 года*: до 24-го іюня—4 дня, а послѣ 3; до 20-го іюля—3, а послѣ 2 дня; 13) *для 1891 года*: до 24 іюня—3 дня, а послѣ 1; до 20-го іюля—ни сдного, а послѣ 5 дней; 14) *для 1892 года*: до 24-го іюня—4 дня, а послѣ—2; до 20-го іюля—ни одного, а послѣ 3 дня; 15) *для 1893 года*: до 24-го іюня—4 дня, а послѣ 3; до 20-го іюля—4 дня, а послѣ 1 день. Потрудитесь, читатель, составить изъ этихъ данныхъ табличку, расположивъ ихъ по рубрикамъ, подвести итоги, и вы увидите, что изъ 150 дней нашего 15-лѣтія до 24 іюня дождливыхъ было 56, а послѣ только 39, т. е. дождливость предшествующаго 10-дневія почти въ полтора раза болѣе послѣдующаго; тогда кака во второй группѣ десятидневій, расположенныхъ около 20 іюля, это отношеніе имѣеть обратный характеръ, т. е. на 150

дней предшествующихъ Ильину дню выпало 35 дождливыхъ, а въ послѣдующіе 150 дней было 52 случая дождя, т. е. опять почти какъ разъ въ полтора раза больше. Это выводъ, который позволяетъ сдѣлать взятые нами произвольно цифры для опредѣленія формы періодовъ до и послѣ интересующихъ насъ замѣчательныхъ дней, и выводъ, нужно замѣтить, совсѣмъ не безцѣнный въ практическомъ отношеніи. Знать, въ какія части лѣта дождливыхъ дней бываетъ больше, въ какія меньше—совсѣмъ не безразлично для цѣлей сельскаго хозяина, и если, какъ успѣлъ убѣдиться читатель, въ нѣкоторые годы, какъ напр., въ 1884 и 85 годахъ для первой категоріи, или для 80 и 86 годовъ второй, происходятъ значительныя отклоненія отъ этого общаго положенія, то они, эти отклоненія, покрываются значительнымъ числомъ лѣтъ въ первой и во второй категоріяхъ, гдѣ общій выводъ получаетъ блестящее подтвержденіе. Нѣтъ правилъ безъ исключеній и раскрыть дѣйствительныя причины этихъ исключеній составляетъ теперь, какъ вѣроятно, будетъ составлять всегда—неисчерпаемый предметъ для научнаго изслѣдованія. Кромѣ того, сдѣланныя нами цифровыя сопоставленія не выясняютъ, да и не могутъ выяснитъ вопроса объ урожайности года въ зависимости отъ количества выпадающихъ дождей за первую половину лѣта и объ ихъ относительномъ разположеніи по періодамъ около дня Иваны-Купалы, на которомъ главнымъ образомъ сосредоточивается вниманіе простонародныхъ наблюдателей, какъ на пунктѣ, разграничивающемъ дожди по ихъ благоприятности для урожая даннаго года. Поэтому, чтобы заглянуть въ эту сторону дѣла, попробуемъ сдѣлать сопоставленіе по годамъ нашего періода между количествомъ дождей съ 30 мая, на-

чальнаго дня нашего лѣта, согласно народныхъ возрѣній, и по 24-ое іюня, а затѣмъ отъ этого дня по 20-ое іюля, когда, согласно тѣхъ же возрѣній, до обѣда бываетъ лѣто, а съ обѣда начинается уже осень. Въ данномъ случаѣ періоды выйдутъ равными, по 26 дней въ каждомъ, что очень удобно въ цѣляхъ и сопоставленія, и сравненія. Итакъ мы имѣемъ: 1) *для 1879, года*, года средней урожайности, отношеніе получилось—9 къ 8; *для 1880 года*, года такой же урожайности, получилось отношеніе 11 къ 11; 3) *для 1881 года*, года неурожайнаго, вышло отношеніе 9 къ 3; 4) *для 1882 года*, опять средняго,—9 къ 5; 5) *для 1883 года*, года высокой урожайности, получилось отношеніе 15 къ 7; 6) *для 1884 года*, года опять средней урожайности, 5 къ 6; 7) *для 1885 года*, года нѣсколько выше средняго, отношеніе 4 къ 4; 8) *для 1886 года*, года хорошей урожайности, отношеніе 10 къ 12; 9) *для 1887 года*, года опять высокой урожайности, отношеніе 9 къ 11; 10) *для 1888 года*, года хорошей урожайности, 10 къ 7; 11) *для 1889 года*, года тоже нѣсколько выше средняго, отношеніе 14 къ 6; 12) *для 1890 года* года средней урожайности, 12 къ 6; 13) *для 1891 года*, года совсѣмъ неурожайнаго. отношеніе 9 къ 3; 14) *для 1892 года*, года средней урожайности,—9 къ 6; наконецъ 15) *для 1893 года*, года урожайности нѣсколько выше средняго, отношеніе вышло 10 къ 7 днямъ. И если эти данныя, по малочисленности лѣтъ нашего изслѣдованія, не позволяютъ сдѣлать обобщеній, то нельзя не видѣть, что крайнія отношенія—большихъ абсолютныхъ чиселъ и меньшихъ таковыхъ же, рѣзко разграничиваютъ годы высокой урожайности отъ лѣтъ урожайности низкой; а годы урожайности средней занимаютъ между ними среднее мѣсто. Но, кончая

на этомъ повѣрку поговорки-примѣты на 24-ое юня, я еще разъ считаю себя обязаннымъ повторить, что для характеристики вліянія того или иного дождя надо брать очень много условій въ качественномъ, такъ сказать, отношеніи явленія; простое же количественное сопоставленіе не дастъ удовлетворительнаго результата—и понятно почему.

Выше я замѣтилъ, что день преп. Сампсона-страннопріимца [† VI в.], возбуждалъ къ себѣ всегда особенное вниманіе простонародныхъ наблюдателей погоды. Ростъ и урожай такихъ любимыхъ простонародныхъ растений, какъ просо и греча, дающихъ *бѣлую а черную кашу—мать нашу*, здѣсь прямо становится въ зависимость не только отъ того или иного количества дождей второй половины іюня, которые такъ необходимы для быстраго произрастанія этихъ растений въ первый и самый важный періодъ ихъ жизни, но и относительнаго расположенія этихъ дождей во времени, отъ чего и вліяніе каждаго дождя на каждое изъ этихъ растений неодинаково. Ибо сопоставленіе *зелености сѣна* къ 27-му іюня, когда въ большинствѣ мѣстностей *черноземья сѣнокосы* уже кончаются *съ черной кашей*, и наоборотъ—такое же сопоставленіе *черноты сѣна съ кашей бѣлой*, характеризуетъ неодинаковое значеніе и вліяніе дождей этого времени на просо и гречу, вмѣстѣ съ тѣмъ ясно намекаетъ опять таки на *чередовую смѣну* погоды въ періодъ времени отъ *Ивана-купальнаго* до дня *св. ап. Петра и Павла*, со включеніемъ *Сампсоньева дня*. На такую же чередовую смѣну, въ зависимости отъ общаго характера текущаго года, указываетъ и примѣта, выписанная подъ заголовкомъ этой статьи. Въ этой редакціи, какъ видитъ и понимаетъ читатель, примѣта на 27-е іюня имѣетъ ясное, опредѣленное,

предсказательное значеніе, а съ этой точки зрѣнія — день *Сампсона-страннопріимца* имѣетъ чрезвычайно большое метеорологическое значеніе въ ходѣ погоды и въ расположеніи періодовъ ея того или иного барометрическаго состоянія. „*На Сампсона-сѣногноя дождь* (дождь)—*въ семь недѣль тожь*“, т. е. ожидай дождя, когда исполнится семинедѣлье. Возмите въ руки простые счеты и, откинувъ впередъ 49 дней, вы увидите, что конецъ этому семинедѣлью падаетъ на самую середину августа, и такимъ образомъ сампсоновскій дождь предопредѣляетъ наступленіе періода такъ называемыхъ *успенскихъ* дождей.

Къ крайнему однако сожалѣнію, интересующая насъ примѣта и редактируется, и понимается нашими изслѣдователями народнаго быта и языка совершенно неправильно. Такъ, въ малоизвѣстной, но тѣмъ не менѣе въ высшей степени интересной книгѣ Забылина „Русскій народъ, его обычаи, обряды, преданія, суевѣрія и сказанія и пр.“, въ примѣтахъ о погодѣ, заимствованныхъ авторомъ книги изъ календаря А. А. Гатцукъ,—примѣта эта редактирована въ слѣдующей нелѣпой формѣ: *на Сампсона дождь—7 недѣль тожь*. Въ этой же формѣ, съ совершенно произвольнымъ опущеніемъ предлога „въ“, примѣта эта трактуется и нашимъ извѣстнымъ практическимъ метеорологомъ и сельскимъ хозяиномъ, граф. А. В. Олсуфьевымъ. Такъ, желая умалить практическое значеніе народныхъ примѣтъ о погодѣ вообще, почтенный графъ въ замѣткѣ своей, напечатанной въ № 4 „Метеорологическаго Вѣстника“ за 1892 годъ, пресерьезно, на основаніи данныхъ своего 13-лѣтняго метеорологическаго журнала старается показать, что въ мѣстѣ его жительства (с. Никольское-Горюшки Московской губерніи) *послѣ дождливыхъ Сампсоновыхъ дней,*

сплошного *седмидельнаго дождя*, за 13-ти лѣтній періодъ времени, ни разу не наблюдалось. А отсюда, само собою разумѣется на основаніи ложныхъ посылокъ получился совершенно неосновательный выводъ относительно практическаго значенія примѣты: примѣта-де вздорна и есть не болѣе, какъ переименованное старое народное повѣрье. Читателю однако нетрудно теперь видѣть, что графъ Олсуфьевъ введенъ былъ въ ошибку и недоразумѣніе единственно неправильной редакціей взятой примѣты, которыя *логически* падаютъ сами собой, разъ мы возьмемъ редакцію примѣты въ болѣе сообразной ей формѣ. Мнѣ, по разнымъ обстоятельствамъ, не удалось тогда же сдѣлать возраженіе почтенному наблюдателю и изслѣдователю относительно редакціи этой интересной примѣты; да кромѣ того, вздумалось мнѣ сдѣлать повѣрку редакціи, какъ этой, такъ и многихъ другихъ простонародныхъ примѣтъ, путемъ личнаго опроса знакомыхъ метеорологовъ изъ простого народа. Такая предварительная работа входила въ общій планъ задуманной мной болѣе обширной работы по изученію и цифровой повѣркѣ примѣтъ простонароднаго метеорологическаго календаря во всей ихъ совокупности и за цѣлый годъ, и части этой работы предлагаются теперь благосклонному вниманію читателей „Сельскаго Хозяина“. И вотъ, провѣряя примѣты на погоду со стороны чисто *статистической*, мнѣ пришлось убѣдиться не только въ томъ, что многія изъ нихъ до сихъ поръ еще не попали въ наши печатные сборники, но и въ томъ, что многія изъ попавшихъ туда и редактируются, и понимаются такъ называемыми образованными людьми нашего полунѣмецкаго русскаго общества, что называется, *шиворотъ на выворотъ*. Примѣ-

та на 27-е іюня, *день прп. Сампсона-страннопріимца*, принадлежит къ числу и неправильно редактируемыхъ, и неправильно понимаемыхъ. Понимать надо, что не семь недѣль кряду пойдетъ дождь съ Сампсона-сгноиной, если этотъ день дождливъ, какъ это допустилъ, напр., графъ Олсуфьевъ, а въ 7-мь недѣль, т. е. въ семинедѣлье около 15-го августа, какъ это допускаетъ нашъ простой крестьянинъ въ своей своеобразной и многовѣковой метеорологіи. Если же мы примемъ во вниманіе другую *версію* этой замѣчательной примѣты, а именно: *на Сампсона дождь* (дождь)—*въ Спожинки* (или въ Госпѣжинки) *тожь*—*версію*, не менѣе часто употребляемую народомъ, то у насъ не должно уже остаться мѣста никакому сомнѣнію, что примѣта явилась результатомъ наблюдаемаго факта—периодической повторяемости дождей другъ за другомъ въ періоды около этихъ двухъ замѣчательныхъ дней. Такое ясное и простое толкованіе интересующей насъ примѣты, разумѣется, совершенно измѣняетъ ея практическое значеніе и требуетъ другого метода для ея оцѣнки на основаніи цифроваго матеріала.

Но и здѣсь, приступая къ фактической, цифровой повѣркѣ примѣты на 27-е іюня, я долженъ напомнить читателю соображенія г. Комловскаго, наблюдателя новгородской метеорологической станціи, что положенія народной науки, выработанныя на основаніи вѣковыхъ наблюденій, нельзя безусловно принимать или отрицать на основаніи наблюденій за короткій срокъ. Въ нашихъ цѣляхъ, слѣдовательно, должно считать достаточнымъ, если мы и въ короткомъ рядѣ лѣтъ получимъ болѣе или менѣе яркіе примѣры доказательствъ цѣлесообразности примѣты. Имѣя это въ виду, я теперь попрошу читателя сдѣлать послѣдовательную выписку по лѣтамъ

нашего 15-тилѣтія всѣхъ дождливыхъ дней, и по этой табличкѣ онъ легко увидитъ, въ какіе именно годы наша примѣта не имѣла себѣ оправданія, въ какіе предсказанія ея близко подходили и въ какіе получала она блистательное оправданіе. Ограничивъ Сампсоновъ день *семидневіемъ* съ 24-го іюня по 30-е іюля, а день *Успенія Божіей Матери* таковымъ же съ 13-го и по 18-е августа, мы имѣть будемъ: 1) *для 1879 года*—противъ дождливыхъ дней 25-го и 26-го іюня, въ августовское семидневіе ни одного дождливаго дня; 2) *для 1880 года*—противъ дождливыхъ дней 24-го, 27-го и 28-го іюня, въ августъ—дождь 15-го; 3) *для 1881 года*—противъ ведриннаго іюньскаго семидневья въ августъ дождливые дни 14-е и 15-е; 4) *для 1882 года*—противъ дождливыхъ дней 26-го, 27-го и 29-го въ августъ ведринное семидневіе; 5) *для 1883 года*—противъ 24-го, 25-го, 28-го и 30-го іюня, въ августъ дождливые дни 14-го, 17-го и 18-го числа; 6) *для 1884 года*—противъ дождей 24-го и 25-го іюня въ августъ дождливые дни—13-го, 14-го, 15-го, 16-го и 18-го числа; 7) *для 1885 года*—на ведринное іюньское семидневіе въ августъ выпали дожди—13-го, 17-го и 18-го; 8) *для 1886 года* на дожди 24-го и 26-го іюня въ августъ выпали 15-го и 17-го числа; 9) *для 1887 года*—на іюньскіе дожди 27-го и 29-го въ августъ выпали 15-го и 17-го; 10) *для 1888 года* на дождь 28-го іюня въ августъ дождя не было; 11) *для 1889 года* на ведринное іюньское семидневіе въ августъ выпалъ дождь 15-го; 12) *для 1890 года*—противъ іюньскихъ дождей 26-го и 27-го въ августъ было ведринное усепенское семидневіе; 13) *для 1891 года* противъ дождя 28-го іюня въ августовское семидневіе дождя не было; 14) *для 1892 года* противъ дождя 24-го іюня

въ августѣ дожди выпали 17-го и 18-го числа, и наконецъ 15) *Для 1893 года* противъ дождей 27-го, 28-го и 29-го въ августѣ выпали дожди 14-го и 17-го. Такимъ образомъ изъ лѣтъ нашего періода примѣта имѣла точное оправданіе въ 1880-мъ, въ 1887-мъ, приблизительно оправдалась—въ 1883-мъ, 1884-мъ, 1886-мъ, 1892-мъ и 1893-мъ годахъ, и вовсе не оправдалась—въ 1879-мъ, 1882-мъ, 1888-мъ, 1890-мъ и въ 1891-мъ годахъ, когда послѣ іюньскихъ дождей въ августѣ соотвѣтственно дождей не было, и въ 1881-мъ въ 1885-мъ и 1889-мъ годахъ, когда на іюньское напротивъ ведринное семидневіе въ августѣ выпали въ соотвѣтствующіе дни дожди. Но прямой смыслъ нашей примѣты въ условіяхъ погода 1880 года и 1887 года имѣетъ такое блестящее оправданіе, что ея значеніе не подрывается нашими данными по остальнымъ лѣтамъ, хотя бы они и расходились съ ея предсканіями; ибо по этому смыслу только тогда въ успешное семидневіе бываетъ непременно дождь, когда *преп. Сампсонъ* является дѣйствительнымъ *сѣногоемъ*, т. е. когда этимъ днемъ или завершается циклъ іюньскихъ дождей, или они занимаютъ срединное мѣсто въ цѣломъ рядѣ ненастныхъ дней, неблагоприятно вліяющихъ на уборку сѣна.

Изъ другихъ примѣтъ этой половинѣ лѣта намъ остаётся обратить вниманіе читателя на примѣту 29-го іюня, *день ап. Петра и Павла*, по коей уборка ржи становится или за недѣлю до или недѣлю спустя послѣ этого замѣчательнаго дня. Примѣты же на 1-е іюля, *день св. Косьмы и Даміана*, а равно и на 8-е іюля, *день Казанской Божіей Матери*, очевидно, къ нашей черноземной полосѣ отношенія не имѣютъ; ибо здѣсь и сѣнокосъ и зажинъ ржи, по

условіямъ погоды и климата, совершаются гораздо ранѣе, чѣмъ на сѣверѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, эти примѣты и получили свое первоначальное сельско-хозяйственное происхожденіе. Все это, разумѣется, говоритъ въ пользу моего предложенія сельско-хозяйственному съѣзду въ г. Саратовѣ въ 1893 году—о необходимости распредѣленія народныхъ примѣтъ по районамъ изъ той общей кучи, въ какую онѣ сваливаются въ нашихъ употребительныхъ календаряхъ. Назову для примѣра хотя общеизвѣстные календари А. А. Гатцука и А. С. Суворина, которые отводятъ народнымъ примѣтамъ особые отдѣлы, распредѣляя ихъ по мѣсяцамъ. Оставляя поэтому въ сторонѣ выясненіе значенія примѣтъ на 1-е и 8-е іюля метеорологомъ-практикомъ сѣверной, нечерноземной полосы, я считаю необходимымъ войти въ разъясненіе практическаго значенія примѣты на день св. ап. Петра и Павла, какъ примѣты, касающейся такого важнаго момента въ жизни *кормилицы-ржи*, какъ ея уборка. Данныя моего сельско-хозяйственнаго журнала и здѣсь послужатъ намъ основаніемъ для нашихъ разсужденій и соображеній. По этимъ даннымъ, у меня въ хозяйствѣ (имѣніе лежитъ на 12-ой верстѣ между станціями Аткарскъ-Лопуховка Р.-У. ж. д.) за 15-лѣтіе, съ 1879-го по 1893 годъ, уборка ржи начиналась: въ 1879 году—3-го іюля, въ 1880-мъ—5-го іюля, въ 1881-мъ—6-го іюля, 1882-мъ—4-го іюля, въ 1883-мъ—8-го іюля, въ 1884-мъ—11-го іюля, въ 1885-мъ—3-го іюля, въ 1886-мъ—4-го іюля, въ 1887-мъ—9-го іюля, въ 1888-мъ—11-го іюля, въ 1889-мъ—тоже 11-го іюля, въ 1890-мъ—25-го іюня, въ 1891-мъ—28-го іюня, въ 1892-мъ году—2-го іюля и въ 1893-мъ—5-го іюля. Эти данныя, разсматриваемыя безотносительно, устанавливають тотъ

фактъ, что въ мѣстности моего имѣнія начало уборки ржи колеблется между 25-мъ іюня, какъ было въ 1890-мъ, и 11-мъ іюля, какъ было въ 1888-мъ и въ 1889 годахъ. Замѣчательно здѣсь то, что начало и самой ранней и начало самой поздней уборки ржи приходится на годы наивысшихъ лѣтнихъ температуръ. Такъ по таблицѣ общихъ суммовыхъ температуръ для лѣтъ нашего 15-лѣтія, помѣщенной на 189—190 страницахъ этой книги оказывается, что температура 1890 года выше средней лѣтней, равной +1456 гр., на цѣлыя 186 гр., тогда какъ температурная сумма 1888 года приблизительно равна ей, а сумма тепла за лѣто 1889 года выше средней всего на 47 гр. Такой видимый контрастъ, по всей вѣроятности, находится въ прямой связи, кромѣ общихъ температурныхъ условій даннаго лѣта, еще и съ тѣмъ или инымъ количествомъ осадковъ, выпадающихъ въ данной мѣстности за время отъ колошенія ржи до полнаго ея созрѣванія. Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, какое количество дождей по нашимъ даннымъ уборкѣ ржи въ каждомъ году предшествовало. Такъ, *въ 1879 году*, до 3-го іюля изъ общаго числа дождливыхъ дней лѣта—28-ми выпало 13, *въ 1880 году*—изъ 30 дней до 5-го іюля тоже 13, *въ 1881 году* изъ 28 дней до 6-го іюля—11, *въ 1882 году* изъ 22 дней до 4-го іюля—12, *въ 1883 году* изъ 30 дней до 8-го іюля—20, *въ 1884 году* изъ 32 дней до 11-го іюля—10, *въ 1885 году* изъ 28 дней до 3-го іюля—14, *въ 1886 году* изъ 33 дней до 4-го іюля—11, *въ 1887 году* изъ 35 дней до 9-го іюля—16, *въ 1888 году* изъ 25 дней до 11-го іюля—17, *въ 1889 году* изъ 33 дней тоже до 11-го іюля—18, *въ 1890 году* изъ 24 дней до 24-го іюня—12, *въ 1891 году* изъ 24 дней до 28 іюня—15, *въ 1892 году* изъ 29 дней

до 2-го іюля—10, въ 1893 году изъ 27 дней до 5-го іюля—13 дней. Видите, читатель, что наше предположеніе относительно запозданія уборки ржи какъ въ 1888, такъ и въ 1889 годахъ получаетъ подтвержденіе въ количественномъ перевѣсѣ дождей въ первой половинѣ іюня; исключеніе же, которое составляетъ въ этомъ отношеніи 1884 годъ, когда уборка ржи началась тоже 11-го іюля, хотя дождливыхъ дней выпало всего только 10 изъ общаго числа 32 за лѣто, надо будетъ отнести къ качественной сторонѣ погоды лѣта этого года.

Независимо же отъ этихъ соображеній, которыя при большемъ количествѣ лѣтъ изслѣдованія получили-бы, разумѣется, и большую опредѣленность и категоричность, по даннымъ о началѣ уборки ржи нельзя не видѣть, что въ моемъ хозяйствѣ за 15 лѣтъ это начало дѣлится годы на четыре группы. Первыя двѣ группы заключаютъ въ себѣ по 3 года съ постепеннымъ запаздываніемъ начала уборки и заключаютъ въ себѣ годы съ меньшими и приблизительно равными лѣтными температурами относительно идеальной средней; двѣ же вторыя группы, заключаая въ себѣ; первая—полныхъ 5 лѣтъ, а вторая—4 года и, дѣлясь 1889-мъ и 1890 годами, охватываютъ годы съ равными и наивысшими температурами лѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ наши данныя устанавливаютъ тотъ фактъ, что начало уборки ржи въ мѣстности моего имѣнія представляетъ уклоненіе противъ правила народной метеорологіи на нѣсколько дней въ обоихъ случаяхъ, т. е. и въ случаѣ самой ранней и въ случаѣ самой поздней ея уборки. Но, разумѣется, это уже частности дѣла, которыя всегда возможны и могутъ обусловливаться какими нибудь случайными причинами, или даже характе-

ромъ самой культуры ржи, практикуемой у меня въ хозяйствѣ, и общаго значенія примѣты, какъ сельско-хозяйственнаго правила, онѣ подорвать не могутъ.

Примѣтой на день св. Прокла, какъ мы уже знаемъ, начинается вторая половина нашего русскаго лѣта, кончающаяся, такъ называемымъ *молодымъ бабыимъ лѣтомъ*, которое тянется съ 15-го августа до 29-го, т. е. съ Успенья до Ивана-Постнаго. Такимъ образомъ *простонародное русское лѣто* почти совпадаетъ по числамъ съ періодомъ, искусственно принятымъ нами въ 90 дней, начиная съ 30-го мая, и разнится только всего на одинъ день, т. е. на 28-е августа, съ котораго намъ придется вести изученіе нашей русской осени.

Въ предѣлахъ же принятаго нами *лѣтоисчисленія*, во второй половинѣ лѣта вниманіе простонародныхъ метеорологовъ отмѣтило слѣдующіе замѣчательные дни: 1) День преп. *Макрины*, сестры Василия Великаго (IV в.) или по русски—*Макриды*—19-го іюля, имѣющій предсказательное значеніе въ отношеніи грядущей осени. *Смотри осень по Мокриды*: *Мокрида мокра и осень мокра*—умозаключаетъ простой русскій человѣкъ, зная по многолѣтнему своему опыту, что обратные признаки погоды этого дня въ каждомъ данномъ году предопредѣляютъ и обратный, т. е. *ведренный* характеръ осени. Съ погодой этого дня очевидно связывается періодически повторяющееся явленіе, которое состоитъ въ различномъ расположеніи циклоновъ и антициклоновъ со второй половины нашего русскаго лѣта, отъ какового обстоятельства, разумѣется, всецѣло зависитъ и характеръ грядущей осени. На это же различное расположеніе во времени циклоническихъ или антициклоническихъ состояній нашей русской атмосферы, но еще въ бо-

лѣе широкихъ размѣрахъ, дѣлають указанія и двѣ примѣты, изъ которыхъ первая относится къ двумъ недѣлямъ конца лѣта подъ именемъ *молодого бабьяго лѣта*, а вторая, охватывая періодъ съ 1-го Сентября, дня *пр. Св. Симеона Столпника* (V в.), или *Семена-дня*, по русски, и по день Воздвиженія Креста, т. е. 14-го сентября, носить названіе *старого бабьяго лѣта*.

По простонародной метеорологіи выходитъ такое правило, что если *молодое бабье лѣто* ведренно, жди ненастья въ *старое бабье лѣто*, и наоборотъ—ненастное *молодое бабье лѣто* предопредѣляетъ ведринный характеръ *старого*. При какихъ условіяхъ и въ какіе именно годы нашего *пятнадцатилѣтія*, т. е. съ 1879-го по 1893 годъ, происходили эти чередовыя смѣны въ погодѣ конца лѣта и начала осени,—мы объ этомъ подробнѣе и обстоятельнѣе поговоримъ, при обзорѣ нашей русской осени; теперь же, ограничившись указаніемъ на смысловую или логическую связь примѣты на 19-е іюля съ этими двумя характерными примѣтами, мы перейдемъ къ перечисленію слѣдующихъ дней въ этой половинѣ лѣта, особенно замѣчательныхъ въ метеорологическомъ и сельскохозяйственномъ отношеніяхъ.

2) Вторымъ замѣчательнымъ днемъ послѣ дня св. Прокла является 20-е іюля—день, посвященный памяти библейскаго пророка Іліи (IX в. до Р. X.). Въ простонародномъ метеорологическомъ календарѣ ни одному лѣтнему дню не удѣлено столько вниманія, какъ этому, и здѣсь замѣчательно особенно то, что примѣты, приуроченныя къ 20-му іюля, по характеру своему, относятся къ разнымъ мѣстностямъ Россіи. Обстоятельство это находитъ себѣ объясненіе въ особенномъ уваженіи со стороны простого народа къ памяти древняго пророка, бывшаго, къ слову сказать:

для своего времени замѣчательнымъ метеорологомъ. Но примѣты, разсматриваемыя съ чисто метеорологической только точки зрѣнія, касаются двухъ сторонъ времени въ день пр. Иліи—это его температуры и дождливости съ приуроченіемъ этихъ элементовъ къ бытовымъ чисто или сельско-хозяйственнымъ явленіямъ изъ жизни русскаго простаго человѣка. Такъ выраженія: *на Илью до обѣда лѣто, а съ обѣда осень*, или: *до Илы и подъ кустомъ сушитъ, а послѣ Илы и на кусту не сохнетъ*, или наконецъ: *съ Ильи на дня ночь длинна, а вода холодна, а потому до Илы мужикъ купается, а съ Ильи съ рѣчкой прощается*,—въ общей совокупности устанавливають рѣзкую температурную перемѣну, происходящую на земной повѣрхности около 20-го іюля. И въ самомъ дѣлѣ, взгляните, читатель, на помѣщенную выше табличку температурныхъ суммъ за 15-тилѣтній періодъ нашего изслѣдованія и вы увидите, какъ рельефно выражается этотъ температурный переломъ въ сторону осени цифрами, собранными на моей станціи. Достигнувъ ко дню св. Прокла наивысшей точки +289° и понизившись 13-го сразу на 11°, вѣроятно, въслѣдствіе обильнаго ночного лучеиспусканія, могущаго въ свою очередь обусловить обильное осажденіе росы изъ воздуха, въ слѣдующіе шесть дней, съ 14-го іюля по 19-е, температура опять постепенно поднимается и 17-го, 18 и 19-го іюля держится на одномъ очень высокомъ уровнѣ (+288°), чтобы затѣмъ 20-го и 21-го сразу спуститься на 20° ниже противъ Проклова дня. Нѣтъ никакого однако сомнѣнія въ томъ, что не въ каждое данное лѣто осуществляется въ эти дни правило пониженія температуры съ *Ильина дня* противъ дня *св. Прокла*. Въ этомъ читатель можетъ убѣдиться изъ слѣдующихъ

цифровыхъ данныхъ о средней дневной температурѣ 12-го, 20-го и 21 іюля за всеѣ годы нашего періода, начиная съ 1879 года. Мы имѣемъ: въ 1879 г. +19+14+15^{0*}), въ 1880 году +12+12+14⁰, 1891 году +16+18,5+17⁰, въ 1882 году +24+20+20⁰, въ 1883 году +22,5+18+21⁰, въ 1884 году +22+22+22⁰, въ 1885 году +23+19,5+19⁰, въ 1886 году +17+18+18⁰, въ 1877 году +15+19+18,5⁰, въ 1888 году +15+20,5+20⁰, въ 1889 году +19+17+14,5⁰, въ 1890 году +23+18+16⁰, въ 1891 году +17+22+19⁰, въ 1892 году +23,5+19+20⁰, въ 1893 году +24+18+16⁰. И такъ пониженіе наблюдалось въ 79, 82, 83, 85, 89, 90, 92 и 93, всего въ 8 случаяхъ, въ 1884 году температура изслѣдуемыхъ дней была ровная, а въ остальныхъ случаяхъ она поднималась противъ средняго максимальнаго дня. Разумѣется, такого преобладанія случаевъ пониженія температуры было достаточно, чтобы народное вниманіе остановилось на этомъ метеорологическомъ фактѣ и приурочило къ нему мѣткія выраженія, выписанныя нами выше и относящіяся къ разнымъ сторонамъ жизни и быта нашего простонародья. Что касается второй категоріи метеорологическихъ примѣтъ на этотъ замѣчательный день — примѣтъ, касающихся дождливости времени послѣ Ильи, то сказаннаго выше на 245 стр. книги вполне достаточно, чтобы уразумѣть основательность такого выраженія, какъ: *до Ильи и попѣ дожда не намолитъ, а послѣ Ильи и баба фартукомъ нагонитъ*. Первую половину этой примѣты мы провѣрили въ сопоставленіи ея съ примѣтой на 24-е іюня; теперь же, пользуясь сообщенными данными о дождливыхъ дняхъ нашего *пятнадцатилѣтія*, едѣлаемъ

*) Дробныя части градусовъ меньшія половины вовсе откинута, а большія засчитаны за цѣлыя единицы. Лет.

сопоставленіе дождливости отъ 24-го іюня по 20-е іюля и отъ 20-го іюля по 15-е августа, т. е. въ равныхъ періодахъ по 26 дней. И такъ мы имѣемъ: для 1879 года—8—9; для 1880 года—11—5; для 1881 года—3—15; для 1882 года—5—6; для 1883 года—7—6; для 1884 года—6—15; для 1885 года—4—10; для 1886 года—12—7; для 1887 года—11—10; для 1888 года—7—7; для 1889 года—6—7; для 1890 года—6—4; для 1891 года—3—9; для 1892 года—6—10; для 1893 года—7—5 дней. Т. е. на 26 дней за 15 лѣтъ до Ильи съ Ивана Купальнаго выпало 102 дождя, а на таковыя же 26 дней послѣ Ильи до Успѣнья 125, причемъ перевѣсъ 23 дождей съ такими рѣзкими оправданіями примѣтъ, какъ въ 1881 и въ 1884 году, не говоря о другихъ 6 случаяхъ оправданія—въ 79, 82, 85, 89, 91 и 92 годахъ съ незначительнымъ перевѣсомъ, въ достаточной степени говорить объ ея практическомъ значеніи. Относительно же такихъ тонкостей въ наблюденіяхъ, констатируемыхъ простымъ народомъ, какъ напр. въ выраженіи: *до Ильи тучи по вѣтру, послѣ Ильи противъ вѣтру*, намъ, къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ высказать какое-бы то ни было мнѣніе, ибо этотъ, самъ по себѣ замѣчательный въ метеорологическомъ отношеніи, фактъ ускользалъ изъ сферы моего вниманія, при веденіи ежедневныхъ 15-ти-лѣтнихъ записей. На послѣдокъ я считаю необходимымъ обратить вниманіе читателя и на то, что въ примѣтахъ на *Ильинъ день* особенно ярко выступаетъ ихъ, такъ сказать, *порионное* образованіе. Такія характерныя выраженія, какъ *пришелъ Илья—принесъ милья* или: *до Ильина дня въ стѣнь пудъ меду, послѣ Ильина дня пудъ навозу*, очевидно, имѣютъ прямое отношеніе къ мѣстности сѣверной Россіи: тамъ они

получили свое первоначальное образование, и, разумѣется, метеорологамъ съѣвера предстоитъ интересная задача—оцѣнить ихъ практическое значеніе; наши же данныя не годятся для этого, такъ какъ *стѣнокосы въ черноземь* совершаются около Петрова дня, начинаясь съ Ивана-Купальнаго и даже ранѣе...

3) Слѣдующимъ, замѣчательнымъ въ метеорологическомъ отношеніи, днемъ слѣдуетъ поставить 25-е іюля, посвященное памяти св. и пр. Анны, матери Пресвятой Дѣвы. По утренней температурѣ этого дня дѣлаютъ заключеніе о характерѣ грядущей зимы, и такимъ образомъ день св. Анны слѣдуетъ отнести къ разряду *обсервационныхъ* дней, имѣющихъ общее предсказательное значеніе. *Если утренникъ въ Анну холодный—и зима холодна*, и очевидно наоборотъ, причемъ примѣту на этотъ день цѣлесообразно связать съ примѣтами на 3-е и 10-е августа. *На Исаакія* (3-го августа) *вихри—къ крутой зимѣ* и по *Исаковой недѣльѣ смотри зимнія мятели*, причемъ *если на Лаврентья* (10-е августа) *вода тиха—осень будетъ тиха и зима безъ вьюги*. Разсматриваемыя въ общей совокупности, всѣ эти примѣты имѣютъ весьма важное значеніе и могутъ составить отдѣльную тему для изслѣдованія. По этому выраженія, имѣющія цѣлю предопредѣлить характеръ грядущей осени, какъ и примѣты на 19-е іюля, день пр. Макрины, будутъ служить основаніемъ для насъ при изученіи нашей русской осени съ точки зрѣнія народныхъ примѣтъ; а примѣты, предопредѣляющія характеръ грядущей зимы, удобнѣе провѣрить при общемъ обозрѣніи каждаго года со стороны погоды и ея періодическихъ измѣненій, къ которому надѣюсь приступить впоследствии, когда покончу съ характеристиками временъ года, въ частности.

4) Я считаю необходимымъ обратить вниманіе на слѣдующій рядъ дней, отмѣченныхъ въ народной метеорологіи по преобладающимъ въ погодѣ ихъ особенностямъ. 1-е августа или *первой Спасъ*, прозванный *мокрымъ*; 6-е августа, или *второй Спасъ*, который *шубу припасъ* или въ который *бери голицы про запасъ*, вслѣдствіе чего къ этому дню въ древности приурочивались игры на встрѣчу осени и замѣчалось, что какова погода въ холодный Спасъ—таковъ и январь; далѣе, 18-му августа, *дню муч. Флора и Лавра* (II в.) приурочивается начало осеннихъ утренниковъ постоянныхъ, которые къ 23-му августа, *дню муч. Луппа* (II в.) уже превращаются въ настоящіе осенніе морозы. *На св. Луппа—овсы морозомъ лупитъ* и, очевидно, опять на сѣверѣ, гдѣ созрѣваніе овсовъ противъ черноземья запаздываетъ значительно. Попробуемъ найти оправданіе всѣхъ этихъ примѣтъ и выраженій въ сообщенномъ нами цифровомъ матеріалѣ. Такъ, относительно названія *перваго Спаса мокрымъ*—возьмемъ *пятидневіе* около 1-го августа и посмотримъ, въ какіе годы нашего періода и въ какіе дни выпадали дожди: 1) въ 1879 году дожди были 31-го іюля; 2) въ 1880—31-го іюля. 3) въ 1881 году 31-го іюля, 1-го и 3-го августа; 4) въ 1882—31-го іюля; 5) въ 1883—30-го и 31-го іюля, 1-го, 2-го и 3-го августа; 6) въ 1884—1-го, 2-го и 3-го августа; 7) въ 1885—3-го августа; 8) въ 1886—30-го іюля; 9) въ 1887—30 іюля; 10) въ 1888—30-го и 31-го іюля и 2-го августа; 11) въ 1889—31-го іюля и 3-го августа; 12) въ 1890—не было; 13) въ 1891—не было; 14) въ 1892—30-го и 31-го іюля и 3-го августа. 15) въ 1893 году 1 го августа. Эти данныя убѣждаютъ насъ, что 1-е августа въ огромномъ большинствѣ случаевъ является днемъ влаж-

нымъ, *мокрымъ*, и только въ рѣдкихъ случаяхъ ему не предшествуютъ и его не сопровождаютъ дожди. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что въ *простонародьи* установилось за этимъ днемъ такое характерное прозваніе. Объяснить, почему за 6-е августа, вторымъ Спасомъ, установилось прозваніе Спаса холоднаго, въ виду нашей температурной таблицы, совсѣмъ нетрудно: это число является 4-мъ днемъ съ пониженной температурой послѣ 3-го, и занимая средину *Исаковой недели*, съ $+216^{\circ}$, между $238,5^{\circ}$ 3-го и 231° 9-го, вполне оправдываетъ свое названіе, которое, разумѣется, понимать надо относительно. Въ этомъ же обстоятельствѣ надо видѣть и приуроченіе къ 6-му числу августа предсказательнаго значенія на весь январь въ зависимости отъ общаго характера всей *исаковой недѣли*, по которой, слѣдовательно надо предусматривать извѣстныя крещенскія вьюги и мятели. Въ виду всего этого я не стану утруждать вниманія читателя детальной провѣркой этой примѣты, ибо въ данномъ случаѣ намъ пришлось бы повторить всѣ соображенія и заключенія, которыя высказаны по поводу примѣты на день пр. Иліи. Что же касается наконецъ примѣты на 18-е и 23-е августа, то скачки, которые дѣлаетъ въ это время температура, поднимаясь съ $+213^{\circ}$ 12-го до $+244^{\circ}$ 14-го, чтобы затѣмъ 15-го опять упасть до $+225^{\circ}$, затѣмъ 16-го подняться до $+231^{\circ}$, а 17-го опять спуститься до $+217^{\circ}$ и т. д. вплоть до 23-го, когда уже только $+206^{\circ}$, ясно указываютъ на возможность низкихъ ночныхъ стояній термометра, происходящихъ вслѣдствіе значительнаго по ночамъ *лучеиспусканія*...

Если мы напоследокъ отмѣтимъ, что рядомъ съ примѣтами чисто метеорологическаго свойства во второй половинѣ лѣта существуетъ въ практической

метеорологіи простого народа послѣдовательный рядъ примѣтъ сельскохозяйственнаго значенія, каковы напр., на 1-е, 6-е, 15-е и 18-е августа, разграничивающія ранній, средній и поздній посѣвы озимой ржи выраженіями—*первый Спасъ сѣмянъ припасъ; до Успенія посѣвъ вспахать—копну лишнюю нажать* или наконецъ: *до Флорова дня только льнивый не отсѣвается*,—то мы должны будемъ и тутъ признать за народной наукой высокія достоинства въ дѣлѣ выработки такихъ руководящихъ правилъ и приемовъ въ серьезномъ и сложномъ дѣлѣ сельскаго хозяйствованія, цѣлесообразность коихъ едва-ли можетъ быть оспариваема. Этимъ общимъ выводомъ я и позволю себѣ закончить свою работу по изученію нашего русскаго лѣта, чтобы въ слѣдующей главѣ заняться изученіемъ русской осени съ такой же точки зрѣнія...

ГЛАВА V

Русская осень съ точки зрѣнія народныхъ примѣтъ.

Г Л А В А V.

Русская осень съ точки зрѣнія народныхъ примѣтъ.

Осень-жируха съ злюкой-зимой
борется... *Нар. поговорка.*

Намъ остается выполнить послѣднюю и пожалуй, самую трудную часть предпринятой работы—сдѣлать обзоръ осени и ея погоды въ извѣстномъ каждому читателю разнообразіи и непостоянствѣ въ характерныхъ признакахъ. Трудной эта послѣдняя часть дѣла представляется потому, что рядомъ съ цифровыми данными, относящимися собственно къ одной осени, намъ волей-неволей придется имѣть дѣло и съ данными по остальнымъ временамъ года, причемъ сопоставленія и сравненія ихъ между собою неизбежно приведутъ насъ къ общимъ выводамъ и заключеніямъ. Такъ, напр., если мы остановимъ наше вниманіе на взаимоотношеніяхъ лѣта и осени, намъ будетъ предстоять не только выясненіе той или иной зависимости этихъ временъ года другъ отъ друга, но и проведеніе извѣстной параллели между ними и ихъ предшественницами—зимой и весной, чтобы изъ общей цѣпи и связи данныхъ попробовать, гдѣ это окажется возможнымъ, сдѣлать посильные выводы для цѣлей практики. Поэтому совершенно естественно—возникнуть вопросу о температурномъ, напр., взаимоотношеніи лѣта и осени, разъ мы, при изученіи русской весны, констатировали, что въ этомъ отношеніи каждая данная весна находится въ прямой зависимости отъ своей пред-

шественницы. Равнымъ образомъ мы не въ состояніи будемъ игнорировать и вопросы о волнообразномъ движеніи температуры осени въ сторону зимы, причемъ сопоставленіе количествъ волнъ по каждому времени каждаго года въ концѣ концовъ должно будетъ привести насъ къ общему вопросу о различіи или сходствѣ годовъ нашего пятнадцатилѣтія по числу температурныхъ волнъ. Точно такое положеніе нашей работы выяснится и въ отношеніи данныхъ по состояніямъ неба, причемъ выясненное обратное отношеніе чиселъ, выражающихъ ясность и пасмурность неба зимою и весною, неизбежно возбуждаетъ и вопросъ объ отношеніи этихъ важныхъ элементовъ погоды лѣтомъ и осенью. Это съ одной стороны. Данныя этой первой части нашей работы помогутъ намъ поставить нѣсколько общихъ вопросовъ относительно общихъ свойствъ осенняго времени, а, можетъ быть, даже и разрѣшить ихъ, при помощи данныхъ престонародной метеорологіи, поскольку послѣднія будутъ выяснять и эти общія свойства осени, и ея отдѣльные моменты. Но данныя престонародной метеорологіи—и общаго, и частнаго характера—отличаются здѣсь, какъ и въ остальныхъ времена года, большимъ разнообразіемъ и зиждутся на такихъ иногда трудно-уловимыхъ свойствахъ и признакахъ времени, которые доступны только качественному описанію, но никакъ не количественному измѣренію, какъ другіе общіе метеорологическіе факторы, вродѣ, напр., температуры, давленія и т. д. Въ предъидущей главѣ этой книги, я уже имѣлъ случай поставить на видъ читателю, какое глубоко-интересное значеніе могутъ имѣть данныя престонародной метеорологіи и т. д. при изученіи *качественной* стороны *метеорологическихъ и геофизи-*

ческих явлений. И современной научной метеорологин предстоитъ въ этой области немало такихъ задачъ, разрѣшеніе коихъ облегчилось бы значительно, если бы данныя простонародной науки были приняты за руководящія начала въ дѣлѣ, такой глубокой важности. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно указать на инструкціи главной физической обсерваторіи по изумленію, напр., образованія снѣжнаго покрова, или на такія явленія, какъ лѣтнія зарницы, наблюдаемыя въ районѣ сѣти обсерваторіи московскаго общества сельскаго хозяйства, и читателю станетъ понятенъ возрастающій въ наукѣ интересъ именно къ качественной сторонѣ явленій земной поверхности. Теперь возьмемте рядъ такихъ, напр., осеннихъ примѣтъ: коли на Семена (1 сент.) много летитъ тенетника (извѣстное воздушное путешествіе молодыхъ пауковъ) къ ясной осени и холодной зимѣ, или коли журавли полетятъ 18 сентября, то на Покровъ будетъ морозъ, а нѣтъ,—то позже, затѣмъ: коли листь съ дуба и березы на Покровъ упадетъ чисто—къ легкому году, а нечисто—къ строгой зимѣ, причемъ если листь ложится на землю изнанкой вверхъ—къ урожаю, а изнанкой внизъ—къ суровой зимѣ, или наконецъ: мокрый снѣгъ на озимц—тотъ же навозъ. Общій смыслъ всѣхъ этихъ выражений находится въ прямой и неразрывной связи съ стремленіемъ простонародной мысли приурочить извѣстныя явленія растительно-органической жизни осенью къ тайнымъ, еще неизученнымъ комбинаціямъ метеорологическихъ факторовъ погоды и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить эти явленія на степень показателей хратерныхъ признаковъ времени грядущаго. Нѣтъ никакого сомнѣнія что сдѣлать какое-либо заключеніе относительно значенія выписанныхъ примѣтъ на тонко подмѣченныя явленія не иначе

было бы возможно, какъ если бы кто располагалъ цѣлымъ рядомъ послѣдовательно произведенныхъ записей качественной стороны погоды тѣхъ дней, къ которымъ эти явленія приурочены простонародными наблюдателями. И я нарочно взялъ выписанные примѣры примѣтъ изъ всѣхъ трехъ осеннихъ мѣсяцевъ чтобы показать читателю, какъ много въ этомъ направленіи сдѣлала простонародная мысль, изучая связь явленій жизни съ общими міровыми законами, которые прежде всего и сильнѣе всего вліяютъ на взаимоотношенія метеорологическихъ факторовъ и уже затѣмъ обуславливаютъ возникновеніе фактовъ въ этой тайной области, поразительныхъ по своему разнообразію. Но какъ ни мало у людей, научномыслящихъ, въ рукахъ средствъ, чтобы вполнѣ использовать въ пѣляхъ практики добытое втеченіе вѣковъ народное знаніе, а все же данныя изъ этой области въ настоящее время и для культурнаго человѣка не могутъ считаться мертвымъ капиталомъ, въ которомъ въ состояніи разбираться только умъ простого наблюдателя, не оставляющій своей тонкой вѣковой работы и втеченіе *жирухи-осени*. Тотъ болѣе или менѣе точный цифровой матеріалъ, которымъ мы съ читателями располагаемъ для изученія нашего пятнадцатилѣтія въ метеорологическомъ отношеніи, можетъ уже сослужить намъ свою службу въ дѣлѣ изученія капризныхъ причудъ *жирухи-осени*, какъ онъ служилъ намъ и при изученіи прочихъ временъ года. На этомъ простомъ основаніи намъ слѣдуетъ прежде всего познакомиться съ этимъ матеріаломъ, чтобы затѣмъ пользоваться его данными при разработкѣ поставленной нами темы.

Остановимъ сперва наше вниманіе на вопросѣ, зависитъ ли вообще характеръ каждой грядущей

осени отъ характера предшествующаго ей лѣта, и если зависить, то въ чемъ именно и какъ обнаруживается эта зависимость? Постановка этого вопроса, какъ видитъ читатель, является тѣмъ болѣе умѣстной, что выписанная подъ заголовкомъ настоящей статьи поговорка констатируетъ фактъ борьбы жирухи-осени съ злоюкой-зимой, разработанный, какъ увидимъ ниже, до мельчайшихъ подробностей. Разрѣшеніе вопроса о зависимости характера осени отъ характера предшествующаго лѣта такимъ образомъ явится посредствующимъ звеномъ въ разсужденіяхъ нашихъ объ общей зависимости временъ каждаго года, создавая ему ту или иную характеристику. Становится совершенно понятнымъ, что изслѣдованіе поставленнаго вопроса объ общей зависимости характера нашей русской осени отъ характера предшествующаго ей лѣта само собою предрѣшаетъ и планъ настоящей нашей предварительной работы. Планъ этотъ будетъ тотъ же, что мы установили, при изученіи весны, лѣта и зимы. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, кромѣ ознакомленія читателя съ цифровыми данными по температурѣ осени, взятыми въ цѣляхъ полноты вмѣстѣ съ такими же по всѣмъ остальнымъ временамъ года, намъ слѣдуетъ взять эти осеннія данныя въ отношеніи къ *идеальной, средней* температурѣ осени за 15 лѣтъ и сопоставить эти отношенія съ таковымъ же отношеніемъ температуры каждаго предшествующаго лѣта съ средней лѣтней. Затѣмъ, приведа суммовые итоги температурѣ каждаго весенняго дня за всѣ пятнадцать лѣтъ, намъ легко будетъ попутно опредѣлить суммовые температурные итоги каждаго осенняго мѣсяца и въ концѣ концовъ сосчитать по суммовымъ дневнымъ итогамъ общее среднее количество осеннихъ температурныхъ волнъ, причемъ со-

поставленіе количества волнъ по каждой осени каждаго года съ этимъ среднимъ позволить намъ сообщить данныя по ясности, пасмурности и дождливости осенняго времени. Тогда у насъ получится полная цѣпь цифровыхъ данныхъ по температурѣ, ея колебанія въ зависимости отъ того или иного состояній неба, которыя въ общей своей совокупности дадутъ намъ возможность фактически провѣрить не только примѣту на 19-е іюля, имѣющую въ отношеніи осени предсказательное значеніе, но и всѣ другія осеннія примѣты конституціональнаго, такъ сказать, характера, приуроченныя къ отдѣльнымъ мѣсяцамъ и днямъ этого времени года.

Итакъ, принимая для удобства сравненій и сопоставленій длину осени также въ 90 дней, какъ мы допускали и длины предшествующихъ временъ года, и полагая ея началомъ 28-е августа, а концомъ 25-е ноября, при началѣ зимы отъ 1-го декабря *предыдущаго года, мы получимъ:* 1) *Для 1879 года:* t° осени (въ общей суммѣ градусовъ) = +40,5 гр., при +1148 гр. лѣта +401 гр. весны и —580,5 гр. зимы. 2) *Для 1880 года:* t° осени = +90,5 гр. при +1171 гр. лѣта, +143 гр. весны и —1069 гр. зимы. 3) *Для 1881 года:* t° осени = +90 гр. при +1144 гр. лѣта, +418 гр. весны и —925 гр. зимы. 4) *Для 1882 года:* t° осени = +561 гр. при +1713 гр. лѣта +382 гр. весны и —761 гр. зимы. 5) *Для 1883 года:* t° осени = +589,5 гр. при +1559 гр. лѣта, +718 гр. весны и —762 гр. зимы. 6) *Для 1884 года:* t° осени = +216 гр. при +1436 гр. лѣта, +485 гр. весны и —507 гр. зимы. 7) *Для 1885 года:* t° осени = +401,5 гр. при —1524 гр. лѣта, +658,5 гр. весны и —516 гр. зимы. 8) *Для 1886 года:* t° осени = +448 гр. при +1415 гр. лѣта, +691,5 гр. весны и —625,5 гр. зимы. 9) *Для 1887 года:* t° осени = +555

гр. при+1494 гр. лѣта,+661 гр. весны и—359 гр. зимы. 10) 1888 года: t° осени=+365 гр. при+1472,5 гр. лѣта,+883 гр. весны и—484,5 гр. зимы. 11) Для 1889 года: t° осени=+342 гр. при+1503 гр. лѣта,+666 гр. весны и—922 гр. зимы. 12) Для 1890 года: t° осени=+177 гр. при+1642 гр. лѣта,+885 гр. весны и—613 гр. зимы. 13) Для 1891 года: t° осени=+148 гр. при+1691,5 гр. лѣта+769 гр. весны и—963 гр. зимы. 14) Для 1892 года: t° осени=+264 гр. при+1600 гр. лѣта,+631 гр. весны и—739 гр. зимы. 15) Для 1893 года: t° осени=+476 гр. при+1539,5 гр. лѣта,+667,5 гр. весны и—946 гр. зимы.

По этимъ даннымъ не трудно высчитать идеальныя суммовыя температуры времени года—онѣ будутъ: для осени+312 гр., для лѣта+1456 гр., для весны+604 гр. и для зимы—717,5 гр.

Разсматривая цифровыя данныя, приведенныя въ предъидущей статьѣ, мы легко можемъ убѣдиться, что въ нѣкоторые годы суммовая температура осени ниже идеальной средней, опредѣленной нами въ+312 гр., въ другіе приблизительно равна ей, а въ нѣкоторые ее значительно превышаетъ. Вообще получаются такія же три градаціи, какія мы имѣли по температурамъ лѣта нашего пятнадцатилѣтія, при сопоставленіи ихъ съ идеальной средней лѣта, опредѣленной нами въ+1456 гр. Возникаетъ поэтому вполне понятный интересъ—прослѣдить это соотношеніе годъ за годомъ и поискать по нашимъ цифрамъ существующую между данными временами года температурную зависимость. Что такая зависимость въ смыслѣ подчиненности осени предшествующему ей лѣту въ температурномъ отношеніи существуетъ—это нетрудно доказать путемъ *априорныхъ* заключеній, но насъ прежде всего долженъ занимать воп-

рость, какъ именно ея зависимость фактически реализуется въ температурныхъ условіяхъ каждаго года. Рядомъ съ этимъ прямое толкованіе смысла выписанной подъ заголовкомъ статьи поговорки не оставляетъ сомнѣнія, что простой народъ искони изучилъ температурную борьбу осени съ зимою и весьма точно детализировалъ ее въ цѣломъ рядѣ осеннихъ примѣтъ; такъ что для полноты нашего изслѣдованія необходимо сопоставленіе данныхъ распространить и на зиму, взявъ ихъ, въ цѣляхъ контраста, въ связи съ данными по русской веснѣ. Путемъ такого сопоставленія веѣхъ данныхъ мы получимъ возможность нарисовать полную картину температурной зависимости времени каждаго года, изъ которой намъ нетрудно будетъ выдѣлить цифры осени и лѣта для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса. Итакъ мы имѣемъ: 1) *Для 1879 года: t° зимы—580,5 гр. выше нормальной—717,5 гр. на 197 гр.; t° весны+401 гр. ниже +604 гр. на 203 гр.; t° лѣта +1148 гр. ниже 1456 гр. на 308 гр. и t° осени+40,5 гр. ниже +312 гр. на 272,5 гр.* 2) *Для 1880 года: t° зимы—1069 гр. ниже —717,5 гр. на 351,5 гр.; t° весны+143 гр. ниже+604 гр. на 461 гр.; t° лѣта+1171 гр. ниже+1456 гр. на 285 гр. и t° осени +90,5 гр. ниже+312 гр. на 221,5 гр.* 3) *Для 1881 года: t° зимы—925 ниже—717,5 гр. на 207,5 гр.; t° весны+418 ниже+604 гр. на 186 гр.; t° лѣта+1144 ниже+1456 гр. на 312 гр.; t° осени—90 гр. ниже+312 гр. на 402 гр.* 4) *Для 1882 года: t° зимы—761 гр. ниже—717,5 гр. на 43,5 гр., t° весны+382 гр. ниже+604 гр. на 222 гр., t° лѣта+1713 выше +1456 гр. на 257 гр.; t° осени+561 гр. выше+312 гр. на 249 гр.;* 5) *Для 1883 года: t° зимы—762 ниже—717,5 гр. на 44,5 гр.; t° весны+718 гр. выше—604 гр. на 114 гр.; t° лѣта+1559 выше+1456 гр. на 103 гр.; t° осени*

+589,5 гр. *выше*+312 гр. на 277,5 гр. 6) *Для 1884 года*: t° зимы—507 гр. *выше*—717,5 гр. на 210,5 гр.; t° весны+485 гр. *ниже*+604 гр. на 119 гр.; t° лѣта+1436 *ниже*+1456 гр. на 20 гр.; t° осени+316 гр. *выше*+312 гр. на 4 гр. 7) *Для 1885 года*: t° зимы—516 гр. *выше*—717,5 гр. на 201,5 гр.; t° весны+658,5 гр. *выше*+604 гр. на 54,5 гр.; t° лѣта+1524 гр. *выше*+1456 гр. на 68 гр.; t° осени+401,5 гр. *выше*+312 гр. на 89,5 гр. 8) *Для 1886 года*: t° зимы—625,5 *выше*—717,5 гр. на 82 гр.; t° весны+691,5 гр. *выше*+604 гр. на 87,5 гр.; t° лѣта+1415 *ниже*+1456 гр. на 41 гр.; t° осени+448 гр. *выше*+312 гр. на 136 гр. 9) *Для 1887 года*: t° зимы—359 гр. *выше*—717,5 гр. на 858,5 гр.; t° весны+661 гр. *выше*+604 на 57 гр.; t° лѣта+1494 гр. *выше*+1456 гр. на 38 гр.; t° осени+555 гр. *выше*+312 гр. на 243 гр. 10) *Для 1888 года*: t° зимы—484,5 гр. *выше*—717,5 гр. на 233 гр.; t° весны+883 гр. *выше*+604 гр. на 279 гр.; t° лѣта+1472,5 гр. *выше*+1456 гр. на 16,5 гр.; t° осени+365 гр. *выше*+312 гр. на 53 гр. 11) *Для 1889 года*. t° зимы—922 гр. *ниже* 717,5 гр. на 205 гр.; t° весны+666 гр. *выше*+604 на 62 гр.; t° лѣта+1503 гр. *выше* 1456 гр. на 47 гр.; t° осени+342 гр. *выше*+312 гр. на 30 гр. 12) *Для 1890 года*: t° зимы—613 гр. *выше*—717,5 гр. на 104,5 гр.; t° весны+885 гр. *выше*+604 гр. на 281 гр.; t° лѣта+1642 *выше*+1456 гр. на 186 гр.; t° осени+177 гр. *ниже*+312 гр. на 135 гр. 13) *Для 1891 года*: t° зимы 963 *ниже*—717,5 гр. на 245,5 гр.; t° весны+769 гр. *выше*+604 гр. на 165 гр.; t° лѣта+1691,5 гр. *выше*+1456 гр. на 235,5 гр.; t° осени+148 гр. *ниже*+312 гр. на 164 гр. 14) *Для 1892 года*: t° зимы—739 гр. *ниже*—717,5 гр. на 21,5 гр.; t° весны+631 гр. *выше*+604 гр. на 27 гр. t° лѣта+1600 гр. *выше*+1456 гр. на 144 гр.; t° осени+264 гр. *ниже*+312 гр. на 48 гр. 15) *Для 1893*

года: t^0 зимы—946 ниже—717,5 гр. на 228,5 гр.; t^0 весны+667,5 гр. выше+604 гр. на 63,5 гр.; t^0 лѣта+1539,5 гр. выше+1456 гр. на 83,5 гр.; t^0 осени+476 гр. выше+312 гр. на 168 гр.

Всмотритесь, читатель, повнимательнѣе въ эти данныя, и вы должны будете согласится, что отношеніе осеннихъ температуръ къ нормальной въ первые два пятилѣтія согласуются съ таковыми же лѣтними; но данныя по послѣднему пятилѣтію представляютъ совершенный контрастъ и, видимо, оправдываютъ законъ обратной пропорціи. Это особенно бросается въ глаза въ тѣ годы, когда температуры лѣта *значительно* превышаютъ нормальную. Разобраться въ такомъ наблюденіи тѣмъ болѣе необходимо, что оно наводитъ на нѣкоторыя соображенія, не лишенная какъ общаго интереса, такъ тѣмъ болѣе извѣстнаго пракческаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ попробуемъ прослѣдить взаимоотношеніе лѣта къ осени и осени къ зимѣ, рабивъ года по категоріямъ. Мы увидимъ: во-1) что за лѣтами съ температурной меньшей нормальной слѣдуетъ таковыя же осени, какъ, напр., это рѣзко обнаружилось въ первые три года перваго пятилѣтія, именно въ 1879, 1880 и 1881 году. Замѣчательно въ этомъ трехлѣтіи еще и то обстоятельство, что каждая осень предваряетъ, такъ сказать, слѣдующую таковую же зиму съ пониженной противъ нормы температурой. 2) За лѣтами съ температурой приблизительно равной нормальной слѣдуютъ таковыя же осени, какъ это видно изъ весьма яркихъ примѣровъ 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годовъ, причемъ, за исключеніемъ осени 1888 года и зимы 1889 года, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ относительно теплыя осени обусловили и слѣдующія за ними зимы съ повышенными

температурами. Это же послѣднее обстоятельство находить себѣ подтвержденіе кромѣ того въ температурныхъ условіяхъ еще и слѣдующихъ лѣтъ: теплая осень 1883 года предшествовала теплой зимѣ 1884 года; осень съ повышенной температурой 1885 года обусловила зиму съ повышенной t° въ 1886-мъ, а таковая же 1886 года предшествовала теплой зимѣ 1887-го, какъ равно теплая осень 1889 года имѣла послѣ себя теплую зиму 1900 года. Незначительнымъ исключеніемъ изъ этого правила, кромѣ отмѣченнаго уклоненія осени 1888-го и зимы 1889 года, можетъ представиться отношеніе осени 1882 года, слѣдовавшей за лѣтомъ выше нормальной на 257 гр. и имѣвшимъ также повышенную температуру противъ нормы на цѣлые 249 гр., къ зимѣ 1883 года, когда температура въ среднемъ только на $\frac{1}{2}$ гр. на день вышла ниже нормы. Далѣе, въ-3) за лѣтами съ температурами *больше* нормальной въ одни годы, какъ, напр., въ 1882 и 1883-мъ, или въ 1886 и 1887-мъ, или наконецъ въ 1893-мъ годахъ слѣдуютъ осени тоже съ повышенными температурами, имѣя послѣ себя, какъ сказано выше, точно также и теплыя зимы, а въ другіе годы, какъ, напр., въ 1890, 1891 и 1892 годахъ, наоборотъ—осени имѣютъ температуры ниже нормы, обуславливая и слѣдующія за собой зимы съ пониженными температурами. Это послѣднее обстоятельство сближаетъ между собою послѣдніе три года съ тремя годами перваго пятилѣтія, именно съ 1879, 1880 и 1881 годомъ, т. е. ставить ихъ, какъ крайнія въ отношеніи лѣтнихъ температуръ противоположности, въ одну категорію по отношенію температуръ слѣдующихъ за ними времянь года... Практическая выгода, которую возможно извлечь изъ нашихъ сопоставленій, слишкомъ очевидна, что-

бы о ней стоило распространяться. Но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ читателей долженъ теперь воочию убѣдиться, что вытекающіе изъ нашихъ сопоставлений выводы могутъ имѣть свое приложеніе въ каждой данной мѣстности только при томъ непремѣнномъ условіи, когда будетъ собранъ достаточный температурный матеріалъ для вычисленія нормалей для каждаго времени года. Мнѣ нѣтъ также надобности распространяться, какое огромное значеніе имѣли бы для цѣлей практики эти мѣстныя изслѣдованія такого важнаго жизненнаго фактора, какъ теплота, измѣряемая посредствомъ простаго термометра. Значеніе подобныхъ наблюденій признано уже современной наукой, и русскимъ практическимъ хозяевамъ остается пойти на встрѣчу научнымъ запросамъ времени, чтобы въ дружной совмѣстной работѣ съ каждымъ днемъ приближать къ себѣ наступленіе того момента, когда раскроется завѣса, скрывающая отъ насъ тайны грядущаго. Здѣсь поприще изслѣдованій такъ обширно, что всякому найдется нужное мѣсто, и въ дѣлѣ такой высокой важности не можетъ быть лишнихъ работниковъ. Наблюденія и выводы изъ нихъ одного могутъ быть и дополнены, и поправлены выводами другого, пятаго, десятаго, словомъ, къ дѣлу изученія метеорологическихъ факторовъ и ихъ причудливыхъ комбинацій и соотношеній нужно примѣнить методъ простаго народа — методъ массоваго наблюденія, какъ самый надежный въ смыслѣ полученія правильнаго вывода. И если бы сдѣланныя мною сопоставленія и выводы возбудили въ читателей желаніе подвергнуть ихъ если не цифровой, а хотя-бы только строго логической провѣркѣ, я былъ бы вознагражденъ сознаніемъ, что и моя посильная работа не

осталась напрасной лептой въ такомъ серьезномъ и важномъ дѣлѣ, какъ изслѣдованіе тайнъ времени...

Но читатель видитъ, что въ нашемъ случаѣ мы не можемъ остановиться только на тѣхъ выводахъ, которые какъ бы сами собой вытекли изъ сдѣланныхъ сопоставленій температурныхъ данныхъ. Выяснить вопросъ, отъ чего именно и какъ зависятъ отмѣченныя нами явленія и ихъ контрасты, съ какими другими явленіями метеорологической области они состоятъ въ связи—представляется поэтому задачей еще болѣе интересной, и намъ съ читателемъ ничего не остается, какъ заняться ея посильнымъ разрѣшеніемъ въ предѣлахъ изучаемаго пятнадцатилѣтія. Для такой цѣли, кромѣ вышесказанныхъ температурныхъ данныхъ, необходимо познакомиться съ данными по состоянію нашего неба осенью, которое, какъ неоднократно я выше замѣчалъ, имѣетъ огромное вліяніе не только на общее количественное, такъ сказать, температурное состояніе даннаго времени, но и на его послѣдовательное движеніе отъ *максимальнаго* по температурѣ въ году днямъ *минимальному*, и наоборотъ. Эта сторона времени, какъ я неоднократно замѣчалъ, подвергалась и подвергается теперь постоянному наблюденію и изученію со стороны престонародныхъ метеорологовъ, что и отразилось на характерѣ всѣхъ примѣтъ, имѣющихъ общее предсказательное значеніе. Примѣры: *каковы муч. Платонъ да Романъ, такова зима* (18 ноября), или: *какова Аксинья, такова весна* (24 января), или: *новичекъ въ Евдокею съ дождемъ—быть лѣту мокрому* (1 марта), или наконецъ: *Мокрида сряжаетъ осень* (19 іюля), а *Анна зиму* (25 іюля)—не оставляютъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія. И намъ ничего не остается, какъ въ дальнѣйшемъ изученіи харак-

терѣ нашей русской осени послѣдовать опыту простого народа...

И здѣсь я считаю умѣстнымъ привести въ высшей степени мѣткій характеристики осеннихъ месяцевъ въ обиходной просто народной рѣчи. „*Сентябрь-заревникъ: холодно и сиверко въ Сентябрьѣ, и сытно; Октябрь-грязникъ: ни колеса, ни полоза не любитъ; Ноябрь-полузимникъ: мужикъ съ телегой прощается, въ сани забирается...*“ Всѣ эти выраженія, приуроченныя къ осеннимъ мѣсяцамъ для ихъ характеристики въ отношеніи погоды и производимыхъ ею геофизическихъ вліяній въ это время года, служатъ несомнѣннымъ дополненіемъ или развитіемъ поговорки болѣе общаго смысла и значенія, что *осень журиха съ злоюй зимой борется*. Ниже, при обзорѣ частныхъ осеннихъ примѣтъ, мы увидимъ, къ какимъ числамъ осенняго времени приурочены въ простонародной метеорологіи отдѣльные моменты этой ежегодной борьбы, и чтобы тогда намъ удобнѣе было слѣдить за всѣми ея перипетіями, намъ необходимо теперь познакомиться съ цифровыми данными по температурѣ каждаго осенняго дня. Нѣтъ никакого сомнѣнія что температура, въ ея постепенномъ движеніи въ сторону *минимальнаго* по теплу въ году дня или, что то же, въ сторону самаго холоднаго зимняго въ данный годъ дня, является главнымъ *метеорологическимъ* факторомъ, обуславливающимъ борьбу осени съ зимою и въ общемъ, такъ сказать, *роковымъ отношеніи*, и во множествѣ частныхъ, составляющихъ ея ежегодныя особенности. Подсчитаемъ поэтому суммы среднихъ температуръ каждаго дня за всѣ 15 лѣтъ, и у насъ получится таблица данныхъ, по которой намъ легко будетъ узнать и суммовую температуру каждаго осенняго мѣсяца, и сосчитать количество

температурныхъ волнъ для всей осени, которое можетъ быть признано въ предѣлахъ нашего пятнадцатилѣтїя, какъ количество *идеальное*.

Итакъ, принимая каждый осенній мѣсяцъ въ 30 дней и начиная *сентябрь-змурень* 28-мъ число августа, мы имѣть будемъ:

1) Для сентября:

28-го августа	$t^{\circ}=+181$ гр.	12-го сентяб.	$t^{\circ}=+125$ гр.
29-го "	$t^{\circ}=+187$ "	13-го "	$t^{\circ}=+129$ "
30-го "	$t^{\circ}=+182$ "	14-го "	$t^{\circ}=+135$ "
31-го "	$t^{\circ}=+180$ "	15-го "	$t^{\circ}=+128,5$ "
1-го сентяб.	$t^{\circ}=+169$ "	16-го "	$t^{\circ}=+130,5$ "
2-го "	$t^{\circ}=+177$ "	17-го "	$t^{\circ}=+126$ "
3-го "	$t^{\circ}=+170$ "	18-го "	$t^{\circ}=+137$ "
4-го "	$t^{\circ}=+162$ "	19-го "	$t^{\circ}=+145,5$ "
5-го "	$t^{\circ}=+149$ "	20-го "	$t^{\circ}=+138$ "
6-го "	$t^{\circ}=+145$ "	21-го "	$t^{\circ}=+124$ "
7-го "	$t^{\circ}=+138$ "	22-го "	$t^{\circ}=+113$ "
8-го "	$t^{\circ}=+142$ "	23-го "	$t^{\circ}=+103$ "
9-го "	$t^{\circ}=+139$ "	24-го "	$t^{\circ}=+104$ "
10-го "	$t^{\circ}=+144$ "	25-го "	$t^{\circ}=+107$ "
11-го "	$t^{\circ}=+149$ "	26-го "	$t^{\circ}=+110$ "

а всего для всѣхъ 30 дней сент. получится $+4269,5$ гр.

2) Для октября:

27-го сентяб.	$t^{\circ}=+94$ гр.	7-го октября	$t^{\circ}=+79$ гр.
28-го "	$t^{\circ}=+100$ "	8-го "	$t^{\circ}=+66$ "
29-го "	$t^{\circ}=+84$ "	9-го "	$t^{\circ}=+64$ "
30-го "	$t^{\circ}=+73$ "	10-го "	$t^{\circ}=+49$ "
1-го октября	$t^{\circ}=+80,5$ "	11-го "	$t^{\circ}=+40$ "
2-го "	$t^{\circ}=+86$ "	12-го "	$t^{\circ}=+41$ "
3-го "	$t^{\circ}=+75$ "	13-го "	$t^{\circ}=+40,5$ "
4-го "	$t^{\circ}=+78$ "	14-го "	$t^{\circ}=+45$ "
5-го "	$t^{\circ}=+74$ "	15-го "	$t^{\circ}=+37$ "
6-го "	$t^{\circ}=+96$ "	16-го "	$t^{\circ}=+38$ "

17-го октября $t^{\circ} = +26$ гр. 22-го октября $t^{\circ} = +16,5$ гр.
 18-го „ „ $t^{\circ} = +32$ „ 23-го „ „ $t^{\circ} = +15$ „
 19-го „ „ $t^{\circ} = +37$ „ 24-го „ „ $t^{\circ} = -3$ „
 20-го „ „ $t^{\circ} = +22$ „ 25-го „ „ $t^{\circ} = -20$ „
 21-го „ „ $t^{\circ} = +23$ „ 26-го „ „ $t^{\circ} = -12$ „
 а всего для 30 дней октября получится $+1476,5$ гр.

3) Для ноября.

27-го октября $t^{\circ} = -17,5$ гр. 11-го ноября $t^{\circ} = -49,5$ гр.
 28-го „ „ $t^{\circ} = -13$ „ 12-го „ „ $t^{\circ} = -35$ „
 29-го „ „ $t^{\circ} = -12$ „ 13-го „ „ $t^{\circ} = -34$ „
 30-го „ „ $t^{\circ} = -16,5$ „ 14-го „ „ $t^{\circ} = -73$ „
 31-го „ „ $t^{\circ} = -31$ „ 15-го „ „ $t^{\circ} = -61$ „
 1-го ноября $t^{\circ} = -36$ „ 16-го „ „ $t^{\circ} = -40,5$ „
 2-го „ „ $t^{\circ} = -27$ „ 17-го „ „ $t^{\circ} = -35$ „
 3-го „ „ $t^{\circ} = -25$ „ 18-го „ „ $t^{\circ} = -34$ „
 4-го „ „ $t^{\circ} = -21$ „ 19-го „ „ $t^{\circ} = -29$ „
 5-го „ „ $t^{\circ} = -19,5$ „ 20-го „ „ $t^{\circ} = -31$ „
 6-го „ „ $t^{\circ} = -33$ „ 21-го „ „ $t^{\circ} = -33,5$ „
 7-го „ „ $t^{\circ} = -31$ „ 22-го „ „ $t^{\circ} = -72,5$ „
 8-го „ „ $t^{\circ} = -41$ „ 23-го „ „ $t^{\circ} = -54$ „
 9-го „ „ $t^{\circ} = -38$ „ 24-го „ „ $t^{\circ} = -56$ „
 10-го „ „ $t^{\circ} = -32$ „ 25-го „ „ $t^{\circ} = -47$ „
 а всего для 30 дней ноября получится $-1078,5$ гр.

Теперь, принявъ во вниманіе, что 27-го августа, въ послѣдній день нашего лѣта, суммовая температура за 15 лѣтъ выразилась по нашей таблицѣ $+183$ градусами*), мы легко сочтемъ количество температурныхъ волнъ для нашей осени. Оно будетъ равняться 26 волнамъ, т е. 52 періодамъ разной вилочкины, изъ коихъ втеченіи однихъ температура относительно повышалась, а въ другіе, наоборотъ, шла на постепенное пониженіе. Здѣсь уместно припомнить, что температура нашего лѣта дастъ въ об-

*) См. № 41 „Сельскаго Хозяина“ за 1897 г.

щемъ $21\frac{1}{2}$ волну, температура весны—23 волны, а зима 24, такъ что нормальное число волнъ для цѣлаго года выразится $94\frac{1}{2}$. Конечно, было бы очень интересно провести цифровое сравненіе температурныхъ волнъ каждаго года нашего пятнадцатилѣтія съ этимъ нормальнымъ числомъ; но мы этого вопроса коснемся въ другой разъ, а теперь прослѣдимъ находится-ли и въ какой именно зависимости общая сумма температуры каждой осени отъ количества ея послѣдовательныхъ повышеній и пониженій? Если нормальная осень, по нашему исчисленію въ одной изъ предъидущихъ статей, на $94\frac{1}{2}$ волны должна имѣть около +312 гр. нормальнаго тепла, то спрашивается, въ какомъ отношеніи находилась температура каждой осени къ ея колебаніямъ? Простой подсчетъ температурныхъ волнъ по каждой осени изъ нашихъ 15 лѣтъ въ соединеніи съ общей суммой температуръ и данными по состояніямъ осенняго неба даетъ слѣдующіе результаты: 1) *Для 1879 года:* на +40,5 гр. осени выпало $26\frac{1}{2}$ волнъ, при maximum'ѣ ея +12 гр. 3-го сентября и minimum'ѣ—13,5 гр. 24-го ноября, причемъ было 34 дня ясныхъ, 21 полуясныхъ и 35 пасмурныхъ. 2) *Для 1880 года:* на +90,5 гр. осени выпало только 18 волнъ, при maximum'ѣ ея +13 гр. 28-го августа и minimum'ѣ—13 гр. 23 ноября, причемъ было 28 дней ясныхъ, 17 полуясныхъ и 45 пасмурныхъ. 3) *Для 1891 года:* на—90 гр. осени выпала 21 волна, при maximum'ѣ +15 гр. 4-го сентября и minimum'ѣ—14 гр. 28-го октября, причемъ было 28 дней ясныхъ, 23 полуясныхъ и 39 пасмурныхъ. 4) *Для 1882 года:* на +561 гр. осени выпало 20 волнъ при maximum'ѣ +17 гр. 7-го сентября и—8 гр. minimum'ѣ 24-го ноября, причемъ было 31 день ясный, 17 полуясныхъ и 42 пасмурныхъ. 5) *Для*

1883 года: на +589,5 гр. осени выпало $17\frac{1}{2}$ волнъ maximum'ѣ +15 гр. 8-го сентября и minimum'ѣ—5 гр., 13-го ноября, причемъ было 37 ясныхъ, 33 полуясныхъ и 20 пасмурныхъ. 6) Для 1884 года: на +316 гр. осени выпало 18 волнъ, при maximum'ѣ +14,5 гр. 2-го сентября и minimum'ѣ—9,5 гр., 13-го ноября, причемъ было 34 дня ясныхъ, 16 полуясныхъ и 40 пасмурныхъ. 7) Для 1885 года: на +401,5 гр. осени выпало $22\frac{1}{2}$ волнъ при maximum'ѣ +15 гр. 30-го августа и minimum'ѣ—8,5 гр. 15 ноября, причемъ было 25 дней ясныхъ, 23 полуясныхъ и 42 пасмурныхъ. 8) Для 1886 года: на +448 гр. осени выпало $16\frac{1}{2}$ волнъ при maximum'ѣ +15 гр. 3-го сентября и minimum'ѣ—5 гр. 22-го октября, причемъ было 14 дней ясныхъ, 17 полуясныхъ и 59 пасмурныхъ. 9) Для 1887 года: на +555 гр. осени выпало $18\frac{1}{2}$ волнъ при maximum'ѣ +19 гр. 28-го августа и minimum'ѣ—7 гр. 2-го ноября, причемъ было 23 дня ясныхъ, 33 полуясныхъ и 34 пасмурныхъ. 10) Для 1888 года: на +365 гр. осени выпало 22 волны при maximum'ѣ +18 гр. 24 сентября и minimum'ѣ—11,5 гр. 27-го октября, причемъ было 27 дней ясныхъ, 19 полуясныхъ и 44 пасмурныхъ. 11) Для 1889 года: на +342 гр. осени выпало $18\frac{1}{2}$ волнъ при maximum'ѣ +14 гр. 16-го сентября и minimum'ѣ—12 гр. 24-го ноября, причемъ было 25 дней ясныхъ, 28 полуясныхъ и 37 пасмурныхъ. 12) Для 1890 года: на +177 гр. осени выпала 21 волна при maximum'ѣ +14 гр. 31-го августа и minimum'ѣ—25 гр. 14-го ноября, причемъ было 20 дней ясныхъ, 29 полуясныхъ и 41 пасмурный. 13) Для 1891 года: на +148 гр. осени выпало 23 волны при maximum'ѣ +13,5 гр. 11 сентября и minimum'ѣ—13 гр. 14 ноября причемъ было 23 дня ясныхъ, 29 полуясныхъ и 38 пасмурныхъ. 14) Для 1892 года: на +264 гр. осени выпало $20\frac{1}{2}$ волнъ

при maximum'ѣ +15 гр. 18-го сентября и minimum'ѣ --13 гр., 16 ноября, приче́мъ было 23 ясныхъ, 26 полужасныхъ и 41 пасмурный день. 15) Для 1893 года: на +476 гр. осени выпало 20 волнъ при maximum'ѣ +18 гр. 29 августа и minimum'ѣ—10 гр. 1 ноября, приче́мъ было 20 ясныхъ, 32 полужасныхъ и 38 пасмурныхъ дней.

Видите читатель, что и здѣсь, какъ мы замѣтили и при изученіи погоды лѣта, общая сумма осенней температуры мало зависитъ отъ количества волнъ, хотя и нельзя не отмѣтить, что температура самой теплой осени, какова была осень 1883 г., дала только 17¹/₂ волнъ, а самой холодной, осени 1881 г. 21 волну. Но построить относительно зависимости этой какіе-либо общіе руководящіе выводы не представляется возможнымъ, почему мы должны искать объясненія температурныхъ разницъ по осенямъ нашего пятнадцатилѣтія въ томъ или иномъ расположеніи періодовъ пасмурнаго, полужаснаго и яснаго состояній неба, теченіе коихъ должно находиться въ несомнѣнной связи съ таковыми же лѣтними. Такъ сопоставивъ даже только количественно ясные, полужасные и пасмурные дни за лѣта и осени нашего пятнадцатилѣтія, мы уже можемъ наглядно убѣдиться въ этой связи, а именно:

	Ясныхъ.	Полужасн.	Пасмур.	
1) Для 1879 г.	лѣто имѣло	46	31	13
	осень имѣла.	34	21	35
2) Для 1880 г.	лѣто имѣло	46	26	18
	осень имѣла	28	17	45
3) Для 1881 г.	лѣто имѣло	51	26	13
	осень имѣла	28	23	39
4) Для 1892 г.	лѣто имѣло	52	31	7
	осень имѣла	31	17	42

5) Для 1883 г.	}	лѣто имѣло .	48	38	4
		осень имѣла .	37	33	20
6) Для 1884 г.	}	лѣто имѣло .	40	36	14
		осень имѣла .	34	16	40
7) Для 1885 г.	}	лѣто имѣло .	55	23	12
		осень имѣла .	25	23	42
8) Для 1886 г.	}	лѣто имѣло .	38	42	10
		осень имѣла .	14	17	59
9) Для 1887 г.	}	лѣто имѣло .	45	43	2
		осень имѣла .	23	33	34
10) Для 1888 г.	}	лѣто имѣло .	60	24	6
		осень имѣла .	27	19	44
11) Для 1889 г.	}	лѣто имѣло .	42	42	6
		осень имѣла .	25	28	37
12) Для 1890 г.	}	лѣто имѣло .	48	38	4
		осень имѣла .	20	29	41
13) Для 1891 г.	}	лѣто имѣло .	29	60	1
		осень имѣла .	23	29	38
14) Для 1892 г.	}	лѣто имѣло .	24	57	9
		осень имѣла .	23	26	41
15) Для 1893 г.	}	лѣто имѣло .	15	66	9
		осень имѣла .	20	32	38

Такимъ образомъ эта таблица убѣждаетъ, что количество ясныхъ и пасмурныхъ лѣтнихъ и осеннихъ дней находится въ обратномъ отношеніи, т. е. въ такомъ же, въ какомъ отношеніи состоятъ зимніе и весенніе дни, какъ это нами было установлено, при изученіи нашей русской весны. И вотъ, руководствуясь всѣми вышеизложенными данными, мы и приступимъ къ фактической т. е. цифровой повѣркѣ примѣты на 19-го іюля, какъ примѣты предсказательнаго значенія и притомъ приуроченной къ послѣдовательнымъ и, можетъ быть, періодическимъ смѣнамъ циклоновъ антициклонами, получившимъ особенно рельефное выраженіе въ условіяхъ погоды конца каждаго лѣта и начала каждой осени. А эта повѣрочная работа, очевидно, требуетъ уже иного отношенія къ сообщеннымъ нами даннымъ: кромѣ количественныхъ

отношеній, въ работу нашей мысли должно войти изученіе того порядка, въ коемъ слѣдовало то или иное состояніе нашего неба, обуславливая какъ температурное взаимоотношеніе лѣта и осени, такъ равнымъ образомъ и то, или иное расположеніе періодовъ дождливости. Этотъ послѣдній фактъ и констатированъ въ простонародной метеорологіи своеобразными и въ высшей степени характерными примѣтами на *Мокриду-мокрую* (19 іюля), *молодое бабье лѣто* (15—29 августа), на *Стемона—лѣтопроводца* (1 сентября) и *старое бабье лѣто* (1—14 сентября), къ сильному изученію коихъ мы и приступимъ...

Теперь намъ предстоитъ подольше остановиться на особенно важной примѣтѣ осени, приуроченной къ 19 іюля, дню преп. Мокрины или попросту—Мокриды. „*Смотри осень по Мокридѣ: Мокрида мокра и осень мокра*—такъ умозаключаетъ простой русскій метеорологъ—землепашецъ.

На эту важную въ метеорологическомъ и сельскохозяйственномъ отношеніи примѣту я уже обращалъ вниманіе читателей въ предъидущей главѣ, при обзорѣ русскаго лѣта. Теперь же, приступая къ фактической или цифровой провѣркѣ этой замѣчательной примѣты, я считаю необходимымъ напомнить внимательному читателю ту чисто логическую связь, которую мы установили между этой примѣтой и примѣтами на два двухъ-недѣльных періода конца лѣта и начала осени. Положеніе—*смотри осень по Мокридѣ*,—въ общемъ своемъ значеніи создаетъ для 19-го іюля характеръ *обсерваціоннаго* дня для наступающей осени; а если мы припомнимъ тотъ фактъ, что 20-го іюля, на Ильинъ день, по народнымъ воззрѣніямъ, *до обѣда бываетъ лѣто, а послѣ обѣда осень*,—то для насъ станетъ яснымъ, что та или иная ком-

бинація метеорологическихъ факторовъ предъ этими двумя замѣчательными днями имѣла и имѣеть для простонародныхъ наблюдателей свое особенное значеніе. Далѣе: *если Мокрида мокра, то и осень мокра*, какъ частное добавленіе къ общему правилу—не исключаетъ, разумѣется, возможности обратнаго предположенія на счетъ осени при обратныхъ признакахъ погоды обсерваціоннаго дня. Но здѣсь я долженъ поставить на видъ читателю, что погода каждаго даннаго дня въ каждомъ данномъ году находится въ строгой и весьма тѣсной связи и зависимости отъ условій погоды дней ему предшествующихъ. Каждый данный день можетъ начинать собою или оканчивать или наконецъ приходится какъ разъ въ срединѣ того или иного рода дней, отличительнымъ признакомъ коихъ служитъ или ведринность, если въ это время надъ извѣстномъ пространствомъ господствуетъ *антициклонъ*, или на оборотъ—*ненастность*, если надъ нею располагалось циклоническое состояніе атмосферы. Это обстоятельство чрезвычайно мѣтко констатировано простымъ народомъ въ примѣтахъ конца лѣта и начала осени. Первый изъ этихъ двухъ-недѣльныхъ періодовъ, какъ извѣстно слыветъ, подъ названіемъ—*молодого бабьяго лѣта*, а второй на оборотъ, зовется *старымъ бабьимъ лѣтомъ*, причемъ взаимоотношеніе между этими періодами устанавливается именно на основаніи такихъ важныхъ признаковъ, какъ или *ведринность*, или *мочливость* времени, случающіяся попеременно, смотря по тому, подъ какое состояніе атмосферы каждая данная мѣстность въ это время попадаетъ. Такимъ образомъ видимая періодичность въ отличительныхъ признакахъ этого времени какъ бы сама собой напрашивается на сопоставленіе этихъ періодовъ, съ

временемъ около дня св. Мокриды и находить себѣ логическое, такъ сказать, оправданіе въ смыслѣ приуроченныхъ къ нимъ примѣтъ. *Если молодое бабье лѣто* (15 до 29-го августа) *ведринно*,—*жди ненастья втеченіе стараго* (1—15-го сентября), и наоборотъ— вотъ категорическая формула, по которой простонародные метеорологи предопредѣляютъ начало осени. Здѣсь кромѣ того представляется необходимымъ обратить вниманіе еще на слѣдующее, весьма важное въ нашихъ цѣляхъ обстоятельство. Между *молодымъ* и *старымъ бабьимъ лѣтомъ* въ простонародной наукѣ установленъ разграничительный, такъ сказать, періодъ, причемъ 1-го сентября, день преп. *Срмеона-столяника* (V в.), или иначе—день *Срмеона-лѣтопродавца*, который *молодое бабье лѣто* провожаетъ, а *старое* наводитъ,—является крайнимъ днемъ этого короткаго промежутка. Отсюда дѣлается понятнымъ особенный интересъ къ погодѣ этого промежуточнаго дня: она старательно наблюдается простонародными метеорологами, чтобы по ея тѣмъ или инымъ признакамъ сдѣлать добавленія къ характеру грядущей осени. Общее же, выработанное на основаніи вѣковыхъ и массовыхъ наблюденій, заключеніе относительно погоды 1-го сентября таково: *коли въ Семеновъ день небо ясное и летитъ много тенетника—къ сухой осени и суровой зимѣ*. Разумѣется, читатель долженъ согласится, что обратныя условія погоды этого замѣчательнаго дня создаютъ поводы къ обратнымъ въ этомъ отношеніи предположеніямъ насчетъ грядущаго...

Предъидущія наши соображенія и рассужденія предрѣшаютъ планъ нашей повѣрочной работы. Она будетъ состоять: 1) изъ болѣе или менѣе подробнаго качественного описанія погоды 19-го іюля и 1-го сентября съ опредѣленіемъ по характеру ея ихъ мѣ-

ста въ ряду окружающихъ эти дни ближайшихъ дней:
 2) изъ данныхъ по состояніямъ неба въ молодое и старое бабье лѣто съ указаніемъ порядка дней съ осадками; и наконецъ въ 3) изъ опредѣленія общаго характера всей осени путемъ указанія, въ какіе именно дни каждаго мѣсяца получались осадки, а эти данныя въ общей своей совокупности создадутъ намъ возможность произнести то или иное сужденіе объ интересующихъ насъ примѣтахъ въ смыслѣ оправданія ихъ въ условіяхъ погоды каждаго даннаго года. Итакъ въ послѣдовательномъ порядкѣ лѣтъ мы имѣть будемъ.

1) *Для 1879 года.* 19-го іюля, при сред. t^0+14 гр. по Реомюру, при давленіи по анероиду въ 29,6 дюйма, при вѣтрѣ, средней силы отъ СВ. простояла погода полуясная, причемъ этому дню предшествовала дождливая погода 15 и 16-го числа при барометрическомъ давленіи только въ 29,3 дюйма, а послѣ него выпадали дожди 23—24—25-го числа, при пониженіи барометра отъ 29,3 до 29,2 дюйма. Затѣмъ, за время отъ 15 августа и по 29-ое, т. е. втеченіе *молодого бабьяго лѣта*, въ общемъ простояла ясная погода, съ перерывомъ въ срединѣ, когда 21 и 23-го числа шли окладные дожди, а 29-го была переменная погода. Далѣе въ промежуточный между бабьими лѣтами періодъ, погода имѣла ясный характеръ, причемъ 1-го сентября, при t^0+9 гр., давленіи 29.9 д., при совершенно безоблачномъ небѣ, простояла тихая, сухая погода. Осень этого года на 34 ясныхъ, 21 полуясный и 35 пасмурныхъ дней имѣла дней съ дождемъ и снѣгомъ 25, и они случились; 29 и 30-го сентября, 1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 15, 23, 24, 25, 27, 29 и 30-го октября и 13, 15, 16, 19, 20, 21, 23, 24, и 25-го ноября. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ нель-

зя не убидиться, что примѣты на 19-е іюля, а равно и на 1-е сентября въ условіяхъ осенней погоды 1879 года имѣли себѣ оправданіе, причемъ если *молодое бабье лѣто* имѣло только 3-хъ дневное ненастье, зато *старое* выдержало ведринный характеръ.

2) Для 1880 года, 19-го іюля при ср. $t^{\circ}+15,5$ гр. при давленіи въ 29,5 дюйм., при слабомъ отъ Ю вѣтрѣ, во весь день простояла сырая, пасмурная погода, причемъ этому дню предшествовали дождливые дни 17 и 18-го іюля, при давленіи около 29,4 д., а за нимъ—20-го былъ дождь, а 21-го туманно и сыро, при поднявшемся давленіи немного выше 29,5 дюйма. *Молодое бабье лѣто* этого года имѣло 7 дней ясныхъ, 3 полуясныхъ и 4 пасмурныхъ, причемъ дожди выпали 23, 24, 26 и 29-го августа. Такой же дождливый характеръ имѣла погода и во весь промежуточный между *бабьими лѣтами* періодъ, т. е. 30 и 31-го августа, а 1-го сентября, при ср. $t^{\circ}+6$ гр., при давленіи немного выше 29,5 д. и при слабомъ вѣтрѣ отъ ЮЮВ, также во весь день пасмурно, съ $1/2$ же дня и до вечера полилъ сильный окладной дождь. Всѣ эти данныя, съ одной стороны, предпрѣдѣлили мочливый характеръ всей осени а съ другой—ведринное *старое бабье лѣто*, отъ 1-го сентября, которое и было таковымъ въ дѣйствительности. Осень 1880 года на 28 ясныхъ, 17 полуясныхъ и 45 пасмурныхъ дней имѣла 31 день съ осадками дождя и снѣга, каковы были: 29 и 30-го августа, 1, 23, 26, 27, 28 и 30 сентября, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 16, 17, 18, 19, 28 и 29 октября, 3, 9, 13, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24 и 25-го ноября. Эти цифры легко убѣждаютъ, что въ условіяхъ погоды этой осени интересующія насъ примѣты имѣли блестящее оправданіе.

3) *Для 1881 года.* 19-го іюля, при ср. $t^{\circ}+18,5$ гр. при давленіи выше 29,6 дюйма, при слабомъ вѣтрѣ отъ ЮЮВ. до $\frac{1}{2}$ дня простояла ясная, пріятная погода, потомъ набѣжала тучка и прошелъ около 2 ч. сильный но непродолжительный дождь, послѣ чего до вечера полуясно и склонно къ дождю. Имѣя въ виду то, что начиная съ 13-го іюля, когда выпалъ сильный, но непродолжительный грозовой дождь, простояла, при давленіи около 29,6 дюйма, ясная погода, а затѣмъ до конца іюля, при постепенномъ пониженіи барометра къ 31 числу до 29,2 д., стояли то ведринные, то ненастные дни и перепадали дожди, мы должны признать, что въ этомъ году 19-мъ іюля началось циклоническое состояніе атмосферы въ мѣстѣ наблюденія. *Молодое бабье лѣто* этого года имѣло 11 ясныхъ и 3 полуясныхъ дня, причемъ 19 августа былъ сильный грозовой дождь, а 20 и 22 также въ полуясные дни, только проходили грозовыя тучи, но дождя не было. Промѣжутокъ между 29 августомъ и 2-го сентября простояла ясная погода причемъ 1-го сентября при ср. $t^{\circ}+11$ гр., при давленіи выше 30 д., при совершенно безоблачномъ небѣ было тихо. Осень этого года на 28 ясныхъ, 23 полуясныхъ и 39 пасмурныхъ дней имѣла 26 дней съ осадками дождя и снѣга, и они были: 4, 5, 8, 9, 10, 11, 20 24 сентября, 13, 14, 15, 21, 22, 26, 27, 28 и 29 октября, 2, 6, 9, 11, 12, 14, 20, 22, и 23 ноября. Изъ этихъ данныхъ нельзя не видѣть, что расположеніе періодовъ выпаденія осадковъ въ концѣ лѣта и началѣ осени оправдало примѣту на бабьи лѣта, которая имѣли обратный характеръ съ таковыми же въ 1879 году. По мочливости же, какъ видитъ читатель, осень этого

года въ общемъ подходитъ ближе къ 1879 году, чѣмъ къ 1880-му, съ равномернымъ распредѣленіемъ дождливыхъ дней по всѣмъ тремъ мѣсяцамъ осени, и въ этомъ отношеніи служить довольно яснымъ выраженіемъ характера лѣтней погоды, который она имѣетъ съ 19-го іюля втеченіе всей остальной половины этого мѣсяца.

4) *Для 1882 года.* 19-го іюля, при средн. $t^{\circ} + 22$ гр., при давленіи съ пониженіемъ отъ 29,9 дюйма, при вѣтрѣ средней силы отъ ЮВ съ начала дня и при полной тишинѣ въ 9 ч. утра и до конца, во весь день простояла погода ясная. 19-е іюля этого лѣта является, можно сказать, центральнымъ днемъ, къ которому послѣ 10-го, дождливаго дня, отъ 29,7 д. давленіе постепенно возрастаетъ, чтобы затѣмъ постепенно опуститься къ 24-му іюля до 29,5 д., когда надъ мѣстностью разразилась грозовая туча и перешла въ окладной дождь. Съ этого послѣдняго дня переменнo-дождливая погода тянется уже до конца мѣсяца. *Молодое бабье лѣто* этого года имѣло ясный ведреннѣй характеръ съ перерывомъ 20—21 числа, когда, при давленіи около 29,5 дюйма, надъ мѣстностью медленно прошла огромная, грозовая туча съ проливнымъ дождемъ, а потомъ, съ утра 21-го опять установилась ясная погода, съ постепеннымъ возрастаніемъ давленія. Ясный характеръ имѣлъ и промѣжутокъ между бабьими лѣтами, причемъ 1-го сентября, при ср. $t^{\circ} + 14$ гр., при давленіи съ пониженіемъ отъ 29,9 дюйма, при средней силѣ вѣтра отъ СЗ, простояла совершенно ясная, ведринная погода. Всѣ эти данныя позволяли ожидать въ общемъ ведринную осень, и она въ дѣйствительности на 31 день ясный, 17 полуясныхъ и 42 пасмурныхъ дня имѣла дней съ

осадками дождя и снѣга только 26, которые случились: 12, 19, 20, 26, 28 сентября, 3, 16, 17, 20, 22, 23, 25, 26, 31, октября, и 2, 3, 4, 9, 10, 11, 17, 18, 19, 21, 22 и 23 ноября. Видитъ читатель, что 12-е сентября въ *старомъ бабьемъ лѣтѣ* этой осени занимаетъ такое же мѣсто, какое 20 и 21-е августа (собственно ночь съ 20 на 21) имѣли по отношенію къ *лѣту бабьему молодому*; эти числа съ своей дождливой погодой являются разграничительными вѣхами длинныхъ періодовъ яснаго, ведриннаго состоянія неба, причемъ дожди этихъ дней служатъ яркими примѣрами короткихъ циклоническихъ вихрей, которые, по теоріи бар. Каульбарса *), иногда возникаютъ на короткое время, чтобы затѣмъ разсѣяться, не нарушая общаго характера погоды въ данное время. Перейдемъ теперь къ 5-му и послѣднему году перваго пятилѣтія изучаемаго нами періода.

5) *Для 1883 года.* 19-го іюля, при сред. $t^{\circ} + 23$ гр., при давленіи съ пониженіемъ отъ 29,7 дюйма, при слабомъ вѣтеркѣ отъ ЮЗ, во весь день простояла ясная погода. Въ лѣтѣ этого года 19-е іюля по своей погодѣ занимаетъ средину опять очень длиннаго ведриннаго періода, который, начавшись съ 13-го іюля, когда, при давленіи въ 29,7 д., выпалъ дождь при переменной погодѣ, тянулся до 22-го, бывшаго, при пониженномъ давленіи до 29,4 д., грозовымъ и дождливымъ днемъ. Далѣе, изъ 14 дней *молодого бабьяго лѣта* этого года на 10 ясныхъ, 3 полуясныхъ и 1 пасмурный день, дождливыми вышли 17 и 18-е числа, когда давленіе падало до 29,5 дюйм. и моросилъ мелкій окладной дождь. Послѣ же 20-го числа, пасмурнаго дня, когда къ 9 ч. вечера давленіе поднялось до 29,7 д., установилась ясная ведринная

*) См. Мет. Вѣст., Октябрь, 1896 г.

погода и продолжалась до конца лѣта, захвативъ и промежуточный періодъ, такъ что 1-го сентября послѣ легкаго дождя 31 августа при ср. $t^{\circ}+12$ гр., легкомъ вѣтеркѣ съ С и ясномъ небѣ, барометръ держался на 30,1 дюйм. Всѣ эти признаки предопредѣляли въ общемъ ведринную осень въ особенности втеченіе *старого бабьяго лѣта*, и она въ дѣйствительности на 37 ясныхъ, 33 полуясныхъ и только 20 пасмурныхъ дней имѣла дней съ дождями и снѣгомъ только 21 день. Они были: 31 августа, 13, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 27 и 28-го сентября, 1, 8, 9, 17, 27, 28-го октября и 18, 19, 21, 24 и 25 ноября.

Намъ остается сдѣлать послѣдовательный обзоръ осени втеченіе остальныхъ 10 лѣтъ нашего пятнадцатилѣтія по плану, установленному въ предъидущей статьѣ, чтобы затѣмъ суммировать чистыя обозрѣнія и попробовать сдѣлать изъ нихъ какіе-нибудь руководящіе выводы для цѣлей практики. Итакъ, мы имѣть будемъ:

6) *Для 1884 года*: 19-го іюля, при средн. $t^{\circ}+23$ гр., при давленіи выше 29,8 дюйм., при слабомъ вѣтеркѣ отъ Ю, во весь день простояла ясная знойная погода. Такой же характеръ погода имѣла и въ предъидущіе дни, начиная отъ 15 іюля, когда при 29,7 д. давленія весь день моросилъ дождь, а равнымъ образомъ и въ дни послѣ 19-го іюля, до 24 числа, бывшаго при 29,7 д. давленія также дождливымъ днемъ. *Молодое бабье лѣто* этого года изъ 14 дней имѣло 7 дней ясныхъ, 2 полуясныхъ и 5 пасмурныхъ, причемъ окладные дожди шли 15, 17, 21, 22 и 23 числа, втеченіе всѣхъ пасмурныхъ дней, и небольшой дождь прошелъ 24 числа въ день полуясный. Затѣмъ, что касается промежутка, то установившаяся, при постепенномъ повышеніи баромет-

ра отъ 24 августа, когда давленіе равнялось всего только 29,5 дюйма, ведринная погода простояла до вечера 2-го сентября, а 1-го числа, при средн. $t^{\circ}+12$ гр., при давленіи выше 29,9 дюйма и слабомъ вѣтрѣ отъ С, весь день стояла ясная, пріятная погода. Осень этого года на 34 ясныхъ, 16 полуясныхъ и 40 пасмурныхъ дней имѣла дней съ дождемъ и снѣгомъ 27, и они располагались такъ: 2, 3, 5, 6, 9, 10 сентября, 2-го, 5, 6, 7, 9, 16, 17, 27 октября, и 1, 2, 7, 9, 13, 14, 15, 16, 20, 21, 22, 23 и 25 ноября. Данныя эти устанавливаютъ ведринный характеръ первыхъ двухъ осеннихъ мѣсяцевъ въ оправданіе предсказательнаго значенія признаковъ погоды 19-го іюля и 1-го сентября, но въ характерѣ *старога бабьяго лѣта* не оправдалась примѣта, ибо ведринный періодъ въ данномъ году отодвинулся на послѣдніе двадцать дней сентября, что и позволяетъ намъ занести этотъ фактъ въ рубрику исключеній изъ общаго правила простонародной метеорологіи.

7) Для 1885 года: 19-го іюля, при средн. $t^{\circ}+18$ гр., при давленіи къ повышенію отъ 29,5 дюйм., при вѣтрѣ средней силы отъ ЮВ, съ утра и до $\frac{1}{2}$ дня ясно, потомъ отъ ЮВ зашла грозовая туча и прошелъ сильный, но не продолжительный дождь, послѣ $1\frac{1}{2}$ мѣсячной засухи. Дождемъ этимъ открылся дождливый періодъ, и они, при давленіи между 29,4—29,6 дюйма, шли 21-го ^{22/23}, 24, 25, 26, 27 числа, и только 28-го установилась ясная погода и барометръ пошелъ на повышеніе. *Молодое бабье лѣто* этого года имѣло ненасный характеръ, ибо изъ 14 дней было только 3 ясныхъ, 5 полуясныхъ и 6 пасмурныхъ дней и дожди выпали 17-го, 19, 20 и 27-го въ дни полуясные и 18-го, 22, 23, 24, 25 и 26-го въ дни пасмурные, всего втеченіе 10 дней. Въ про-

межуточный періодъ между бабьими лѣтами погода имѣла непостоянный характеръ: дождливые дни 29 и 31 перемежались ясными днями, причемъ 1-го сентября, при средн. $t^0 + 13$ гр., при давленіи выше 29,7 дюйм., и вѣтрѣ средней силы отъ ЮЗ и З. простояла ясная, пріятная погода. Такой-же непостоянный характеръ имѣла погода и втеченіе *старога бабьяго лѣта*, имѣвшаго на 4 ясныхъ, 7 полуясныхъ и 3 пасмурныхъ дня цѣлую половину дней съ осадками, при колебательныхъ движеніяхъ барометра между 29,6 и 29,8 дюйм. Осень этого года, при 25 ясныхъ, 23 полуясныхъ и 42 пасмурныхъ дняхъ, имѣла 37 дней съ осадками дождя и снѣга, которые были: 29 и 31 августа, 2, 3, 4, 5, 8, 11, 12, 20 сентября, 4, 9, 10, 11, 13, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30 октября и 3, 5, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 20, 22, 23, 24 и 25 ноября. Эти данныя убѣждаютъ, что если въ условіяхъ погоды осени этого года оправдалось предсказательное значеніе примѣты на Мокриду мокрую, съ которой, мы видѣли, начался дождливый періодъ лѣта послѣ продолжительной іюньской и іюльской засухи, то примѣта на бабьи лѣта не имѣла себѣ достаточнаго оправданія, хотя отношеніе дождливыхъ дней въ эти двухнедѣльные періоды 10-7 и устанавливаетъ большую ведринность старога бабьяго лѣта предъ *молодымъ*, несмотря на необыкновенно ненастный характеръ всей осени.

8) Для 1886 года: 19-го іюля, при средн. $t^0 + 17$ гр., при давленіи около 29,5 дюйм., при вѣтрѣ средней силы отъ СЗ—З, съ утра до 4 ч. дня простояла прекрасная погода, а затѣмъ отъ З зашла туча съ ливнемъ, прекратившимъ работы. Дождь этого дня является 11-мъ по счету отъ 5-го іюля этого необыкновенно дождливаго лѣта, причемъ послѣ дождя

20-го іюля, установился короткій періодъ ясной погоды до 26-го, когда барометръ, поднявшійся было до 29,7 дюйма, пошелъ на пониженіе и начались опять проливные дожди до 31 іюля. *Молодое бабье лѣто* этого года на 8 дней ясныхъ, 5 полуясныхъ и 1 пасмурный имѣло 4 дождливыхъ дня—17-го, 19, 21 и 23-го, при калеваніи барометра между 29,6 и 29,8 дюйм., что, разумѣется, даетъ возможность отнести это бабье лѣто къ категоріи ведринныхъ, въ особенности по сравненію съ таковымъ же предъидущаго года. Что касается промежутка отъ 27 августа и по 1-е сентября, то за исключеніемъ 30-го числа, когда при давленіи около 29,9 дюйм., днемъ принимался моросить дождичекъ, это *трехдневіе* имѣло ведринный характеръ, причемъ на Семеновъ день, при + 12 гр. средн. t^0 , при давленіи выше 29,9 дюйм. и совершенномъ безветріи, простояла ясная, пріятная погода. Осень этого года на 14 ясныхъ, 17 полуясныхъ и 59 пасмурныхъ дней имѣла цѣлыхъ 40 дней съ дождями и снѣгомъ, которые были: 30 августа, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25 сентября, 3, 5, 6, 8, 9, 10, 13, 14, 20, 21, 28 и 29 октября и 4, 5, 9, 13, 14, 19, 20, 22, 23, 24, и 25 ноября. Такимъ образомъ осень этого года вполнѣ оправдала предсказаніе примѣты на 19-е іюля и разошлась съ примѣтой на 1-е сентября, причемъ 8 дождливыхъ дней съ 1-го сентября и до 15, т. е. втеченіе *старого бабьяго лѣта*, сдѣлавъ погоду дождливой, несомнѣнно оправдали примѣту на *молодое бабье лѣто*, которое имѣло ведринный характеръ.

9) Для 1887 г. 19-го іюля при ср. $t^0 + 15,5$ гр., при давленіи къ повышенію отъ 29,6 дюйм., при вѣтрѣ средней силы отъ ССВ, во весь день простоя-

ла погода полуясная: до 3 ч. небо покрыто кучевыми облаками, которыя около 3 ч. разсѣялись и стало ясно. Ясный же характеръ имѣла погода и въ предыдущіе дни до 14-го числа, когда, при давленіи 29,6 съ повышеніемъ, кончились проливные дожди, начавшіеся съ 10-го іюля. Послѣ 19-го іюля ясная погода прoderжалась до 22 и 23-го, когда выпали грозовые дожди, придавленій 29,7 дюйма, а затѣмъ, ведро стояло до 27-го, съ коего, при паденіи барометра до 29,6 съ пониженіемъ, начались окладные дожди, шедшіе вплоть до 31-го іюля, при давленіи 30-го ниже 29,4 дюйм. *Молодое бабье лѣто* этого года на 9 дней ясныхъ имѣло 5 полуясныхъ дней, втеченіе коихъ, а именно 17, 20, 21, 22 и 23, при возраставшемъ давленіи отъ 29,7 дюйм. къ 29,9 моросили легонькіе дожди, едва смачивая поверхность и не нарушая ведриннаго характера времени. Такой же ясноведринный характеръ имѣло и промежуточное между бабьими лѣтами трехдневіе, причемъ 1-го сентября при ср. $t^{\circ} + 18,5$ гр., при давленіи выше 29,8 д. и ССВ легкомъ вѣтрѣ, хотя съ ранняго утра небо и было покрыто густой пеленой, но она ушла за горизонтъ и съ 6 час. утра установилась ясная погода. Эти данныя создавали возможность предполагать осень съ ведриннымъ характеромъ и возможность ожиданія стараго бабьяго лѣта съ ненастьемъ. Въ дѣйствительности на 23 ясныхъ, 33 полуясныхъ, и 24 пасмурныхъ дня осень имѣла 32 дня съ дождями и снѣгомъ, а именно: 8, 9, 12, 13, 14, 19, 20, 21, 22, 23, 28 и 30-го сентября, 2, 3, 7, 8, 10, 14, 15, 20, 21 и 31-го октября и 2, 4, 5, 6, 12, 19, 20, 21, 22 и 25-го ноября. Такимъ образомъ равномерное распространеніе дней съ осадками по вѣмъ тремъ мѣсяцамъ дѣлало ее умѣренно-ненастной, чѣмъ

оправдывалось предсказательное значеніе примѣтъ и на 19-е іюля, и на 1-е сентября, но дожди *старого бабьяго лѣта*, за исключеніемъ грозоваго ливня 9-го при давленіи 29,7 дюйм. мало чѣмъ по силѣ отличались отъ таковыхъ *лѣта молодого*, хотя и имѣли окладной характеръ.

10) Для 1888 г.—19-го іюля, при сред. $t^{\circ}+20$ гр., при давленіи выше 29,8 дюйм. и слабомъ вѣтеркѣ отъ СВ, во весь день простояла ясная, знойная погода. Такой же характеръ погода имѣла и въ предъидущее время вплоть до 9-го іюля, когда, при давленіи 29,1 дюйм., прошелъ послѣдній ливень начала іюля, и барометръ быстро поднялся къ слѣдующему дню до 29,5 дюйм. Послѣ 19-го ясная, знойная погода продержалась до 25-го, когда при пониженіи барометра отъ 29,7 д. прошелъ сильный дождь, имѣвшій продолженіе утромъ 26-го, послѣ чего барометръ опять пошелъ на повышеніе и ясное время простояло до 30-го іюля, причемъ начался второй періодъ дождей, при паденіи барометра отъ 29,7 дюйм. утра 30-го до 29,2 д. утра 31-го іюля. *Молодое бабье лѣто* этого года на 12 дней ясныхъ и 2 полуясныхъ имѣло только одинъ дождливый день—26-го августа, когда при давленіи въ 30 д. около $\frac{1}{2}$ -дня прошла грозовая туча, къ вечеру совершенно разсѣявшаяся. Ясный характеръ погода сохранила и въ промежуточный періодъ, причемъ барометръ, поднявшись выше 31,1 д. 30-го, къ 1-му сентября пошелъ на пониженіе, и при средней $t^{\circ}+15$ гр., слабомъ вѣтеркѣ отъ ЮЗ и ясномъ небѣ къ ночи этого дня спустился до 29,9 дюйма. Ненастье началось съ $\frac{1}{2}$ -дня 2-го сентября, и, при пониженіи барометра, продержалось до 8-го, слѣлавъ *старое бабье лѣто* не похожимъ на *молодое*. Что касается общаго характера всей

осени этого года, она, на 27 дней ясныхъ, 19 полу-
ясныхъ и 44 пасмурныхъ, имѣла дней съ осадками
дождя и снѣга всего 29, которые были: 2, 3, 5, 6,
7, 11, 19-го сентября, 1, 2, 4, 7, 10, 12, 13, 14, 16,
18, 19, 22, 25, 26 и 28-го октября и 9, 12, 13, 20,
21, 22 и 25-го ноября.

11) *Для 1889 г.*—19-го іюля, при сред. $t^{\circ}+19$ гр.
при давленіи выше 29,6 дюйм., при вѣтрѣ средней силы
отъ ЮЮЗ, до 9 ч. утра небо покрыто наволокой, а
затѣмъ ясно до вечера. Если принять во вниманіе,
что съ 5-го іюля, когда, при 29,7 дюйма, шелъ
окладной дождь, до 18-го простояла ясная, знойная
погода, а 18-го съ половины дня начался дождь и
въ ночь гроза, то день св. мокрины въ данномъ
году придется вторымъ ненастнымъ днемъ, продол-
жавшемся до 27-го числа, при постепенномъ поднят-
іи барометра отъ 29,6 дюйма выше 29,7. *Молодое
бабье лѣто* на 5 дней ясныхъ, 7 полуясныхъ и 2
пасмурныхъ имѣло 6 дождливыхъ дней, а именно:
20, 22, 23 и 27-го въ полуясные и 24 и 25-го въ
пасмурные дни, причемъ хотя къ 28-му августа ба-
рометръ и быстро поднялся до 30 дюймовъ, но уже
съ утра 31-го онъ пошелъ на пониженіе. 1-го сен-
тября, при ср. $t^{\circ}+10$ гр. при непостоянномъ вѣтрѣ
отъ ЮЮВ—Ю—ЮЮЗ отъ слабаго къ сильному, ба-
рометръ среди дня упалъ ниже 29,5 дюйма, и съ
ранняго утра и до вечера шелъ непрерывный оклад-
ной дождь. Такимъ образомъ предсказательные при-
знаки погоды 19-го іюля и 1-го сентября не предоп-
редѣлили точно характера грядущей осени, и Семеонъ-
лѣтопроводецъ только указалъ, что старое бабье лѣто
будетъ имѣть ненастные дни. Въ дѣйствительности на
25 ясныхъ, 28 полуясныхъ и 37 пасмурныхъ дней
осень этого года имѣла дней съ дождемъ и снѣгомъ
25, и они были: 1, 3, 5, 6, 9 и 27-го сентября, 7,

9, 10, 11, 13, 16, 17, 19, 27, 28, 29 и 30 октября и 2, 3, 4, 8, 9, 12 и 23 ноября. Здѣсь, какъ и въ 1884 г., примѣта на бабьи лѣта не имѣла оправданія, такъ какъ періодъ сентябрьскаго ведра отклонился во вторую половину мѣсяца съ 9 до 27-го числа. Но октябрьскіе дожди, случившіеся послѣ продолжительнаго сентябрьскаго ведра, въ общемъ своемъ ходѣ повторили періоды іюльской погоды, имѣвшей, какъ мы видѣли, въ первой и послѣдней половинѣ совершенно различный характеръ.

12) Для 1890 г.—19-го іюля, при сред. $t^{\circ}+17,5$ гр., при давленіи повыше 29,7 дюйм. при вѣтрѣ средней силы отъ СЗ, съ утра и до $\frac{1}{2}$ дня ясно и *марило*; около 1 ч. зашла грозовая туча и до 3 ч. хорошей дождь; съ 3 ч. до вечера ясная пріятная погода. Въ лѣтѣ этого года 19-е іюля является послѣднимъ днемъ переменной погоды, начинавшейся съ 13-го числа, при 29,6 дюйм. давленіи, послѣ сухой погоды, начинаясь 1-го іюля. Вслѣдъ за 19-мъ, при колебательномъ движеніи барометра отъ 29,7 до 29,8 дюйм. и обратно, ведринная погода простояла до 23 іюля, когда прошелъ небольшой дождь, а затѣмъ установилось опять ведро до 29 іюля, бывшаго съ большимъ дождемъ, чтобы продолжаться далѣе въ августѣ. *Молодое бабье лѣто* этого года, при высокомъ давленіи до 30 дюйм. и выше, до 26-го числа имѣло знойный характеръ, а 26, 27 и 28-го прошли окладные дожди, хотя барометръ и стоялъ выше 29,8 дюйм. Три дня промежутка продержалась погода ясная, а 1-го сентября, при сред. $t^{\circ}+10$ гр. при давленіи ниже 29,8 дюйм., при почти полномъ безвѣтріи съ едва замѣтной тягой отъ ЮЮВ, до $\frac{1}{2}$ дня пасмурно и поморосилъ дождь, а съ 12 ч. разведрилось и ясно до вечера и въ ночь. Такимъ образомъ *Семеонъ-лѣтопроводецъ* навелъ ведринное старое бабье лѣто, и оно на 8 дней

ясныхъ имѣло 6 дней полуясныхъ, изъ коихъ 1, 3 и 4-го выпали легкіе дожди. Вся же вообще *осень* настоящаго года на 20 дней ясныхъ, 29 полуясныхъ и 41 пасмурный день имѣла дней съ дождемъ и снѣгомъ 37, и они были: 28-го августа, 1, 3, 4, 16, 17, 19, 22, 23, 24, 25, 26 и 27 сентября, 1, 2, 5, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 23, 29 и 30 октября и 4, 5, 6, 7, 8, 12, 18 и 25 ноября. Сближая эту осень по относительному расположенію дождливыхъ дней по осеннимъ мѣсяцамъ съ осенью 1886 года, въ общемъ нельзя не видѣть, что примѣты на 19-е іюля въ условіяхъ погоды настоящаго года имѣла достаточное оправданіе.

13) Для 1891 г.—19-е іюля, при средн. $t^{\circ}+22$ гр. при давленіи 29,8 д., при переменномъ слабомъ вѣтеркѣ отъ ЮЮВ и ЮЮЗ, до 3 ч. дня простояла ясная, знойная погода, затѣмъ по южной сторонѣ горизонта прошла туча, изъ края которой поморосилъ дождь. Такой же характеръ погода имѣла и въ предъидущіе дни до 15-го, предъ которымъ, при давленіи выше 30 д., продержалась ведро съ 7-го іюля. Послѣ 19-го переменная, съ перепадавшими дождями, при колебаніи барометра между 29,7 и 29,9 дюйма, погода продолжалась до 30-го іюля, когда совсѣмъ выяснилось и барометръ къ ночи сталъ на 30 д. *Молодое бабье лѣто* этого года на 5 дней ясныхъ, 8 полуясныхъ и 1 пасмурный день имѣло 5 дней съ дождями—20, 21, 22, 28 и 29-го августа, причемъ давленіе все время держалось около 30 дюймовъ и только 29-го спускалось ниже 28,8 дюйма, чтобы затѣмъ къ 1-му сентября опять пойти на повышеніе, несмотря на ненастье 31-го августа. *На Семеновъ день*, при ср. $t^{\circ}+8$ гр., при давленіи выше 29,9 дюйма, при вѣтрѣ средней силы отъ С и ССЗ, ночью шелъ доволь-

но сильный дождь, продолжавшійся до 6 ч. утра; затѣмъ до 2 ч. полуясно и около 2 ч. опять дождь и на восточной сторонѣ великолѣпная, двойная радуга: къ вечеру же и въ ночь ясно. Въ общемъ, какъ Семень навелъ ненастье на старое бабье лѣто, такъ Мокрида указывала мокрую осень, что и оправдалось слѣдующимъ образомъ. На 23 дня ясныхъ, 29 полуясныхъ и 38 пасмурныхъ, дождливыхъ и снѣжныхъ дней вышло 37, которые были: 28, 29 и 31 августа, 1, 3, 4, 5, 6, 7, 11, 12, 13 и 22 сентября, 8, 9, 12, 15, 16, 21, 22, 24, 25, 26 и 31 октября и 1, 2, 6, 7, 8, 9, 10, 15, 16, 17, 22, 23 и 25 ноября.

14) Для 1892 г.—19-го іюля, при ср. $t^{\circ}+17$ гр., при давленіи выше 30 д., при переменномъ слабомъ вѣтеркѣ отъ З—В—С—ССВ, во весь день простояла ясная, сухая погода. Такой же сухой и мглистый характеръ погода имѣла и во всѣ предъидущіе дни, начиная съ 8-го іюля, которымъ при давленіи около 29,8 дюйма закончился періодъ дождей начала іюля. Но послѣ 19-го сухая погода простояла недолго: уже 20-го небо покрылось дымкой, а 21-го, при паденіи баромѣтра ниже 29,7 дюйма, моросиль уже дождь—предвѣстникъ ненастья, продолжавшагося до 26-го іюля, съ коего выведрило и баромѣтръ опять поднялся до 29,9 дюйма и выше. Молодое бабье лѣто этого года на 7 ясныхъ, мглистыхъ дней, имѣло 7 полуясныхъ, втеченіе коихъ—16, 17, 18, 21 и 24 выпадали легонькіе дождички, едва смачивавшіе поверхность, при колебаніи барометра около 30 дюймовъ. Такой же характеръ имѣла погода и въ промежуточный періодъ, причемъ 1-го сентября при средн. $t^{\circ}+15$ гр., при давленіи 30 д. и вѣтрѣ средней силы отъ ЮЮЗ—ЮЗ, утро до 8 ч. ясно, затѣмъ небо стало затягивать дымкой, сгустившейся къ 12 ч.

дня въ сплошную наволочку, которая къ вечеру однако постепенно разсыялась. Такіе признаки позволяли предполагать въ общемъ ведринную осень, которая въ дѣйствительности и вышла таковою. Именно: на 23 ясныхъ, 26 полужасныхъ и 41 пасмурныхъ дня, осень имѣла дней съ осадками только 23, которые были: 11, 12, 17 и 22 сентября, 2, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 29, 30 октября и 2, 7, 10, 12, 17, 18, 21, 22, 23 и 24 ноября. Эти данныя убѣждаютъ, что на *старое бабье лѣто* пришлось всего два дождливыхъ дня, тогда какъ втеченіе *молодого* ихъ было 5, что и можетъ служить достаточнымъ оправданіемъ этой послѣдней примѣты въ настоящемъ году.

15) *Для 1893 года.*—19-го іюля, при ср. $t^0 + 24$ гр., при давленіи 29,9 дюйма, при слабомъ переменномъ вѣтеркѣ отъ В—СВ—С, съ утра и до 11 вч. дня ясно и знойно, затѣмъ до 3 ч. кучевыя облака, къ ночи разбившіяся на бѣловатыя косицы. Такая же погода стояла и въ предъидущіе дни до 15 іюля, коимъ кончился періодъ дождей съ небольшими перерывами, начиная съ 5 іюля. Послѣ 19-го іюля жаркая, сухая погода простояла до 29-го іюля, когда барометръ началъ падать и затучило, а въ ночь 30-го, при барометрѣ ниже 29,9 дюйма, пошелъ дождь. *Молодое бабье лѣто* этого года имѣло очень ненастный характеръ, ибо на 1 ясный, 10 полужасныхъ и 3 пасмурныхъ дня выпало 8 дождливыхъ дней, которые, при колебательномъ стояніи барометра между 29,6 и 30 дюймами, чередовались такъ: 17, 19, 20, 21, 23, 24, 26 и 29 августа. Ненастье захватило и 30 и 31 августа, но 1-го сентября, при ср. $t^0 + 8$ гр., при давленіи выше 30 д. и слабомъ вѣтеркѣ отъ ЮЗ—З, простояла ведринная, ясная погода. Всѣ эти признаки позволяли предполагать ведринное *старое бабье*

лѣто, причемъ ведро захватило послѣ 3-го весь остальной сентябрь и первые дни октября. Но осень этого года вышла въ остальной части довольно ненастной; вообще же, на 20 ясныхъ, 32 полуюсныхъ и 38 пасмурныхъ, дней съ осадками получилось 30, которые были: 29, 30 и 31 августа, 3 сентября, 3, 5, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 15, 18, 24, 25, 27, 28 и 31 октября и 3, 4, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 16, 17 и 24 ноября.

Этими данными кончается фактическая часть нашей работы. Теперь попробуемъ сдѣлать возможные обобщенія насчетъ интересующихъ насъ примѣтъ, чтобы послѣ того уже перейти ко второй половинѣ нашей посильной работы—изученію примѣтъ *жирности-осени* частнаго характера, имѣющихъ однако и метеорологическое, и сельско-хозяйственное значеніе. Составимте, читатель, изъ сообщенныхъ данныхъ таблицку, расположивъ цифры по рубрикамъ, и табличка эта наглядно удостовѣритъ насъ въ слѣдующихъ положеніяхъ, не лишенныхъ извѣстной практической важности. Такъ, во 1) данныя по 1880, 1886, 1890 и 1891 годамъ, устанавливая сырую, дождливую погоду 19-го іюля послѣ цѣлаго ряда предшествующихъ ему дней съ такимъ же мочливымъ характеромъ и такимъ образомъ дѣлая день муч. *Мокрины* мокрымъ по преимуществу, вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждаютъ насъ, что эти же годы имѣли наивысшее количество дождливыхъ дней осенью, какъ-то въ 1880 г.—30, въ 1886—40, въ 1890—37 и въ 1891—тоже 37. Но не такое значеніе имѣеть дождливая погода 19-го іюля, когда день этотъ стоитъ въ началѣ періода дождей послѣ предшествующаго ему ведра, причемъ даже большая или меньшая устойчивость ненастья, повидимому, не можетъ играть въ дѣлѣ предсказанія рѣшающей роли. Такъ, начавшая-

ся съ дождливаго 19-го іюля перемѣнная погода въ 1881 году съ дождями до 23-го числа предопредѣлила только 26 дождливыхъ дней осенью, и напр. сплошное ненастье съ *Мокриды-мокрой* и до 27-го іюля въ 1885 году обусловило 37 дождей осени. Но данныя погоды іюля 1889 года, аналогичныя съ данными 1885-го, представляютъ рѣзкій контрастъ въ цифрахъ, выражающихъ мочливость осени. И здѣсь, и тамъ дожди тянутся до 27-го іюля и непрерывной чередой, но 25 осеннихъ дождей 1889 г. противъ 37-ми 1885-го совершенно нарушаютъ категорію. Что же касается тѣхъ лѣтъ, когда 19-е іюля по погодѣ своей является днемъ яснымъ и стоитъ въ ряду дней ведриннаго періода, то данныя 1879 года, когда осень имѣла только 25 дождей, данныя 1882 года, когда ихъ было 26, данныя 1883 года, когда ихъ было всего 21, данныя 1884 года, когда ихъ было 27, данныя 1888 года, когда ихъ было 29 и данныя 1892 года, когда ихъ было 23,—такъ, все эти данныя, въ общей совокупности, повидимому, доказываютъ вѣрность обратнаго предположенія, что *ведринная Мокрида* предопредѣляетъ ведренную осень, еслибы не 1887 и 1893 годы 32 мокрыхъ осеннихъ дня 1887 года, когда *полуясная Мокрида* стояла среди ведра между 14 и 22-го іюля и 30 такихъ дней въ 1893 году, когда совѣтъ *ясная Мокрида* стояла среди ведра между 15 и 30 іюля—заставляютъ предыдущее положеніе принимать съ значительнымъ ограниченіемъ. 2) Относительно примѣтъ на *молодое и старое бабе лѣто* слѣдуетъ указать примѣры 1879, 1880, 1881, 1888, отчасти 1892 и въ особенности 1893 года, которые слишкомъ ярки, чтобы, въ виду ихъ, заподозривать произвольность въ сложившихся положеніяхъ, и повѣрка этихъ примѣтъ, при бо-

дѣе продолжительномъ періодѣ изслѣдованія, несомнѣнно доставила бы еще больше случаевъ ихъ точнаго оправданія. Наконецъ, въ 3) то же можно сказать и относительно примѣтъ на 1-е сентябля. Эта послѣдняя, при совпадении признаковъ погоды съ 19-мъ іюля, имѣла блестящее оправданіе по нашимъ даннымъ напр. въ 1879, 1880, 1882, 1883, 1884, 1888, 1890, 1891 и 1892 годахъ, т. е. болѣе, чѣмъ въ половинѣ лѣтъ изслѣдуемаго нами пятнадцатилѣтія.

Суммируя же всѣ эти наблюденія и выводы, мы съ внимательнымъ читателемъ должны будемъ признать, что разобранными нами примѣтами народъ довольно вѣрно установилъ послѣдовательное теченіе ведринныхъ и дождливыхъ періодовъ середины и конца лѣта и начала осени, и разъ наблюдатель погоды будетъ относиться къ дѣлу не спустя рукава, а съ такой строгой бдительностью, на которую способны простонародные метеорологи, ему нетрудно будетъ разобраться въ условіяхъ погоды каждаго даннаго года и дѣлать относительно вѣрные расчеты и предположенія. А въ этомъ и состоитъ весь смыслъ практической метеорологіи, какъ науки и руководительницы въ такомъ сложномъ и трудномъ дѣлѣ, какъ земледѣліе и его сельско-хозяйственныя операціи.

День св. Прокла 12-го іюля, какъ мы знаемъ, въ простонародной метеорологіи считается срединнымъ пунктомъ или макушкой лѣта. Срединой же жирухи-осени или ея макушкой признается 14-е октября, день преп. *Параскевы-сербыни*, или попросту — русской *Прасковьи-грязнихи-порошихи*. Но кромѣ этого, такъ сказать разграничительнаго значенія, которымъ мы воспользуемся, при обозрѣніи частныхъ народныхъ примѣтъ первой половины осени, 14-е октября въ простонародной метеорологіи является замѣчательнымъ днемъ по спеціальнымъ свойствамъ приуроченной къ нему по

годы. Если большинство разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ простонародныхъ примѣтъ имѣли условный характеръ т. е. иначе говоря, примѣты эти рассчитаны на двойственный, такъ сказать, характеръ даннаго времени, причемъ самый смыслъ ихъ допускалъ возможность различности, иногда прямо обратныхъ предположеній, въ примѣтѣ на 14-е октября мы имѣемъ яркій примѣръ констатированія извѣстныхъ свойствъ погоды, безъ всякихъ, условій и ограничій. Что же это значитъ? А это значитъ, что 14-е октября въ годовомъ круговращеніи нашей русской погоды занимаетъ такое мѣсто, что какъ втеченіе года смѣна циклоновъ антициклонами ни располагайся по времени и длительности періодовъ, а около этого замѣчательнаго дня непременно должны быть и дожди, чтобы сдѣлать Прасковью—грязнихой, или долженъ попоршить снѣжокъ, чтобы сдѣлать ее порошихой. Въ этомъ состоитъ прямой смыслъ примѣты, и мы съ этой стороны подвергнемъ ее нашей провѣркѣ на основаніи матеріала, имѣющагося въ нашемъ распоряженіи. Но видитъ читатель, что кромѣ тѣснаго, такъ сказать, значенія, примѣта на 14-е октября имѣетъ и болѣе общій смыслъ въ соображеніяхъ простонародныхъ метеорологовъ. Мы уже знаемъ, что мѣсяць октябрь вообще *грязникъ*, который не любитъ ни колеса, ни полоза, а между тѣмъ, если вы, наблюдательный читатель, желаете знать степень и силу или продолжительность октябрьскаго русскаго бездорожья, смотрите хорошенько погоду на *Грязниху-порошиху*, и тогда получите болѣе или менѣе вѣрныя на этотъ счетъ предположенія. Вѣдь и Наполеонъ, какъ извѣстно, оттого такъ плохо кончилъ свой походъ въ Россію, что долгоныкъ засидѣлся въ Бѣлокаменной, а пиры да вечера, да „пре-

словутое“ ожиданіе покорности не оставляя великому полководцу времени справиться насчетъ грядущей погоды въ календаряхъ русской протонародной метеорологіи; наши же прадѣды отлично знали капризную измѣнчивость русской осени и терпѣливо дожидались наступленія *Грязнихи-порошихи*, чтобы начать наступательныя дѣйствія. И послѣдніе не ошиблись: начавшіеся съ *Грязнихи-порошихи* дожди помогли слабому русскому войску совершить великое дѣло освобожденія страны отъ непобедимаго непріятеля. Такимъ образомъ *Грязниха-порошиха* является для каждаго русскаго человѣка вдвойнѣ интереснымъ днемъ осени, свойства погоды коего должны подлежать инаблюденію, и изученію въ смыслѣ, такъ сказать, мѣрилы для характеристики цѣлаго мѣсяца.

Но въ цѣляхъ послѣдовательности возвратимся къ первой половинѣ сиверкаго и холоднаго, но сытнаго сентября и сдѣлаемъ обзоръ тѣхъ частныхъ примѣтъ, которыя имѣютъ и метеорологическое и сельско-хозяйственное значеніе, чтобы затѣмъ уже въ концѣ этой части нашей работы заняться болѣе или менѣе подробной разработкой данныхъ, относящихся къ примѣтѣ на 14-е октября. Изъ таблицы, варажающей суммы средних дневныхъ температуръ дней нашей осени, мы уже знаемъ, что общая сумма тепла за сентябрь, принимаемый нами съ 28-го августа, равняется +4276,5 гр.—цифрѣ, которая ставитъ этотъ мѣсяцъ въ средину между апрѣлемъ, въ которомъ мы насчитали температурную сумму въ +3556,5 гр., и маемъ, равнымъ по температурѣ 6281 гр. И если, какъ я въ свое время имѣлъ уже случай замѣчать, *бываетъ май—подъ кустикомъ рай, а то май—коню овса дай и на печь ползай*, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что насчетъ сен-

тябрьской погоды вообще въ народѣ сложилось мнѣніе, передаваемое выписанной нами на 281 страницѣ поговоркой. Здѣсь, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, мы имѣемъ наглядный примѣръ выработки примѣтъ подѣ влияніемъ мотивовъ чисто фізіологическаго свойства, каковыми мотивами, какъ увидимъ ниже, обусловлены и другія температурныя сентябрьскія примѣты и выраженія. И не можетъ быть сомнѣнія, что разница между общей суммой тепла за августъ, равной по нашему счету 6681 гр. и 4269,5 гр., выражающей такую же за нашъ сентябрь, т. е. разница *тепловая* въ 2400 слишкомъ градусовъ на 30 дней, даже слишкомъ уже дѣлается ощутительной, чтобы ее не чувствовалъ даже неизбалованный прихотями организмъ простого русскаго человѣка. Можно сказать, что организмъ этотъ въ силу условій своего естественнаго развитія въ непосредственномъ общеніи съ природой пріобрѣтаетъ еще большую чуткость къ дѣятелямъ атмосферы, и главнымъ образомъ къ теплу, какъ самому существенному элементу жизни. На этомъ основаніи такія выраженія, какъ: *на Семеновѣ день до обѣда наши, а послѣ обѣда руками наши*,—въ сопоставленіи съ поговоркой на *второй Спасѣ* (6-е августа), когда, по народнымъ возрѣніямъ, является уже необходимымъ иногда *брать голлицы про запасъ*,—въ глазахъ нашихъ должны пріобрѣтать особенное значеніе въ смыслѣ положеній, имѣющихъ несомнѣнно реальное основаніе. Взгляните въ самомъ дѣлѣ на наши температурныя среднихъ дневныхъ суммовыя таблицы*) лѣта и осени, и вы увидите, что пониженіе температуры въ эти дни не только противъ предъидущихъ, но противъ послѣдующихъ

*) См. № 41 „Сел. Хоз.“ 1897 г. и № 25 „Сел. Хоз.“ 1898 г.

дней (5-го августа+227,5 гр., 7-го 219 гр., а 6-го+216 гр., 31-го августа+180 гр., 2-го сентября+177 гр., а 1-го+169 гр.) устанавливаетъ справедливость приуроченныхъ къ этимъ днямъ выражений и примѣтъ. Здѣсь не надо упускать изъ виду и того еще очень важнаго обстоятельства, что, по смыслу примѣтъ на 1-е сентября, пониженіе температуры съ этого дня дѣлается особенно ощутительнымъ въ послѣобѣденные часы, т. е. въ часы, когда и вообще-то всегда энергія тепловыхъ лучей солнца ослабѣваетъ, а осенью и подавно. Припомните-ка при этомъ, читатель, отмѣченное нами въ своемъ мѣстѣ выраженіе на *Ильинъ день*—когда до обѣда лѣто, а ужъ послѣ обѣда осень, и вы должны будете согласиться, что всѣ эти замѣчанія простонародныхъ метеорологовъ имѣютъ высокое научное значеніе, какъ цѣлый годъ послѣдовательныхъ обобщеній, имѣющихъ въ основѣ своей реальные факты. Дѣло научной метеорологіи, вооруженной точными и чувствительными инструментами (актинометрами, гелиографами), приурочить свои наблюденія къ отмѣченнымъ простымъ народомъ днямъ и періодамъ и объяснить простонародныя положенія теоретически, а не только эмпирически, какъ это позволяютъ дѣлать находящіяся, напр., у меня подъ руками цифровыя данныя. Впрочемъ, работа въ этомъ направленіи уже начата, о чемъ читатель можетъ найти свѣдѣнія въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“ 1891 года, въ интересной статьѣ теперешняго директора нашей главной физической обсерваторіи, М. А. Рыкачева, предшествующей работѣ кіевскаго инженера Савельева на тему: *Результаты двухлѣтнихъ наблюденій надъ лучистой солнечною теплотою въ Кіевѣ.**) Далѣе, за

*) См. „Мет. Вѣстн.“, апрѣль—май 1891 г., стр. 153—160 и 218—226.

мѣчаніемъ чисто сельскохозяйственнаго характера, что въ Семеновъ день съвалка съ плечъ, простонародные наблюдатели устанавливають за 1-мъ сентября, очевидно, значеніе нормальнаго предѣла для производства посѣва самой поздней озими. Кромѣ того, отмѣтивъ Семеновъ день въ бытовомъ отношеніи, какъ первую встрѣчу осени, а послѣ того приурочивъ къ 8-му сентября, Лукьяну или Лукову дню, собираніе съ грядъ лука, и вторую ея встрѣчу, простонародная метеорологія останавливается на 11-мъ сентября, какъ на выдающемся по температурѣ днѣ, который не могъ не обращать на себя особеннаго народнаго вниманія. *На осеннюю Федору* (пр. Θεодора Александрійская V в.) *всякому лѣту аминь и не всякое лѣто до Федоры дотянетъ*—вотъ выраженія, опредѣляющія значеніе 11-го сентября въ общемъ ходѣ пониженія температуры нашей осенью. И вопросъ, *почему*—именно на осеннюю Федору, къ которой къ слову сказать, приурочивается простыми русскими женщинами третья и послѣдняя встрѣча осени, всякому лѣту *бываетъ аминь*, т. е. конецъ—совсѣмъ не праздный вопросъ со стороны любознательнаго читателя. Потрудитесь опять взглянуть на нашу температурную табличку, и вы увидите, что общая сумма температуры этого дня, равная 149 гр., ставитъ 11-е число влѣдъ за 4-мъ сентября, когда она равняется +162 гр., и этой разницы въ соединеніи съ температурнымъ скачкомъ 12-го сентября, когда имѣется только 125 гр., слишкомъ достаточно, чтобы 11-е число считать послѣднимъ теплымъ днемъ, похожимъ на дни минувшаго лѣта. А чтобы опредѣлить, въ какіе годы *старое бабье лѣто* дотягивало до Федоры и въ какіе нѣтъ, стоитъ только съ средней (идеальной) температурой этого дня сопоставить

дѣйствительную его въ каждомъ году температуру, и мы получимъ желаемое. Отбросивъ дробныя части и принявъ идеальную въ +10 гр. мы имѣть будемъ: для 1879 г. 10: 6 гр., для 1880 г. 10: 8 гр., для 1881 г. 10:—3 гр., для 1882 г. 10: 16 гр., для 1883 г. 10: 14 гр., для 1884 г. 10: 4 гр., для 1885 г. 10: 9 гр., для 1886 г. 10: 12 гр., для 1887 г. 10: 16 гр., для 1888 г. 10: 11 гр., для 1889 г. 10: 10 гр., для 1890 г. 10: 10 гр., для 1891 г. 10: 13 гр., для 1892 г. 10: 8 гр. и для 1893 г. 10: 15 гр. Эти цифры удостовѣряють, что въ общемъ отношеніе температуры этого дня къ нормальной согласуется съ таковымъ же отношеніемъ температуры цѣлой осени; видимымъ же исключеніемъ представляются данныя 1884 года когда, низкая температура 11-го числа, вѣроятно, обусловлена была цѣлымъ рядомъ дней предшествующаго ненастья—2, 3, 5, 6, 9 и 10-го сентября. Послѣ этого замѣчательнаго дня, если мы отмѣтимъ замѣчаніе простогородныхъ метеорологовъ о томъ, что къ *Воздвиженью* (Вздвигенію) *кафтанъ съ плечъ сдвигается, а шуба надвигается*,—замѣчаніе, предусматривающее паденіе температуры 12-го въ общемъ около 25 гр., то этимъ будутъ закончены температурныя примѣты сентября конституціональнаго, такъ сказать, характера. Далѣе слѣдуютъ примѣты *орнитологическія*, причемъ за 14-мъ числомъ устанавливается значеніе нормальнаго дня, съ котораго начинается движеніе водоплавающей птицы на югъ. Такъ, 15-е сентября, день муч. Никиты (IV в.), считается центральнымъ днемъ для пролета гусей, отчего Никита и получилъ прозвище—*гусепролета*, а къ 18-му сентября приурочивается пролетъ журавлей, причемъ замѣчаютъ: если журавли пролетятъ именно въ этотъ день, то на Покровъ (1-го октября) будетъ морозъ, а если послѣ,—то позже.

Къ крайнему однако сожалѣнію, въ моихъ записяхъ не имѣется за каждый годъ отмѣтокъ, касающихся этихъ событій въ жизни нашихъ пернатыхъ гостей, и мнѣ, по необходимости приходится ограничиться только простымъ констатированіемъ этихъ данныхъ простонародной метеорологіи. Но очевидно, инстинкту журавлей осенью, какъ такой же способности грачей весной, по народнымъ воззрѣніямъ, принадлежитъ болѣе или менѣе вѣрное предчувствіе температурныхъ переменъ времени грядущаго. Вообще же надо замѣтить то общее ходячее правило, что какъ ранній и дружный прилетъ весной грачей (случающийся иногда, къ слову сказать, ранѣе 8-го марта—дня Герасима-грачевника), предопредѣляетъ дружную и теплую весну, такъ равно таковой же отлетъ журавлей служитъ указателемъ близкаго наступленія осеннихъ холодовъ, причемъ 1-му октября въ данномъ случаѣ приписывается значеніе обсерваціоннаго дня. Изъ этого послѣдняго примѣра читатель видитъ, какой широкой кругъ явленій охватывала простонародная мысль, создавая непрерывную цѣль заключеній, изъ которыхъ каждое дѣлается понятнымъ и цѣлесообразнымъ только въ общей связи съ другими, ему аналогичными, въ смыслѣ разработки одной огромной задачи—прозрѣть тайны грядущаго. Но надвинувъ на свои трудовыя плечи вмѣсто легкаго лѣтняго кафтана теплую шубу, съ 14-го числа сентября простой человѣкъ дѣлается какъ бы застрахованнымъ отъ непосредственныхъ ощущеній тепла и холода, почему до 1-го октября, кромѣ примѣты на отлетъ журавлей, не создалъ еще ни одной метеорологической примѣты даже частаго значенія. Далѣе, дѣло ограничивается замѣчаніями чисто хозяйственнаго характера, и прозвища *св. Сергія Радо-*

нежскаго—капустникомъ (25-го сент.), а преп. Савва-
тія (27-го сент.) пчелятникомъ разрѣшаютъ вопросъ
о характерѣ заботъ этого времени, которыя занимаютъ
сельскаго жителя. На этомъ и мы покончимъ
обозрѣніе сентябрьскихъ примѣтъ, чтобы заняться
примѣтами октября въ первой его половинѣ.

Такія ходячія выраженія простонародной рѣчи,
какъ напр.: *Покровъ—первое зимуе* или *Покровъ*
кромѣ землю то листомъ, то снѣгомъ,—устанавли-
ваютъ за 1-мъ октября уже такое относительное по-
ниженіе температуры, которое иногда, при другихъ
общихъ свойствахъ осенней погоды, близко начи-
наетъ напоминать характерные признаки грядущей
зимы. Слѣдующій рядъ цифръ; выражающихъ сред-
нюю дневную температуру 1-го октября въ годы на-
шего пятнадцатилѣтія, какъ-то: +2 гр., +2 гр., +5 гр.,
-0,5 гр., +7 гр., +8 гр., +6 гр., +7 гр., +9,5 гр., +10 гр.,
+11 гр., +1 гр., +4 гр., +8 гр., +5,5 гр.,—указываетъ
съ достаточной несомнѣнностью тѣ реальныя осно-
ванія, подѣ вліяніемъ коихъ выработались отмѣчен-
ныя нами выраженія. Но рядомъ съ температурной
такъ сказать, двойственностью 1-го октября, отмѣ-
чается и общее паденіе температуры къ этому вре-
мени, причемъ, кромѣ поговорки подѣ заголовкомъ
настоящей статьи на счетъ *ухитыванія избѣ* не мень-
шее значеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи и
такое выраженіе, какъ—*Покровъ—не лѣто*,—*Сръ-*
тенье—не зима. На то почему *Срътенье не зима*, я
имѣлъ возможность указать читателю въ статьяхъ
о нашей русской веснѣ съ точки зрѣнія народныхъ при-
мѣтъ, подвергая повѣрку погоды 2-го февраля въ
связи ея съ погодой 24-го января, днемъ *Аксиньи-*
Ползуимницы, въ предсказательномъ значеніи ихъ въ
отношеніи характера грядущей весны *). Здѣсь же,

*) См. № 45 „Сельск. Хоз“. 1896 г.

разумѣется, насъ должна интересовать первая часть этого категорическаго заключенія, замѣчательнаго по мѣткости сравненія и сопоставленія и лишній разъ доказывающаго, на какіе широкіе размахи способна простонародная мысль въ дѣлѣ изученія и обобщенія явленій метеорологической области. Тѣмъ не менѣе, хотя *Покровъ и не лето*, но, по воззрѣніямъ, простонародныхъ метеорологовъ, *между Покровомъ и Дмитровой субботой* (26-го окт.) *зима не становится*, а *становится она чрезъ 40 дней послѣ перваго октябрьскаго снѣга*, причемъ *если муч. Сергій* (7-го окт.) *снѣжкомъ покроется* или *Іаковъ—братъ Господень* (9-го окт.) *крупицы пошлетъ*, то *съ ноябрьской Матрены* (9-го ноября) *зима встанетъ на ноги*. Но какъ увидимъ ниже, и *вставши на ноги съ Матрены*, зима не сразу справится *съ жирухой-осенью*, которая безъ борьбы не уступаетъ поле битвы своей злой противницѣ. Перипетіями, этой борьбы мы займемся въ свое время съ тѣмъ вниманіемъ, котораго онѣ заслуживаютъ; теперь же насъ долженъ занять пока тотъ интересный фактъ, что рядъ предположеній относительно пришествія *зюлки-зимы* опять начинается съ 1-го октября, какъ перваго *зазимья*. Наконецъ, независимо предсказанія времени наступленія зимы, существуютъ въ народномъ обиходѣ еще двѣ примѣты, выдѣляющія 1-е октября въ разрядъ *обсерваціонныхъ* дней по отношенію предсказанія характера грядущей зимы и приписывающія ему одинаковое значеніе съ 18-мъ ноября, днемъ муч. Платона и Романа. „*Каковъ Покровъ—такова зима* и *если на Покровъ вѣтеръ съ сѣвера* (по другой версіи—съ востока—къ холодной зимѣ, а *съ юга—къ теплой*—вотъ выраженія, формулирующія данныя примѣты въ ихъ предсказательномъ значеніи. Съ повѣркой этихъ двухъ послѣд-

нихъ примѣтъ мы уже знакомы; ее произвели два метеоролога-практика нашего юга—г. Котлановскій въ с. Березовкѣ, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губ. и г. Близнинъ въ г. Елисаветградѣ, Херсонской губ., Здѣсь же считаю умѣстнымъ только напомнить читателю, что г. Котлановскій установилъ практическое значеніе примѣты для южной части Россіи со стороны вѣтра и указалъ ея оправданіе по вѣтру 1-го октября для зимы 1889—90 и 1890—91 гг.; а г. Близнинъ детальнымъ разборомъ условій цѣлыхъ 18 зимъ, съ 1874 по 1892 годъ, показалъ значеніе предсказанія примѣты первой, основанной на всей совокупности признаковъ покровской погоды. Поэтому съ моей стороны представляется и умѣстнымъ, и цѣлесообразнымъ ознакомить читателей съ данными по изучаему нами *пятнадцатилѣтію*, чтобы на основаніи ихъ опредѣлить значеніе обѣихъ послѣднихъ примѣтъ для мѣстностей среднѣй черноземной Россіи, лежащихъ въ широтѣ около напр., 45—55°. И для нашихъ цѣли совершенно будетъ достаточно взять среднюю температуру 1-го октября въ соединеніи съ таковой же суммой среднихъ за *пятидневіе* съ 29-го сентября и по 3-е октября, слѣдатель возможно полное описаніе погоды каждаго 1-го октября, затѣмъ сопоставленіе извѣстныхъ уже намъ данныхъ объ элементахъ погоды осени съ таковыми же по каждой слѣдующей зимѣ поможетъ намъ ориентироваться въ разрѣшеніи поставленной задачи для каждаго года, какъ равно—и провести параллель между 1-мъ октября и 18-мъ ноября, какъ днемъ, имѣющимъ такое же предсказательное значеніе. Остановивъ такимъ образомъ условія нашей повѣрочной работы, мы имѣть будемъ:

1) *Для зимы 1880 года**). При суммѣ среднихъ t^0 пятидневія +18 гр., 1-го октября, при t^0 нѣсколько выше +2 гр., при давленіи по анероиду ниже 29,2 дюйма, при вѣтрѣ средней силы отъ ЮЗ и ЮЮЗ, перешедшимъ къ 9 ч. вечера въ настоящую бурю, съ утра и во весь день пасмурно и временами шелъ дождь—погода непріятная. *Осень 1879 года* при t^0 +40,5 гр., *низшей* нормальной +312 гр. на 271,5 гр., на 34 дня ясныхъ, 21 полуясныхъ и 35 пасмурныхъ имѣла, какъ мы знаемъ, всего только 25 дней съ осадками дождя и снѣга и предшествовавшая зимѣ 1880 года съ очень низкой температурой, *низшей* нормальныхъ —717,5 гр. на 351,5 гр., причемъ на 30 дней ясныхъ, 18 полуясныхъ и 42 пасмурныхъ дня выпало дней съ осадками 30, кои располагались такъ: 1, 3, 10, 12, 13, 14; 21, 25, 27 и 30-го декабря 1879 года, 3, 5, 7, 9, 17, 19, 22, 23, 24, 25 и 26-го января и 11, 12, 15, 16, 17, 18, 23, 25 и 27-го февраля 1880 года. По этимъ даннымъ не трудно видѣть, что если по температурѣ и состоянію неба покровская примѣта 1679 года въ условіяхъ зимы 1879—80 г. имѣеть и полное оправданіе, зато въ отношеніи вѣтра она имѣла обратное значеніе, причемъ въ предсказаніяхъ общихъ свойствъ грядущей зимы, въ сущности, совершенно согласовалась съ таковой же на 18-е ноября, день муч. Платона и Романа**).

2) *Для зимы 1881 года*. При суммѣ среднихъ t^0 пятидневія—8,5 гр., 1-го октября при t^0 нѣсколько ниже—2 гр., при давленіи съ пониженіемъ отъ 29,8 дюйма, при вѣтрѣ отъ С—ССЗ—З средней силы, во

*) Въ виду того, что постоянныя метеорологическія записи ведутся у меня только съ половины ноября 1878 года и записи погоды 1-го октября этой осени нѣтъ,—повѣрка примѣты возможна только съ зимы 1880 года, т. е. всего за 14 зимъ нашего пятнадцатилѣтія. *Авторъ.*

**) См. № 29 „Сел. Хоз.“ за 1896 г., стр. 544 и т. д.

весь день простояла сиверкая, пасмурная погода. Осень 1880 года, при $t^{\circ}+90,5$ гр., низшей нормальной на цѣлые 221,5 гр., на 28 ясныхъ, 17 полуясныхъ и 45 пасмурныхъ дня имѣла 31 день съ осадками дождя и снѣга и предшествовала зимѣ 1881 года тоже съ низкой температурой, ниже нормальной на 207,5 гр., приче́мъ на 35 дней ясныхъ, 8 полуясныхъ и 47 пасмурныхъ выпало дней съ осадками только 13, кои располагались такъ: 2, 3, 12, 16, 17, 19, 21 и 26-го декабря 1880 года, 9-го января и 2, 19, 22 и 23-го февраля 1881 года. И въ этомъ случаѣ мы видимъ и опять убѣждаемся, что если показаніе примѣты по температурѣ, состоянію неба и осадкамъ имѣло достаточное оправданіе въ условіяхъ зимы 1880—81 года, то въ отношеніи вѣтра ея предсказаніе можетъ быть принято съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, какъ равно не безъ ограниченій возможно сдѣлать и ея согласованіе съ примѣтой 18-го ноября.

3) *Для зимы 1882 года.*—При суммѣ средних t° пятидневія+21 гр. 1-го октября, при ср. $t^{\circ}+5$ гр., при давленіи ниже 29,8 дюйма, при вѣтрѣ средней силы отъ ЮЮВ, во весь день простояла ясная погода. Осень 1881 года при $t^{\circ}-90$ гр., ниже нормальной на 402 гр., на 28 ясныхъ, 23 полуясныхъ и 39 пасмурныхъ дней имѣла дней съ осадками 26, но предшествовала зимѣ 1882 года съ температурой, низшей нормальной только на 43,5 гр., приче́мъ на 23 ясныхъ, 15 полуясныхъ и 52 пасмурныхъ дня выпало дней съ осадками 26, кои располагались такъ: 14, 15, 25, 30 и 31-го декабря 1881 года, 1, 7, 9, 10, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 21 и 31-го января и 2, 3, 6, 7, 10, 20, 21, 25 и 27-го февраля 1882 года. Такимъ образомъ умѣренный характеръ этой зимы по общимъ температурнымъ даннымъ расходился съ характеромъ

предшествующей осени, но согласовался и по t° , и по вѣтру съ показаніями примѣты, расходясь съ ней по состоянію неба. Такая же умѣренность зимы предопредѣлилась и общими свойствами погоды 18-го ноября, причемъ предопредѣляющими признаками въ этомъ случаѣ являлось состояніе неба и теплый, ЮЮЗ. вѣтеръ при t° —6 гр.

4) *Для зимы 1883 года:*—При суммѣ средних t° пятидневія +11,5 гр., 1-го октября при t° —0,5 гр., при давленіи выше 29,9 дюйма при вѣтрѣ средней силы отъ С, во весь день простояла пасмурная, сиверкая погода. Осень 1882 года, при t° выше нормальной на 249 гр., на 31 ясныхъ, 17 полуясныхъ и 42 пасмурныхъ дня, имѣла дней съ осадками 26 но предшествовала зимѣ съ температурой на 44,5 гр. ниже нормальной, причемъ на 36 ясныхъ, 21 полуясныхъ и 33 пасмурныхъ дня вышло дней съ осадками всего только 15, кои располагались такъ: 3, 4, 6, 7, 8, 15, 16, 17, 18, 20, 24, 25, и 28-го декабря 1882 года и 16 и 17-го февраля 1883 года. Изъ данныхъ этого года носомѣнно слѣдуетъ, что благопріятныя температурныя условія всей осени 1882 года парализовали, такъ сказать, предсказательное значеніе признаковъ погоды 1-го октября, кои ни по температурѣ ни по состоянію неба, ни по вѣтру не имѣли рельефнаго выраженія въ общихъ условіяхъ зимы 1883 года если не считать 44,5 гр., разницы отъ зимней нормы достаточной. Не оправдалась для этой зимы и примѣта на 18-е ноября, которымъ предопредѣлялась пасмурная и съ обильными осадками зима, не имѣвшая на самомъ дѣлѣ такого характера.

5) *Для зимы 1884 года:*—При суммѣ средних t° пятидневія +29 гр., 1-го октября, при t° нѣсколько ниже +7 гр., при давленіи съ пониженіемъ отъ 30

дюймовъ, при вѣтрѣ средней силы отъ В, до $\frac{1}{2}$ дня, а затѣмъ при штилѣ, до 12 ч. только пасмурно, а съ 12 ч. пошелъ окладной дождь. Осень 1883 года при t° выше нормальной на +277,5 гр., на 37 ясныхъ, 33 полуясныхъ и 20 пасмурныхъ дней имѣла дней съ осадками 21 и предшествовала зимѣ съ температурой выше нормальной на 210,5 гр., приче́мъ на 22 ясныхъ, 22 полуясныхъ и 46 пасмурныхъ дней вышло дней съ осадками 20, кои распредѣлялись такъ: 4, 5, 7, 8, 9, 12, 13, 18, 26 и 27-го декабря 1883 года, 1, 6, 10, 13, 17, 19 и 20-го января и 5, 7 и 10-го февраля 1884 года. И для этой зимы примѣта на вѣтрѣ 1-го октября (по другой его верси́и) не имѣла оправданія но въ остальныхъ признакахъ—по температурѣ, состоянію неба и осадкамъ, а равно и по общимъ условіямъ погоды всей осени—подтвержденіе получилось болѣе чѣмъ достаточное. Такое же точно предсказаніе общаго характера этой зимы создавалось и признаками погоды 18-го ноября, и этотъ случай можно считать за яркій примѣръ совпаденія предсказанія однородныхъ примѣтъ грядущей зимы, исключая вѣтеръ 1-го октября.

6) *Для зимы 1885 года.*—При суммѣ средних t° пятидневія +40 гр., 1-го октября при t° нѣсколько ниже +8 гр., при давленіи съ повышеніемъ отъ 29,9 дюйма и совершенномъ штилѣ, съ утра и во весь день простояла ясная, пріятная погода. Осень 1884 года при t° выше нормальной только на 4 гр., на 34 ясныхъ, 16 полуясныхъ и 40 пасмурныхъ дней имѣла дней съ осадками 27 и предшествовала зимѣ 1885 года съ температурой выше нормальной на 201,5 гр., приче́мъ на 27 ясныхъ, 23 полуясныхъ и 40 пасмурныхъ дней вышло дней съ осадками только 16, и они располагались такъ: 2, 10, 11, 26 и 27-го

декабря 1884 года, 9, 14, 19 и 20-го января и 8, 10, 13, 20, 24, 25 и 26-го февраля 1885 года. По этимъ даннымъ нельзя не видѣть, что пріятная погода 1-го октября 1884 года вполне согласовалась съ особенно благопріятной всей осенью этого года, а равнымъ образомъ имѣла полное оправданіе въ погодѣ зимы, отличавшейся мягкимъ характеромъ и по предсказанію по примѣтѣ на 18-е ноября. Нельзя впрочемъ не отмѣтить разницы показаній двухъ примѣтъ по состоянію неба: въ то время, какъ 1-го октября было ясно, 18-го ноября этой осени было пасмурно; но равное давленіе въ оба дня—29,9 дюйма и осадокъ инея 18-го сводили на нѣтъ разницу въ состояніи неба въ дѣлѣ предсказанія, что и доказалось почти равнымъ количествомъ дней по категоріямъ состоянія неба.

7) *Для зимы 1886 года.*—При суммѣ среднихъ t° пятидневія+32,5 гр. 1-го октября при t° немного ниже +6 гр., при давленіи выше 30,2 дюйма и слабомъ вѣтеркѣ отъ ЮЮВ и ЮВ, съ утра и во весь день простояла ясная, пріятная погода, какъ и въ предъидущемъ году. Осень 1885 года, при t° выше нормальной на+89,5 гр., на 25 ясныхъ, 23 полуюсныхъ и 42 пасмурныхъ дня имѣла дней съ осадками 37 и предшествовала зимѣ съ температурой также выше нормальной на 82 гр., причемъ на 38 ясныхъ, 9 полуюсныхъ и 43 пасмурныхъ дня вышло дней съ осадками только 19, кои располагались такъ: 4, 5, 6, 8, 10, 15, 17, 23, 26 и 27-го декабря 1885 года, 2, 6, 13, 14, 25 и 28-го января и 3, 21 и 24-го февраля 1886 года. Эти данныя также убѣждаютъ, что предопредѣляющіе признаки погоды 1-го октября и въ этомъ году гармонировали въ достаточной степени съ общими условіями погоды осени и зимы 1886 года и

замѣчательно совпали съ предсказаніемъ примѣты на 18-е ноября, по коей зима также предопредѣлялась съ умѣреннымъ характеромъ...

Намъ остается провести повѣрочную работу по остальнымъ семи годамъ нашего періода, чтобы затѣмъ совершить возможные сопоставленія по сходнымъ или различнымъ признакамъ интересующихъ насъ примѣтъ и получить общіе выводы, которые могли бы имѣть руководящее значеніе въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ предопредѣленіе хотя бы въ общихъ чертахъ характера грядущей зимы.

Итакъ 8) *для зимы 1887 года*. При суммѣ средних t° пятидневія $+36$ гр., 1-го октября, при температурѣ немного выше $+7$ гр., при давленіи 29,9 дюйма и полномъ штилѣ, простояла во весь день полужасная, но пріятная погода: небо въ бѣловатой дымкѣ. Осень 1886 года при t° выше нормальной на $+136$ гр., на 14 ясныхъ, 17 полужасныхъ и 59 пасмурныхъ дней имѣла самое высокое число дней съ осадками—40 и предшествовала зимѣ съ температурой выше нормальной на 358,5 гр., причемъ на 36 ясныхъ, 18 полужасныхъ и 36 пасмурныхъ дней вышло дней съ осадками 28, кои располагались такъ: 1, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 16 и 22-го декабря 1886 года, 3, 11, 14, 15, 16 и 21-го января и 1, 10, 16, 17, 18, 19, 21, 24 и 27-го февраля. Такимъ образомъ и для этого года необыкновенно мягкая зима, слѣдовавшая послѣ сравнительно теплой, хотя и отличавшейся обиліемъ осадковъ, осени, была предопредѣлена въ достаточной степени въ характерныхъ признакахъ пріятной погоды 1-го октября. Совпаденіе же предсказанія на примѣту 18-го ноября даетъ такой же яркій примѣръ, какой мы видѣли въ условіяхъ 1886 года, и ставитъ эти два года въ категорію наиболѣе удачно оправдавшихся предсказаній.

9) *Для зимы 1888 года.* При суммѣ средних t° пятидневія +40 гр., 1-го октября, при t° +9,5 гр., при давленіи около 29,9 дюйма, при слабомъ вѣтеркѣ отъ СВ только съ утра и полнымъ штиль въ остальные часы, съ утра и во весь день стояла превосходная чисто майская погода. Осень 1887 года при t° выше нормальной на цѣлые +243 гр. на 23 ясныхъ, 33 полуюсныхъ и 34 пасмурныхъ дня имѣла дней съ осадками 32 и предшествовала зимѣ съ температурой также выше нормальной на цѣлые 233 гр., причемъ на 20 дней ясныхъ, 28 полуюсныхъ и 42 пасмурныхъ дня вышло дней съ осадками 31, кои располагались такъ: 1, 8, 9, 10, 12, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 28, и 31-го декабря 1887 г., 1, 2, 7, 8, 9, 16, 17, 18, 21, 26, 27, 28 и 31-го января и 8, 25, 26 и 27-го февраля 1888 года. Видите читатель, что эта вполне *сиротская* зима, по предопредѣленію съ превосходной погодой 1-го октября, въ соединеніи съ общими условіями благоприятной осени и при полномъ совпаденіи предсказательныхъ признаковъ 18-го ноября, будетъ третьей зимой категоріи наиболѣе удачно предсказанныхъ, которыя занимаютъ центръ нашего пятнадцатилѣтія.

10) *Для зимы 1889 года.* При суммѣ средних t° пятидневія +53 гр. 1-го октября, при t° нѣсколько ниже +10 гр., при давленіи ниже 29,8 дюйма, при полномъ штиль, съ утра и во весь день простояла полуюсная погода, причемъ изрѣдка моросилъ мелкій дождь. Осень 1888 года при t° выше нормальной только на +53 гр., на 27 ясныхъ, 19 полуюсныхъ 44 пасмурныхъ дня имѣла дней съ осадками 29, но предшествовала зимѣ съ температурой ниже нормальной на цѣлые 205 гр., причемъ на 39 ясныхъ, 19

полуясныхъ и 32 пасмурныхъ дня вышло дней съ осадками, какъ и въ 1896 году, только 19, кои располагались такъ: 4, 5 и 8-го декабря 1888 года, 12, 13, 14, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 25, 27 и 30-го января и 5, 7, 15 и 22-го февраля 1889 года. Всѣ эти данныя въ общей своей совокупности ясно доказываютъ тотъ фактъ, что въ условіяхъ зимы этого года метеорологическая примѣта на 1-е октября не имѣла оправданія, приближая этотъ годъ по обратному значенію признаковъ къ 1883-му. Слѣдовательно, отмѣченное нами для зимы 1889 года исключеніе изъ общаго правила—быть теплой послѣ теплой осени 1888 года, и имѣвшей на самомъ дѣлѣ t° значительно низшую нормы по причинѣ яснаго времени въ большей части декабря,—распространяется въ данномъ случаѣ и на примѣту 1-го октября и, вѣроятно, было обусловлено какими-нибудь общими, чрезвычайными причинами, повліявшими на расположеніе періодовъ ясности и пасмурности неба. Замѣчательно здѣсь въ особенности то обстоятельство, что въ данномъ году не оправдалась и примѣта на 18-е декабря, что и было мною отмѣчено, при изученіи нашей русской зимы^{*)}.

11) *Для зимы 1890 года.* При суммѣ средних t° пятидневія +55 гр., 1-го октября при t° немного ниже +11 гр., при давленіи выше 30,1 д. при слабомъ вѣтрѣ отъ ЮЮЗ и штиль съ 12 ч. дня, во весь день простояла ясная, пріятная погода. Осень 1889 года, при t° выше нормальной только на 30 гр., на 25 ясныхъ, 28 полуясныхъ и 37 пасмурныхъ дней, имѣла дней съ осадками 25 и предшествовала зимѣ, имѣвшей температуру выше нормальной на 104,5 гр., причеъ на 19 ясныхъ, 23 полуясныхъ и 48 па-

^{*)} См. № 31 „Сел. Хоз.“ зз 1896 г., стр. 582 и т. д. Авторъ.

смурныхъ дней вышло съ осадками дней 27, кои располагались такъ: 12, 13, 14, 22, 23, 30 и 31-го декабря 1889 года, 1, 2, 3, 4, 10, 11, 12, 14, 19, 21 и 23-го января и 5, 6, 16, 17, 18, 19, 22, 23 и 24-го февраля 1890 года. Замѣчательно, что барометрическое давленіе 18-го ноября, равное 30,2 д., а также и направленіе вѣтра отъ ЮЗ, обусловливали пасмурное состояніе неба въ этотъ день и температуру при 0, по времени, высокую, причемъ въ общихъ своихъ свойствахъ погода этого зимоуказательнаго дня предопредѣлила умѣренную зиму, и, какъ видитъ читатель, показаніе примѣтъ на главные признаки согласовались и оправдались для этого года въ болѣе чѣмъ достаточной степени.

12) *Для зимы 1891 года.* При суммѣ средних t° пятидневія +3 гр., 1-го октября, при t° нѣсколько выше +1 гр., при давленіи съ пониженіемъ отъ 29,7 дюйма, при штиль до 9 час. утра, и затѣмъ вѣтрѣ средней силы отъ В, съ утра только пасмурно, а съ 9 ч. дня запорошилъ снѣжокъ и съ небольшими перерывами продолжался до вечера. Осень 1890 года, при t° на цѣлые 135 гр. ниже нормальной, на 20 ясныхъ, 29 полуясныхъ и 41 пасмурныхъ дней, имѣла дней съ осадками 37 и предшествовала зимѣ, имѣвшей температуру также ниже нормальной на 245,5 гр., причемъ на 32 ясныхъ, 30 полуясныхъ и 28 пасмурныхъ дней, вышло дней съ осадками 22, и они располагались такъ: 5, 17, 19, 20, 21 и 24-го декабря 1890 года, 20, 21, 23, 24, 25 и 26-го января и 1, 7, 10, 13, 15, 19, 21, 22, 23 и 24-го февраля 1891 года. Имѣя въ виду, что 18-го ноября, при средней дневной t° —8 гр., при давленіи 30,5 дюйма, во весь день было тихо и порошилъ снѣжокъ, нельзя не прійти къ заключенію о согласіи примѣтъ

въ отношеніи общихъ свойствъ наступившей зимы, имѣвшей суровый характеръ, причемъ главная предопредѣляющая роль выпадала на температуру, которая въ обоихъ случаяхъ держалась очень низко. Преобладаніе же зимою ясныхъ дней надъ пасмурными, имѣвшее несомнѣнное вліяніе на низкую ея температуру, не оправдывалось показаніями примѣтъ, если не брать въ расчетъ высокаго давленія 18-го ноября, удостовѣряющаго, что пасмурное состояніе неба въ этотъ день, а равно и снѣжокъ—явленіе частнаго характера и общаго значенія въ смыслѣ признака съ предопредѣляющимъ значеніемъ имѣть въ данномъ случаѣ не можетъ...

13) *Для зимы 1892 года.* При суммѣ среднихъ t° пятидневія +16,5 гр., 1-го октября, при t° нѣсколько ниже +4 гр., при давленіи около 30,2 дюйма, при вѣтрѣ средней силы отъ З—СЗ—С, съ утра и во весь день простояла ясная, сиверкая погода, причемъ раннимъ утромъ t° падала до—8 гр. Реомюра. Осень 1891 г. при t° ниже нормальной на 164 гр., на 23 ясныхъ, 29 полуясныхъ и 38 пасмурныхъ дней имѣла дней съ осадками 31, но предшествовала зимѣ, имѣвшей температуру ниже нормальной только на 21,5 гр., причемъ на 12 дней ясныхъ, 33 полуясныхъ и 45 пасмурныхъ дней съ осадками вышло 30, кои располагались такъ: 1, 2, 7, 9, 10, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 25, 28 и 31-го декабря 1891 года, 2, 3, 6, 10, 11, 18, 19, 27, 28 и 30-го января и 1, 2, 6, 13 и 19 февраля 1892 года. Если мы примемъ во вниманіе, что 18-го ноября, при t° немного ниже—1 гр., при давленіи выше 30 д., во весь день простояла тихая, туманная погода, то должны будемъ признать значительное несогласіе нашихъ примѣтъ въ предопредѣленіи не особенно холодной

зимы даннаго года. Ибо, очевидно, что примѣта на вѣтеръ 1-го октября не имѣла въ частности оправданія, какъ равно не оправдалась примѣта на состояніе неба того же дня въ условіяхъ зимы, имѣвшей умѣренный характеръ не отъ чего другого, какъ отъ того, что на декабрь и январь пришлось много пасмурныхъ дней и дней съ осадками. И нельзя не видѣть, что предопредѣленіе зимы настоящаго года по признакамъ погоды 18-го ноября давало болѣе надежные результаты въ смыслѣ ихъ оправданія.

14) *Для зимы 1893 года.* При суммѣ средних t° пятидневія +27 гр., 1-го октября, при t° немного ниже +8 гр., при давленіи около 30 дюйм., при слабомъ вѣтеркѣ отъ ЮЮВ только съ 9 ч. и до 12 дня и штиль въ остальное время, съ утра и во весь день стояла погода полуясная: небо покрыто кучевыми облаками, которыя къ ночи сбились на сѣверной сторонѣ небосвода въ высокія свинцовыя тучи безъ дождя. Осень 1892 года, при t° ниже нормальной на 48 гр., на 23 ясныхъ, 26 полуясныхъ и 41 пасмурныхъ дня имѣла дней съ осадками 23 и предшествовала зимѣ, имѣвшей температуру низшую нормальной на цѣлыя 228,5 гр., причемъ на 29 ясныхъ 14 полуясныхъ и 47 пасмурныхъ дня вышло дней съ осадками 30, кои располагались такъ: 2, 3, 4, 7, 8, 11, 12, 13, 21, 30 и 31-го декабря 1892 года, 1, 2, 5, 12, 21, 22, 23, 24, 28, 29 и 31-го января и 3, 4, 9, 10, 11, 12, 16 и 27-го февраля 1893 года. Въ этомъ году примѣта 1-го октября также замѣчательно совпало съ примѣтой 18-го ноября въ томъ смыслѣ, что обѣ онѣ не имѣли въ условіяхъ грядущей зимы болѣе или менѣе полнаго выраженія, какъ, напр., въ 1883 или въ 1889 г. Ни по температурѣ, ни по направленію вѣтра обѣ примѣты

не оправдались, и только замѣчательно совпаденіе барометра, обусловившее въ первомъ случаѣ полусонное, а во второмъ—пасмурное небо, какъ бы въ предопредѣленіе пасмурнаго характера всей зимы, вышедшей очень холодной по общей суммѣ холода.

Покончивъ такимъ образомъ съ частнымъ обзорѣніемъ данныхъ, мы должны въ нихъ разобраться, чтобы свести наши наблюденія къ общимъ категориямъ. Этихъ послѣднихъ, какъ читатель замѣтитъ, можетъ быть три: къ первой категоріи относятся такіе годы, какъ напр. 1886, 1887 и 1888-й нашего періода, когда примѣты на характерные признаки погоды 1-го октября и 18-го ноября получаютъ полное оправданіе въ условіяхъ и общихъ свойствахъ слѣдующей зимы, причемъ признаки погоды этихъ дней болѣе или менѣе между собою согласуются; во вторую категорію мы должны поставить такіе годы, какъ 1883 и 1889-й, когда ни та, ни другая примѣта во веѣхъ своихъ признакахъ, или, какъ въ 1893 году, въ большей части существенныхъ признаковъ, вродѣ температуры и вѣтра, не имѣютъ оправданія; третья же категорія займетъ веѣ остальные годы, когда не имѣетъ яснаго оправданія какой-нибудь только одинъ признакъ примѣты, напр. вѣтеръ или то или иное состояніе неба. Соединяя же послѣднюю категорію лѣта съ лѣтами категоріи первой, мы должны будемъ и на основаніи нашихъ сопоставленій сдѣлать такой же общій выводъ, къ какому пришелъ г. Близнинъ, послѣ тщательной группировки данныхъ за 18 Елисаветградскихъ зимъ. „Въ общемъ за 18 лѣтъ, говоритъ почтенный изслѣдователь, названныя отношенія (т. е. что за болѣе теплыми пятидневіями около 1-го октября шли и зимы болѣе теплыя, а за холодными наоборотъ) составляютъ 65,6% общаго коли-

чества. Если же считать по отдельнымъ зимамъ и принять, что примѣта оправдывалась въ тѣхъ случаяхъ, когда большая часть свойствъ данной зимы соответствовала показанію примѣты, то число оправдавшихся предсказаній превыситъ 70%, а именно: изъ 18 зимъ 13 оправдали показаніе примѣты*). Въ нашемъ случаѣ оправданія не случилось, какъ видимъ, изъ 14 зимъ съ 3-мя, что и позволяетъ сдѣлать заключеніе о тождественности вывода. Но замѣчательно, что здѣсь же намъ приходится установить такой общій фактъ, какъ совпаденіе полного оправданія примѣты съ годами, наиболѣе благопріятными по температурнымъ взаимоотношеніямъ лѣта, осени и зимы, какъ равно и то, что въ другихъ случаяхъ несовпаденіе въ большинствѣ касалось не температуры, а другихъ признаковъ погоды, въ родѣ вѣтра или состоянія неба. Этотъ фактъ, согласный съ большинствомъ примѣты на 1-е октября, приуроченныхъ къ температурѣ и ея колебаніямъ, еще болѣе утверждаетъ цѣлесообразность положеній престопадной науки и заставляеть признавать важность даже такихъ положеній, какъ *если къ Покрову листъ съ деревьевъ упадетъ чисто—легкій годъ, а не чисто—къ строгой зимѣ*. Но, къ сожаленію, у насъ нѣтъ въ рукахъ наблюденій, которыя помогли бы выяснитъ вопросъ и въ этомъ отношеніи, и этотъ фактъ можетъ считаться открытой задачей для метеорологовъ-ислѣдователей...

Оба выписанныя здѣсь выраженія могли сложиться въ народномъ обиходѣ только подъ вліяніемъ двухъ геофизическихъ, такъ сказать, фактовъ, подлежавшихъ изъ году въ годъ наблюденію—это, во 1-хъ что снѣгъ въ октябрѣ хотя и выпадаетъ, но что, во 2-хъ, онъ обыкновенно очень скоро и пропадаетъ,

*) См. „Мет. Вѣстн.“, 1893 г., №8, стр. 330.

увеличивая тѣмъ самымъ *бездорожье* *грязника*. И такія частныя примѣты, какъ: съ *муч.* *Сергія зима* *начинается* (7 октября), или: *Іаковъ—братъ Господень* иногда *крупницу* *посылаетъ* (9 октября) или: *на грязнихи-порошиху* *грязь* (14 октября), или наконецъ: *коли на Казанскую* (22 октября) *дождь лунки нальетъ*—*зиме скоро приведетъ*,—въ общей своей совокупности стремятся установить моментъ октябрьскаго ненастья, къ которымъ наичаще приурочиваются свойства *грязника*—*что онъ ни колеса, ни полоза не любитъ*. Потрудитесь поэтому посмотрѣть нашу температурную таблицу среднихъ дневныхъ, и вы найдете объясненіе фактовъ, почему *зима до Дмитровой субботы не становится*. Данныя эти по нашей таблицѣ убѣждаютъ, что только пониженіе температуры къ 26-му октября въ общемъ ниже—1 гр. на день даетъ возможность удержаться на поверхности снѣгу, какъ несомнѣнному признаку *злойки зимы*, но еще долго иногда и послѣ этого претерпѣвающему видоизмѣненія. Достаточно будетъ указать, что бываютъ такіе годы, когда даже чрезъ цѣлый мѣсяць послѣ *Грязнихи-порошихи* 15 ноября преп. *Гурій* *проѣзжаетъ по черноземнымъ полямъ на своей пѣгой кобылкѣ*, а на ап. *Матвѣя* (16 ноября,) *земля прѣтѣтъ* такъ же, какъ и въ апрѣлѣ, на *Василія-парника* (12-го). Поэтому вопросъ, при какихъ метеорологическихъ условіяхъ въ годы нашего періода выпадалъ первый октябрьскій снѣгъ—совсѣмъ не праздный вопросъ. Ибо и теоретически время выпаденія перваго осенняго снѣга должно состоять въ тѣсной связи и зависимости отъ общихъ температурныхъ условій данной осени и въ частности отъ того или иного расположенія дней съ осадками около центральнаго осенняго дня, каковымъ, по справедливости, въ простонародной метеореологіи считается день *грязнихи-порошихи* съ ближайшими своими

сосѣдями въ предѣлахъ, напр. пятидневія. Сообщая же фактическія данныя въ общихъ цифрахъ о количествѣ дней съ осадками до 14 октября и послѣ,—намъ интересно будетъ сдѣлать короткія отмѣтки на состояніе погоды 7 и 9 октября, на 22 октября въ отношеніи дождя и на 26-го октября въ отношеніи снѣга, чтобы заодно выяснить реальныя основанія выше указанныхъ примѣтъ, приуроченныхъ къ этимъ днямъ *октября-грязника*. Итакъ въ порядкѣ лѣтъ нашего періода мы имѣть будемъ: 1) Для *осени 1879 года*, имѣвшей только +40,5 гр., т. е. на 271,5 гр. ниже нормальныхъ +312 гр., *первый снѣгъ* выпалъ 5-го октября, при ср. t° дня немного выше—2 гр., при давленіи выше 29.7 дюйма и полномъ штилѣ, причѣмъ изъ 25 дней общаго числа съ осадкомъ на октябрь пришлось 14 дней, кои располагались такъ: 1, 3, 4, 5, 7, 9, 15, 23, 24, 25, 27, 29 и 30-го октября. Слѣдуетъ замѣтить, что 7 и 9 октября были сильные дожди, 22-го день ясный, а 26-го полужасный, послѣ снѣжныхъ 24 и 25-го числа 2) Для *осени 1880 года*, имѣвшей +90,5 гр., т. е. ниже, нормальной на +221,5 гр., первый снѣгъ выпалъ 9-го октября*), при ср. t° дня—1 гр., при давленіи ниже 29,6 д., при вѣтрѣ отъ ЮЮВ средней силы, причѣмъ изъ 31 дня общаго числа осадковъ на октябрь пришлось 12 дней, кои располагались такъ: 7, 8, 9, 10, 12, 13, 16, 17, 18, 19, 28 и 29-го октября. И здѣсь необходимо замѣтить, что 7-го октября былъ окладной дождь, 9-го шоль дождь съ мелкимъ снѣгомъ, а 22 числа какъ и въ предъидущемъ году, было ясно, также ясно и 26-го; снѣгъ пошелъ 28-го и продолжался 29 октября. 3) Для *осени 1881 года*, имѣвшей t° —90 гр., т. е. ниже нормальной на 402 гр., *первый снѣгъ* выпалъ 13-го

*) Первый снѣгъ этой осени выпалъ 30-го сентября; слѣдовательно снѣгъ 9-го октября, будучи первымъ октябрьскимъ, является вторымъ осеннимъ.

октября при сред. t^0 дня—4 гр., при давлении немного выше 29,7 дюйма, при полном штиль въ первую половину дня и при слабомъ во вторую отъ ЮЮВ, причеъ изъ 26 дней общаго числа съ осадками на октябрь пришлось только 9 дней, кои располагались такъ: 13, 14, 15, 21, 22, 26, 27, 28 и 29-го октября. Видитъ читатель, что въ этомъ году дни съ примѣтами на осадки вышла наоборотъ: 7-го день ясный, 9-го пасмурный; но 22-го дождь, а 26-го снѣгъ сверху и сильная мятель и снѣгъ продолжались 27 и 28-го октября. 4) *Для осени 1882 года*, имѣвшей t^0+561 гр., выше нормальной на 249 гр., первый снѣгъ выпалъ 3-го октября, при средн. t^0 дня не много ниже—2 гр., при давлении около 29,9 дюйма и вѣтрѣ средней силы отъ СЗ—ССЗ, причеъ изъ 26 дней общаго числа съ осадками на октябрь пришлось опять 9 дней, кои располагались такъ: 3, 16, 17, 20, 22, 23, 25, 26 и 31 октября. Такимъ же образомъ и 7 и 9-е октября этой осени вышли безъ осадковъ — первое съ погодой пасмурной, а второе — съ ясной; но 22-го октября былъ сильный дождь, послѣ коего 23, 24 и 25 шелъ снѣгъ, а 26-го опять моросилъ мелкій дождь. 5) *Для осени 1883 года*, имѣвшей $t^0+589,5$ гр., выше нормальной на+277,5 гр., первый снѣгъ въ октябрѣ не имѣлъ мѣста, и выпалъ 18-го ноября, причеъ изъ 21 дня съ осадками на октябрь пришлось только 6 дней, кои располагались такъ: 1, 8, 9, 17, 27 и 28-го октября. 7-е число октября было яснымъ, чисто весеннимъ днемъ, а 9-е пасмурнымъ съ окладнымъ дождемъ въ ночь; 22-го простояла, при t^0+5 гр., погода полуясная, а 26-го тоже при+5 гр., совсѣмъ ясная и теплая погода этихъ предшествующихъ дней обусловила выпаденіе сильныхъ окладныхъ дождей 27 и 28-го

октября, когда при иныхъ температурныхъ условіяхъ обыкновенно падаетъ снѣгъ. 6) *Для осени 1884 года*, имѣвшей $t^{\circ} + 316$ гр., т. е. выше нормальной только $+4$ гр., *первый снѣгъ* съ дождемъ пополамъ выпалъ 9-го октября при ср., t° дня около $+3$ гр. при давленіи ниже 29,7 дюйма и вѣтрѣ средней силы отъ ЮЮЗ причеиъ изъ 27 дней съ осадками на октябрь выпало 8 дней, кои располагались такъ: 2, 5, 6, 7, 9, 16, 17 и 27-го октября. Здѣсь замѣчательно опять то обстоятельство, что когда 7-е октября, какъ и 9-е были дождливыми днями, 22-е октября, какъ и въ прошломъ году, было днемъ полуяснымъ, а 26-е пасмурнымъ, безъ асадковъ, каковымъ явился снѣжокъ 27-го чуть покрывшій поверхность и вскорѣ растаявшій. 7) *Для осени 1885 года*, имѣвшей $t^{\circ} + 401,5$ гр., выше нормальной на $+ 89,5$ гр., *первый снѣгъ* выпалъ 13-го октября, при сред., t° дня около $+1$ гр., при давленіи около 30 дюймовъ, при вѣтрѣ средней силы отъ С. причеиъ изъ общаго числа 37 дней съ осадками, на октябрь выпало 13 дней, кои располагались такъ: 4, 9, 10, 11, 13, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29 и 30-го октября. 7-е октября этой осени было теплымъ, полуяснымъ днемъ, а 9-го съ сильнымъ дождемъ; 22-го октября также шелъ непрерывный, окладной дождь, продолжавшійся и 23-го, а 24-го легкій снѣжокъ, 25-го снѣжн. мятель и 26-го легкій снѣжокъ, установившій первопутокъ. 8) *Для осени 1886 года*, имѣвшей $t^{\circ} + 448$ гр. выше нормальной на $+136$ гр., *первый снѣгъ* выпалъ 10-го октября, при сред., t° дня немного ниже $+2$ гр. при давленіи выше 29,8 дюйма и слабомъ вѣтеркѣ отъ ССВ. съ утра, а затѣмъ при полномъ штилѣ снѣгъ покрылъ поверхность на $\frac{1}{4}$ аршина, причеиъ изъ общаго числа дней съ осадками 40 на октябрь выпало 12 дней, кои располагались такъ: 3, 5, 6, 8,

9, 10, 13, 14, 20, 21, 28 и 29-го октября. 7-е октября этой осени было пасмурнымъ сырымъ днемъ послѣ дождя 6-го, а 9-го—съ окладнымъ мелкимъ дождемъ послѣ прозоваго проливнаго дождя 8-го числа; 22-го октября была ясная, пріятная погода послѣ легкаго снѣжка 21 числа, а 26 пасмурно; дождь 28 и 29 октября при+5 гр. окончательно уничтожилъ снѣжный покровъ, обрзовавшийся 10-го. 9) *Для осени 1889 года*, имѣвшей t^0+555 гр., т. е. выше нормальной на цѣлые+243 гр., *первый снѣгъ* выпалъ 14-го октября, при сред., t^0 дня немного выше+2 гр., при давленіи выше 29,9 дюйма, при слабомъ среди дня вѣтеркѣ отъ ЮВ, причемъ изъ общаго числа дней съ осадками 32 на октябрь выпало 10 дней, кои располагались такъ: 2, 3, 7, 8, 10, 14, 15, 20, 21 и 31-го октября. 7-е октября этой осени было дождливымъ днемъ, а 9-е съ полуясной пріятной погодой; но 22-го октября хотя и было пасмурное небо, продолжавшееся и 23-го но осадковъ не было, а въ слѣдующіе дни установилась погода ясная до 31-го, когда снова выпалъ снѣгъ при—2 гр., укрывшій землю. 10) *Для осени 1888 года*, имѣвшій t^0+365 гр., т. е. выше нормальной на 153 гр., *первый снѣгъ* выпалъ 12-го октября при сред. t^0 дня+2,5 гр., при давленіи 29,7 дюйма, при слабомъ вѣтрѣ отъ ЮЮЗ, причемъ изъ общаго числа дней съ осадками 29 на октябрь выпало 15 дней, кои располагались такъ: 1, 2, 4, 7, 10, 12, 13, 14, 16, 18, 19, 21, 25, 26 и 28-го октября. 7-е октября этой осени было теплымъ при+5 гр. сред. t_0 дождливымъ днемъ, а 9-е на оборотъ яснымъ и теплымъ; 22-го октября было пасмурно и снѣгъ, имѣвшій мѣсто и 25, 26, 28-го числа. 11) *Для осени 1889 года*, имѣвшей t_0+342 гр., т. е. выше нормальной только на+30 гр., *первый снѣгъ* выпалъ 13-го ок-

тября, при сред. t_0 дня—1 гр., при давлении выше 29,7 дюйма при сильномъ вѣтрѣ отъ В, приче́мъ изъ общаго числа дней съ осадками 25 на октябрь выпало 12, кои располагались такъ: 7, 9, 10, 11, 13, 16, 17, 19, 27, 28, 29 и 30-го октября. Въ этомъ году опять повторилось ранѣе отмѣченное нами явленіе, что когда 7-е октября было съ дождемъ, какъ равно и 9-е, 22-е было только съ пасмурной погодой, какъ равно и 26-е; но снѣгъ началъ падать немного позже, т. е. съ 27-го октября и продолжался втеченіи всѣхъ слѣдующихъ 4 дней. 12) *Для осени 1890 года*, имѣвшей t_0 только +177 гр., т. е. ниже нормальной на +135 гр., *первый снѣгъ* выпалъ 1-го октября, при сред. t_0 дня выше + 1 гр., при давлении ниже 29,7 дюймовъ, при слабомъ вѣтрѣ отъ В, приче́мъ изъ общаго числа дней съ осадками 37 на октябрь выпало 16 дней, кои располагались такъ: 1, 2, 3, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 23, 29 и 30-го октября. Здѣсь опять наблюдаемъ, что 7 и 9-е октября—дни съ осадками дождя, а 22 и 26-е безъ осадковъ, съ пасмурной погодой; осадки же—дождь 29-го и рѣдкій снѣжокъ 30-го числа—выпали при очень высокомъ давлении—выше 30,2 дюйма, которые удостовѣрили, что осадки данныхъ дней были остатками разсѣявашагося надъ мѣстностью циклона. 13) *Для осени 1891 года*, имѣвшей t_0 +148 гр., т. е. ниже нормальной на 164 гр., *первый снѣгъ* выпалъ въ ночь на 12-е октября, при сред. t_0 дня 11-го около—3 гр., при давлении выше 30,1 дюйма, при слабомъ вѣтеркѣ отъ С и ССЗ, приче́мъ изъ общаго числа дней съ осадками 37 на октябрь выпало 11 дней, кои располагались такъ: 8, 9, 12, 15, 16, 21, 22, 24, 25, 26 и 31-го октября. 7-е октября этой осени было пасмурное безъ осадковъ, а 9-е съ небольшимъ мел-

кимъ дождемъ при такой же пасмурной погодѣ; 22-го октября при пасмурномъ небѣ шла изморось, послѣ снѣга 21-го, укрывшаго поверхность вершка на 2, а уже 24-го, снѣгу выпало очень много и 25 и 26-го прибавилось еще на столько, что установился санный первопутокъ. 14) *Для осени 1892 года*, имѣвшей $t^0 +264$ гр., т. е. ниже нормальной на $+48$ гр., *первый снѣгъ* выпалъ 15-го октября при сред. t_0 дня около $+3$ гр., при давленіи ниже 29,8 дюймовъ и при вѣтрѣ средней силы отъ ЮЮВ, причемъ изъ общаго числа дней съ осадками 23—на октябрь этой осени выпало 9 дней, располагались такъ: 2, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 29 и 30-го октября. 7-го числа октября состояла чисто лѣтняя, ясная, теплая погода, а 9-го было пасмурно и сиверко; 22-го при $+5$ гр., ясная, пріятная погода, а 26-го было хотя и пасмурно, но при ср. t_0 дня $+3$ гр. тепло, отчего осадки 29-го и 30-го и получились въ видѣ измороси въ незначительномъ количествѣ, а отъ снѣга 15-го, разумѣется, уже ничего не осталось. 15) *Для осени 1893 года*, имѣвшей $t_0 +476$ гр., выше нормальной на цѣлое $+168$ гр., *первый снѣгъ* выпалъ 10-го октября, при ср. t_0 дня $-0,5$ гр., при давленіи выше 29,8 дюйма, при вѣтрѣ средней силы отъ ССЗ, причемъ изъ общаго числа дней съ осадками 30—на октябрь этой осени выпало 15 дней, кои располагались такъ: 3, 5, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 15, 18, 24, 25, 27, 28 и 31-го октября. 7-го октября этой осени шелъ очень сильный дождь при t_0 около $+8$ гр., а 9-го была полуясная сиверка погода; 22-го стояла тумманная погода при $+8,5$ гр., а 26-го при $t_0 +7$ гр. была полуясная, пріятная погода, вслѣдствіе чего только очень сильному дождю 27-го удалось понизить температуру воздуха на столько, что 28-го и 31-го приблизительно при $-2-3$ гр. падалъ легкій снѣжокъ.

Потрудитесь, читатель, сопоставить количество октябрьскихъ дождей съ количествами дождей по остальнымъ мѣсяцамъ, и вы увидите, что въ 10 случаяхъ октябрьскіе дожди относительно превышаютъ дожди сентября и ноября, взятые по ровну, и только въ 5 случаяхъ не достигаютъ съ ними равенства. А такихъ отношеній, разумѣется, было достаточно, чтобы сложиться мнѣнію *про грязникъ, что онъ ни колеса, ни полоза не любитъ*. Теперь перейдемъ къ обзорѣнню данныхъ нашего пятнадцатилѣтія въ послѣдней части нашей русской осени. Но прежде чѣмъ заняться обзорѣніемъ народныхъ примѣтъ *ноября-полузимики*, я считаю полезнымъ возвратиться къ цифровымъ даннымъ относящимся къ частнымъ примѣтамъ *октября-грязника*. Дѣло въ томъ, что какъ октябрьскія примѣты имѣютъ цѣлію установить различные моменты октябрьскаго бездорожья, такъ точно и всѣ примѣты ноября, не имѣя общаго значенія, кромѣ примѣтъ на 18-е число, устанавливая различные моменты борьбы холода съ тепломъ, *борьбы зюлки-зимы съ жирухой-осенью*. Поэтому, подвергнувъ болѣе или менѣе обстоятельной повѣрѣ частныя примѣты октября, мы тѣмъ самымъ предрѣшимъ и практическое значеніе примѣтъ ноября, по смыслу и выработкѣ своей въ простонародномъ обиходѣ имѣющихъ одинаковое значеніе, что во всякомъ случаѣ значительно сократитъ наше и безъ того растянувшееся изслѣдованіе.

И такъ, для того, чтобы на основаніи фактическихъ данныхъ предъидущихъ страницъ намъ легче было сдѣлать возможные выводы, пусть читатель потрудится составить изъ нихъ табличку, въ которой и расположить данныя по рубрикамъ.

Первая рубрика—о времени выпаденія перваго снѣга,—на глядно убѣдить каждаго, что, за исключеніемъ осени 1883 года, въ осени съ температурами выше нормальной, время это колеблется между 3 октября, какъ было въ 1882 году, и 14-мъ числомъ, какъ было въ 1887-мъ. Здѣсь мы должны остановить наше вниманіе на двухъ замѣчательныхъ явленіяхъ: 1) что въ обѣ крайнія осени этой категоріи превышеніе нормальной температуры характеризуется цифрами градусовъ—249 и 243 гр.—почти равными; 2) что самое позднее выпаденіе снѣга, именно 18 ноября, пришлось на 1883 годъ, осень котораго имѣла самую наивысшую температуру противъ нормальной за все наше пятнадцатилѣтіе. Тѣмъ не менѣе, выдѣляя этотъ послѣдній, можно сказать исключительный случай, пришедшійся къ тому же на осень съ наименьшимъ количествомъ осадковъ, мы должны установить, что время выпаденія перваго снѣга въ широтѣ около 50 гр. въ осени съ температурами высшими нормальной можетъ колебаться въ предѣлахъ 11 дней, и различныя варіаціи между вышеуказанными крайними случаями, по всей вѣроятности, обусловливаются вліяніемъ такихъ атмосферныхъ дѣятелей, какъ осадки, выпаденіе коихъ какъ извѣстно, зависитъ болѣе отъ причинъ барометрическихъ, чѣмъ отъ причинъ термометрическихъ. Кромѣ этого, здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить и тотъ фактъ, что 9-е октября, день св. ап. Іакова, являясь срединнымъ днемъ для выпаденія снѣга въ осени этой категоріи, случайно или нѣтъ, пришлось днемъ перваго снѣга для осени 1884 года, когда ея температура была почти равна нормальной и перевысила ее всего на 4 гр. Замѣчательно также и то обстоятельство, что 9-е октября является четвертымъ

днемъ въ волнѣ пониженія температуры отъ +96 гр. 6-го октября и до +40 гр. 11-го, съ котораго она къ 14-му возрастаетъ опять до +45 гр. Въ виду же того факта, что 3-го октября, по нашей температурной таблицѣ, t° равна +75 гр., мы должны признать за 9-мь октября мѣсто нормальдаго дня, имѣющаго t° +64 гр., почти какъ разъ равную средней между крайними—въ отношеніи $(75+45):2=60$ гр. Что касается второй категоріи данныхъ этой первой рубрики, въ составъ коей входятъ осени съ низшими температурами противъ нормальной, каковы осени 1879, 1880 и 1881 годовъ начала нашего періода и 1890, 1891 и 1892 года конца его, то нетрудно видѣть, что время выпаденія перваго снѣга приходится въ нихъ или очень рано, какъ въ 1880 и 1890 годахъ, или очень поздно, какъ въ 1881 и 1892 годахъ. Такое замѣчательное совпаденіе представляетъ чрезвычайно интересную аналогію и по отношенію количествъ дней съ осадками и ихъ относительнаго расположенія въ октябрьскіе дни въ эти годы, взятые попарно. Такъ, для октября 1880 года дней съ осадками было 12 изъ общаго числа 31 между 7 и 29 числомъ, а для октября 1890 года ихъ было 16 изъ 37 между 1 и 30 числомъ; тогда какъ для октября 1881 года дней съ осадками было 9 изъ 26 между 13 и 29 числомъ, а для октября 1892 года тоже 9 изъ 23 между 2 и 30 числомъ. Аналогія эта, какъ видитъ читатель, даетъ возможность объяснить и доказать справедливость *теоретически* допущеннаго нами положенія о зависимости времени выпаденія перваго снѣга въ каждую данную осень съ общими ея температурными условіями и въ связи съ осадками, причемъ всякія отступленія отъ нормы должны быть отнесены насчетъ того или иного расположенія

дней съ осадками относительно центрального октябрьскаго дня.

Рубрика вторая нашихъ данныхъ предоставитъ намъ для иллюстраціи только что высказаннаго положенія очень яркіе примѣры различнаго положенія дней съ осадками около дня *грязники-порошихи*. Такъ, расположивъ данныя о выпаденіи осадковъ, безъ различія ихъ свойствъ, попарно 7 и 9 октября, затѣмъ 22 и 26, какъ дни, отмѣченные примѣтами, мы увидимъ, что существуетъ зависимость въ выпаденіи ихъ междѣ началомъ октября и концомъ его. Въ то время, когда осенью 1779, 1880, 1884, 1889 и 1890 годовъ 7-го и 9-го октября выпадали осадки, въ эти годы 22-е и 26-е октября осадковъ совсѣмъ не имѣли; наоборотъ, въ то же время, когда осенью 1881, 1882, 1885, 1888 и 1891 годовъ, 22-го и 26-го октября осадки выпадали—въ эти годы 7-е и 9-е октября или осадковъ совсѣмъ не имѣли, какъ въ 1881 и 1882 годахъ, или осадки случались въ одинъ какой нибудь день, какъ въ остальные годы этой группы. Здѣсь же умѣстнымъ будетъ отмѣтить фактъ, подтверждающій реальность примѣтъ на 22-е октября. Данныя 1881, 1882, 1885, 1888 и 1891 годовъ подтверждаютъ положеніе, что дѣйствительно казанскій дождь, наливая лунки, вскорѣ приводитъ за собою зиму, по скольку она можетъ характеризоваться порошами конца грязника-бездождника.

Наконецъ, данныя объ осадкахъ втеченіе октября-грязника въ ихъ относительномъ расположеніи по числамъ мы можемъ выдѣлить въ третью и послѣднюю рубрику, въ цѣляхъ эксплуатаціи ихъ для поѣрки примѣты на день *Грязники-порошихи*. Взявши цифры по выпаденію осадковъ въ пятидневіа около

14 октября, мы увидимъ, что въ одни годы, какъ, напр., въ 1881, 1886, 1887, 1888, 1890, 1892 и 1893, осадки выпадали именно въ этотъ день, въ другіе, какъ-то: въ 1880, 1881, 1885, 1886, 1888, 1889, 1890, 1892 и 1893-й,—осадки были наканунѣ, а въ третьи, какъ-то: въ 1879, 1881, 1887, 1890, 1892 и 1893 годахъ,—15-го октября, и только въ 1882, 1883 и 1884 годахъ осадки выпали 16-го октября, не имѣя себѣ предшественниковъ. И всякій безпристрастный читатель, просмотрѣвъ внимательно эти выписи, долженъ будетъ согласиться, что въ каждую осень нашего періода около 14 октября, условія погоды слагаются такъ, что непременно получаютъ осадки, причемъ видъ и форма ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ чередуются между дождемъ и снѣгомъ, или дождь и снѣгъ идутъ одновременно. Можно ли послѣ этого заподозрить въ неосновательности или произвольности эпитета *грязники-порошники*, приуроченнаго прп. Параскевѣ Сербской? И если, по общимъ свойствамъ погоды и бездорожья, октябрь правильно названъ *грязникомъ*, то не менѣе правильной оказывается и примѣта на 14-е его число, когда этотъ общій признакъ времени получаетъ особенно рельефное выраженіе въ условіяхъ предшествующей, или текущей, или наконецъ сопровождающей этотъ исторически замѣчательный для русскаго человѣка день погоды...

Но если нельзя отказать въ мѣткости выраженія, что октябрь, *грязникъ и бездорожникъ*, не любитъ ни колеса, ни полози, точно также не менѣе мѣтко и прозваніе ноября *полузимникомъ*, который, наоборотъ, любитъ и то и другое. То закуетъ, то раскуетъ, то замороситъ, то запорошитъ—словомъ, у погоды на одной недѣль бываетъ семь пятницъ, и хоть придумывай особаго типа экипажъ, если вздумается ѣхать куда-

нибудь подальше. Правда, по простонародному замѣчанію. *ужь на Казанскую добрые люди въ даль не ѣздятъ*, очевидно, изъ боязни возвращаться на саняхъ вмѣсто телѣги, а то такъ и *на своемъ—на двоимъ*; но непостоянство погоды, ея капризная измѣнчивость приурочивается въ особенности къ первой декадѣ *полузимника*, съ 9-го числа коего, дня преп. Матрены, зима становится на ноги и начинаетъ выказывать свои настоящіе морозы. Почему это такъ бываетъ, совсѣмъ не праздный вопросъ, и простой русскій человекъ въ своей опытной метеорологіи, отмѣтивъ далѣе, что съ *Федора Студита* (11 ноября) *становится холодно и сердито*, сумѣлъ приурочить къ первому десятидневію *ноября-полузимника* цѣлый рядъ выраженій и примѣтъ, имѣющихъ однако чисто условное значеніе для каждаго даннаго года. Именно, до дня преп. Матрены, можетъ случиться вотъ что. *Коли Кузьма-Демьянъ* (1 ноября) *закуетъ*, то *Михайло* (8 ноября) *раскуетъ*; или: *коли Кузьма-Демьянъ съ мостомъ*, то *Михайло съ полумостомъ*. Т. е. изъ соображенія этихъ поговорокъ выходитъ, что если около 1 ноября холодъ усилится настолько, что льдомъ скуетъ рѣки и ручьи и чрезъ нихъ установятся естественные мосты-переправы, то около 8 ноября надо ожидать смѣны наступившаго холода оттепелью настолько сильной, чтобы *Демьяновы мосты*, какъ равно и *Демьяновъ путь* превратить въ *Михайлины полумосты* или *Михайловскую распутицу*. И происходитъ такая колеблемость главнѣшаго элемента погоды— температуры воздуха, по мнѣнію простонародныхъ наблюдателей, главнымъ образомъ оттого, что въ это именно время *зюла-зима* рѣшается окончательно схватиться съ *вѣтреницей жирухой осенью*, причемъ, какъ и во всякой борьбѣ, то та, то драгая

сторона получаетъ преобладаніе. Посмотрите опять, читатель, нашу температурную таблицу за первую ноябрьскую декаду, и вы воочію убѣдитесь въ температурномъ непостоянствѣ этого времени. Въ пять дней отъ 12 гр. 26-го октября къ 1-му ноября температура успѣваетъ упасть втрое, до 36 гр., а потомъ, въ слѣдующіе пять дней поднимается къ 5-му чуть не вдвое выше—до—19,5 гр., чтобы за слѣдующіе три дня опять упасть на вдвое ниже и имѣть на Михайловъ день уже—41 гр. Но пока, несмотря на такія температурныя перемены, деревенская молодежь справляетъ свое послѣднее осеннее жированье—Михайловскіе престольные праздники, старики тѣмъ временемъ кряхтятъ по печкамъ и вспоминаютъ минувшіе дни. Правда, по временамъ и они слѣзаютъ оттуда въ *пиръ—миръ честной компаніи*, чтобы пропустить стаканчикъ-другой „въ свои старыя жилы“ „на свои ноющія кости“, и добродушно покуражиться надъ опростоволосившейся молодежью. „Да, говорятъ они, какъ бы ни былъ хорошъ Демьяновскій путь—онъ не путь, а только зимки перепутье. Поживете, съ наше—увидите, что санный путь никогда сразу не ложится, а ложится онъ чрезъ 40 дней послѣ перваго октябрьскаго снѣга. И разъ Михайло Демьяновъ путь порушитъ— не жди его до зимняго Никола, ибо, если Михайло раскуетъ, то Никола закуетъ, а если Михайло закуетъ, то Никола раскуетъ, т. е. ожидай обратной смѣны холода оттепелью. Эти періодическія волны тепла и холода, какъ видите, простымъ народомъ и въ это непостоянное время изучены на его собственныхъ костяхъ и шкурѣ, и съ этой точки зрѣнія сдѣлается понятнымъ нѣсколько грубоватый каламбуръ простаго русскаго человѣка, когда онъ говоритъ, что *если въ октябрѣ вѣтъ русскія Федоры подолы поднимаютъ, то въ ноябрѣ*

русскіе Федоры зипуны на кожухи мѣняютъ. Да нельзя и немѣнять-то, ибо ставъ на ноги съ зимней Матрены (9-го ноября) зима на Федора-Студита, при—49,5 гр. 11 ноября, можетъ уже сдѣлать время на столько холодно и сердито, что русскому Федору, не запасшемуся теплымъ кожухомъ, можетъ прійтись очень круто. И онъ мѣну эту производитъ непременно, не взирая уже на то, что 15-го ноября Гурій можетъ проѣхаться по полямъ на своей пѣгой кобылѣ, ни на то, что на Матвѣя 16 ноября земля прѣтеть, или на Введенье иногда взламываетъ леденье (21 ноября) и очевидно потому, что подобныя явленія не нарушаютъ уже теперь общаго характера наступившаго безвременья. Все вниманіе русскаго простолюдина, очухавшагося послѣ Михайловскаго хмѣльнаго жированья и залѣзшаго въ свой традиціонный кожухъ, теперь обращается на признаки ставшей съ Матрены на ноги злюки зимы, причемъ центральнымъ или, такъ сказать, обсерваціоннымъ днемъ наблюденія становится 18 ноября. Почему?—спроситъ читатель. Да просто потому, отвѣчу я съ деревенскими стариками, что муч. Платонъ да Романъ кажутъ зиму намъ. И намъ ничего не остается, какъ въ дѣлѣ наблюденія и распознанія тайнъ грядущаго времени и погоды слѣдовать многолѣтнему опыту простого народа, показать основныя черты котораго и составляло задачу моей многолѣтней работы. Насколько это мнѣ удалось—пусть судить снисходительный читатель.

К. О. АГРИНСКІЙ.

(КОНЕЦЪ).

При чтеніи книги, исправитъ слѣдующія опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
4	6	на столъ	настоль
7	32	транспораціи	транспираціи
8	9	ставками	вставками
9	24	для доказательствъ	для доказательства
9	28	абсолютно	абсолютно
31	12	а простой народъ	простой народъ
39	13	съ этими записями,—я вынужденъ былъ...	съ этими записями. Чтобы прекратить эту проволочку, я вынужденъ былъ...
42	16	послѣ инея въ январѣ	послѣ инея 6 января
48	28	г. Колмовскаго	г. Колмовскаго, (какъ слѣдуетъ читать и въ другихъ мѣстахъ книги)
54	31	изъ Новгорода,—откуда возникаетъ	изъ Новгорода. Отсюда возникаетъ
59	27	Нѣтъ, и убыточность	нѣтъ. И убыточность...
69	22	холодиѣ всей земли	холодиѣ всей зимы...
77	34	второй редакціи примѣтъ	второй редакціи примѣты
88	22	средина	средняя
95	33	ясными днями декабрь и январь мѣсяцы	ясными днями за декабрь и январь мѣсяцы
158	6	Отмѣчено	отмѣченъ
158	24	дню	день
160	22	температурѣ выше $+1^{\circ}$ по Реомюру.	температурѣ не выше 1° по Реомюру
167	15—16	въ виду того обстоятельства, по приведеннымъ мною	въ виду того обстоятельства, что, по приведеннымъ мною
185	5—6	предопредѣляетъ и планъ, методы настоящей работы.	предопредѣляетъ и планъ, и методъ настоящей работы
197	12	понимая	понимаемая-
197	27	подъ заголовкомъ этой статьи	подъ заголовкомъ этой главы
198	24	при средней температурѣ 4° по Реомюру	при средней температурѣ— 4° по Реомюру
202	24	4) Для 1892 года	4) Для 1882 года
204	30—31	по установленному въ предъидущей статьѣ плану	по установленному въ предъидущихъ обзорахъ плану
209	20—21	и дѣлая благоприятными июнь и августъ.	июнь же и августъ вышли благоприятными
210	13	въ отношеніи дождливости лѣта этого года	въ отношеніи дождливости—лѣта этого года
225	18	изъ помянутой моей прошлой годней статьи	изъ вышеупомянутой первой главы
227	22	какъ я говорилъ все въ той же статьѣ	какъ я говорилъ все въ той же главѣ
230	34	сѣяло	сѣяло снѣгомъ

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
246	4	позволяетъ	позволяютъ
246	6	формы	длины
248	32	выписанная подъ заголовкомъ этой статьи	относящаяся къ этому послѣднему дню
250	28—29	и часть этой работы предлагаются теперь благосклонному вниманію читателей „Сельскаго Хозяина“	каковая работа и предлагается теперь внимательному читателю этой книги.
274	18	въ предыдущей статьѣ	на предыдущей страницѣ
280	20—21	отъ <i>максимальнаго</i> по температурѣ днямъ <i>минимальному</i> , и наоборотъ.	отъ <i>максимальнаго</i> по температурѣ дня къ <i>минимальному</i> , и наоборотъ.
284	11	по нашему исчисленію въ одной изъ предыдущихъ статей, на 94½ волны	по нашему исчисленію данныхъ на предыдущей страницѣ на 26 волнъ
296	15—16	по плану, установленному въ предыдущей статьѣ	по плану, установленному въ обзорахъ предыдущаго пятилѣтія
300	8	придавленій	при давленіи
302	15—16	день св. Мокрины въ данномъ году придется вторымъ ненастнымъ днемъ, продолжавшемся до 27 числа начинаясь 1-го іюня	день св. Мокрины въ данномъ году придется вторымъ днемъ ненастья, продолжавшагося до 27 числа начиная съ 1 іюля
303	19	если бы не 1887 и 1893 годы 32 мокрыхъ осеннихъ дня...	если бы не 1887 и 1893 годы. 32 мокрыхъ осеннихъ дня
308	23—24	возможность различность частаго	возможность различныхъ частаго
310	6	подъ заголовкомъ настоящей статьи на счетъ ухитыванія избъ	въ началѣ этой страницѣ на счетъ заимья и осенняго листопада
316	32	по предопредѣленію съ превосходной погодой 1-го октября	по предопредѣленію съ превосходной погодой 1-го октября
317	24—25	Оба выписанныя здѣсь выраженія могли сложиться	Выписанныя нами выше, на стр. 281, выраженія для характеристики октября могли сложиться
326	17	безъ осадковъ, каковымъ явился снѣжокъ 27-го чуть	безъ осадка, каковымъ явился снѣжокъ 27-го, чуть покрывшій поверхность
332	28	съ общими ея температурными условіями	отъ общихъ ея температурныхъ условій
336	13—14		
342	31		

